

Я отправляюсь в Лондон, расследовать жестокие убийства жриц Клана Чёрной Крови. Кто стоит за преступлениями и пропажей Артефакта, без которого погибает Татуировка на моей спине? Живое клеймо на коже, Татуировка сделала меня смертельной приманкой для вампиров.

Женщина без имени, без прошлого, без будущего — Джейн Доу, жрица клана. Смогу ли я простить себя за прошлые грехи? Остаюсь ли я человеком, или все то, что делает нас людьми, давно поглощено Татуировкой — моим проклятием?

Глава Первая

Глава Первая.

Татуировка на моей спине горела, и я чувствовала, как ее линии плавно переливаются и перетекают, являясь частью меня самой. Я оглянулась на отражение в зеркале — иссиня-черный узор мерцал в неровном свете свечей, перекатываясь под кожей, живя своей жизнью. Знак вечного движения — она никогда не остановится, напоминая о моем предназначении и принадлежности клану. Клану Смерти.

Твистер так и не смог понять, что привело его в это место. В висках настойчиво стучало, и он почувствовал необходимость зайти. Низкий бит басов пронзал тело насквозь и молодой крепкий мужчина с головой окунулся в динамичную атмосферу ночного клуба. Людская масса, словно единый живой организм, ожила в хаотичном движении. Разноцветные лучи прожекторов осветили силуэт его мускулистого тела, и множество пар заинтересованных глаз обратились к новому посетителю. Проводив взглядом кокетливую блондинку, Твистер, пританцовывая в такт музыке, двинулся к барной стойке.

Проницательная официантка сверкнула глазом из-под неровной челки. Перед мужчиной возник высокий бокал с вязкой субстанцией — фирменным напитком этого подпольного заведения. В благодарность солидная купюра, небрежно брошенная на чистую поверхность стойки, осветила улыбкой ее лицо.

Повернувшись к танцполу, Твистер заметил ее. Пластичная фигура в мерцающем черном мини платье чувственно извивалась, вскидывая тонкие руки в очередном движении. Отставив пустой бокал, он подошел ближе, и девушка одарила мужчину мимолетным взглядом, сверкая белоснежной улыбкой. С потолка посыпалось блестящее конфетти, а пол утонул в искусственном тумане. Голова девушки метнулась из стороны в сторону, и волна шелковистых волос обдала его терпким ароматом духов. Твистер поймал ритм ее движений и протянул к ней руки. Она прижалась к нему всем телом, передавая свой жар и ему. Танец продолжался несколько минут, а после, девушка потянула Твистера за руку в коридор. Покидая танцпол, мужчина улыбался своей неожиданной удаче.

Мигающие лампочки были единственным освещением длинного коридора. В пустынном закоулке Твистер прильнул губами к ее нежной шее. Он обнажил ее жаркое тело в стремлении насладиться им, но невольно опешил, обнаружив витиеватую татуировку, тянущуюся из-за спины, по животу и ниже, вдоль стройных ног. Она рассмеялась и притянула его голову к своей груди. Твистер покрывал страстными поцелуями ее отзывчивое тело, а она тянулась навстречу его пламенным губам. Острые клыки болезненно пронзили атласную шею и холодная, черная кровь потекла в жадный рот Твистера.

— Какого..?! — оттолкнулся он, вытерев губы. На ладони остались черные мазки, и он с удивлением рассматривал их. Девушка натягивала узкое платье, не оглядываясь на него. Растворение началось с кончиков пальцев, и Твистер мог наблюдать расширившимися от ужаса глазами, как его плоть распадается в воздухе и исчезает, словно пыль. За стеной все

так же гремела музыка, заглушая предсмертные крики боли и отчаяния. В нем слышались едкие нотки гнева, но это уже не имело значения. Умиравший вампир не сможет причинить никакого вреда, если он отравлен черной кровью таинственного Клана Смерти.

Татуировка на миг полыхнула алыми сполохами, становясь полупрозрачной, не останавливаясь в своем бесконечном движении. Затем снова погасла и почернела.

Совет давно начался и меня ждали. В центре на кованом кресле с мягкими подушками, сидела глава нашего клана — Клементина Леал. Ее татуировка покрывала все тело замысловатым узором. Кожа старейшины истончилась, и сквозь нее можно было разглядеть, как черная кровь струится по венам. Сосредоточенное прекрасное лицо, сложенные на коленях гибкие руки скрывали от непосвященных истинную сущность изящного чудовища.

Моему взгляду открылось собрание членов нашего клана. Их было немного — не все возродились в новой жизни, если ее можно так назвать, после обращения. Наш гилд состоял в большинстве своем из крепких мужчин, бывших военных или спортсменов, которые могли похвастаться привлекательной внешностью и волей к победе. Инстинкты стояли на первом месте — я говорю о выживании. Имея дело с вампирами, не стоит забывать о том, что мы не бессмертны.

Клан не дает никаких видимых преимуществ, кроме обостренных шести чувств. Например, мое зрение при жизни было катастрофически слабым. Резкое улучшение пришлось списать на мифическую операцию, кстати, вылившуюся для меня в неожиданный, но приятный двухнедельный отпуск и маленькую компенсацию. А ведь никто не знает, насколько хорошим на самом деле стало мое зрение. К сожалению, это не распространяется на ночное время — я вижу в темноте так же плохо, как летучая мышь. Остальные способности еще спят, но главная жрица предупредила не ждать особенных изменений.

Самым значительным изменением стала кровь. Чтобы получить возможность уничтожать вампиров с ее помощью, мне пришлось умереть. Прозаично и совсем не романтично. Обращение происходит наподобие вампирского, с одним исключением — в наши вены через татуировку попадает кровь главной жрицы. Она — одна из старейших представителей Клана Смерти по всему миру, поэтому наш гилд считается одним из сильнейших, хоть и немногочисленным.

Жрица жила около тысячи лет, поддерживаемая вампирской кровью, смешанной с черной субстанцией из Артефакта, который имеется в каждом Гилде. Все вместе образовывало так называемую Гамму Крови. Мы все были связаны с нею, и чтобы стать одним из членов гилда, нужно было пережить свою смерть через инъекцию и никак иначе. Потому нас было мало — смерть естественным образом отсеивала слабых.

Тишина наполнила помещение при моем появлении, и взгляды обернулись ко мне. Все сидячие места были заняты. Многие стояли, образуя разорванный полукруг у трона главной жрицы пражского гилда Клана Смерти.

По периметру зала горели факелы на каменных стенах, разнося запах смолы. "Вот оно, адское пламя, в котором я буду гореть вечно!", — пронеслось в моих мыслях, и я решительно ступила через порог.

В коротком приветствии я склонила голову, так что волосы упали мне на лицо, и подошла к трону.

— Завтра ты едешь в Лондон, Евгения, — Клементина отрывисто бросила мне с сильным британским акцентом. Ее голос прозвенел сталью среди притихшей толпы и гулким эхом отозвался от каменных стен. Приказы главы гилда не обсуждаются, но я была исключением. В большей степени — везунчиком, так как ни один вампир еще не воспротивился моему зову, не обнаружил кто я, и не ушел живым.

— Очевидно, Вы забыли принять во внимание мое мнение на этот счет, госпожа, — я злилась, так как не все дела были еще завершены здесь, в Праге.

— Лондонскому гилду требуется помощь. Здесь у нас найдется тебе замена, не равноценная, конечно. Но там твоя работа будет неоценимой, — вступила первая помощница, Элишка — белокурая жрица с внешностью супермодели.

— Я не закончила свои дела тут! — я сжала кулаки и встретила жестким взглядом главы гилда.

Она улыбнулась одними уголками бледных губ:

— За свою долгую жизнь я отдала слишком много крови на наше общее дело, и я не потерплю неповиновения, даже от лучших из нас! — в ее голосе слышалась вековая сталь. Ей не нужно было применять ментальные приемы для особо ретивых, все уже давно знали, что стоит бояться тихой Госпожи сильнее, чем десяток разъяренных вампиров. Она была основным источником силы клана. О да, она пила человеческую кровь и преобразовывала ее в холодный и черный яд для наших вен. Ей одной во всем клане хватало силы и мощи для этого, она была лучшей среди лучших, эта древняя жрица Клементина Леал.

Визг мотоцикла раздался под моим окном и тут же сменился ревом незаглушенного мотора. Я накрылась одеялом с головой, но взгляд опрометчиво метнулся к наручным часам. Час ночи?! Какого рожна? На улице давным-давно темно, нормальные люди спят десятым сном. "Нормальные?" — я невольно ухмыльнулась, не открывая сонных глаз. Нормальные, возможно и спят, но я к ним определенно не отношусь.

"Да что за наглость!" — я начала звереть, так как шум все еще проникал даже сквозь плотно закрытое окно. Я вскочила с дивана, на котором обычно спала за неимением в съемной квартире кровати, разметав одеяло по полу. Путаясь в ночной рубашке, я проковыляла к окну и слегка подвинула занавеску. Со второго этажа отчетливо был виден блестящий спортивный мотоцикл. Черный, с красной молнией на баке, он ревел под своим наездником. Я подняла глаза выше и застала момент, когда мотоциклист, запакованный в кожаный костюм, снял шлем. На миг мое дыхание остановилось, захваченное неожиданной красотой незнакомого мужчины. Из-под шлема показались средней длины белокурые волосы, которыми он тут же встряхнул и они разметались по черной коже его куртки.

Его мужественное лицо сияло приветливой улыбкой, а губы обнажили ряд жемчужных зубов.

— Джерард, я сейчас спущусь! — послышался медовый голос сверху. Я закатила глаза — понятно... Эта девица снова подцепила парня и собирается кутить всю ночь. Хорошо, что не в доме, а то соседи в бессильной ярости опять будут биться головой о стены. В смысле, я буду биться...

Я снова вернулась к разглядыванию из своего укрытия, пытаюсь не дергать занавеску. "Он довольно привлекательный", скептически думала я, пытаюсь убедить себя, что он мне не

очень-то и нравится. "Лицо молодое — лет двадцати пяти, не старше. Мускулистое телосложение, рост пока не определить. Хм, а вот теперь определить — почти метр восемьдесят пять", он встал со своего железного коня и, расстегнув куртку, прижал к себе в жарком объятии выбежавшую из подъезда Элис. "И что в ней все находят?" — поморщилась я, разглядывая идеальной формы длинные ноги и гриву золотых волос.

Парень протянул ей второй шлем, пристегнутый к пассажирскому сидению, и она ловко забралась на эту рычащую «машину-для-самоубийств», цепляясь каблуками за подножки. Джерард сел, перекинув ногу спереди, и снова натянул шлем. Напоследок покрутил ручку так, что мотоцикл издал громогласный победный рык, и тронулся с места, встав на заднее колесо прежде, чем умчаться прочь.

Я с легкой грустью осмотрела оставшиеся на асфальте следы. "Везет же некоторым", внезапно подумалось мне, кольнув где-то в подреберье. Н-да, каждому свое: длинноногим блондинкам — горячие красавцы, а хладнокровным убийцам — мертвые кровососы. Хотя, тут дело вовсе не во внешности, а в образе жизни и "любимом" занятии по жизни.

Я постаралась отбросить все лишние мысли об увиденном, и отошла, с намерением заварить себе травяной чай. Ноги замерзли, ведь все это время я простояла босиком. Странно, да? Я все еще могу мерзнуть, несмотря на холодную кровь в своих венах. «А сердце ведь еще горячо», — я мысленно усмехнулась, вспоминая привлекательного кавалера Элис. Только почему мне кажется, что перед отъездом он посмотрел на мое окно?

Глава Вторая

Глава Вторая.

В просторном офисе было полно народу, как и полагается солидной лондонской газетной редакции. Моя роль здесь была незначительной — обычная секретарская должность. Зато шеф не давил "ответственностью" занимаемой должности и после работы я могла заниматься своими делами. В кабинет вошла Айрин, вторая секретарша, в своем изящном бежевом костюме. На самом деле ее звали Ирина, и она была русской, так же, как и я, но для удобства немного изменила свое имя. Кажется, это сейчас в моде — взять хотя бы меня для примера.

— Утречко, Джейн! Как спать? — она обратилась ко мне по новому имени, на ходу снимая модную шляпку. Ее английский язык немного хромал, однако словарный запас был довольно большим. Иногда, я даже слышала выражения, которые приличная леди употреблять не должна. Но Ирине, как ни странно, они придавали толику восточно-европейского шарма.

— Доброе утро, Айрин, — ответила я, немного жалея, что вынуждена скрывать свое русское происхождение. А как хотелось порой поболтать «за жизнь», и просто размять язык вибрирующим «р».

Она бросила на мой пустой стол новенький выпуск, все еще пахнущий печатной краской. Статья о 'Жестоком убийстве' в одном из мотелей на окраине города занимала почти всю первую полосу 'Лондонских Событий'. Крупные буквы: "Жестокое убийство в одном из мотелей. Серийный убийца вновь вышел на охоту", и черно-белая фотография распостертого на кровати тела девушки, с излишней откровенностью иллюстрировали преступление. Она лежала обнаженная, едва прикрытая простыней, закрывавшей лицо. Я внимательно взгляделась в изображение и, крайне удивившись, взяла газету в руки, чтобы узнать подробности.

— Еще тепленький, — подмигнула Айрин, выставляя на стол чашку кофе.

— Что? — не поняла я.

— Выпуск, конечно, — рассмеялась она. — А ты про что? Мой английский снова заводит в тупик?

Я пропустила ее реплику мимо ушей и, вернувшись к чтению, более внимательно пробежалась глазами по строчкам. Газета, тем не менее, и правда была немного теплой. "Сегодня ночью, приблизительно в 2:45 после полуночи, в мотеле "Лонг Брук" на окраине Лондона было совершено зверское убийство. Пострадавшая — молодая радиоведущая Элис Киммел, чей труп был найден уборщиком в половине седьмого утра..." Стоп! Проклятье, не могу поверить! Элис Киммел?! Это имя мне хорошо знакомо — та самая роскошная соседка сверху. Я ведь видела, как вчера она уезжала в закат вместе с белокурым красавчиком. Вот так сюрприз. Наверняка теперь весь дом обшаривается полицией, лишних вопросов мне от них не хватало. И что это за странная фотография? Не очень-то похоже на Элис, ведь она не принадлежала клану, а на фотографии явно виднелись черные узоры Татуировки. Хотя, может, я что-то упустила, когда наводила справки о жильцах моего дома? Но это... невозможно!

Я продолжила читать дальше. Бросались в глаза некоторые подозрительные детали: "Экспертиза показала, что нападавший был крайне жесток и с невероятной силой, буквально разорвал свою жертву голыми руками". И ни слова описания подозреваемого. Значит ли это, что я видела убийцу? Или, наоборот, тот парень был абсолютно ни при чем?

— Бедная Элис, — услышала я собственное бормотание.

Значит, моя цель сама обнаружила себя. Это хорошо. Жаль бедняжку Элис. Но, рано или поздно смерть настигает всех, знаю точно. Я и есть смерть — для определенной группы лиц.

Статья повергла меня в раздумья. Я посмотрела, под чьим именем она была напечатана и немного удивилась. Клайв Старлинг не был криминальным репортером, отчего же статья вышла из-под его пера?

— Айрин, прикрой меня на пару минут? — я обратилась к девушке, с интересом разглядывающей свое отражение в карманное зеркальце. — С меня шоколадка.

— Договорились, только сладкое я не ем, — произнесла она, накладывая помаду на вытянутые трубочкой губы.

Я взяла сумочку, сунула в нее одно из своих липовых резюме из шкафчика и направилась к лифту, по возможности как можно незаметнее минуя распахнутую дверь главного редактора.

Я поднялась на этаж выше, где располагался отдел светской хроники. Здесь было намного многлюднее, чем у нас, в спортивном отделе.

Низкорослому коренастому Клайву было за пятьдесят. Солидное пузико подобрано толстым кожаным ремнем, а в брюки со стрелками заправлена фланелевая рубашка в шотландскую клетку. Когда я зашла в его офис, он расхаживал взад и вперед, разговаривая с кем-то по телефону.

— Мне до ослиной задницы, что там происходит. Мне плевать, даже если это беременная шестнадцатилетняя проститутка, понял? С этой "звездой" я больше не имею дело! И сколько бы бабок он не заплатил, писать о нем не буду! Я объяснил это тебе вчера вечером! — кричал он в трубку писклявым голосом, на удивление не сочетавшимся с его грозным видом. Мне ни разу не приходилось слышать, как разговаривает крыса, но если бы это было возможно, ее голос звучал бы именно так. Хотя, Старлинг больше напоминал шакала, по крайней мере ушами, круглыми и широко расставленными. Редкие волосы были рыжевато-серыми и из-за темных концов казались немного грязными.

— Доброе утро, Мистер Старлинг, — вежливо начала я, как только он закончил, и выложила на стол фальшивое резюме. Он посмотрел на меня заинтересованным взглядом сквозь сантиметровые стекла очков и, быстро пробежав по строчкам резюме, жестом пригласил присаживаться.

— Я Вас внимательно слушаю, миз Доу, — проговорил он, удобно расположившись в своем кожаном кресле. Он сложил руки в замок на своем выпуклом животе и закинул ногу на ногу, всем своим видом показывая, кто в офисе хозяин. Высокомерный тип.

— Я по поводу сегодняшней статьи, — я старалась придать своему голосу наибольшую невозмутимость.

— И что насчет статьи? — равнодушно поинтересовался Старлинг, поглядывая на настенные часы. Стоило переходить прямо к делу, не то я рискую попусту потратить свое

время.

— Я не думаю, что все, написанное в этой статье, правда, — без обиняков начала я. В конце концов, мне нужна было выяснить, откуда у него вообще взялась эта информация, которую простому обозревателю светской жизни знать не дано.

— Неужели? — он расплылся в самоуверенной улыбке. — С чего Вы взяли, миз Доу? Погодите-ка. Джейн Доу? — на миг он задумался, вернувшись к просмотру моего резюме, — Где Вы живете? Ага, Вы одна из соседей погибшей? Занятно, — он почесал живот, прямо над ремнем.

— Поразительная осведомленность, — удивилась я.

— Вас ведь еще не допрашивала полиция? — уточнил он и, получив отрицательный кивок, тут же воскликнул, — опять мне везет сегодня! Я смогу узнать у Вас эксклюзивные подробности! — его глаза азартно загорелись, и это не смогли скрыть толстые линзы.

— Боюсь Вас разочаровать, мистер Старлинг, но я не была знакома с жертвой, — я сохраняла невозмутимый вид, а перед глазами пронеслась сцена, как Элис запрыгивает на черный мотоцикл незнакомого красавца. — Я едва помню, как она выглядела.

— Вы можете освежить память, посмотрев на фото с первой полосы, — мрачно пошутил Старлинг. — Я не понимаю суть Вашей претензии, — он вернулся к причине моего визита.

— В Вашей статье говорится, что жертва была татуирована. И на этой фотографии вполне отчетливо видна ее татуировка, — терпеливо произнесла я.

— Да, это так. Бедняжка была разрисована во всю спину, — он поправил очки. — Странный орнамент, кажется, я такого никогда не видел.

— Вы уверены, что фотография подлинная? — спросила я.

— Конечно, уверен. Я самолично делал фото. До приезда полиции я был единственным журналистом на месте преступления. У копов, наверняка, есть свои люди в нашей отрасли, поэтому журналюг понаехало множество и почти сразу.

Так, либо он что-то скрывает, либо мне придется ехать в морг, чтобы осмотреть тело. Ненавижу морги, в них слишком холодно даже для меня. И дело вовсе не в охладителях, просто я не привыкла работать с мертвыми... людьми. Вампиры не оставляют после себя ничего, кроме пыли. Естественно, только в том случае, если умерли они от черной крови. Она напрочь растворяет их тела.

— Могу я полюбопытствовать, что Вы делали в этом захолустье с утра пораньше, да еще и смогли застать такое преступление?

— Не можете, Доу, — на миг он возмутился, опустив официальное «миз»[1], и я почувствовала волны агрессии, исходящие от него. Старлинг быстро взял себя в руки и продолжил, — У меня было личное дело, не касающееся никого, кроме меня и еще нескольких лиц. Семейные проблемы, понимаете ли, — улыбнулся он одной стороной рта, наклонив голову набок.

— Тем не менее, Вам несказанно повезло, что Вы оказались в нужное время в нужном месте, не так ли, мистер Старлинг?

— На что Вы намекаете, миз Доу?

— Ни на что, — невинно улыбнулась я. — Просто Вы так детально описали происшествие. Откуда у Вас такая информация?

— Конечно, мы немного раздули, — Клайв примирительно развел руки, имея в виду политику работы отдела светской хроники.

— Вы, а не мы. Статья была Вашей, мистер Старлинг, — уточнила я.

— Согласен, но такова работа журналиста, милочка, — сказал он, улыбнувшись, и подмигнул. Милочка?

— Это не Ваша область. Почему Вы взялись за это дело?

— Я просто оказался там быстрее остальных. Грех был не воспользоваться такой возможностью, не так ли? А к чему все эти вопросы? — впервые подозрение выразилось в его интонации. Да, выведывание информации не было моей сильной стороной. Я переборщила. Проклятье, да ведь я всегда действовала по-другому. Может и с ним пройдет, раз с вампирами проходит?

— Мистер Старлинг... Клайв, поймите, я пришла в редакцию этой газеты со своей давней мечтой стать журналистом, — я практически легла грудью на стол. К сожалению, зов черной крови на людей не действовал, поэтому приходилось полагаться лишь на свои силы, шарм и находчивость. — Я следила за Вашей карьерой в рубрике светской хроники и, должна признаться, была под впечатлением от Вашего взлета. Именно Вашими статьями, Клайв, я вдохновлялась, пока писала свои статьи в университетскую газету.

— Ах да, — припомнил он мои анкетные данные, — Вас взяли сразу после выпуска. Молодняк, так сказать, — пошутил он, но его уши заалели от моих льстивых дифирамбов.

— Я пока на испытательном сроке, — я взглянула в его маленькие глаза за стеклами очков, пытаюсь найти в них признаки сочувствия или заинтересованности, — но я очень хочу стать хотя бы помощником журналиста. Для начала, — добавила я, придвигаясь еще ближе и практически вторгаясь в его личное пространство. Старлинг заерзал на стуле, и я поняла, что моя тактика действует. Еще бы, порой моя собственная жизнь зависела от уровня отточенности флирта. Вампиры — народ критичный и подозрительный.

— Ну что ж, Ваш энтузиазм похвален, милочка, — он снова повторил это мерзкое слово. На этот раз я подавила в себе малейшие признаки недовольства. — Возможно, я мог бы Вам помочь. Как, говорите, Вас зовут? Джейн? Так вот, Джейн, работа журналиста — крайне сложная. Нужно не только везде поспевать и совать свой нос куда не следует, но и использовать детективные навыки. Если их у Вас нет, то можете забыть об этом поприще — журналистике светской хроники или, тем более, криминальной.

Я понимающе кивала и всем своим видом выражала полное согласие. Разрез моей блузки привлек его внимание к себе. Не зря я зашла в дамскую комнату перед разговором. Красная помада и парочка расстегнутых пуговиц — убойное сочетание.

— Я буду очень стараться, мистер Старлинг, — моей искренности не было предела, — но что же Вы мне посоветуете?

— Возможно, я мог бы дать Вам шанс, хотя это очень рискованно для моей карьеры, — казалось, он сомневался, дать ли мне место или это лишь сексуальное домогательство с моей стороны.

— Ну что Вы! Я не подведу! — поспешила заверить я.

— Вы понимаете, что я никак не могу доверить Вам серьезные файлы, — поднял брови Старлинг. Я лишь согласно кивала. — Что ж, очень хорошо, — пробормотал он, поворачиваясь к своему столу и заглядывая в ящички. Наконец, он достал ключ от своего отдела офиса и протянул мне, — вот вам ключ от нашего отдела. Вы можете приходить сюда в нерабочее время, обеденный перерыв, в общем, когда хотите. Все свободные компьютеры в Вашем распоряжении, пароли к ним в запертом ящичке каждого стола, ключи у Вас теперь есть. Задания Вы также найдете в текстовых файлах. В основном, от Вас потребуется

сортировка документов по датам и именам, в последнее время этим никто не занимался. Конечно, я беру Вас на испытательный срок, и оплачиваться он, как Вы понимаете, не будет, — на этой фразе он посмотрел на меня из-под очков, ожидая моего согласия. Она последовала незамедлительно в виде понятливого кивка, и он закончил:

— Можете приступать сегодня же.

Интересно, рассчитывал ли он сегодня задержаться в офисе после работы и показать мне наглядно мои обязанности? Что ж, не выйдет. Ни сегодня и никогда, засранец. Я выведу тебя на чистую воду. И тех, кто в этом замешан. Не сомневайся.

Украденная информация не оказалась полезной, и ее было маловато, чтобы сделать какие-то выводы. Скопировав на флешку все данные личных и рабочих файлов Клайва Старлинга, я узнала адрес места преступления и направилась напрямик туда. Дождаться появления в офисе нового «наставника» я не собиралась.

Итак, три вопроса занимали мой мозг — чей татуированный труп нашли в мотеле? Если труп не принадлежит Элис, а он ей очевидно не принадлежит, то куда подевалась сама золотая блондинка? Кто и зачем убил очередную жрицу Клана Смерти? Последний вопрос был приоритетным, ведь именно за этим пражский гилд направил меня в Лондон.

Ехать пришлось около двух часов. Дома постепенно редели, машин становилось все меньше и, когда я оказалась в пригороде, называемом "Маленькое Озеро", мне почудилось, что все жители вымерли или прячутся. Несколько фермерских домов виднелись на другом конце обширного поля. Кромка темного леса и маленькое, тихое озеро. Райское местечко для отдыха. Или, вполне подходящее для предумышленного убийства. Что, черт побери, тут забыл Старлинг рано утром?

Припарковалась у деревянного забора, выстроенного вокруг мотеля "Лонг Брук". Он расположился на обочине — ничем не примечательное одноэтажное здание, вытянутое и длинное, расположенное намного дальше остальных домов, скрытое естественным ограждением высоких кустов. Таких предостаточно в окрестностях Лондона и явно напоминал барак.

Татуировка зашевелилась, когда последние лучи заходящего солнца окрасили небо в алый. Я подставила им лицо, и она умерла на моей коже. Татуировка клана оживает вместе с пробуждающимися вампирами, когда они делают первый вдох мертвыми легкими, и теперь я знала, что нужно быть настороже.

И все же, времени на раздумья не было. Постучавшись в тухлятую дверь с табличкой «Менеджер», я решительно вошла, услышав неприветливое «Входите!», и представилась репортером. Маленькая комнатка, провонявшая табаком, вмещала малочисленную офисную мебель и толстую фигуру человека за столом у окна.

— Эх, сколько вас накатило, стервятники, — не оборачиваясь от телевизора, пророкотал с испанским акцентом грузный менеджер. Повернувшись, он заинтересованно хмыкнул и его глаза сально заблестели. Рука метнулась к плешивой лысине, приглаживая место, где должны расти волосы.

— Что угодно сеньорите?

— Я бы хотела осмотреть место преступления, — начала я.

— Увы, дорогая, ничем не могу помочь, — он с преувеличенным сожалением развел

руками. — Полиция опечатала номер, и я даже не смогу его сдать в ближайшие несколько недель. Такой удар по моему бизнесу, — он поцокал языком, качая головой.

— Какая сумма загладит ваш ущерб? — холодно поинтересовалась я, разгадав его игру. Вряд ли номер кому-нибудь мог понадобиться в любом случае, слишком уж тихо и пустынно вокруг.

— Ну, зависит от того, сколько времени потребуется сеньорите, — хитро сказал портье.

— Даю сто фунтов, — отрезала я. — И еще мне нужен одноместный номер на эту ночь.

— Как угодно, как угодно, — закудахтал он. — Кабельное оплатите?

— Благодарю, нет.

Я зарегистрировалась у алчного портье, и он протянул мне замызганный ключ, возвращаясь к просмотру своего сериала. Телевизор сладострастно стонал и выкрикивал что-то по-испански. "Должно быть кабельное", — подумалось мне мельком.

В полукруглом внутреннем дворике мотеля было довольно темно. Над двумя дверями горел маленький светильник, что означало «занято». Убийца, определенно, выбрал отлично место. Здесь спокойно и тихо, как на кладбище. Все добропорядочные постояльцы давно спят и, как выяснила полиция, никто ничего не слышал. Или все вокруг врут? Неужели, кто-то настолько напугал этих людей, что те готовы молчать, несмотря ни на что?

Моя комната оказалась соседней с той самой, запечатанной полицейской лентой, запрещающей вход на место преступления. Номер оказался приличным, довольно чистеньким, с легким запахом хлорки в ванной и туалете. Одно маленькое окошечко, выходящее на лес. Неужели людям не страшно тут спать после случившегося, зная, что убийца до сих пор не пойман и бродит где-то в округе?

Я бросила на кровать сумку и, не распаковывая вещи, вышла во двор, заперев дверь на ключ. Ночь — и мое время тоже, поэтому спать я не собиралась. Татуировка двигалась под одеждой, ежесекундно напоминая быть настороже, ведь хищник где-то рядом.

Опечатанная дверь была заперта на обычный замок. Вероятно, никто не ждал, что явится некто и сунется в номер. А зря, я знаю, по меньшей мере, пять репортеров, которые удавятся, чтобы посмотреть место преступления подробнее и сделать фотографии. К счастью, они слишком трусливы, чтобы ехать загород на ночь глядя. В отличие от Старлинга. Ну и как это его характеризует?

Дверной замок, в конце концов, поддался ключу от моего номера. Конечно, наутро будут обнаружены следы взлома, но меня уже здесь не будет. Отпечатков у меня нет, их стирают химическими способами у возродившихся членов клана, поэтому я смело взялась за дверную ручку и открыла дверь.

В нос ударил спертый воздух с явным оттенком металла. Кровь. Ее местами оттерли, но она все еще наполняла ауру этой комнаты. Не зря говорят, что кровь — это человеческая энергия, поэтому вампиры и не могут без нее жить, без живительной поддержки собственного мертвого организма. И практически полное отсутствие черной крови, значит, тело подменили уже после совершенного убийства, и эта комната вполне могла стать последним пристанищем Элис.

Что я надеялась найти? Что угодно, что поможет мне понять, с кем я имею дело. Отправляя меня на это задание, глава клана сказала лишь, что со мной свяжутся по прибытии. Никто со мной так и не связался и, как только вампир-убийца объявился в прессе, я поняла, что настала пора действовать, не ожидая у моря погоды.

Пол протяжно скрипнул под моим тяжелым ботинком. Я достала карманный фонарик,

побоявшись включать свет — мало ли кто может заметить его из окна и зайти посмотреть на любопытного гостя. Комната была зеркальной копией моей собственной. Занавески отсутствовали, разбитый телевизор лежал в углу. Я заметила, что у кровати были сломаны ножки. Надругался ли он над жертвой или просто шла отчаянная борьба?

Нет, не хочу думать об этом сейчас. Все-таки, Элис была человеком, хоть я ее и не знала лично. Она, определенно, не заслужила такой смерти. Но эта татуировка на спине? Фотография в газете, по словам Старлинга, была подлинной. Значит, тело было чье-то другое? Ведь, если бы Элис принадлежала клану, я бы знала это заранее. Кто-то подменил одно тело другим, выдавая за мертвую радио-ведущую? Тогда, где же она сама и чей труп был обнаружен здесь? В морг идти придется без сомнения.

Я остановилась посреди комнаты, пытаюсь собраться с мыслями. Глубоко вздохнуть не было никакого желания, так как воздух был неприятным. Пришлось подойти к окну и открыть форточку, хотя она долго не поддавалась. Старая оконная рама была сухой и трухлявой и, когда я дернула посильнее, распахивая ее, щеколда оторвалась и с грохотом упала на пол. В полнейшей тишине этот звук прозвучал раскатом грома в чистом поле. Я замерла, испугавшись, что сейчас проснутся все постояльцы и прибегут вместе с портье. Меня выгонят, и я здесь ничего больше не узнаю. Еще и оштрафовать могут, а клан мне лишних денег не дает.

Все было спокойно. Я постояла пару минут, не двигаясь и погасив фонарик. Через стекло мне привиделась мутная тень, проشمыгнувшая от одной стороны леса к кромке другой. Показалось? Я надеюсь. У меня даже нет оружия, так что защититься в случае нападения я бы не смогла. Хотя, в неровном свете луны и через запыленное стекло, вполне, могло и показаться.

Фонарик вновь осветил темные углы номера. Полиция забрала все улики, но они, наверняка, оставили хоть какую-нибудь зацепку, не обратив на нее внимания. Не имея понятия, что их преступник вампир, они не искали ничего сверхъестественного, так что, у меня преимущество.

Постельное белье убрано, подушки вскрыты, под кроватью пусто. Телевизионная тумбочка с разбитой дверцей в углу, шкаф для одежды. Под ванной, за унитазом, в ящике для грязного белья — нигде и ничего не было. Я не нашла абсолютно ни-че-го.

Внезапно, свет от фонарика упал в то место, куда закатилась оторванная щеколда с форточки. Плинтус у стены в том месте был светлее, чем остальной. Я подошла поближе и посветила вплотную. Так и есть, эта часть деревяшки была съемной. Я попыталась ее расшатать, но она не поддавалась. Неужели копы не смогли заметить очевидного?

Резкий скрип пола снаружи у двери заставил меня замереть на месте. Портье? Или кто-то из временных жильцов? Я напрягла слух и ускорила выковыривание застрявшей деревяшки. Странно, но ее верхняя часть была более подвижной, чем та, что прилегала к стене. Она состоит из двух половинок! Ну конечно! Что-то спрятано внутри и я должна поскорее это выяснить. Скрип повторился, я напряглась и выдернула ее. Ободрала пальцы, но меня это не волновало — черная кровь не имеет ДНК и меня невозможно будет выследить. Новый скрип совпал со звуком открываемой двери, и я быстро спряталась под неровно упавшую кровать. Сердце мое учащенно билось, и я затаила дыхание. Моя поза оказалась крайне неудобной, но другого выбора не было.

В коридорчике раздались тихие, осторожные шаги и первым оттуда появился луч карманного фонарика. Не портье и не вампир, первый зажег бы свет, а второму он вовсе не

нужен. Коп? Что ему тут делать в такое время? Показался кожаный нос дорогого ботинка, за ним второй. Не коп, они не носят такую обувь, зарплата не позволяет. Кто это, черт возьми? Я услышала металлический щелчок. Вооружен. Наверняка, опасен. Хорошие мальчики не проникают в мотельные комнаты, где было совершено убийство, посреди ночи, с оружием наготове.

Кружочек света метался из угла в угол, выхватывая самые темные участки. Он, определенно, что-то искал. Ноги подошли вплотную к кровати, и я услышала легкое дыхание незнакомца. Я запаниковала, не имея понятия, что мне делать дальше, но зная точно, что сейчас буду обнаружена. Так и получилось.

[1] Миз (Ms.) — нейтральное обращение к женщине в англоязычных странах.

Глава Третья

Глава Третья.

Лучик фонаря метнулся под кровать, и я увидела, как человек становится на колени, потом руку, на которую он опирался. В другой, видимо, был пистолет. Все происходило в замедленном действии, и я лихорадочно соображала, как мне выбраться из этой передрыги.

Наконец, я увидела его вторую руку, а также пистолет и фонарик, направленные прямо мне в лицо. Слишком яркий свет на миг ослепил меня, и, прежде чем он успел нагнуться, я со всей силы, наотмашь, ударила его зажатой в ладони деревяшкой, отбрасывая пистолет к окну. Возмущенный крик боли был мне наградой и я попыталась повторить трюк, целясь в его предполагаемое лицо. На этот раз мне не удалось и я, недолго думая, поспешно вылезла с другой стороны кровати. Это заняло некоторое время, так как с одной стороны она была намного ниже из-за отсутствия ножек.

Я пригнулась, и снова разглядела направленный на меня пистолет. Теперь он находился в левой руке незнакомца. Надеюсь, он правша. Мы остановились, пытаюсь разглядеть друг друга. У него было преимущество — светящий в мое лицо фонарик. Свой я уронила, когда вылезала из-под кровати и теперь, попытавшись его поднять, услышала приказ:

— Руки за голову! Быстро!

Я замерла, не смея пошевелиться. Медленно, стараясь его не разозлить, я повиновалась. Он светил мне в глаза своим долбаным фонарем, так что я не могла высмотреть пути к отступлению.

— Что ты здесь делаешь? Кто такая? — требовательно спросил голос. Я задумалась. Рассказывать ему правду не имело никакого смысла — не поверит. А если он один из "плохих ребят"? Тогда — тем более. Пока не узнаю, кто он, ничего не скажу.

— Уборщица. А ты кто? — буркнула я. Пистолет выглядел грозно, но вряд ли он собирался его использовать. Так припугнуть, может, ногу прострелить, не больше.

— Что, днем прибраться не успела? — усмехнулся он, не меняя грозной интонации. — Что в руке? Я так и не успела обследовать деревяшку и пустую дыру от плинтуса. Если отберет — пропадет с концами.

— Щетка. Пол отчищать, — продолжила ерничать я, прекрасно понимая, что на такой бред не поведется даже умственно отсталый пьяный маразматик.

— Острая щетка. До крови расцарапала, — пожаловался он, перекладывая в поврежденную руку пистолет и направляя его на меня.

— Может, пушку уберешь? Я безоружна, — я медленно отодвинула полу куртки и немного повертелась перед ним.

— А я — нет. Поэтому, кидай сюда деревяшку и стой спокойно.

И в момент, когда я кинула ему кусок плинтуса, раздался выстрел. Нет, не из его пистолета. Пуля прилетела в окно, вдребезги разбивая стекло с пронзительным звоном. Она вонзилась человеку прямо в грудь, и он отлетел к стене. Что это? Дробовик?! Я все еще сидела пригнувшись, но когда поняла, что второго выстрела не будет, а незнакомец мертв, то вскочила и, подбежав к свежему трупу, забрала его пистолет. Быстро обыскав его карманы, я

также забрала бумажник и визитницу. Пригодится для выяснения личности и дальнейших деталей.

Выглядывать в окно с благодарностями времени не было, поэтому я поспешила выйти через дверь. Черт. Проснулись жильцы и некоторые даже выглядывали из-за жалюзи. Один мужчина даже вышел на крыльцо, и я увидела в его руке блестящую пушку. Мой пистолет был в руке, так что мне пришлось соврать, что я из полиции. Не знаю, поверили или нет, но не стреляли.

Мой номер был взломан, а вещи распотрошены. Сумка валялась на полу, и я быстро ее собрала. Что бы они не искали, ничего найти не смогли. С собой у меня были только вещи, смена белья и немного продуктов. Люблю шоколадки.

Кусок деревяшки с кровью убитого оказался в полиэтиленовом пакете, который я специально взяла для найденных улик, и полетел в сумку. Я быстро выбежала на улицу, добралась до машины, и меня никто не пытался остановить.

Заднее сиденье было пустым. Пришлось его проверить, так как дверь машины так же была взломана. Могли бы хотя бы магнитулу утащить, зря старались, что ли?

Наверняка меня теперь будет искать полиция. Все, засветилась. На работе можно не появляться. Надо заехать на квартиру, забрать вещи. Теперь и туда мне ход закрыт. Когда же лондонский гилд выйдет на связь? Мне нужна их помощь и новые документы.

И кем был мой таинственный спаситель? Пытался ли он спасти меня, или не допустить, чтобы эта деревяшка оказалась в руках того трупа? Кстати, надо бы посмотреть, что внутри. Не зря же я рисковала собственной шкурой ради этой вещицы.

Я припарковалась в двух кварталах от моей съемной квартиры. Надо было немного отдохнуть, к тому же я сильно проголодалась. Любопытство снесало меня, и я включила в салоне свет, чтобы осмотреть находку. На первый взгляд это был обычный, ничем не примечательный обломок плинтуса, немного покарябанный и облезлый. Но я расшатала его, когда пыталась отодрать от стены и теперь могла легко разделить деревяшку на две половинки, что я и сделала.

Внутри оказалась ампула с чем-то темным, похожим на черную кровь. Неужели, это кровь жрицы смерти? Кому она могла понадобиться и зачем? И самый главный вопрос — чья именно это кровь? В памяти сразу всплыла фотография из сегодняшней газеты "Лондонские события", где была изображена жертва с татуировкой клана. Возможно, эта кровь принадлежит ей? Порой я жалею, что по образцам нашей крови невозможно выяснить ничего полезного, так как она, в какой-то степени, мертва. Иначе, она не могла бы быть ядом для вампиров. Всегда приходится чем-то жертвовать. Но, наверное, тем лучше.

Ампула не была запечатана, как полагается, но было видно, что кто-то очень хотел ее спрятать, а некто другой заполучить. Я начинаю кое-что понимать, хоть и выглядит все довольно запутанно. Придется спрятать ампулу в самое надежное место и выяснить ее происхождение и предназначение.

В бардачке лежал конфискованный у трупа бумажник. Обычное удостоверение личности на имя Эмилио Хуареса, права, банковские карточки, ничего особенного. А вот в визитнице нашлось что-то интересенькое — карта с именем на белом фоне. И все. Ну кто делает себе подобные визитки, если хочет соблюсти секретность? Естественно, что одно имя на пустом фоне сразу привлечет к себе внимание. Написали бы какую-нибудь профессию и контактные данные, например, булочник по вызову или массажист-адвокат. Даже это бы звучало правдоподобнее.

Кто же ты такой, Эш Тай, и как тебя найти? А еще лучше было бы узнать, какого рожна тебе надо от Клана Черной Крови?! Я выключила мотор и зашагала домой. Нужно было собрать вещи и успеть поужинать до того, как начнется веселье.

Похоже, в моей квартире прошел ураган. Все ящики были вывернуты наизнанку, вещи разбросаны и перерыты. Не имею понятия, что они искали и как вообще меня нашли. Возможно, кто-то узнал, что ампула у меня.

Я выглянула в окно, откуда вчера наблюдала романтическую сцену Элис и ее бойфренда. Улица показалась мне более мрачной, чем обычно. В тот раз ее освещали ксеноновые огни мотоцикла и улыбка Джерри, кажется, так его звали? Неужели, он и есть убийца? Никогда нельзя быть слишком обаятельным для того, чтобы разорвать кого-то на части. И если бы он был вампиром, татуировка бы сразу дала мне знать. Может, он был оборотнем? Тогда, мне пригодилась бы помощь клана Охоты, ведь это их работа — усмирять вервольфов.

Улица на первый взгляд была пустой. Я решила поосторожничать и сначала отнести багаж в машину. Мало ли мне придется бежать, не хотелось бы остаться без документов и любимой пары носков, которыми я согреваю ножки ночью. Я захлопнула багажник, стараясь действовать как можно тише.

Вернулась к дому и взглянула на окна Элис. Бедная девочка погибла, попавшись в хитросплетение каких-то грязных игр плохих людей. Интересно, ее семья уже в курсе?

Мне показалось, что по стеклу промчался отблеск фонарного луча. Это длилось всего секунду, но я мгновенно подобралась, отбежала из стороны видимости в тень подъезда, достала из-за пазухи пистолет и стала тихо подниматься по лестнице. Что за ночь сегодня такая? Кому-то, определенно, неметается, и он решил выведать все темные секреты этого города?

Дверь в ее квартиру была приоткрыта. Отлично, этого мне еще не хватало. Снова подставляться под дуло сомнительной личности с неизвестными мотивами? На этот раз мне вряд ли так повезет, что шальная пуля избавит меня от опасности. А, может, в тот раз целились в меня? Н-да, в таком случае, киллером определенно оказался неудачник. Может переждать сейчас, пока он сам уйдет, а потом осмотреть квартиру самой?

Я осторожно толкнула дверь, раскрывая ее так, чтобы можно было протиснуться, с пистолетом наготове. Чувства мои напряглись, зрение заострилось, обоняние и слух активизировались на полную. Я ступала настолько тихо, что слышала биение собственного сердца. В коридоре замешкалась, не зная куда идти. У меня нет опыта слежки и преследования. Это не мой метод.

В комнату падал неяркий фонарный свет с улицы и я, прислонившись спиной к стене, осторожно заглянула в комнату из своего укрытия. Слух не подвел, и я смогла расслышать шелест бумаг и копошение в дальнем углу, где стоял письменный стол. Через секунду я разглядела фонарик и согнутую фигуру, которая торопливо рылась в шкафчиках. Посмотреть подольше не получилось, так как она метнула луч света в мою сторону. Очевидно, я не была тиха как мышка.

В комнате повисло напряжение, которое я отчетливо ощущала кожей. Я лихорадочно раздумывала, что делать дальше, но загадочная фигура меня опередила. Я услышала, как торопливые шаги уносятся куда-то в дальнюю комнату и сообразила, что неизвестный

намеревался сбежать через окно пожарного хода. Нашел ли он то, что искал, сейчас не имело значения. Бежит, значит, он слабее и, возможно, но не факт, что не вооружен. Вор? Тогда тем более, его следовало остановить. Если нет, то было бы неплохо выведать информацию.

Я устремилась за ним, на ходу спотыкаясь об острый угол дивана и, кажется, я сшибла торшер. Мне удалось настичь беглеца, когда он уже был одной ногой в окне, чтобы сбежать по пожарной лестнице. Я схватила его за капюшон и, хватая за плечо, повалила на пол, направляя ему в лицо дуло пистолета. Вряд ли я смогу выстрелить в человека, но запугать у меня точно получится. То, что я увидела, повергло меня в шок.

— Элис?! — изумленно прошептала я, не веря собственным глазам. На ее бледное испуганное лицо падали тени, но я отчетливо могла распознать его черты. Я была уверена, что это никто иной, кроме как Элис Киммел, о зверском убийстве которой сегодня кричали все газеты.

Девушка лежала передо мной на полу. Я подобрала фонарик, который укатился к моим ногам, и осветила на ее лицо. Она зажмурилась и прикрыла глаза ладонью, так что я смогла разглядеть золотую печатку на ее пальце. Я бы не обратила на нее внимания, если бы не видела ее символ раньше. Я дернула ее руку, приближая ближе, чтобы разглядеть получше. На гербе был выгравирован волчий зуб. Так, все ясно. Без оборотней тут не обошлось.

— Не трогайте меня! Кто Вы такая? Сейчас за мной придут! — она пыталась испугать меня или сама до смерти боялась?

— Успокойтесь, Элис. Я Ваша соседка снизу, — да, это звучало крайне убедительно. Я стою над ней, с пистолетом в руке и свечу ей в лицо фонарем, ворвавшись среди ночи в ее квартиру, учитывая, что она, якобы, мертва.

— Я не понимаю, что Вам от меня нужно, — она смотрела на меня расширившимися глазами и дрожала. Кто ее так запугал?

— Нам нужно поговорить, — решительно сказала я, поднимая ее за плечо и ведя к выходу. Надеюсь, мы успеем уехать раньше, чем сюда придут те, кого она имела в виду. Кстати, кого?

— Кто за Вами должен прийти?

— Вам с ними не справиться. Отпустите меня, все равно от них не скрыться, — ее голос звучал обреченно и подавленно.

— Ничего, мы постараемся, — я вышла вперед, когда мы выходили из ее квартиры. Теперь нужно было добраться до машины как можно быстрее и безопаснее. Элис стояла за моей спиной, не делая никаких попыток к бегству. Ее воля казалась полностью подавленной, словно это не вчерашняя жизнерадостная молодая женщина стоит рядом, а безвольный манекен, которым прикрывает свои делишки какая-то организация.

На лестничном пролете было тихо, и я немного расслабилась, опуская оружие и подталкивая Элис идти за мной, но, внезапно, татуировка зашевелилась, возвращая меня в реальность. Проклятье! Не стоило впутываться в эти треклятые шпионские игры. Против вампира мне не устоять даже с дробовиком, не то, что с обычным пистолетом. Я на минуту прикрыла глаза, выдохнула и снова вдохнула немного затхлый воздух подъезда, пытаюсь уловить признаки мертвечины. Напрасно, запаха не было. Слух тоже ничего мне не

подсказал. Оставалось полагаться только на разум, хотя, кажется, он давно меня покинул, иначе я не влипла бы в такую ситуацию.

Дуло пистолета вновь оказалось поднятым вверх. Я прижала его в ладонях к щеке, чтобы вовремя выстрелить, даже если это окажется последним действием в моей жизни.

Опасность находится поблизости, но я никого не чувствую. Я оглядела верхний пролет через кованые перила, и нижний этаж также был чист. Подвал или чердак? Хищник выжидает, чтобы напасть? Или, возможно, он наблюдает за нами сквозь дверной глазок из какой-нибудь квартиры? Кажется, у меня началась паранойя. Надо уходить.

Я обернулась на Элис, которая равнодушно привалилась к стене. Конечно, она не могла почувствовать присутствие вампира, но, по крайней мере, могла бы быть более собранной. Я подошла и легонько встряхнула Элис, фокусируя ее взгляд на себе и прикладывая палец к губам в призыве молчать, а потом кивком показала путь к отступлению — через люк на крыше. По крайней мере, это более разумно, чем просто идти через главную дверь, не так ли?

Мы поднялись на чердак легкими шагами. Мои нервы были натянуты до предела, и я беспрестанно оглядывалась и прислушивалась, надеясь, что все это лишь игра моего воображения. Хм, а у Татуировки тоже есть воображение, чтобы его можно было обмануть? Вряд ли...

Я выбила люк в потолке с гулким грохотом, приложив максимум усилий. Он был накрепко привязан, так что другого способа его открыть у меня не было. У стены стояла рабочая стремянка, и я поставила ее, чтобы забраться на крышу. Оттуда мы сможем спуститься по пожарной лестнице и добежать до моей машины. Через час мы будем в одной из базовых квартир для членов клана, находящихся на задании. Их можно было использовать только в крайних случаях, таких как этот.

— Эй! Лезь! — шепотом я приказала Элис. Она взглянула на меня и покорно полезла наверх. Отлично, она больше не боялась меня, так что мы сработаемся. У меня накопилось к ней много вопросов.

Мои размышления прервал стремительный толчок сзади, и я отлетела к противоположной стороне стены, ударившись об нее головой. Пистолет выпал, и я не могла его нащупать. В глазах вспыхивали звезды, и голова нещадно гудела. Татуировка ощутимо горела и хаотично перемещалась по всей спине. Я услышала крики Элис и рычание разъяренного вампира. Через секунду мое зрение восстановилось, и в полумраке я увидела, как убийца впился в горло несчастной девушки, нависая над ней и сдерживая ее сопротивление небрежными движениями сильных рук.

В углу, недалеко от меня, лежал пистолет. Я подхватила его, стараясь не завалиться, так как головокружение было сильным. — Отпусти! — я закричала, направляя на него пистолет. Вампир сверкнул алыми глазами, продолжая пить ее кровь, и приподнял ее тело так, что решив стрелять, я бы непременно попала в нее. — Проклятье! — я завизжала от бессильной ярости, а он в ответ лишь рассмеялся, не вытаскивая клыков из ее шеи.

Что-то капнуло мне в глаз, и я поняла, что это моя собственная кровь. Видимо, удар о стену был сильнее, чем я предполагала. И я поняла, что мне нужно сделать. Ведь вампир так и не узнал, кто стоит перед ним. Я не могла упустить свой шанс. Все еще целясь, я подошла ближе. Мое сердце колотилось, и я часто дышала. Обычно все происходило по-другому. Я была охотницей, а вампир — жертвой. Он не был агрессивен изначально, просто рассчитывал на удовольствие. Этот же явно собирался допить Элис до смерти.

— Ей... больно? — спросила я. На самом деле я знаю, насколько это больно. Только высшие вампиры способны влиять на подсознание человека, чтобы заглушить болевой порог. Таких в моем списке было всего несколько.

Мне показалось, что вампир на минуту опешил, прищулив полыхающие глаза. Но, он был слишком самоуверен, поэтому вступил со мной в разговор, наконец, оторвавшись от вен девушки. — Хочешь попробовать? — прошипел он, поднимаясь. Элис оказалась отброшенной, словно сломанная кукла. Ее светлые волосы запачкались в крови и разметались вокруг бледного личика. Только бы не умерла!

Вампир сделал шаг в моем направлении, и свет нижнего пролета осветил его фигуру и лицо. Что и говорить, их порода просто обязывала соответствовать эталону мужской красоты. Я видела разные типы вампиров-мужчин, от женственных и андрогинных, до brutальных и мужественных. Все они были притягательны и красивы в зависимости от своего клана, такова их природа. Всего однажды мне пришлось спастись от настоящего монстра, уродливого и звероподобного. Тот был истинным представителем клана Диких, олицетворением животной натуры хищника. Тогда меня спас Марк, мой наставник. Сейчас же мне нужно было справляться самостоятельно.

Я опустила пистолет и сама приблизилась к вампиру. Он был высок, мне пришлось поднять голову, чтобы взглянуть ему в глаза. Они потухли, как только он оторвался от крови, поэтому сейчас выглядели вполне человеческими, темными, глубокими, словно пропасть в которую он собирался меня утащить. Короткие черные волосы, немного смуглая кожа, полные губы, перепачканные кровью, широкий нос. Похож на полинезийца, крупный и сильный.

Нужно было продолжать изображать обычную женщину. Я не знаю, как бы поступила на моем месте обычная женщина, не имеющая понятия о темной стороне городской жизни, но интуиция подсказывала бояться и восхищаться. Вампир способен учуять страх, поэтому я представила, как мы выглядим со стороны — убийца и его жертва, в темном помещении и без единого шанса жертвы на выживание. Я бросила взгляд на Элис, и мне стало ее нестерпимо жаль, так что глаза увлажнились. Но я не собиралась плакать, сомневаюсь, что вообще смогла бы, если только от боли. Но я не думаю, что он будет зверствовать со мной — просто и тихо выпьет, оставив умирать, лежа на полу рядом с Элис.

— Как тебя зовут? — тихо спросила я, роняя пистолет. Кажется, он пытался воздействовать на меня своей силой, но на жриц моего Клана она не действует. Жаль, я бы хотела испытать ее. Интересно, он пытался приглушить близкую боль или что-нибудь еще?

Вампир улыбнулся, обнажив аккуратные клыки. Он протянул ко мне руку и теплой ладонью погладил по щеке. Мое тело холодно, его — согрето кровью Элис.

— Эш, — так же шепотом ответил он, наклоняясь к моим губам. Я почувствовала запах крови в его дыхании и поморщилась. — Ты замерзла? — спросил он, переместив раскрытый рот на мою шею, так и не коснувшись моих губ. Я замолчала и напряглась, ожидая острой боли укуса. Если он хоть что-то заподозрит, то немедленно свернет мне шею, даже прежде, чем я успею ткнуть ему пальцем в глаз.

Я вспомнила, что уже встречала это имя раньше, но острая боль пронзила мое тело. Он впился клыками в нежное место на моей шее, без подготовки и предупреждения. Конечно, я не ждала, что он скажет "Приступаю!" или "Поехали!", но готова к этому все равно не была. А разве можно подготовиться, чтобы мертвый засранец погрузил в тебя зубы и пил кровь?

Все эти мысли проносились у меня в голове, когда в глазах потемнело. Татуировка

неистово переливалась и перетекала по моему телу, пока вампир держал меня в железных объятиях. Я не могла двинуться и только чувствовала, как он делает большие плотки. Он так и не понял, что выпил достаточно. Растворение началось с его груди, я ощутила внезапный провал в его плоти. Он все еще прижимал меня к себе и пил, а тело его уже исчезало — тихо и быстро. Жадность это плохо.

Когда все было кончено, я упала без сил на грязный, пыльный пол. Фактически, в прах вампира, но мне было все равно. Усталость навалилась свинцовым грузом, и я почти не соображала, где нахожусь и что мне делать дальше. У стены шевельнулась Элис. Она все еще жива? Я удивлена, если честно. Пришлось подползти к ней поближе и проверить пульс. Слабая ниточка ее сердцебиения, едва уловимая и редкая, свидетельствовала о том, что жизнь все еще теплилась в ее пустых жилах. Я взвалила ее на себя, подобрав пистолет, и мы двинулись на выход. Больница в трех кварталах отсюда, нам повезло. Но, все равно, я могу не успеть.

Мне пришлось все время поглядывать в зеркало на лежащую ничком Элис, пока я заводила машину. Мой старенький Крайслер 1989 года выпуска был на ходу, и я почти никогда не жаловалась на его неисправности, которые, безусловно, были. Но сейчас я просто озверела и, несмотря на общий упадок сил, яростно прокрутила ключ зажигания и вдавила педаль газа так, что мы резко двинулись назад, вперед и поехали в больницу.

Я дотащила умирающую Элис до приемного покоя и, отдав ее на попечительство сестер и врачей, устало опустилась на диван. Ну и пусть медики увидят отметины от укуса на ее шее. Об этом обязательно позаботится кто-нибудь из моего клана, свидетелей не останется. Никто никого не убьет, конечно, но память подотрут.

Рядом стоял автомат с кофе. Люблю такой еще с университетских времен, мы с друзьями частенько прогуливали пары, чтобы за пластиковым стаканчиком горячего амаретто предаваться интеллектуальным беседам. Хорошее было время. И оно прошло, промчалось и утекло. Грустно, что я никогда не смогу быть прежней, обычной, человеческой женщиной. Но, каждому свое. Теперь моей целью было уничтожение врагов и месть. А сейчас я выпью кофе, отсижусь немного и поеду отсыпаться на запасную квартиру. Пусть все пропадает пропадом, но мне чертовски нужно отдохнуть. Денек сегодня выдался еще тот, давненько мне не было так «весело».

— Мадам, мы вызвали полицию. Сейчас они приедут и допросят Вас о смерти Элис Киммел. Она, к сожалению, только что скончалась. А пока мы можем Вас осмотреть, пройдемте, — милая доктор стояла надо мной и говорила непонятные слова на незнакомом языке. "Дерьмо!" — подумала я, когда осознала только что услышанное.

Глава Четвертая

Глава Четвертая.

Сбежать из больницы не составило особого труда. Я отпросилась в туалет, искренне заверив медсестер, что просто не могу поверить в смерть Элис и мне нужно привести себя в порядок. Они могли бы удержать меня, но, видимо, еще не поняли, что Элис Киммел была убита вампиром, списав все на несчастный случай с разбитым зеркалом и опасными осколками. Вернее, мне пришлось объяснить все именно так. Да, если бы я подумала подольше, возможно, в голову мне пришла бы более разумная идея, но времени не было.

Раны же мои залечить они были просто не в состоянии. Низкая температура моего тела и холодная черная кровь ввели бы их в замешательство или возбудили научный интерес, так же как и нападение вампира. В любом случае, я оказалась бы объектом пристального внимания не только со стороны медицины, но и различных спецслужб. А это в моем положении было бы крайне нежелательно. В прошлый раз мне с трудом удалось скрыться от настырных заинтересованных докторов, не без помощи клана, конечно.

Моя машина стояла на больничной стоянке, там, где я ее оставила. Заднее сиденье было полностью перепачкано кровью Элис. Представляю, какой завтра будет переполох, когда газеты напечатают статью о повторной смерти Элис Киммел. Надеюсь, это добавит перцу самоуверенным ублюдкам, подстроившим ее "первую смерть".

Что-то блеснуло у коврика для ног. Я залезла с ногами на сиденье и наклонилась, чтобы рассмотреть получше. Приподняв резиновый коврик, я догадалась, что Элис обронила свое кольцо, пока я везла ее в больницу. Ту самую золотую печатку с гербом и клыком, выгравированными на ней. Это был древний символ одного из кланов вервольфов. Но какое отношение имела радиоведущая Киммел к племени оборотней?

Сзади послышался одиночный звук сирены, возвестивший, что приехала полиция. Мне следовало поторапливаться, если я не хотела лишних проблем. Когда закончится эта ужасная ночь?!

Я перепачкана кровью, своей и чужой. Мое несчастное тело ломит и сил не хватает ни на что, кроме как механически, на автопилоте, завести машину и уехать отсюда. В желудке ураган от голода, в глазах темнеет и я зверски, нереально, невообразимо устала. Хочу лечь и больше не просыпаться, пока прекрасный принц не разбудит меня поцелуем или ароматом горячей отбивной с брокколи и зеленым горошком.

В животе громогласно заурчало, и я решительно поехала на заслуженный отдых в запасную квартиру клана.

Передо мной стоял почти двухметровый мужчина с удивительно светлыми глазами. Из треугольника его расстегнутой рубашки выглядывали черные полосы татуировки, мерцающей в неровном свете фонаря. За мужчиной, привалившись к стене, стояла миниатюрная рыжая женщина. Она была ниже меня, поэтому контраст с мужчиной выглядел особенно ярким.

В переулке у древнего многоквартирного дома, где мы стояли, светил одинокий, раскачивающийся на ветру, фонарь. Впереди был тупик, сооруженный из старого деревянного забора, и дверь, ведущая в запасную секретную квартиру клана для таких неудачников как я, что в один из первых же дней засвечиваются и им приходится скрываться здесь.

— Вы Джейн Доу? — спросил меня мужчина с явным немецким акцентом. Женщина молча выжидала.

— Да, — подтвердила я кивком головы на слабой шее.

— Вот документы и все данные, известные нам по делу, которое Вам поручили, — он протянул мне тоненькую черную папку.

— Убийца снова вышел на тропу. А у меня был чертовски сложный день, — укорила я их. — Я рассчитывала, что вы свяжетесь со мной раньше.

— Были определенные... трудности, — его речь на секунду прервала женщина, тихо сказавшая что-то по-немецки.

— Что такого в этом деле, чего я не должна знать?! — полыхнула яростью я, когда поняла, что женщина против моего просвещения в некоторые секретные данные. — Я рискую своей жизнью ради этого дела. Я могла бы уже выйти на след вампира, не плутая в потемках наощупь и избежав нескольких серьезных ошибок!

Они оба удивленно посмотрели на меня — не ожидали, что я говорю по-немецки. Еще бы, я много лет положила на изучение языков.

— Как Вы узнали, что я приеду именно сюда? — обратилась я к жрице и рыцарю с вопросом. В данный момент я соображала слишком медленно и на простые вопросы рассчитывала получить простой ответ, не напрягая свои вялые извилины.

— Ваша квартира была взломана, а Вас саму ищет полиция, — вышла вперед жрица. — Это убежище ближайшее и наиболее удобное.

Что ж, все вполне логично. Сколько они тут уже караулят меня? И какие-такие сложности могли задержать их от передачи мне жизненно-важной информации?

— Почему папка такая тонкая? — спросила я, листая данные на нашего вампира.

— Он неуловим, — подал голос рыцарь. — Из жрецов его почти никто не видел, а кому удалось — замолкли навсегда. Вампиры, которые наняли клан, осторожничают, чтобы он не вычислил заказчиков, — женщина ткнула его локтем в бок и он замолчал. То, что наниматели — вампиры, было понятно и так. Они являются постоянными клиентами клана, частенько убирая со сцены нашими руками неугодных или непослушных своих собратьев. Но то, что главы их кланов бояться быть узанными, характеризовало этого вампира положительно не в нашу пользу. Какому крутому вампиру на руку избавление от популярного убийцы, засветившегося в прессе? Любому.

Сзади меня раздался визг тормозов и в наш закоулок заехал черный Мерседес. Я отошла, повернувшись спиной к новым знакомым, и яркий ксеноновый свет фар ударил мне в глаза, ослепляя на минуту. Я услышала, как хлопнула дверца, когда из машины кто-то вышел. Никто и не думал гасить свет фар, оставляя нас в крайне невыгодном положении.

Мягкие мужские шаги затихли на полпути к нам и тогда фары немного потухли. Силуэт, я не ошиблась, принадлежал мужчине, довольно молодому, судя по широким плечам и спортивной осанке. Он стоял в деловом костюме, подсвечиваемый сзади, засунув руки в карманы брюк.

— Я попрошу Вас, мисс, передать мне документы, которые Вы держите в руках, — зазвучал мелодичный голос после минутной паузы от такого эффектного появления.

"Черта с два", — зло подумала я. Перед нами был человек — моя татуировка не двигалась. Оборотень? Вряд ли. Они редко соприкасаются с нашим кланом и предпочитают иметь дело через человеческих посредников. Не стоило сомневаться, что две жрицы и рыцарь клана Смерти с легкостью справятся с ним. Ну, возможно, справляться придется великану сзади меня, но мы с рыжеволосой ему поможем. Будто читая мои мысли, из машины вышел еще один человек, со стороны сидения пассажира. Значит, за рулем оставался еще один потенциальный боец — водитель. Когда закончится этот жуткий день?!

На этот раз я ошиблась. Рядом с заносчивым господином встал вовсе не человек. Он даже не был вампиром.

— Виктор! — изумленно воскликнула рыжеволосая женщина сзади меня. — Как ты мог?! Ты знаешь, что тебя ждет за предательство? — ее голос дрожал от возмущения и... обиды? Возможно, она знала его слишком близко. Ближе, чем просто собрата по клану.

— Это не твое дело, Эстер, — ответил низкий голос с хрипотцой. — Я сделал свой выбор и у меня есть веские причины поступать по-своему. А теперь, — он повернулся ко мне, хотя я все еще не могла разглядеть его лица из-за света фар, бьющих мне в глаза, — мисс, я попрошу Вас выполнить просьбу этого вежливого господина. Пока он не растерял всю свою вежливость.

— И что же такое важное могло заставить жреца Смерти перевернуться к врагам? — желчно спросила я, прислонившись к пошарпанной кирпичной стене. Усталось давала о себе знать, я едва держалась на ногах.

— Вы ошиблись, дорогая, — почему все зовут меня дорогой?! А этот тип еще и на ошибки указывает. — Я не имею никакого отношения к вампирам, — сказал он слишком убедительно. Я ему не поверила.

— Прошу Вас, отдайте папку и разойдемся по-мирному, — нетерпеливо сказал он. Мне показалось, или он слегка врет? Его спутник переминался с ноги на ногу, также выражая нежелание ждать. Такие ребята не способны решать вопросы мирно, а врать, и вовсе, специалисты.

— Простите, но я не могу этого сделать, Виктор, — высокомерно сказала я, выделяя интонацией его имя и демонстративно пряча папку за спину. Я почувствовала, как напряглись за моей спиной великан и Эстер. Что ж, скоро предстоит драка. Я немного отступила в бок и открыла дорогу высокому блондину, давая ему возможность развернуться при нападении, все равно я не лучший помощник в этом деле — уставшая и безоружная.

— Видит Б-г, я не хотел этого, — процедил Виктор сквозь зубы. Из его кармана показался контур пистолета.

— Ты умрешь без клана, — изумленно произнесла Эстер.

— Я нашел выход.

Выход откуда? Выжить без клана? Что еще он может иметь в виду?

— Ты помешался, — вынесла вердикт рыжеволосая жрица. Я оглянулась на нее и заметила, что глаза женщины потускнели. Насколько сильно она расстроилась? Что такого особенного в этом предателе Викторе?

— Мне известно больше, чем вам, слепцы, — процедил он и сжал кулаки. — Я предлагал тебе выход, Эстер. Снова и снова, но ты не слушала. Предлагать вновь я не намерен.

На мое плечо легла тяжелая ладонь великана, он отодвинул меня за свою широкую спину, куда уже спряталась Эстер.

— Что будем делать? — спросила я ее, глядя на силуэт Виктора, который уже достал свой большой пистолет. Его напарник, также, был солидно вооружен, а из машины показался водитель.

Он одним прыжком преодолел расстояние между машиной и своими друзьями, оказавшись перед нами.

Замечательно! Оборотень. Отличная компания.

— Оборотень не имеет права нападать на клан Смерти. Таков закон. Вы ведь не хотите иметь дело с кланом Охоты? — поинтересовалась я.

— Никто не собирается нападать на Вас, — сказал Виктор, держа пистолет в руке. У меня дежавю? В мотеле "Лонг Брук" сегодня было то же самое. И чем все закончилось? — Просто верните нам папку.

— Что значит "верните"? — не поняла я.

— Это значит, что ее составлением занимался я, — терпеливо пояснил рыцарь-предатель.

— В ней содержится какая-то сверхважная для Вас информация? Вы что, не можете ее припомнить?

— Она не должна попасть в чужие руки.

— Сейчас она в моих руках. Чужой это Вы.

— У меня нет времени на бессмысленные убеждения. Я не хотел решать все так, — он неопределенно взмахнул пистолетом в руке и направил его на нас. Под прицелом оказалась широкая грудь нашего великана. — Вы готовы умереть за то, чего даже не понимаете?

Было бы намного легче, если бы фары не светили прямо на нас. Мы оказались в западне. Я метнула быстрый взгляд вокруг, выискивая пути к отступлению. Марк говорил, что нужно бежать, если не можешь драться. Он умел, но его это не спасло. Пожарная лестница вела вверх, но оканчивалась, не достигая крыши дома. Можно было бы забраться по ней в одно из разбитых окон, но быть двигающейся мишенью не хотелось.

— Тебе нужно бежать, — прошептала Эстер едва слышно, не глядя на меня. Я и сама знала, что придется. Но пока не было никакого способа безопасно уйти от пули и скрыться.

Тем временем, наш защитник вытянул широкий серебряный кинжал из ножен на голени. Он всегда ходит с оружием против оборотней? Или, подготовился специально на этот вечер? Очевидно, информация, которую они не хотели мне раскрывать, содержала ответы на многие мои вопросы. Если выживем, спрошу их об этом позже. В другой его руке возник хромированный пистолет. "Хм, а я так и не узнала его имя", — подумалось мне под хлопок первого выстрела. Стрелял спутник Виктора, человек. Все было словно в замедленной киноленте. Они решили положить всех нас и спокойно забрать эту долбаную папку! Ответом на их дерзкое поведение была стрельба из пистолета великана и он, одновременно, отбивал пули врагов молниеносными блоками своего кинжала. Странно, серебро бы не выдержало такого обращения.

Эстер схватила меня за талию и толкнула в бок, заваливаясь рядом, на сваленный у мусорных баков хлам. Пока Виктор и его помощник стреляли в нас, получая отпор от рыцаря, вперед прыгнул оборотень. Он набросился на великана сверху, частично принимая звериную форму — трансформировав свои руки в огромные кошачьи лапы с острыми лезвиями когтей. Он не волк? Я не могла поверить собственным глазам. В первый раз передо мной был не вервольф, а оборотень другой породы и невероятно сильный. Не всем под силу такие трюки с руками.

Оборотень разодрал рыцарю грудь, отскакивая с ним в сторону от свистящих пуль. Я не успела моргнуть и глазом, как Эстер юркнула к месту у стены, куда улетел необычный пистолет, прежде чем Виктор и его человек могли подбежать поближе. Подобрал его, женщина начала отстреливаться, но целилась в основном в ноги.

— Что ты делаешь?! — вскричала я. — Они же убьют нас!

— Если бы хотели, старались бы лучше! — услышала я в ответ. — Им нужна только папка! Мне показалось, что она не может позволить Виктору умереть, тем более от своей руки. Защищая этого предателя, женщина подвергала опасности не только наши жизни, но и дело, из-за которого все сейчас и происходит.

Виктор отпрыгнул в сторону, затем добежал до своей машины и спрятался за нее. Свет фар стал ярче после того, как он включил его на всю мощность. Теперь стрелять в них было намного сложнее, а попасть — практически невозможно. Силуэт человека Виктора метался из стороны в сторону и попутно стрелял, заставляя нас пригибаться и уворачиваться за контейнеры с мусором.

Я посмотрела на оборотня, который все еще боролся с великаном. Рыцарь размахивал и наносил широкие порезы на тело врага своим непонятным кинжалом, и плоть врага шипела от соприкосновения с ним. Удивительно, они были почти равны в своих силах!

Внезапно, с лестницы дома, под которым мы прятались, раздался звук пальбы. Я и Эстер втянули головы, не понимая, что случилось. Враги поступили так же — пригнулись, но было очевидно, что стреляли, все-таки, в них. Виктор на миг затих, а его человек бросился в укрытие ближайшего выступа стены. Его ботинки все еще были заметны, и Эстер продырявила один насквозь. Послышался истеричный крик боли, перемежаемый отборным матом. Было приятно услышать хоть что-то хорошее в этом кошмаре.

Я перепрыгнула к противоположной стене, оказавшись практически под лестницей и в удобном положении, чтобы посмотреть вверх. Моему удивлению не было предела, когда я увидела Джерри, того самого парня на мотоцикле под моими окнами, увезшего Элис в ее последнюю поездку. Он цеплялся за лестничные перила и стоял одной ногой в раскрытом оконном проеме без стекла. Я была безумно рада его видеть, и не было времени задумываться о том, как он здесь оказался и откуда узнал про встречу. Все вопросы временно откладывались на "потом".

Тут послышались выстрелы в ответ, и я увидела, как отрикошетившие пули выбили искры из металлических перил и кирпичей, слишком близко к незваному гостю. Джерри пригибался, уходя от вражеских пуль, и сам старался прицелиться. Он опустил голову ко мне и крикнул, бросая мне второй пистолет:

— Я прикрою вас, забирайтесь! — и, видя недоумение на моем лице, добавил, — Ну же, быстрее! Пистолет подбери, мать твою!

Я очнулась от оцепенения и потянулась за пистолетом. Он упал прямо в середину закоулка, между мной и Эстер. Она взглянула мне в глаза и, кивком подбодрив меня уходить, пнула ногой оружие в мою сторону. Когда пистолет оказался в моей руке, я почувствовала себя уверенно и даже выстрелила несколько раз в сторону Виктора, хоть его и не было видно. Стрелок из меня посредственный, поэтому, чтобы не тратить время и пули я окрикнула жрицу, зовя ее лезть наверх, к нашему спасителю. Она в ответ отрицательно покачала головой и продолжила оружейную перепалку с врагами.

— Что ты делаешь? — недоуменно крикнула я.

— Я прикрою! — она крикнула в ответ. Послышался крик и громкий хруст костей со

стороны, где боролись великан и оборотень. "Проклятье! Он погиб!" — пронеслась мысль.

— Чего вы копаетесь?! Быстрее! — крикнул Джерри, перезаряжая пистолет. Наши шансы выжить утекали сквозь пальцы с каждой потерянной минутой.

— Давай! — крикнула мне Эстер по-немецки. — Бери документы и беги!

— Как же ты?! — я ответила ей также по-немецки. — Я не могу тебя бросить.

— Он не убьет меня! — ее голос звучал слишком уверенно, и я подчинилась, потратив лишь мгновение на раздумье. Ее карие глаза горели решимостью, и у меня не было права медлить.

Я сунула папку за пазуху и, стараясь уворачиваться от пуль, полезла вверх по спущенной для меня Джерардом лестнице. Снизу слышались выстрелы Эстер. Ей отвечал двойной залп, но целились уже в меня. Одна пуля задела меня за предплечье и я чуть не выронила папку. Джерри перестал стрелять и протянул мне руку, помогая забраться на небольшую площадку, где стоял сам и откуда мы смогли залезть в окно.

— Бежим! — он бесцеремонно схватил меня за руку, держа в другой руке пистолет наготове. Я едва успела переложить папку в здоровую руку, и мы помчались по заброшенным этажам вниз. Я слышала удаляющиеся крики, ругань и пальбу. Кажется, они хотели нас преследовать, и я разобрала непотребную брань Виктора. Слышалась полицейская сирена, но мы уже выбежали из черного выхода и бежали прямо к машине Джерри. Наконец-то, приехали копы. Наверное, их вызвали нелегальные обитатели близлежащих домов, больше в округе никто не живет.

Отпустив мою руку, мужчина быстро залез на водительское сиденье. Я встала, смотря на выход из здания и ожидая, что вот-вот оттуда выбежит Эстер. Возможно, ей удалось выбраться? Она сказала, что Виктор не убьет ее, в чем я сильно сомневалась, но, все-таки, надеялась на ее благоразумие.

Я поняла, что Джерри, ругаясь, зовет меня, и очнулась. Он распахнул дверь переднего пассажирского сидения.

— Садись быстрее, слышишь? Копы приехали, скоро они и этот выход обнаружат! Надо валить! — он стал заводить машину, но ничего не получалось. Я нервно прыснула в кулак, в ответ Джерри гневно посмотрел на меня. Я все еще была уставшей и, к тому же, раненой в перестрелке. Имею право выражать свое напряжение любым доступным способом, даже истерикой, если придется.

Через секунду, на третий или четвертый раз, мотор, наконец, заработал, и мы смогли уехать из этого места. Надеюсь, что Эстер осталась жива. Жриц и рыцарей клана Смерти и так слишком мало, чтобы погибать от рук людей, или, что еще хуже, своих же братьев.

Глава Пятая.

Не помню, как заснула в машине. Видимо, организм мой, наконец, поддался усталости, и я провалилась в глубокий сон. Я проснулась, разбуженная ароматом свежего кофе и выпечки. Не открывая глаз, я вспомнила, что совсем забыла, когда ела в последний раз. Перед мысленным взором промелькнули сдобные булочки с корицей, круассаны с черничным джемом, охотничьи сосиски по папиному рецепту с вареным яйцом на завтрак... Мои мечты прервал деликатный кашель Джерарда.

— Добрый день. Я вижу, ты уже вполне проснулась, так что не притворяйся и открывай глаза! — его голос звучал непростительно бодро.

За окном все еще было темно. Странно, я думала, уже утро. Проследив за моим недоуменным взглядом, Джерри пояснил:

— Уже вечер. Мы приехали сюда утром, и ты проспала весь день.

— Куда это "сюда"?

— В мою холостяцкую квартиру! — заявил он, упирая руки в боки. Это что, шутка?! — В убежище, конечно. Глупая! — последнюю фразу он произнес намного тише, но я все равно ее услышала. На дряхлом столике перед диваном, где я спала, стоял поднос с кофе и булочками. Милый мальчик, принес мне завтрак, который фактически был ужином. Я накинулась на еду, в то время как он развалился в кресле напротив, подложив одну ногу под себя, рукой подпирая подбородок. Его волосы были немного растрепаны, словно после сна. Рубашка была расстегнута и я отчетливо видела мускулы его груди, кубики загорелого пресса, расстегнутый ремень на штанах и... снова его кашель, перешедший в смешок, вернул меня к действительности.

— Ты не настолько привлекателен, чтобы отвлекать меня от еды, — фыркнула я с набитым ртом и отвернулась, чтобы услышать его мягкий смех. Что за детский сад я творю? Все катится в тартарары, а я флиртую с этим парнем. Флиртую?! Я не поверила собственной мысли — это невозможно. Я давно разучилась, к тому же, я прекрасно помню свой прошлый опыт, чтобы позволять себе такие вольности. Я снова взглянула на этого парня, спасшего мне жизнь. Его голубые глаза излучали лукавую, жизнерадостную усмешку, глядя прямо на меня. По крайней мере, он заслуживал хорошее отношение к себе, и я позволила себе расслабиться.

— Спасибо, — улыбнулась я ему, пробуя ароматный кофе на вкус, который оказался премемерзким. Он кивнул, а я решила оглядеть убежище, в которое он меня привез.

Мы сидели на чердаке старого дома, полуразваливающегося, но все еще содержащего пару-тройку жильцов. Скорее всего, тех, кому больше некуда было идти. Кого-то, вроде нас. Помещение, очевидно, было заброшенным, но кто-то немного привел его в порядок. Стекол в окнах не было, и они были завешаны драной материей, колыхавшейся под прикосновениями заблудшего ветра. Ветхий потолок выглядел ненадежно, и в случае дождя мы промокли бы насквозь. Вместо электричества в старом камине был разведен небольшой огонь и несколько свечей, расставленные вокруг, освещали пространство.

— Ты доедай, а я пока посмотрю на твою рану, — он приподнялся, потянувшись через

стол ко мне. Оказывается, он сидел намного ближе, чем я предполагала. В этот момент что-то выпало из его брючного кармана. Я не поверила своим глазам, вскочила с места, пролив кофе на пол, а чашка откатилась под стол.

— Полиция?! Ты — коп?! — заорала я, указывая на лежащий у его кресла полицейский значок. Джерри так и остался сидеть в полудвижении, сосредоточенно глядя мне в глаза. Пауза затянулась, я пыталась глубоко дышать, призывая к пробуждению инстинкт самосохранения. Наконец, он нарушил молчание, осторожно возвращаясь в свое удобное положение — сидя в кресле, и подбирая полицейский жетон.

— Я тебе все объясню, только не принимай скоропалительных решений, — успокаивающим жестом он побуждал меня присесть. Его глаза выражали настоящую искренность, и всем своим видом он старался показать, что я в безопасности. Мое плечо вдруг стрельнуло внезапной болью, и я поморщилась, усаживаясь обратно на диван. Джерри грациозным движением слез со своего места, оказавшись на коленях на полу. Медленно, глядя прямо на меня, он подполз ближе и громко выдохнул, когда наши лица оказались вблизи. Он что, волнуется?

— Давай посмотрю, — он небрежно дотронулся до моего плеча через ткань рубашки. Я вздрогнула и отшатнулась.

Его вид все еще был напряженным, но посмотрев на мое неприветливое лицо, он немного смягчился и даже улыбнулся. Странно было видеть его таким... взрослым? Я помню его на мотоцикле, под окнами своей квартиры, и тогда он был юным и беззаботным. Сейчас же на меня смотрел взрослый взгляд холодных серых глаз.

— Нужно перевязать твою рану и отсидеться здесь, по крайней мере, до утра, — уже мягче сказал он, подняв брови, как бы в ожидании моего решения.

— Естественно, отсидимся, — буркнула я в ответ. За окном ветер тормозил ветхие занавески, и я подумала, какие насыщенные сутки у меня были. Вот что значит "чрезвычайно ответственное задание" от самой Клементины Леал, главы нашего гилда.

Я прищурилась и взглянула на этого мужчину. По его лицу невозможно было понять, какие мысли скрываются за привлекательной внешностью. Он улыбался мне той самой чарующей улыбкой, которая привлекла меня в первый раз, и которая тогда была адресована ныне покойной Элис. Сейчас же Джерри улыбался мне. Рассчитывает на более близкие отношения? Мне придется его разочаровать — я ни с кем не могу иметь отношений. И не буду. Не хочу загружать свою, и без того тяжелую, совесть дополнительными погибшими по моей вине. К сожалению, это уже стало системой, и изменить что-либо просто не в моих силах — так уж складывается моя судьба.

— Кровь сочится, — мягко произнес он, взглядом указывая на темнеющее пятно шелковой рубашки.

Я посмотрела на свою руку. Да, она нуждалась в перевязке. Но, дать ему осмотреть меня, означало показать татуировку, а для обычного человека подобное зрелище, мягко говоря, является шокирующим.

— Царапина, — бросила я, указывая на лежащие неподалеку бинты, марли, спирт и приготовленный заранее тазик с водой. — Дай материалы, я сама все сделаю.

— Ты левша? — спросил он.

— Нет, — опешила я от неожиданного вопроса.

— Тогда тебе будет не очень удобно перевязывать правую руку, — он придвинулся ближе, — я помогу.

Я снова отодвинулась подальше. Он уселся прямо на стол и усмехнулся:

— Не волнуйся, татуировку я уже видел.

Видимо, мое удивление отразилось на лице, поэтому он поспешил пояснить:

— Не твою, конечно. Подобную. Я знаю кто вы такие.

Я была шокирована. Непосвященный не может знать ничего, что выходит за рамки обычного повседневного человеческого знания. Клан тщательно следит за соблюдением древнего закона о неразглашении и время от времени затирает память невольным свидетелям проявления нашей деятельности с помощью специального Отряда Памяти.

— Так, значит, полицейский? — с сомнением протянула я, глядя на него из-под прикрытых глаз. Он пытался дотянуться до моей руки, но я отводила ее в сторону, ожидая ответы. К тому же, если я сниму рубашку, он увидит мою татуировку. Не чью-либо там, а именно мою.

— Это сложно объяснить, — вздохнул он.

— А ты попробуй, — перебила я.

— Хорошо. Давай я буду перевязывать твою руку и одновременно расскажу о себе?

— Уверен, что готов к подобному зрелищу? — с недоверием уточнила я.

— И не такое видел.

— Татуировка — не единственная... особенность моего организма.

— Что ты имеешь в виду? — он с интересом покосился на меня.

— Если уж тебе известно, кто я, тебе должно быть известно, чем я занимаюсь и как именно я это делаю, — я подалась вперед, чтобы мои слова возымели должный эффект.

По его лицу я поняла, что он догадался, о чем я.

— Черная кровь ядовита только для вампиров? — странно, но в его голосе не было и намек на страх или беспокойство. Хотя, я больше волновалась о других возможных эмоциях — отвращение, презрение, или, что еще хуже, жалость.

— Не проверяла, — выпалила я, скрывая обиду. — Теоретически — да.

— Я рискован, — неожиданно рассмеялся он, откидывая волосы легким взмахом головы.

Я молчала, поэтому он принял мое молчание за согласие и подошел вплотную, усаживаясь рядом со мной. Я уловила едва ощутимый аромат шалфея, мускуса и меда. Он снял свою кожаную куртку, небрежно бросив ее на спинку старого пыльного дивана, и моему взору предстала его грудь под рубашкой. Мускулы заметно выделялись под тонкой тканью, что привело меня в необъяснимый трепет. Я не имею привычки робеть перед крайне-привлекательными мужчинами, но именно в этом человеке было что-то особенное, неуловимое и влекущее.

Достав из кармана джинс резинку для волос, он затянул свои длинные волосы в хвост, но несколько волнистых белокурых прядей спадали на лицо. Высокий лоб, прямой нос, капризные губы, ямочки на щеках и на подбородке. Золотой мальчик Голливуда, или мужчина, спасший сегодня мою жизнь?

Джерри вытащил складной ножик из высокого ботинка, обнажив голень, и распорол рукав моей шелковой рубашки, которая уже успела пропитаться кровью, и из темно-синей превратилась в черную. Я осталась в темном бюстгальтере, но стеснения я не чувствовала, меня больше заботила реакция Джерарда, поэтому я взглянула в его лицо, надеясь, что не оттолкну его своим видом.

Бледная кожа на моей руке оголилась и резко контрастировала с татуировкой, которая

переливчато полыхнула и, слегка извернувшись, снова приняла свое оригинальное положение. Я внимательно наблюдала за Джерардом, пока он проводил манипуляции с моей одеждой, пытаясь заметить перемену в его лице при виде этого зрелища. Мне показалось, что он на мгновение затаил дыхание, когда увидел черные полосы на моем теле, но я напрасно пыталась уловить хоть какие-либо изменения. Ему слишком хорошо удавалось скрывать свои эмоции, приняв невозмутимый вид, либо он, действительно, не был шокирован. Хвостик затейливого орнамента выходил под мое ребро лоснящийся чернильной чернотой. Татуировка была словно ожившим существом, поддаваясь влиянию окружающей среды, освещению и даже настроению, царящему вокруг. Сейчас она матово поблескивала, завораживая глубиной своего цвета, и внутри можно было разглядеть крохотные прожилки ее кровяных сосудов, наполненных холодной черной кровью.

Он сосредоточенно прищурился, губы его сжались, и он робко провел кончиками горячих пальцев по ее поверхности.

— Гладкая, — улыбнулся он, и его пальцы превратились в ладонь, скользящую по моей коже. Я ощутила озноб от такого контраста температур и, будто в ответ на его прикосновение, татуировка слегка сдвинулась по краям. Мне стало намного легче, когда я убедилась, что Джерри не отвращает и не пугает моя "особенность", по крайней мере, я была благодарна, что он не показал мне другой реакции, кроме как любопытства.

Он промокнул марлю спиртом и, предупредив меня подготовиться к боли, начал обтирание вокруг раны. Шальная пуля прошла навывлет, но кровь все еще сочилась. Тем не менее, Джерард довольно ловко справлялся с обработкой ранения. Определенно, похожий опыт у него имелся.

— Я полицейский под прикрытием, — начал он, сдувая непослушную прядь соломенных волос со лба. Бисеринки пота проявились на его загорелой коже. — Но, кажется, я слишком глубоко повяз в этом дерьме. Поэтому у меня начались неприятности.

— "Кажется"? Ты что, переметнулся? — я попыталась его задеть.

Он снисходительно улыбнулся.

— Я работал под прикрытием, потому что хорошо подходил на эту работу.

— И кто же тебя прикрывал?

— Может, ты не будешь перебивать? — он с укоризной посмотрел мне в глаза. Я смутилась. Я?! Смутилась?!

— Идет, — я демонстративно отвернулась и внезапно вздрогнула, когда он задел особенно болезненное место.

— Прости, — он тут же вытер проявившуюся кровь и продолжил обрабатывать рану дальше.

Его пальцы нежно провели вокруг очередного хвостика сдвинувшейся татуировки и на моей коже обозначились мурашки. Я вздрогнула от щекотки, отворачиваясь от его удивленно поднятых глаз. Мне было неловко сидеть с ним вот так, и позволять дотрагиваться до себя. Последние годы мне приходилось делать это лишь с одной целью — убийства вампира. Я давно перестала быть нормальным человеком, да и человеком вообще — на этот счет у меня были большие сомнения. Но я уже забыла, когда в последний раз до меня дотрагивался мужчина, так нежно, не пытаясь уложить меня в кровать и которого я не должна была уничтожить.

Я чувствовала его дыхание на своей коже и, если бы не вся ситуация, сложившаяся вокруг сегодняшнего события, я могла бы расслабиться и наслаждаться обыденностью

момента, представив, что вовсе не пулевое ранение сейчас обрабатывает молодой симпатичный мужчина рядом со мной. На миг я закрыла глаза. Мы находились в полной тишине, лишь изредка, откуда-то издалека, из другого мира, до нас доносились тревожные звуки полицейских сирен и машин скорой помощи. Запах ночного воздуха проникал в помещение вместе со сквозняком, сдвигающим легким порывом ткань занавесей. Полумрак, спокойствие, тишина. Давно я не ощущала себя в безопасности, находясь рядом с кем-то, к тому же спасшим мне жизнь. С последней мыслью ушло состояние расслабленности и на его место вернулось множество вопросов.

— Каким образом ты оказался сегодня в нашей заварушке? Что тебя связывало с Элис? Ты следил за мной? — я обрушила не него водопад вопросов. У меня было задание, которое я должна была выполнить, как посланник Пражского гилда, и ответы мне были жизненно необходимы.

— Не все вопросы сразу, — улыбнулся Джерри, мигнув мне голубым глазом из-под непослушных прядей. — К тому же, некоторые из них тебя совершенно не касаются.

— Например? — недоверчиво уточнила я, решив не показывать свое неудовольствие его отказом. Пока.

— Например, "что тебя связывало с Элис Киммел?".

— Так значит, связывало? — подловила я его и в ответ на его усмешку продолжила допрос. — Это ты был в отеле прошлой ночью?

— Тебя интересует моя личная жизнь? — снова его лукавый взгляд, брошенный на мое покрасневшее лицо. Я укорила себя за неуместное смущение.

— Я не это имею в виду. Я говорю про фальшивое убийство Элис.

— Фальшивое? — он вновь отвлекся от моей раны, удивленно глядя мне в глаза.

— Да, как и твоя реакция только что. Тебе прекрасно известно, что тело в отеле принадлежало Жрице, коей Элис не являлась.

— Что ж, ты права. Мне это известно. Мне также известно, что ты уничтожила вампира, который на самом деле убил ее.

— Возможно, ты знаешь и причину, по которой он убил Элис? — осторожно спросила я. Джерри на мгновение замер и благодаря этому я осознала, что оказалась права. Он глубоко вздохнул, видимо, собираясь с мыслями.

— Элис Киммел оказалась случайной жертвой в играх вампирских кланов. На самом деле, я пытался ее спасти и увезти подальше от происходящего, но я не должен был посвящать ее в подробности. Именно это и оказалось причиной ее смерти. В этом моя вина.

— Она не знала, что связалась с вампирами? — я видела, что Джерри тяжело говорить об этом, но я просто должна была узнать как можно больше.

— Знала, но считала себя в безопасности, думая, что находится под покровительством... — он замялся.

— Под чьим покровительством?

— Клана Охоты.

Моему удивлению не было предела. Мне следует потренироваться в сокрытии своих эмоций, чтобы они не отражались на лице так явственно, давая собеседнику возможность насладиться произведенным эффектом. Вот и сейчас губы Джерри тронула легкая усмешка, несмотря на серьезность обсуждаемой темы.

— При чем тут Клан Охоты? — спросила я, требовательно глядя на него.

— Увы, все рассказать я тебе не могу, — Джерри виновато развел руками, — но могу

сказать, что оборотни не сдержали своего обещания защитить ее.

Я припомнила, что у меня оказалось кольцо, принадлежавшее Элис.

— Погоди минуту, — я вскочила в поиске своей куртки, оставляя Джерри недоумевать с бинтом в руках. — Вот. Это кольцо Элис, — я передала ему находку, усаживаясь обратно. — Что скажешь?

Он осторожно взял печатку двумя пальцами и взгляделся в ее символ — волчий зуб.

— Ничего особенного. Обычный символ клана, такой есть у всех членов.

— Откуда он у Элис? Она была оборотнем?

— Нет, что ты, — он рассмеялся немного нервно. — Она носила его как знак покровительства. Но он бесполезен, просто кусок металла, — он небрежно сунул мне кольцо обратно. Что это? Чувство вины? Или что-то другое?

— Как получилось, что труп в отеле приняли за Элис?

— Мы уже подъезжали к границе города, когда у нее зазвонил мобильный. Она попросила остановиться, уверяя, что это очень важный звонок. Элис знала, что ей следует быть осторожной и как можно скорее убраться из города, где Совет Кланов Крови не доберется до нее, но она до конца не осознавала всю опасность ситуации, продолжая играть с огнем. Она отошла поговорить, а когда вернулась, потребовала, чтобы я отвез ее в мотель "Лонг Брук", мы как раз находились неподалеку.

— Кто звонил?

— Сказала, какой-то Эш. Меня насторожило присутствие непомерного энтузиазма на его счет, но она сказала, что все в порядке, он ее защитит.

Эш? Тот кровосос, которого я убила. Отчего ему так доверяла Элис? И почему он убил ее позже? Ей не следовало ему верить.

— Мне не следовало ей верить, — произнес Джерри, отвлекая меня от раздумий. — Я отвез ее на место встречи немного раньше, чтобы успеть скрыться до того, как меня кто-либо увидит. Но остался неподалеку, чувствуя, что что-то там было не так.

— Кто сказал тебе увезти Элис из города?

— Никто, — предугадав мое недовольство, он тут же добавил, — я сам по себе!

— Неужели... — с сомнением протянула я.

— Через минут двадцать подъехал Джип, — продолжил Джерри, проигнорировав мое замечание. — Оттуда вывели полуживую жрицу, оставив в номере, где была Элис, а ее саму через какое-то время посадили в машину и увезли. Из номера слышались крики и звуки борьбы, и я понял, что жрицу мне не спасти.

— Странно, — я склонила голову набок. — Ты поехал за Джипом? Запомнил номера?

— Да, поехал. Даже пробил номера по базе данных, но тщетно. Машина записана на третьих лиц и поиск ничего не дал. Я старался следовать за ними незаметно. В какой-то момент я даже потерял их из виду, и проворонил куда они направлялись, поэтому под вечер вернулся обратно к мотелю. Потом показала твоя машина. Дальнейшие события тебе известны.

Я задумалась. Из рассказа Джерри было ясно немного. Элис была как-то связана с вампирами и оборотнями, причем находясь под защитой последних. Чем таким особенным она была им интересна? И за что в итоге ее убили?

— А почему соседи из других номеров ничего не предприняли? Не вызвали полицию на шум и крики? — недоуменно поинтересовалась я.

— Возможно, вампиры стерли их воспоминания.

— Зачем нужно было инсценировать ее смерть, чтобы потом избавиться на следующую ночь? — обратилась к Джерри я, впрочем, не ожидая толкового ответа. Он мог его просто не знать.

— Думаю, она сбежала и по ее следу отправили убийцу. Хотя, — отмахнулся он, — на самом деле я не имею понятия, что именно произошло и какой логикой они руководствовались. Но, несомненно, у них были серьезные мотивы поступить именно так, а не иначе.

— У кого? — уточнила я.

— У того, кто это сделал.

— Ты заговариваешься, — улыбнулась я.

— Я устал, — тихо ответил Джерри, и я подумала, что, вероятно, он давно уже не спал, спасая меня из перестрелок, оберегая мой покой, готовя завтрак и обрабатывая мои раны.

— Отдохни, — я мягко накрыла его ладонь своей, с благодарностью глядя в его лицо, когда он завязал последний бантик на моей перевязке. Я, наконец, заметила, каким измученным он был и укорила себя за эгоизм. Джерри кивнул, собираясь унести тазик с почерневшей от моей крови водой, но я перехватила его. — Я отнесу.

Он кивнул еще раз, отдавая мне влажное полотенце, которым только что протер руки.

— В этой халупе есть ванная? — оглянулась я, уже приоткрыв входную дверь.

— Да, но это чердак, так что тебе придется спуститься на этаж ниже — она прямо под нами. Вторая дверь направо от лестницы, — пробурчал Джерри, зарываясь лицом в подушку, на которой спала до этого я. Он обхватил ее руками, лежа на животе, не разувшись, в расстегнутой рубашке.

Глава Шестая

Глава Шестая.

Ванная комната оказалась лучше, чем я ожидала. Никаких следов насекомых или грызунов. Легкий аромат хлорки и сырости. Кое-где протиснулись пятна плесени, но это меня не шокировало.

Лампа гудела и изредка мигала. Подойдя к раковине и попытавшись включить горячую воду, которой, к сожалению, не оказалось, я умылась холодной водой и это меня слегка оживило. В зеркале над раковиной отразилось бледное уставшее лицо с темными мешками под глазами. "Свежа как роза", — невесело усмехнулась я.

На голове царил жуткий беспорядок. Волосы спутались и превратились в каштановое гнездо, топорщась во все стороны. Где бы взять расческу? " Попрошу у Джерри!", — осенило меня, и я улыбнулась. "Ведь у него такие чудесные волосы", — подумала я, приглаживая непокорную шевелюру, "у него обязательно должна быть расческа".

Я облокотилась руками по обеим сторонам от зеркала и внимательно взгляделась в свое отражение. Сколько мне лет? Уже за тридцать, а я все еще выгляжу как в тот день, когда прошла инициацию. Я была студенткой, юной и неопытной ни в любви, ни в жизни. Почему Марк выбрал меня? Почему ушел потом? У него был шанс остаться в живых, нужно было лишь позволить мне быть самостоятельной. Он хорошо меня научил, но мне не хватало уверенности и, возможно, смелости. Я позорно струсила, и он принял весь удар на себя. Никогда не прощу себе его смерть. Еще при жизни, Марк уверял меня, что нет моей вины в гибели отца, и я верила каждому его слову. Но его собственная смерть доказала, что он, все же, был не прав.

Я зажмурилась и подняла голову как можно выше, чтобы остановить слезы. Терпеть не могу слезы жалости к самой себе. Это постыдно, недостойно. Только не после всего, что я натворила. Я не имею морального права жалеть себя.

Стены и потолок ванной комнаты были тонкими и я расслышала чей-то сиплый кашель в какой-то из комнат. Совсем забыла, что тут еще живут люди. Их немного, они позабыты всеми и, возможно, этот разваливающийся на глазах старый особняк станет их последним пристанищем.

— Что за черт? — пробормотала я, поражаясь внезапному порыву депрессивных мыслей. — Соберись, Джейн. У тебя куча дел! — я пригладила волосы и поспешила скорее вернуться назад, на чердак.

Папка в моих руках была очень тонкой. Не много информации накопилось у клана о неизвестном вампире, убивающем в Лондоне. Что мы имеем? Мужчина, крупный и сильный, обладает выраженными сверхъестественными способностями. Сколько же ему лет? Наверняка, перевалило за сотню. Происхождение — Россия. Прозвище — Шакал. Оригинально. Последние несколько жертв — рыцари и дрицы Клана Смерти, также несколько пропавших безвести, чьи тела так и не были найдены.

Как же мне его выследить? И что я буду делать, когда встречу с ним? Наверняка, подобраться к нему обычным способом, который я использую в ликвидации, будет невозможно, и он сразу поймет кто я.

Я расстроилась и отложила папку. Одни предположения, никаких серьезных фактов. На диване пошевелился спящий Джерри. Он выглядел таким умиротворенным, посапывая в подушку. Какой у него мотив помогать мне? И помогает ли он мне на самом деле, не преследуя собственных интересов? Я отмела эти мысли, вспомнив, как мы вместе убегали с места перестрелки у тайного убежища клана.

Рассвет возвестили голоса птиц.

В дверь неожиданно постучали. Я вздрогнула. "Что за..?!", мой взгляд заметался в поиске отступления. Мы находились на чердаке пятиэтажного дома и иного пути к бегству, кроме как через окно я не находила.

Я бросила взгляд на Джерри, который мгновенно проснулся и в этот момент уже доставал пистолет из кобуры.

— Почему не сказал, что ждешь гостей? — прошептала я, вставая.

— Не жду, — таким же шепотом ответил он, оказавшись у двери и поднимая оружие дулом вверх. — Кто? — обратился он к незваному гостю за дверью.

В ответ раздалось более решительный стук.

— Я спрашиваю, кого принесло? — грубо крикнул Джерри, возведя курок.

— Свои, Джер, расслабься, — хриплый мужской голос прозвучал насмешливо. — Открывай, я один.

— Какого черта ты здесь делаешь, Порто? Я же сказал тебе, что на этом деле работаю один, — уже громче произнес Джерри и, облегченно выдохнув, опустил пистолет. Он потянулся к ручке, чтобы открыть дверь, но я судорожно вздохнула, подаваясь вперед в предупреждающем жесте. "Не смей!" — говорили мои глаза, — "Это может быть ловушкой!"

Джерард успокаивающе поднял руку и прошептал:

— Все в порядке, это мой напарник, — и открыл дверь.

Напарник?! Он ничего не говорил про напарника. За всю ночь ни словом не обмолвился!

В комнату ввалился грузный небритый мужчина средних лет, в черной куртке и кепи, повернутом задом-наперед. Они пожали друг другу руки и гость, с демонстративным любопытством, уставился в мою сторону.

Я не шелохнулась и продолжала стоять у кресла. Наступила выжидательная пауза.

— Ты представишь меня своей гостье? — с кривой улыбкой он повернулся к Джерри, наконец нарушив молчание.

— Гость здесь Вы, — встряла я, дерзко встретив его насмешливо-удивленный взгляд.

— Роб, это моя подопечная, миз Доу, — поспешил представить меня Джерри. С каких это пор я его подопечная? — Джейн, это детектив Роберт Порто, мой напарник.

— Миз Доу? — в голосе незнакомца послышалась ирония. — Джейн Доу[1]? — хохотнул он, разворачиваясь к Джерри в стремлении разделить эту хохму.

— Именно, — холодно подтвердила я с серьезным лицом и внутренне закатила глаза.

— Ваши родители были шутниками, — наконец, произнес он.

— К сожалению, чувство юмора не передалось по наследству, — процедила я, посторонившись и пропуская детектива в комнату.

— Так зачем пришел? — Джерри запустил ладонь в распущенные волосы, потом зевнул

и потянулся. Он выглядел немного сонным.

— Как обычно — сразу к делу, Джер? А как же чашечка кофе утреннему гостю? — Порто снял кепи и бросил ее на диван, развалившись рядом. Он чувствовал себя абсолютно свободно в этом помещении, и в моем присутствии. Джерри прислонился к столу, облокотившись на него практически всем своим весом, а я примостилась на боковине кресла. — Вот, принес тебе кое-какую инфу, как заказывал, — детектив вытащил из-за пазухи кожаной потрепанной куртки пакет.

— Документы? — уточнил Джерри.

— Не только. Видео материалы, несколько улик. Я рисковал, голову свою за тебя подставил, чтобы достать все это. Так что ты мой должник, парень, — он передал пакет Джерарду.

— Спасибо, Роб. Ты же знаешь, я всегда отдаю долги вовремя, — улыбнулся Джерри, разрывая упаковку. Он вытряхнул на стол несколько папок, какие-то предметы в полиэтилене, пару компакт-дисков и маленькую ампулу с темной жидкостью. Я затаила дыхание, так как в бардачке моей машины лежала точно такая же, и я прекрасно знала, что за содержимое наполняет ее. Вернее, пока еще только догадывалась.

— Да, парень. Ты всегда вовремя спасаешь мою старую шкуру, — хлопнул себя по коленям Порто. — Кстати, — добавил он, уже глядя на меня, — Вы тоже мой должник, дамочка. Я потратил полдня на то, чтобы подтереть за вами в треклятом мотеле.

— Что?! — я вскочила с места от удивления. — Вы были в мотеле? Каким образом Вы там оказались? Джерри! — я щелчком пальцев привлекла его внимание, и он нехотя оторвался от просмотра документов. — Я под наблюдением полиции? Или это твоя личная инициатива? Если нет, то рассказывай, на кого ты работаешь! Иначе дороги наши разойдутся раз и навсегда! Хотя, нет. Я не отстану от тебя, пока не докопаюсь до всего, что мне нужно!

— Эй, чего ты кипятишься? — он развел руками, в то время как брови его искренне поползли вверх, наморщив лоб. — Роб мой напарник, хоть я и не работаю с полицией, фактически я все еще коп. Поэтому я стараюсь не светиться, поэтому всегда прошу его помочь в благодарность за какую-нибудь услугу.

— Какого рода услугу? — насторожилась я.

— Скажем так, не совсем легальную, — Джерри хитро подмигнул мне.

— Если так работает и остальная полиция, неудивительно почему Элис Киммел в конце концов погибла, — не стоило этого говорить, но было уже поздно. Я пожалела о сказанном, увидев длинную морщинку, появившуюся между его бровей. Такую морщинку обычно называют "След скорби". Наверное, к Элис у него было особенное отношение.

— А Вы? Где же Вы были раньше, в таком случае, когда Джерард вытаскивал нас из перестрелки с Виктором?! — я снова перевела взгляд на Порто, отвлекая внимание от темы об Элис. — Возможно, обошлось бы без жертв!

— Мне пофигу на остальных. К тому же, вы все еще живы. По моим данным, в перестрелке никто не пострадал, даже не ранен. Ээ, судя по всему, кроме Вас, — ухмыляясь, он указал толстым пальцем на мое перевязанное предплечье.

— Вы уверены, что Вы полицейский? — заметила я саркастично, про себя отмечая, что клан не оставляет трупов, поэтому полиция и не обнаружила тело немца-великана, убитого оборотнем Виктора.

— Ну-ну, дамочка, спокойней. Как только я добыл материал для Джерри, тут же помчался сюда, — он поднял ладони в успокаивающем жесте.

— Откуда Вы знаете этот адрес? — переключилась я.

— Он всегда его знал, — ответил за него Джерард. — Я тут частенько скрывался, когда требовалось.

— Ты привел меня в укрытие, о котором известно твоему сомнительному напарнику-копу и неизвестно кому еще?!

— Эй, я тот, кто спасал задницу этому парню немереное количество раз! — возмутился Порто, указывая в сторону Джерарда. — Так что мне вполне можно доверять. А вот Вы, — он повернул голову ко мне, — например, темная лошадка. Вижу Вас впервые, и могу сразу сказать, что от Вас одни неприятности, да, Джерри?

— Вы даже не представляете какие, — я прищурила глаза.

— И не хочу, — фыркнул он, вытаскивая из внутреннего кармана сигарету.

— Курение убьет Вас, Бобби,[2] — фыркнула я.

— Я буду счастлив, если никотин убьет меня раньше, чем истерики взбалмошной женщины!

Я замолчала, так как поняла, что переборщила. Да и препираться с детективом не имело смысла, и было немного стыдно. Порто курил сигарету, Джерри принес ему забавную пепельницу в форме развернутой пасти какого-то животного, и я вспомнила кое-что важное.

— Когда я подъезжала к мотелю "Лонг Брук", там был вампир!

— Откуда Вы знаете? — ровно спросил Порто. Видимо, он решил не усугублять наш маленький конфликт. Что ж, раз Джерри ему доверяет, у меня пока нет оснований для подозрений. Но, несмотря на это, я воздержалась высказать ему причину, по которой я обычно определяю присутствие вампира.

— От надежного источника, — ответила я. Татуировка никогда меня не подводила. И добавила, припомнив кое-что еще, — Что случилось с трупом татуированной женщины из мотеля?

Джерри покосился на меня, очевидно уловив зародившуюся в моем мозгу идею.

— Что обычно происходит с трупами — его отправили в морг на экспертизу.

— Мне нужно на него взглянуть, — твердо сказала я.

— Не может быть и речи! — воскликнул детектив. — Я итак слишком много сил потратил, чтобы добыть Вам копии заключений по обоим телам, но заявляться с Вами в морг — это уж слишком!

— Вам идти не обязательно. По правде говоря, мне нужно сделать это одной.

— Да кто Вы такая, что я должен выполнять Ваши прихоти? — он снова перешел на личность. Что ж, опустим. Я перевела взгляд на Джерарда, в ожидании поддержки с его стороны. Он-то прекрасно знает, кто я и зачем мне необходимо увидеть труп жрицы.

— Я пойду с тобой, — ответил Джерри.

— Джер, очнись! Если ты засветишься в таком месте, это не пойдет тебе на пользу. К тому же, полиция узнает, что ты замешан в этой помойке. Мой тебе совет — не светись!

— Ты же знаешь, Порто, я всегда все делаю по-своему. Бессмысленно предупреждать, — он улыбнулся.

— Это безнадежно, — детектив вскинул руки. Он потушил сигарету и снова нацепил кепи задом наперед. — Ладно, я что-нибудь придумаю. Ждите моего звонка, до этого не дергайтесь и никакой самодеятельности! Я предупредил, — он погрозил нам пальцем, затем махнул рукой и двинулся на выход. — Провожать не надо.

— Вот и отлично, — я было дернулась, чтобы открыть ему дверь, но остановилась на

полушаге.

— Нет, Вас и правда зовут Джейн Доу? — Порто повернулся ко мне с глазами, полными любопытства и недоверия. Скорее всего, никто и никогда уже не узнает, что родители дали мне достойное и красивое имя — Евгения. Джейн Доу родилась после смерти Евгении, и ее единственным родителем был Марк, которого больше нет на этом свете. Наставник, учитель, друг, возлюбленный, он стал для меня всем, и превратился в ничто для остального мира, когда погиб по моей вине.

— Сушая правда, — и я не соврала!

— Подумать только! — пробормотал он, сдвигая свою кепи на затылок, и захлопнул за собой дверь.

— Он никогда не прощается, — улыбнулся Джерард на мой удивленный взгляд. — Считает это плохой приметой.

Моя машина все еще стояла в том самом месте, где прошлой ночью у меня возникли неприятности. Порто сказал "никакой самодеятельности", но это вовсе не значило, что я, как примерная девочка, буду сидеть "дома" и нос на улицу не высуну без "папочкиного" разрешения. Я не хотела проверять, пустует ли квартира-убежище, в котором я собиралась перекантоваться. В любом случае, теперь она бесполезна, так как о ней узнали не только мои враги, но еще и полиция.

Место было чистым, никаких следов разыгравшихся событий. Нет гильз, нет следов крови, нет свидетелей. Ничего не случилось. Отличная зачистка — политика практически всех кланов, от вампирских и оборотнических, до клана Смерти.

Джерри увязался за мной, так как не хотел отпускать меня одну. Что это — забота? Или он боялся, что я узнаю что-нибудь новое и "забуду" с ним поделиться?

— Так что это за ампула, о которой ты так печешься? — он небрежно расхаживал вокруг, осматривая местность.

— Ампула с кровью члена клана, — ответила я, роясь в бардачке. — Кстати, кто-то вломился в мою квартиру в тот вечер, когда убили Элис. Тебе что-нибудь об этом известно?

— Возможно, — уклончиво ответил он, усаживаясь на пассажирское место.

— Возможно?! — вскипела я, отвлекаясь от поиска в разношерстном хламе. Женский бардачок как женская сумочка — множество "крайне нужных и полезных" вещей.

— Почему твое имя всплывает всюду, куда бы я ни сунулась?

— Почему ты вообще всюду суешься? — ответил он вопросом на вопрос.

— Я на задании, — обиделась я.

— Я тоже, — сказал он, и над нами повисло молчание.

— Я так понимаю, что ты не горюшь желанием рассказать мне все, что тебе известно, — нарушил молчание он. — Хотя, согласишься, с учетом того, сколько я уже тебе рассказал, что я спас тебе жизнь, что мы занимаемся одним и тем же делом, ты могла бы поделиться. А я раскрою тебе свои мотивы, — предложил он с хитрой улыбкой.

Я ушла в раздумья. С одной стороны я хотела поделиться своими знаниями, он действительно спас мне жизнь. Но мы знакомы всего лишь один день, не считая того дня, когда я увидела его и красотку Элис из своего окна. Да, он мне нравился, и мне очень захотелось довериться ему. Тем более, никаких зацепок помимо тонкой папки, которую я

уже успела проштудировать вдоль и поперек, у меня не было.

— Ну так что? — он вопросительно поднял бровь.

— Идет. Только ты первый, — он хмыкнул, услышав мое условие. — Вот! Нашла! — я вытащила маленькую ампулу с чернильно-черной вязкой жидкостью. Джерри подошел ближе и я, опустив стекло, передала ему находку.

— Это черная кровь? — задумчиво протянул он.

— Да, Джерри. Точно такая же течет у меня в жилах, — я откинулась на сидении и посмотрела в потолок.

— Холодная.

— И смертельно опасная. Ядовитая. Мертвая.

— Большой багаж за плечами? — его голос был ровным, и я решилась посмотреть на него. Спокойный, внимательный взгляд.

— Много чего случилось за последние годы, — я вздохнула и прикрыла глаза. — Впрочем, теперь это не имеет никакого смысла.

— Абсолютно, — он обнажил жемчужные зубы в широкой ободряющей улыбке. Как говорят у нас, "что было, то прошло"[3].

Я с интересом взгляделась в лицо Джерри.

— Откуда ты? Американец? — поинтересовалась я.

— Нет, — он ответил с очаровательной улыбкой. — Я из Канады.

— Parles-tu franais[4]?

— Bien sr[5], - он склонился в шутливом поклоне и добавил. — Tu est trs belle[6].

— Оставь, — я отмахнулась, отводя взгляд, а он добродушно рассмеялся. Но было, все равно, приятно.

— Где ты выучила французский? — он положил руки на крышу машины и наклонился ко мне. — Ты не похожа на француженку и акцент у тебя британский.

Должна ли я была соврать?

— Я родом из России, — нехотя пробормотала я. — Изучала языки, когда училась в универе.

— Неужели? — он выглядел удивленным. — В таком случае, склоняю голову перед твоим учителем английского. Я искренне считал тебя англичанкой.

— В таком случае, нам следует удалиться "по-английски". И как можно скорее, — улыбнулась я ему.

— Как скажешь, — он согласно кивнул.

— Захлопнешь дверь?

— Когда поедем. Терпеть не могу запах бензина в салоне.

Я принялась и поморщилась.

— Поэтому предпочитаешь мотоцикл?

— Отчасти. Я тебе как-нибудь покажу, за что я люблю спортивные мотоциклы, — его глаза засияли тем азартом, который проявляется у людей, любящих скорость и езду "на грани".

— Нет, спасибо, — рассмеялась я, вставляя ключ в зажигание. — У меня еще есть незаконченные дела на этом свете!

Ключ щелкнул, раздался звук разбуженного мотора, послышалось шипение и, внезапно, запахло чем-то более странным и неприятным.

— Тогда вылезай! — заорал Джерри, хватая меня за руку. Дверь была все еще открыта с

его стороны, и он стремительно, практически молниеносно, выпрыгнул, хватая меня за талию и увлекая за собой. Мы успели отбежать на несколько футов и спрятаться за ближайшим углом здания, когда прогремел взрыв. Волной нас отбросило к стене, Джерри спиной врезался в мусорный бак и он обрушился на него сверху. В последний момент он прикрыл меня своим телом, и я лежала, боясь пошевелиться. Дышать было трудно, уши заложило, и я слышала лишь бешеное биение своего сердца.

[1] Джейн Доу (Jane Doe — англ.) — условное обозначение неизвестной женщины или неопознанного тела в судебной медицине и СМИ. В мужском варианте используется термин "Джон Доу" (John Doe — англ.).

[2] Бобби (Bobby — англ.) — В Англии полицейских называют bobby. Происхождение понятия происходит от имени премьер-министра Великобритании — Роберта Пиля (1788–1850), сокр. от Роберт — Боб или Бобби.

[3] "Let bygones be bygones" (англ.) — "Что было, то прошло".

[4] "Ты говоришь по-французски?" (фр.)

[5] "Конечно" (фр.)

[6] "Ты очень красивая" (фр.)

Глава Седьмая

Глава Седьмая.

Что это?! Бомба в моей машине?! Джерри!

Я оказалась прижатой к земле весом его тела, и не могла пошевелиться, чтобы оценить наши повреждения и попытаться нас спасти.

— Джерард! — я кое-как просунула руку между нами и приподняла его лицо. Глаза закрыты, грудная клетка не поднимается — не дышит! — Джерри! Очнись! Слышишь?! Очнись!! — мои взывания казались тщетными, он не приходил в себя. Жители окрестных домов должны были услышать взрыв, поэтому я надеялась на скорое прибытие службы спасения.

Мы оказались прикрыты каким-то мусором, свалившимися деревяшками и балками, завалившими нас при ударе Джерарда о мусорный контейнер.

Шорохи и скрежет привлекли мое внимание. Я как можно выше подняла голову, наморщив лоб и пытаюсь заглянуть за предел видения — над моей головой кто-то начал разгребать мусор?

— Помогите! — крикнула я. — Нас двое, женщина и мужчина. Я не могу двигаться!

В ответ я слышала поскуливание, переросшее в ворчание. Неужели нас пытается спасти собака? В голову полезли неуместные мысли — о знаменитой Лесси и Бетховене.

— Джерри, Джерри... Что же нам делать... — я понимала, что в случае нашего спасения полицией, нам обоим придется разгребать ворох проблем. Собака продолжала копать и я уже почти увидела голубое небо, когда Джерри, наконец, очнулся. Он застонал, делая глубокий вдох, вдавливая меня в землю, затем попытался приподняться надо мной, чтобы окончательно не раздавить.

— Ты цела? — было первым его вопросом. Я на мгновение опешила, пытаюсь в полумраке разглядеть его лицо, приподнятое над моим. Он оперся на руки по обеим сторонам от меня и, напрягшись, поднялся, отжимаясь от земли. Груда хлама, нависавшая над нами спиной, поднялась и осыпалась. Джерри оказался стоящим на коленях, возвышаясь надо мной и грудой обломков и хлама.

Что это было? Он понимает, что только что сделал? На его спину обрушилась масса тяжелого груза, и он скинул его, просто приподнявшись на руках?! Прилив адреналина вызвал шоковое состояние? В таком случае, скоро резерв его физических сил истощится и мне придется тащить его до убежища самой. Порто! Точно, я позвоню Порто!

— Ты в порядке? — повторил он, потянувшись ладонью к моему лицу. Я внимательно смотрела в его глаза, в которых читалось беспокойство и странный блеск, который я не замечала раньше. Чумазый и исцарапанный, надо мной стоял сильный мужчина, тяжело дыша и ощупывая мою голову. Солнце нимбом окружило его силуэт, так что я могла разглядеть крохотные пылинки в его лучах, они поднимались в воздух от старого мусора и изломанных деревяшек. Футболка разодрана на груди Джерарда, и из особенно глубоких царапин сочится кровь. Запекшиеся следы оказались на подбородке и слипшихся прядях потемневших волос, когда он наклонился к моему лицу.

— Все хорошо, — прошептала я ему в ухо и почувствовала, как руки Джерри обхватили

мою талию. Он крепко прижал меня к себе, так что я ощутила жар его тела. Не оставалось иного выбора, кроме как обнять его шею одной рукой, другая же легла ему на спину. Джерард осторожно поднялся со мной на руках, словно с драгоценной ношей и мы двинулись прочь от этого места. Ткань футболки опалилась, когда взрывная волна окатила нас сзади, и теперь поверхность его кожи представляла собой сплошную открытую рану.

— Ты ранен, — я все еще была не в себе, поэтому пришлось шептать.

— Ты тоже, — его голос звучал глухо и глубоко, будто из грудной клетки.

— Но я не чувствую...

— Рана на голове. Кровоточит.

Как только он произнес это, я потеряла ориентацию в пространстве, и мне показалось, что я лечу. Я старалась не потерять сознание, поэтому сфокусировала взгляд на попавшем в мое поле зрения большом серебристом волке. Это заставило меня немного оклематься. Волк стоял над кучей мусора, откуда мы только что вышли. Значит собака, пытающаяся нас выкопать, на самом деле была волком? Конечно, мы не в центре Лондона, но волк?! Его яркие глаза, голубые как у собаки породы хаски, совершенно разумно смотрели в мою сторону. Оборотень. Точно, оборотень.

Джерри усадил меня спиной к холодной стене, и мне полегчало. Жар его тела стал почти невыносим, поэтому я была рада отодвинуться подальше. Я все еще смотрела на волка, когда он грациозно подошел к нам, мягко переставляя длинные лапы по гравию, и уселся рядом. Такого волка нельзя перепутать с обычным зверем или собакой. Я встречала оборотней и раньше, но в этот раз не боялась. От него исходила успокаивающая энергия, абсолютно никакой агрессии, и я знала, что оборотень на нашей стороне.

— Мне нужно уйти, — произнес Джерри, пошатнувшись. Он предупредил мой протестующий возглас легким движением руки, и я не стала ему препятствовать. — Немного времени. Скоро приду.

Он бросал короткие фразы, пытаясь ничего не объяснять, но я уже все поняла. Волк пришел нам на помощь, потому что со мной был Джерри. Насколько слепой нужно быть, чтобы не заметить?! Он повернулся, и я смогла разглядеть спину в кровавом месиве из обуглившейся ткани, висящих клочьями лоскутов кожи и оголившихся кусков мяса. Джерард не услышал мой испуганный вздох, не увидел выступивших слез на глазах, так как двинулся прочь, куда-то, где меня не должно быть с ним рядом. Серебристый волк пристально смотрел на меня, облизнулся и кивнул, и я поняла, что с Джерри все будет хорошо.

Кажется, я потеряла сознание, когда в мое сознание ворвался бешеным звоном сигнал мобильного. Голос из динамиков оказался громогласным, и мне пришлось отодвинуть трубку от уха, чтобы не оглохнуть от воплей Порто.

— Где, ***, вас носит?! Я же сказал, никакой самодеятельности! — я представила, как он плюется от злости, что немного позабавило.

— Бомба... — начала я.

— Да знаю я про вашу бомбу! Весь участок на ушах! Вам лучше убраться оттуда поскорее, если вы еще этого не сделали!

— Что насчет морга? — вспомнила я о нашей договоренности.

— Какого, ***, морга! Вы слышите, что я говорю?! — он повысил тон еще громче. Как

же он, должно быть, зол.

— Я... Я не знаю, где Джерри, — оглянувшись вокруг, я не увидела ни волка, ни самого Джерарда.

— Не волнуйтесь, он бывал в передрягах и похуже. Оклемается, — более спокойно уверил меня Порто. Это навело меня на мысль — он знает?! Настолько ли он близкий друг, что Джерард решился открыть ему свою тайну? Или, возможно, Порто — тоже?.. Нет последнее, просто невероятно. Хотя, я во время не разглядела оборотня прямо у себя под носом. Хороша охотница.

— Вы слушаете?! — я отвлеклась, и детектив повторил сказанное уже более громко, — Через сорок минут в городском морге! Доберетесь сами?

— Да, да, конечно, доберусь, — рассеянно ответила я, поднимаясь, держась за стену. — До встречи.

В этот момент я расслышала отдаленный вой полицейских сирен. Благо, мой слух усилился с тех пор, как я стала жрицей Клана Черной Крови, так что у меня было достаточно времени, чтобы уйти с места взрыва.

Как я и предполагала, мой вид был просто ужасным. Я убедилась в этом, рассматривая свое отражение в стекле чьего-то наглухо занавешенного окна первого этажа. Окошко находилось практически на уровне моего торса, так как дома на этой узкой улочке были старинными. Удручающее зрелище разочаровало меня — кровь запеклась и больше не сочилась из раны на голове, но лицо было вымазано грязью, одежда разодрана и напоминала лохмотья. Я немного прихрамывала, но не обращала на это внимания. Было слишком мало времени, чтобы привести себя в порядок, прежде чем ехать в морг. Не странно ли это, приводить себя в порядок перед посещением морга? Определенно, в моей жизни места скуке нет!

Мобильник показывал четыре часа дня. В это время года темнеет рано, первые легкие сумерки начали плавно опускаться на город и уже через полтора-два часа город погрузится во мрак, освещенный электрическими огнями. Как там Джерри? Интересно, как он излечится? Я слышала, что при перекидывании в звериную форму, оборотень заживляет свои раны. Я уже встречала оборотня раньше, много лет назад, но запомнила эту встречу не из-за огромного волка с золотистой шерстью, а из-за смерти Марка, в которой была моя вина. Никогда не прощу себе этого.

Как там Джерри? Если из-за меня с ним что-нибудь случится...

Послышались раскаты грома вдалеке, стремительно приближалась гроза. Нет, идти в таком виде по улицам, да еще и под проливным дождем — не вариант. Впереди замаячило отражениями последних солнечных бликов раскрытое настежь окно. Это была самая приятная удача и чудесное везение, подумала я, когда заглянула внутрь. Чья-то уютненькая кухня, с умывальником и развешанным, высохшим бельем! Я не могла игнорировать подарок судьбы. В обычной ситуации я бы не поступила против законов совести, но, с другой стороны, вся моя жизнь — сплошная экстремальная ситуация. Так что, оказавшись внутри, я умылась, причесалась и переделалась в чистое белье и верхнюю одежду. Кроме юбок, к сожалению, на веревках не было ничего стоящего, поэтому я выбрала черную, самую длинную, чуть выше колена. Темно-синяя шелковая блузка оказалась немного тесновата в

груди, но я это переживу. В заднем кармане моих погибших джинс чудом уцелели несколько сот фунтов стерлингов, половину я оставила на столе, а другую сберегла на такси до морга. Перед выходом я обследовала холодильник, мысленно поблагодарив неизвестную хозяйку за то, что так кстати и, наверняка по небрежности, забыла закрыть окно.

— Отличный прикид, Доу! — присвистнул Порто, встречая меня на входе. — Принарядилась на свидание? Ты же в морге! Или уже наметились планы на вечер?

— Поход в морг для меня всегда праздник, Бобби! — съязвила в ответ я. Мы прошли через приемную, а затем по коридорам, и спустились на несколько этажей вниз.

— Сейчас придет патологоанатом и проводит нас, — сказал детектив, ежась не столько от холода. Здесь, действительно, было свежо, но от ощущения смерти вокруг бросало в дрожь. Воздух насквозь пропитался формалином, и меня немного подташнивало.

— Нас? — я бросила на него удивленный взгляд. — Я думала, что пойду одна. Зачем Вам видеть тело?

— Я иду не ради тела, Доу, — его голос прозвучал раздраженно и глухим эхом отозвался от бетонной стены. Здесь было слишком много свободного пространства. — Я иду проследить, что лично Вы не натворите каких-нибудь неприятностей, чтобы мне не пришлось потом разгребать за Вами эту помойку.

— Кстати о помойках... — пробормотала я, возвращаясь мыслями к взрыву. Потом расспрошу Порто, что выяснила полиция по этому поводу. Интересно, что с Джерри. Я не перестану думать о нем.

Послышались чьи-то легкие шаги. Мы стояли прямо у дверей в главный препарационный зал, где должны были лежать тела Элис и жрицы. Доктор появился из-за угла. Я не поверила своим глазам, и мне стоило огромных усилий не выказать свое удивление, когда в патологоанатоме я узнала Эстер — жрицу Клана Смерти.

Она дружелюбно посмотрела на меня, словно видит впервые, ничем не раскрывая наше знакомство. Когда Порто представил нас друг другу, я немного успокоилась, услышав ее фальшивое имя.

— Детектив сказал, что Вы помогаете ему в расследовании, миз Доу? — мягко поинтересовалась у меня Эстер, раздавая медицинские перчатки, маски и халаты.

— Да, это так, — я была рада, что не нужно врать.

— Что ж, в таком случае, с какого тела Вы предпочитаете начать? — она натянула перчатки, и повернулась к столику с инструментами, незаметно указав взглядом в сторону ближайшего тела. Из-под простыни виднелись белокурые волосы, и я поняла, что Эстер рассчитывает на осмотр этого тела в первую очередь.

— Элис Киммел, если возможно.

— Как скажете.

— Только давайте по-быстрому! — вставил Порто. — Меня немного воротит от этого места.

— Неважно выглядите, Роберт, — поддела его я, хотя и саму немного мутило. Морг — отвратительное место.

Эстер откинула простыню. В медицинском заключении значилось, что она пострадала от нападения дикого зверя. Все это я уже знала, не было ничего нового. На первый взгляд.

— Вот анализ крови, который мы получили из лаборатории, — Эстер передала мне бумаги. — Состав крови довольно-таки странный. Я полагаю, детектив в курсе происходящего? — она адресовала вопрос Порто, имея в виду степень его осведомленности в сверхъестественных делах.

— Я в курсе, что миз Доу пришила этого кровососа. Глядя на нее, никогда бы не подумал, что такое возможно, но, тем не менее... — он наклонил голову набок, ухмыляясь в своей обычной манере. Я пропустила его выпад мимо ушей и вернулась к теме разговора, отложив просмотренные данные.

— Что с составом крови?

— Жертва была человеком, однако, у нее были обнаружены вещества, свойственные крови вампиров, оборотней и... неизвестному виду, — очевидно, она имела в виду Клан Смерти. Порто проигнорировал последнюю фразу, так как не мог знать, что именно Элис имела в виду.

— Как такое возможно? — удивилась я.

— Точно не знаю, но, думаю, что это был какой-то эксперимент, — они приподняли локоть Элис и я разглядела следы уколов на венах.

— Кто-то вколол ей три разных инъекции крови? Почему она не умерла сразу же? Ведь... разве... — я осеклась, перед тем как спрашивать про ядовитость черной крови для людей. Я точно не знала, смертельно ли это для человека. Эстер поняла мое замешательство.

— Стать вампиром или оборотнем, или умереть от инъекции их крови она не могла. Очевидно, третье вещество нейтрализовало токсины двух других, поэтому никаких видимых изменений не произошло. Но это повлияло на ее внутренние органы, — она отбросила простынь и, не мешкая, раскрыла нам на обозрение "внутренний мир" несчастной Элис. Порто вывернуло тут же, я еле сдержалась, тем не менее, отойдя подальше.

— Не думала, что копы могут быть такими слабонервными, — я пыталась дышать носом и выдыхать через рот, облокотившись на спинку ближайшего стула.

— У меня слабый желудок, а не нервы, — ответил он, искренне извинившись за свой организм перед Эстер. Она уверила его, что все в порядке, сейчас придет уборщик, и посоветовала ему выйти на свежий воздух.

— Отличная идея. Думаю, Доу, особых неприятностей не будет, если я подожду Вас снаружи? — он с надеждой посмотрел мне в глаза. Его лицо позеленело, поэтому я великодушно отпустила его.

— Уф, думала никогда от него не избавимся, — я облегченно вздохнула, повернувшись к улыбавшейся Эстер.

— Тебе тоже стало плохо? — поинтересовалась она, накрывая тело Элис простыней.

— В принципе, я была готова к чему-то подобному. Но это оказалось слишком, — искренне призналась я.

— Я немного приукрасила "интерьер", но в ней, действительно, произошли изменения. Черная кровь не столько нейтрализовала другие, сколько разъела ей внутренности. Именно поэтому большинство, даже с помощью Артефактов и Верховной Жрицы, не переживают инициацию.

— Кто-то хотел инициировать ее в Клан Смерти? — я не верила, что такое возможно без Татуировщика.

— Нет, никаких следов Татуировки нет.

— Зачем вкалывать Гамму Крови, не нанося Татуировку? Это же не имеет смысла! Так

ничего не получится.

— Я думаю, смысл эксперимента был не в этом.

— А предыдущие жертвы?

— Люди. Результаты экспертизы такие же.

— По какой системе он их выбирает? — я попыталась понять логику убийцы. — Они все обескровлены?

— Да. Кроме Элис, конечно.

— Он пьет их кровь?

— Думаю, нет. Хотя, исключать нельзя. Или он использует их кровь в других экспериментах. Давай взглянем на жрицу, — предложила она, переходя к соседнему столу.

Я видела тело на фотографии в газете. Она была миниатюрной блондинкой, напоминавшей Элис. В отличие от остальных трупов, этот лежал лицом вниз, поэтому я сразу разглядела Татуировку. Потухшая, мутная, она выглядела мертвой.

— Обрати внимание, — Эстер показала на края татуировки.

— Ее пытались отодрать?! — это было слишком!

— Не только. Ей также вкололи Гамму Крови, но ее организм не выдержал такой перегрузки.

Я помолчала, собираясь с мыслями.

— Кто она? Зачем кому-то понадобилась?

— Это Татуировщица лондонского гилда, — ответила Эстер, вызвав мое недоумение. Татуировщиков было крайне мало в каждом гилде. — Думаю, очевидно, зачем ее убрали. Кто-то очень хочет сократить численность клана.

— Вампиры?

— Возможно. Но тогда зачем экспериментировать с Гаммой?

— Как все запутано! — я села на стул, вытянув ноги.

— Что за ссадины? — Эстер обратила внимание на мои гематомы и царапины. Благодаря короткой юбке они прямо светились.

— Да так, — я улыбнулась и придала голосу шутливый тон, расслабленно закидывая руки за голову. — Обычная бомба в машине.

— Известно кто?

— Пока нет. Планирую расспросить детектива Порто.

— Он надежный человек?

— Джерри доверяет ему.

— А ты доверяешь Джерри?

Последний вопрос заставил меня задуматься. У Джерарда полно секретов, так же, как и у меня. Два сапога — пара. К тому же, он не первый раз спас мне жизнь, так что ответ однозначен!

— Абсолютно.

— Хорошо, — Эстер не задавала лишних вопросов.

— Что с твоим другом? — поинтересовалась я о судьбе гиганта.

— Он поправится.

— Хорошо.

— Мне нужно идти, — произнесла она после паузы. — Есть ли какие-нибудь вопросы? — Я отрицательно покачала головой. — Тогда, я оставлю тебя. На столе документы по вскрытию, вариант не для полиции, конечно. Можешь самостоятельно

осмотреть тело. Только поторопись, скоро за ним приедут Ликвидаторы.

— Спасибо, Эстер.

— Пожалуйста, — она одарила меня очаровательной улыбкой, разворачиваясь у выхода.

— За все, — я имела в виду перестрелку с Виктором. Она молча вышла, а я вернулась к изучению данных и осмотру тела Татуировщицы Клана Смерти.

Я отвлеклась от трупа, раздраженно сдергивая прилипающие медицинские перчатки. Назойливо вибрировал мобильник и на экране высветился незнакомый номер.

— Алло, — осторожно выдохнула я в трубку.

— Добрый вечер, Джейн. Я уж было подумал, что не дозвонюсь, — я мгновенно узнала низкий, с хрипотцой голос Виктора. Это заставило меня напрячься.

— Как Вы узнали мой номер? Что Вам нужно? — мой голос звучал враждебно. Не люблю предателей, хоть и сама иногда мечтаю быть свободной. Порой мы мечтаем о невозможном.

— Вы прекрасно знаете, что мне нужно. Оно все еще у Вас, и я бы хотел получить его как можно быстрее. К тому же, где Ваши манеры, дорогая? — вновь вернулись саркастические нотки. Перепады настроения — показатель истеричной личности.

— Что именно Вы подразумеваете под "оно"? — я решила сыграть невинность, выражая голосом крайнее недоумение.

— Пакет документов и то, что Вы обнаружили в отеле прошлой ночью, — последовал резкий ответ. Я ощутила его нетерпение на том конце провода.

— Я не совсем...

— Прекратите валять дурака, Доу! — он грубо перебил меня, когда я собиралась пожаловаться, что не понимаю, о чем идет речь. Откуда ему известно, что именно я нашла в загородном отеле? Проклятье! Почему все всегда узнают нужную мне информацию раньше меня самой?!

— Почему я должна Вам что-либо отдавать?

— Потому что единственная причина, по которой Вы с Вашим дружкой остались живы после нашей последней встречи — это то, что мне нужна Ваша находка.

— Не лгите, Виктор. Рыцарь Смерти не может убить жрицу, все это прекрасно знают.

— Все также знают о том, что мне наплевать на правила Клана.

— Вас казнят, это Вы тоже должны знать, — я поражалась его хладнокровности. Каждый член клана до смерти боится Палачей.

— Это уже не Ваша забота, — его голос приобрел ледяной оттенок. Возникла небольшая пауза, мы оба выжидали, что дальше скажет собеседник. — Что ж, не хотите на этих условиях, давайте найдем компромисс, — выдохнул он уже более спокойно.

— Ни о каком компромиссе не может быть и речи! — возмутилась я.

— Я не враг собственному клану, — вздохнул Виктор, вводя меня в крайнее замешательство. — У меня просто есть... собственные мотивы.

— Вы же предатель, — полувопрос-полуутверждение прозвучало совсем неуверенно.

— Вы — наивное дитя, Джейн. Не все так однозначно и черно-бело, как кажется на первый взгляд, — теперь я услышала покровительственные нотки в его речи. Что происходит? Возможно, мне следовало глубже вникать в дела, происходящие внутри клана

Черной Крови, а не полностью сосредотачиваться на заданиях. Тогда бы для меня не было сюрпризом поведение некоторых личностей.

Я поразмыслила мгновение, переваривая полученную информацию о Джерри, о черном и белом, об информации о загадочном убийце Шакале, и потенциальном компромиссе, что предлагал сейчас Виктор.

— Хорошо. Я слушаю Вас, — произнесла я, наконец, приняв решение. К чему оно меня приведет, я не знала. Но, предпочла довериться интуиции, которая настойчиво советовала разузнать все, что только возможно.

— Это прогресс, дорогая. Через полчаса, Лестер-сквер, бар "Полуночник". Прихватите с собой Вашего волка.

И прежде, чем я успела сообразить что-либо, он отключился.

— ...! — в сердцах выругалась я и набрала номер Джерарда.

— Я была о Вас лучшего мнения, когда думала, что Вы назначите встречу в приличном месте. Что за грязная дыра, — я закашлялась от густого табачного дыма, наполнявшего пространство забегаловки. Виктор сидел за самым дальним столиком, сокрытом деревянной ширмой от случайных свидетелей. Людей было много, но они были поглощены общением, футбольным матчем на экранах и выпивкой. Слишком шумно, слишком на виду. Виктор думает о своей безопасности? Рыцарь приветственно встал и жестом пригласил меня присесть, не обращая внимания на Джерри, враждебно поглядывающего из-под белокурой челки. Я дожидалась Джерарда у входа в бар, и все еще не спросила, как прошло его исцеление. Выглядел он бледновато, но, в целом, хорошо. Расспрошу подробности после того, как все закончится.

— Кто назначает, такое и место, — пробурчал Джерард и плюхнулся на сидение рядом со мной. Что с ним? Ведет себя как обиженный ребенок.

— Джерри, — обратилась я к нему, — это Виктор. Ренегат и предатель собственного клана, — язвительно начала я. Но оборотень лишь отмахнулся и бросил: "Знакомы!". Я открыла от удивления рот, а он, как ни в чем не бывало, подозвал улыбчивую официантку и заказал кока-колы и чипсов.

— Не будем вдаваться в подробности, — примирительно сказал Виктор, присаживаясь, и потушил сигарету.

— Ближе к делу, — бросил Джерри, похрустывая чипсами и уставившись в экран, где Арсенал забил очередной гол.

— Ты не меняешься, — констатировал Виктор и переключился на меня. — Вы принесли документы и ампулу?

— А Вы тоже не тратите время на пустые разговоры, — приподняла бровь я.

— К сожалению, у нас нет времени беседовать о погоде.

Я повернулась к Джерри, так как именно он нес пакет. Тот лежал у него на коленях, и я раздраженно выдернула его, положив на стол, чем заработала искренне недоуменный взгляд Джерарда.

— Сначала обсудим условия. Что Вы предлагаете?

— Сотрудничество.

— Какого рода?

— У нас общий враг, Доу. Я предлагаю сотрудничество в его ликвидации.

Я задумалась. Вот так, просто?

— Я не совсем понимаю, что движет Вами?

— Ваш гилд послал Вас ликвидировать субъекта, ставшего серийным убийцей. Вы читали файл?

— Да, но должна Вас разочаровать, в нем нет той информации, ради которой Вы могли оправдать себя за то, что уже натворили.

— Ошибаетесь. Да, я знаю гораздо больше, чем написано в этих документах. Я не хотел чтобы Вы и Ваш юный друг, — сделав ударение на слове "юный", он многозначительно посмотрел на Джерри, — узнали хоть что-то по этому поводу.

— Отчего же? — я удивилась, с чего бы ему мешать мне.

— Это могло навредить стороне, с которой я работаю. По моим сведениям, у вас обоих есть мотивы поиска, поэтому я счел возможным предложить вам сотрудничество.

Я метнула быстрый взгляд на Джерри. Наверняка, он прислушивался к каждому слову. Значит, и у него есть свой собственный мотив? И этот Виктор знает гораздо больше, чем я.

— Как же, по-вашему, будет проявляться наше сотрудничество? — мне принесли заказанный ранее банановый шейк. Стало немного жарко, и я была рада охладиться напитком.

Татуировка внезапно зашевелилась. Я вскочила с места, сердце бешено колотилось, отдаваясь громкой пульсацией в висках. Во рту пересохло. Сильный вампир, Татуировка всегда так реагирует на могущественных кровососов. Джерард поднялся рядом со мной, все еще не понимая, что происходит. Он положил руку на мою спину, но тут же отдернул, ощутив движение линий рисунка. Я лихорадочно бросила взгляд на Виктора, пытаюсь определить, в курсе ли он, что сейчас здесь окажется вампир. Его лицо было спокойно, он повернулся в сторону входа, и я осознала, что нас заманили в ловушку.

— Ты негодай, Виктор, — прошипела я и услышала, как Джерри, незаметно вытянув пистолет из кобуры, возвел курок.

— Ну-ну, не нужно паники, друзья, — Виктор примирительным жестом указал на стулья. — Это, всего лишь, еще один мой гость. Он тоже заинтересован в предмете нашего обсуждения.

Я повернулась ко входу в бар, не зная что предпринять и просто замерла на месте, отсчитывая секунды до его появления. Клубы дыма резали глаза так, что они слезились, но я не могла моргнуть от напряжения. Непроизвольно ладони вспотели и сжались в кулаки. Я старалась успокоить дыхание, выдыхая через рот. Сзади я ощущала присутствие Джерарда, понимая, что в случае чего, он меня прикроет. Но противостоять вампиру и рыцарю у нас не хватило бы сил. Хотя, он же оборотень. Что я в этом понимаю?

Дверь распахнулась, моё сердце защемило, сквозняк разогнал сигаретный дым, и я увидела его.

Он вошел как зимний ветер, холодный и стремительный. Каштановые волны его волос, густые и блестящие, разметались по широким плечам, и я не заметила, как быстро он оказался перед нами. Я оглядела его начищенные ботинки, брюки со стрелками, подобранный в тон пиджак асфальтового цвета. В душе моей смешались чувства, когда я обрела смелость взглянуть ему в глаза. Темные омуты зимнего озера под тонкой поверхностью хрупкого льда, глубокие, пронзительные, острые. От него повеяло небывалой силой, как только он переступил порог, сейчас же я ощутила пламенный жар его мощи,

прошедшей по моей коже обжигающей лавиной. Мне показалось, что моя ледяная кожа горит и плавится под его напором, перед глазами заиграли искры-угольки, поднимаясь, словно от костра, внутри которого я оказалась. Они разлетались, будто огненные снежинки, направляемые движением ветра. Дышать стало трудно, почти невозможно, я задыхалась, в легкие потек накалившийся воздух и мои волосы подхватило порывом горячего воздуха вверх, как в замедленной съемке. Остались только я и только он, все вокруг исчезло, сгорело в этом пламени, в которое погрузилась и я.

— Прек...крати! — в мое сознание прорвался напряженный голос Джерри, откуда-то издалека. Он тоже ощутил это?

Глава Восьмая

Глава Восьмая.

— Позвольте представить. Лорд Максимилиан, "правая рука" князя Лондона, — Виктор встал, чтобы выказать уважение пришедшему вампиру. Я посмотрела на рыцаря, зрение постепенно возвращалось ко мне, и окружающий мир обретал ясность — он покраснел и тяжело дышал. Значит, этот Максимилиан решил эффектно появиться? Интересно, люди в баре ощутили хоть какой-нибудь эффект?

— Я всегда считала, что Клан Черной Крови не подвластен вампирским штучкам, — дышалось мне все еще тяжело.

— Зависит от уровня силы Татуировки, Доу, — ответил Виктор. — Ваша недостаточно сильна, чтобы выстоять против него. Да и моя, собственно, тоже... Прошу, присаживайтесь, — он обратился ко всем нам и сел последним. Вампир расположился рядом с ним, оказавшись прямо напротив меня. Весь разговор мне придется выносить его взгляд на себе, еще и Татуировка доставляла мне беспокойство, постоянно отвлекая на себя мои мысли.

— Итак, ближе к делу, — Виктор перешел на деловой тон. — Сегодня утром был похищен второй Татуировщик. Это грозит вымиранием лондонского гилда. Все силы безопасности брошены на то, чтобы по плану доставить Артефакт в Шотландию, так как есть вероятность того, что Шакал, а это, без сомнения, его рук дело, попытается его выкрасть. Мы не знаем его планы, но нужно как можно быстрее его ликвидировать.

Я перевела робкий взгляд на сидящего напротив вампира. Воздух вокруг него все еще вибрировал, как бывает, когда смотришь на пламя костра. Или это мое воображение?

— Да, Джейн. Максимилиан здесь именно для того, чтобы помочь. Маловероятно, что у тебя и волчонка хватит сил справиться с таким сильным субъектом, как Шакал.

— А у Вас? — я повернулась к Виктору, отвлекаясь от созерцания прекраснейшего из мужчин. То есть, нелюдей. — Вы все еще Рыцарь Клана.

— Возможно, что нет. Но я могу поддерживать вас информацией и другими доступными способами. Шакал — не моя забота.

— Что?! — я возмутилась его наглости. — Если Татуировщик погибнет, а Артефакт исчезнет, Вы тоже пострадаете.

— Пражский гилд направил Вас на ликвидацию субъекта, не так ли?

— Да, но...

— Это не было единоличным решением вашей Верховной Жрицы. Так решил Совет Кланов.

— Откуда... — я хотела спросить, откуда ему это известно, но передумала. Бессмысленно было спрашивать об источниках информации. Наверняка, они находятся в высших кругах организации. — Зачем Совету посылать меня, если заведомо было известно о силе Шакала? Они знали, что я в одиночку не справлюсь.

— К сожалению, об истинном положении дел известно не было. Заказ на него поступил

от князя Лондона, — он перевел взгляд к Максимилиану. — Расскажите, лорд?

Вампир чинно кивнул, и в этом жесте читалось столько достоинства, что я поняла об истинном значении титула "лорд" в его случае — это не только вежливое обращение к могущественному вампиру, приближенному к князю, но и свидетельство его знатного происхождения. Ему лет пятьсот, не меньше. В любом случае, такой был бы мне "не по зубам", получи я на него заказ.

— Группа бунтующих против нынешнего князя вампиров исчезла из нашего поля зрения, — его голос прошелся по моей холодной коже теплым бархатом, вызывая мурашки. — Мы считаем, что они присоединились к Шакалу. В их числе был уже известный Вам ранее Эш Тай.

— У Вас хорошая репутация, Доу, — Виктор перехватил у вампира инициативу, учтиво склонив перед ним голову. — Вы отлично справляетесь с зарвавшимися анархистами, которых Вам поручают. В большинстве случаев они сильны, но не обладают той мощью, которую мы обнаружили в Шакале. Кстати, Вы знаете, почему наш гилд определил Вас работать в редакции "Лондонских событий"? Потому, что один или несколько работников связаны с Шакалом.

— Люди? — спросила я. — Зачем ему люди?

— Это Вы и постараетесь выяснить, а также, кто именно работает на него. И насчет его жертв. Большинство — это жрицы и рыцари, пропавшие без вести, но несколько убитых тем же способом были обнаружены в разных местах Лондона. Обескровленные, с изуродованными Татуировками.

— В смысле, он выкачал из них кровь и пытался избавиться от Татуировки?

— Именно. Последнюю жертву он оставил у всех на виду, позволив фотографиям просочиться в прессу. Сомневаюсь, что это была небрежность. Он бросил вызов всему Клану Смерти.

— Что насчет Элис Киммел?

— В ее крови была найдена Гамма, что значит проведение какого-то эксперимента над ней. Вы ведь только что из морга?

— Не говорите мне, что Эстер просветила Вас на этот счет, — я сложила руки на груди. Это придало мне некоторое спокойствие, так как я все еще волновалась, сидя за одним столом с вампиром. Я не смотрела на Максимилиана, но чувствовала, что он пристально рассматривает магическими темными глазами.

— Именно так, дорогая, — он снова вернулся к фамильярному тону. — Мы с Эстер, как бы сказать, старые друзья, и несмотря на некоторые разногласия по поводу клана, остаемся ими.

— А оборотень, который чуть не убил Герхарда?

— Он присоединился к нашей маленькой группе. Если он Вам понадобится, дайте знать.

— Он — леопард?

— Ягуар. Единственный представитель в городе. Другие кошачьи не приняли его, так что особенного выбора у него не было, когда я предложил свою помощь.

— Какую помощь Вы можете предложить оборотню? — я почувствовала, как Джерри напрягся, услышав мой вопрос. Это уже интересно.

— Я всегда любил помогать бездомным животным, — рассмеялся Виктор. — Без обид, Джерард.

— Ну что ты, я благодарен тебе, — ответил Джерри, но в его голосе послышался налет сарказма. Что произошло между ними? Какие дела объединяли их в прошлом? Потом расспрошу. Нам с Джерри о многом придется поговорить.

— Если без шуток, то это Вас не касается, Доу, — он снова стал серьезен. Мне не нравятся недомолвки, но я ничего не могла поделать.

— Объясните, почему Вы предали клан?

— Я уже говорил по телефону, что никакого предательства не было. Просто мне известно кое-что, в корне поменявшее мое мировоззрение, затрагивающее клан, в том числе.

— И что же это?

Он выжидающе посмотрел на меня. Наверное, взвешивал, стоит ли посвящать меня, а одновременно Джерри и этого вампирского лорда. Хотя, не думаю, что Максимилиан находился в неведении относительно планов Виктора. Не зря же они вместе.

— Исцеление, Доу. От нашего с Вами общего проклятия Черной крови.

Наступила пауза. Я не поверила своим ушам, но он, действительно, только что сказал это!

— Не может быть, — мои губы едва шевелились. Я испытала шок от услышанного, и мозг отказывался воспринять информацию. — Это невозможно, Виктор. Абсолютно...

— Почему Вы так решили? — он достал из пачки сигарету и прикурил, выпуская в воздух облачко белого дыма. — Вакцина от Клана Смерти. Она существует.

— Мы мертвы по сути, Виктор! Нельзя оживить тело после инициации! Мы — ходячие трупы, ты забыл?! — я пыталась лихорадочно сообразить, какие слова сказать, чтобы убедить его в невозможности исцеления. Горячая ладонь Джерри легла мне на колено, и я прикрыла глаза. Слишком уж много эмоций вызвало во мне заявление Виктора. Чего он добивается?

— Тем не менее, она существует. И что бы Вы ни думали, Доу, Вам придется ее вернуть.

— Дайте угадаю, — проворчала я. — Она у Шакала?

— Как всегда догадливы, дорогая.

— Так вот в чем Ваша выгода, Виктор? А все разговоры о высоких целях и спасении клана — лишь прикрытие?

— Вы не понимаете истинное значение вакцины для всего клана. К тому же нам известно, что Шакал проводит свои опыты, используя ее. Если Вам повезет, точнее, если Вы поторопитесь, возможно, застанете второго Татуировщика еще живым. Это было бы предпочтительнее, так как меня крайне интересуют возможные эксперименты. Если же нет — то гилду придется просить Татуировщика у соседей, что вряд ли сработает. Их слишком мало и всегда дефицит, — он хмыкнул.

— Мне отвратительно это слышать Виктор. Клан не принимает к себе благополучных и счастливых, а значит, Ваша задница была в крупных неприятностях, раз Вам посчастливилось выжить, хоть и оказавшись в наших рядах. Я не спорю, быть чем-то непонятным и мертвым... Прошу прощения, лорд, — я извинилась перед вампиром, который был "живым мертвецом", — Быть чем-то не поддающимся объяснению лучше, чем мертвым окончательно. Вы могли бы проявить хоть какую-то благодарность Клану.

— Моя благодарность выражается моим уходом. Поверьте, Доу, клану лучше без меня, — он сжал кулаки, так что сигарета смялась и обожгла ему пальцы. — Я ненавижу клан... Я ненавижу себя, свою холодную кровь, эту мерзкую тварь, вытатуированную на моей спине. Она движется без конца, я чувствую, как она постепенно, раз за разом,

становится все больше и сильнее.

Я в замешательстве смотрела на Виктора, пытаюсь разобраться в смене его настроений. Только что он был разумным, деловитым бизнесменом, сейчас же вызывал жалость.

— Вы понимаете меня, ведь так? — он с надеждой накрыл мою ладонь своей. — Я не верю, что кто-то может быть счастлив, имея Татуировку на спине. Все мы мелкие частички одного механизма — Клана Смерти. Мы перестали быть личностями, как только прошли инициацию через смерть. Это проклятье, Доу! И неизвестно, что лучше — умереть и восстать как рыцарь или жрица, или умереть окончательно. Найдите вакцину... Это моя последняя надежда.

Я задумалась. Он только что описал мои настоящие чувства. Сколько еще членов клана думают также? И что из всего этого получится? Если вакцина действительно существует, что будет с кланом? В принципе, мне все равно, исчезнет ли клан с лица земли, рано или поздно... Мое существование нельзя назвать жизнью, но, тем не менее, я живу, дышу, сплю, поглощаю человеческую пищу, занимаюсь любовью. В какой-то степени, я все еще человек. Модифицированный. Фантасты сказали бы, что мы — мутанты.

Я подняла глаза на вампира. Он сидел неподвижно, в застывшей позе, благородно выпрямив спину и положив тонкую изящную кисть на краешек стола. Длинные пальцы с полированными ногтями, бледная кожа, синие прожилки вен... Я заметила их пульсацию, едва уловимую, но все же... Это навело меня на мысль, что мы с вампирами в одинаковом положении, за одной чертой. Мы находимся за гранью жизни, но пережили смерть и не были преданы ей навечно. Какая ирония.

Указательный палец Максимилиана слегка поднялся и замер в ожидании. Это отвлекло меня, и я взглянула на его лицо. Прекрасное, рельефное, с гладкой кожей, ярко выраженными скулами и изогнутыми губами в едва заметной улыбке. Он смотрел прямо на меня и улыбался. Неужели?! Неужели он прочел мои мысли? Я снова уставилась на его руку и не заметила того, что видела раньше — теперь это была мертвенно бледная ладонь, никаких вен или других признаков жизни. Вампирские штучки! На меня накатила волна гнева — он смеется надо мной?!

— Все Ваши чувства отражаются на Вашем лице. Мне нет нужды читать Ваши мысли Мисс Доу, — его мягкий голос с оттенком иронии звучал слишком уж по-доброму. Зачем эти фокусы? — Увы, теперь мне следует откланяться, — Максимилиан грациозно поднялся, Виктор встал следом, склонившись в легком поклоне. Джерри продолжал сидеть на своем месте, полностью игнорируя происходящее. — Решение за Вами, мисс Доу, — вампир протянул мне свою ладонь и я не могла противостоять рефлексу, положившему мою холодную ладонь в его. Жар пронзил меня до кончика позвоночника, и я задрожала. Хорошо, что раньше мне не встретился вампир такой мощи, способный манипулировать моими ощущениями.

— Так что, обменяемся визитками? — предложила я, пытаюсь вернуть саму себя в нормальное состояние. Джерри дернулся, послышался тихий смешок, и я поняла, что он оценил мою шутку. А, может, это не очень хорошая идея — шутить с вампиром? Но, лорд лишь улыбнулся, и я обрадовалась, что, возможно, он сохранил какое-то чувство юмора.

— Я могу оставить Вам свои... контакты, — он учтиво поклонился, и в его глазах пронеслась лукавая искорка, когда он поднял на меня свое бледное лицо. Его губы раздвинулись в подобие улыбки, но слишком уж хищнической, и я увидела кончики клыков.

— Что Вы, право... Думаю, не стоит, — я, вдруг, отчетливо поняла, какие именно

"контакты" он имел в виду. Вампир рассмеялся, вызывая мурашки по всему моему телу своим осязаемым смехом и вынуждая Татуировку бесноваться в хаотичном движении.

Как только Максимилиан скрылся из вида вместе со всем своим метафизическим [1] пафосом, я повернулась к Виктору, борясь с желанием схватить его "за грудки".

— Помнится, в прошлую нашу встречу, ты заверял, что не имеешь отношения к вампирам, — я сверлила его взглядом в надежде вывести на чистую воду. Но мое стремление потухло, как только он признался:

— Я соврал, — и самодовольная улыбка появилась на его строгом лице. — Согласись, Джейн, ты тоже не собираешься открывать все свои карты.

Само собой. Мои карты... Кроме личных секретов мне не известно абсолютно ничего, что я могла бы тщательно скрывать.

— Он сам выйдет на связь, — предугадал мой вопрос Виктор. — Мне тоже пора, — он бросил на стол крупную купюру, включавшую и наш с Джерардом заказ. Джерри фыркнул. Виктор двинулся к выходу, но обернулся на полдвижении и обратился к нам обоим, — И напоследок, помните, что не только Шакал со своими вампирами ваши враги. Есть еще Клан Смерти.

Спортивный мотоцикл Джерарда стоял неподалеку.

— Надеюсь, ты не повелась на это дерьмо, которое тебе втирал Виктор?

Я укоряюще посмотрела на Джерри, но он проигнорировал мой взгляд и протянул мне второй шлем, черный с нарисованными золотыми крыльями.

— Нет, конечно, — я отлично понимала, что перепады настроения предателя, это хорошо продуманная психологическая стратегия. — Однозначно, ему нужна эта вакцина. Но цели свои он решил скрыть, по крайней мере, до поры до времени.

— Отлично, — голос Джерарда звучал отстраненно.

— Джерри... Нам нужно поговорить, — робко начала я.

— Я знаю, Джейн, — он избегал смотреть мне в глаза. — Видимо, я должен извиниться перед тобой.

— Ты не обязан был рассказывать мне, но... — я опустила голову, рассматривая царапины на шлеме. — В общем, не стоит извиняться за то, что ты не доверяешь мне. Я все понимаю...

— Не понимаешь, — перебил меня Джерри, порывисто натягивая шлем на голову. — Да, я не доверял тебе поначалу. Но дело даже не в этом. Садись, — он оседлал мотоцикл, кивая на пустое сидение за своей спиной, и добавил. — Я прошу тебя доверять мне.

— Ты хочешь, чтобы я доверяла тебе, несмотря на то, что ты не доверяешь мне? — наверное, я выглядела подозрительной в этот момент, но я чувствовала, что Джерри из тех парней, кто не способен на предательство.

— Обещаю рассказать тебе все, что знаю, — я видела только его глаза, остальная часть лица была скрыта шлемом, но он осветился искренностью, и я сдалась. — Абсолютно все.

Я разместила за Джерри, поставив ступни на металлические подножки, и обхватила его за талию. Даже сквозь кожаную куртку я ощущала его тепло. Моя грудь прижалась к его широкой спине, и Джерри завел мотор. Оглушительный рев вырвался из недр железного коня, когда Джерард прокрутил несколько раз ручки и через мгновение мы плавно

тронулись с места.

Этого восторга я не забуду никогда. Стремительное движение вперед, так что ветер сливается с шумом движущегося в безумной скорости мотоцикла. Дорога, дорога, желтые полосы на асфальте превратились в одну сплошную линию. Я закрыла глаза, забыв обо всем на свете, наслаждаясь этим движением вникуда, отпуская руки, протягивая их в стороны, наподобие крыльев. Умереть дважды — возможно ли это? Один раз при инициации, второй — окончательный. Я уже не смогу вот так, не думая ни о чем, лететь на безумном металлическом коне в ночь. Я распахнула глаза и увидела звезды. Небо не двигалось, стояло на месте, сияя бриллиантами на темно-синем полотне. Глаза защищало от неожиданных слез и я, снова обхватив Джерри, прижалась к нему как можно плотнее, выкинув ненужные мысли из головы.

— Айрин?! — я не ожидала увидеть ее. Девушка сидела на диване, подложив ногу под себя, и внимательно следила за мной пронзительным взглядом голубых глаз. Почему раньше я не обращала внимания на их яркость? Небесно-голубой, как у... Не может быть! Как у волка, который пытался откопать нас с Джерри. В моем сознании постепенно обрисовалась картина, проясняющая ситуацию, но и вопросов оказалось не меньше. Видимо, это отразилось у меня на лице.

— Прости, Джейн, что не могла сказать тебе правду с самого начала, — она мягко улыбнулась. Ее русский акцент был менее выраженным, чем тогда, когда мы вместе работали в газете. — Но раз ты на стороне Джерарда, то я могу тебе доверять.

Опять это слово "доверие". Я доверяю Джерри, но могу ли доверять кому-нибудь еще? В конце концов, я уже почти семь лет Жрица Клана Смерти, а нас учат верить только себе и Татуировке. Нет, не так. Татуировке и себе.

— Я не на стороне Джерарда, — ответила я, не стараясь скрывать свое недовольство всей ситуацией. — У нас... сотрудничество, — я воспользовалась словом Виктора, которое ему так понравилось. — В любом случае, это не убежище, а проходной двор... — к тому же я не знала, что еще сказать, так что просто сделала замечание о популярности этого "секретного" чердака, в котором мы прятались.

— Айрин давно известно это место, — Джерри отодвинул меня, чтобы протиснуться внутрь и удобно расположился в кресле напротив нее, с улыбкой глядя на меня через плечо. Я так и застряла у входа, но спохватилась и села рядом с Айрин.

— В таком случае, Вы оба обязаны мне все рассказать, — мой тон не терпел возражений. — На этот раз, абсолютно все.

[1] Метафизика — раздел философии, изучающий природу и структуру мира в сверхчувствительном, нематериальном, энергетическом планах.

Глава Девятая.

— Хочешь, я заварю тебе кофе? — слишком милый тон Айрин начинал меня раздражать. В редакции она работала секретарем, так, может быть, это ее призвание?

Мы сидели с ней рядом, на диване. Я выжидающе посмотрела на нее. Аккуратно уложенные пепельно-белые волосы, длиной до плеч. Маленький острый нос, капризные губы. И эти стильные очки для зрения. Зачем она вообще их носит? Ведь у оборотней превосходное зрение.

— Твой акцент почти исчез, — мимоходом отметила я, проигнорировав вопрос про кофе.

— Признаться, я нарочно его усиливала, — кажется, она искренне засмузилась. — Руководству нравился мой русский акцент. Но даже он не спас меня от увольнения.

— Тебя уволили? — я крайне удивилась. — Так быстро? Я имею в виду, прошло два дня с тех пор, как я видела тебя на рабочем месте. Это противозаконно.

— Все не так просто, Джейн, — она снова улыбнулась, на этот раз грустно. — В отличие от тебя, мне было известно изначально, куда и зачем я попала. Я знала, что кто-то из редакции замешан в убийствах, которые совершает Шакал.

— Тебе известно и про Шакала? — мне показалось, что я единственная во всем Лондоне, кто ничего и ни о ком не знает.

— Естественно. Скажу больше, в этом деле замешаны не только вампиры и люди, но также и оборотни. Шакал занимается какими-то экспериментами над людьми и даже вампирами, но я не вдавалась в эти подробности. Важнее то, что затевается что-то грандиозное. Все кланы обеспокоены и заинтересованы в том, чтобы остановить эту, как бы смешно ни звучало, "межвидовую организованную группировку".

— Работа в редакции отразилась на тебе, не так ли? — я поддразнила ее новостную манеру речи.

— Наша стая, — она продолжила, указывая кивком головы в сторону Джерарда, сидевшего в кресле напротив, — внедрила меня в "Лондонские события", как раз в то время, когда начались убийства. Для меня стала шоком смерть Элис Киммел, ведь я была ее куратором, когда она стала кандидатом.

— Вы собирались принять ее в стаю? Почему?

— Решения вожака не обсуждаются, Джейн.

— Ты ведь знаешь, что на самом деле произошло с Элис? — я повернулась к Джерри, чтобы увидеть его виноватый взгляд. Значит, он действительно, рассказал мне выдумку о том, что произошло в ночь убийства Элис.

— Я виноват в том, что ее убили, — голос звучал глухо, словно ему тяжело говорить об этом. Я видела по глазам, что так и было. Обычно светло-голубые, сейчас они потемнели. Джерри небрежно откинул волосы с лица, пятерней зачесав их назад, но они, непослушные, все равно падали на лоб. — На самом деле, причина, по которой я связался с Элис ужасно

проста. Я думал, что мы могли бы с ней встречаться. Естественно, пока она была кандидатом и Айрин была ее куратором, ни о чем таком не могло быть и речи. Но Элис была хорошей девушкой.

— И ты повез ее в мотель? — кажется, я поняла, что произошло на самом деле.

— Нет! — он вскинул руку в отрицательном жесте. — Все совсем не так. Пока мы катались по ночному Лондону, позвонил ее мужчина. Они поругались, позже Элис сказала, что это для них нормально — ругаться и мириться. Она не любила его, но он снимал ей квартиру в твоём доме и заботился о ней. В итоге, он сказал, что любит ее и хочет немедленно видеть, иначе бросит ее. Как я понял тогда, он был намного старше ее и безумно ревновал. Эдакий великовозрастный неудачник, содержащий молодую любовницу и грешащий собственническими замашками.

— Дай угадаю, — предположила я. — И он находился в этом самом мотеле, куда заставил ее приехать своим ультиматумом?

— Точно. Если угадаешь его имя, я заберу назад слова, когда назвал тебя глупой, — пошутил он, но глаза его продолжали оставаться печальными.

Я постаралась припомнить, когда это он назвал меня глупой. Ах да, кажется, это было в тот раз, когда я впервые осознала, что нахожусь здесь, на чердаке этого старого викторианского дома. В так называемом «убежище», о котором известно целой куче народу.

— Ну так что? — голос Джерри вывел меня из задумчивости. Я откинула голову на мягкую спинку дивана и уставилась в потолок. Кто еще, неприятный, судя по всему, мужчина средних лет, обеспеченный, способный на мерзкие методы психологической манипуляции, мог оказаться в мотеле "Лонг Брук" в ту ночь?

— Ответ очевиден, — сказала я, снова глядя на Джерарда. — Клайв Старлинг. Он мне сразу не понравился. Если бы я знала раньше, что он связан с этим делом, то хорошенько бы порылась в его рабочем компьютере. Не могу поверить, что он подставил Элис.

— Не можешь? — горько усмехнулся Джерри. — Ты Жрица Смерти, Джейн. Какие гадкие методы обмана, заманивания и подставы окружающих тебе известны?

Я молчала, но мне было больно слышать такое от человека, которому я доверяла. Я понимала, что он погорячился и, скорее всего, уже сожалеет о вырвавшихся словах. Очевидно, он остро переживает то, что привез Элис прямоком в ловушку.

— Ей успели вколоть какое-то д..., прежде чем я ворвался туда с пушкой и вывел ее. Старлинг лично сделал ей инъекцию, и мне пришлось удержаться, чтобы не прострелить ему башку, — гримаса ярости исказила приятное лицо Джерарда. — Этот журналюга сделал несколько фотографий мертвой жрицы, выдавая для прессы версию об убийстве Элис, чтобы никто ее не искал. Они ее уже списали, собираясь завершить начатое. Поэтому и послали того кровососа. Как ты сказала, — он обратился ко мне, — Эш Тай?

Речь Джерарда была порывистой, эмоциональной. Его чувства вполне понятны, но ему следовало рассказать обо всем раньше. Это сэкономило бы значительную часть времени и сил. Все дело в доверии. "Человеческий фактор" вполне актуален и для нелюдей.

— Зачем им нужна Элис? Почему именно она?

— Все связано, Джейн, — пояснила Айрин. Джерри же погрузился в свои мысли. — Так как Элис была кандидатом, то ее подготовка к вступлению в клан к тому времени уже началась. Я думаю, что Шакалу нужны были представители разных видов и разной степени силы для его экспериментов. Сомневаюсь, что он планировал убийства. В конце концов, это не выгодно — привлекать к себе лишнее внимание. С другой стороны, если это,

действительно, вызов кланам, то дела обстоят гораздо хуже. Не имею понятия, чего он добивается, но ему вполне удалось поставить на уши глав всех кланов.

— Князь Лондона прислал своего помощника, чтобы помочь нам в поисках, — я решила не скрывать от нее, с кем мы встречались сегодня и для чего.

— Это плохо... Значит Шакал привлек на свою сторону значительную силу, раз сам князь обеспокоен.

Наступила тишина. Каждый задумался над этой сложной задачей. Я пыталась понять, почему именно я оказалась замешана в расследовании дела. Почему Клементина направила меня? В нашем гилде числятся несколько жриц и рыцарей, намного превосходящих меня по силе и навыкам. Может быть, есть какая-то иная причина того, что выбор пал на меня?

— Айрин, — я вспомнила кое-что, о чем хотела спросить. — Это, ведь, ты пыталась откопать нас с Джерардом, когда моя машина взорвалась?

— Да, — она улыбнулась.

— Спасибо, но сомневаюсь, что ты и правда могла нам помочь.

— Дело не в этом. Я видела, кто установил бомбу в твою машину.

— Что?! — это было сюрпризом. — И почему ты не вытащила ее? Почему не дала нам знать?!

— Но я не могла, Джейн! — она искренне развела руками. — Я не могла перекинуться обратно так быстро. К тому же, когда я увидела Старлинга, убегающего прочь, я поняла, что что-то нечисто и погналась за ним. Видимо, он увидел вас, подходящих к машине. Я не знала, что он решится на такое. А через несколько минут прогремел взрыв. Джерри сильно пострадал, ему нужно было срочно перекинуться, чтобы залечить раны.

Я посмотрела на Джерри. Он выглядел задумчивым.

Во время взрыва он вытащил меня из машины за секунду до того, как она взлетела в воздух. А потом прикрыл меня от удара об стену и падающего на нас тяжелого хлама. Не сомневаюсь, что ему было больно, к тому же он потерял сознание на некоторое время. Я ведь так и не поблагодарила его за спасение моей жизни.

— Джерри... Я... Спасибо тебе, — я нерешительно подбирала подходящие слова, но получилось сказать всего несколько заурядных.

Он поднял на меня внимательный взгляд серо-голубых глаз, улыбнулся и кивнул. Наверное, ему не хотелось разговаривать. Ничего... Я верну ему должок. При случае.

— Я думаю, тебе знакомо имя Эмилио Хуареса? — Айрин вернула меня к действительности.

Я напрягла память, пытаюсь припомнить человека с таким именем. Оно звучало знакомо, но вспомнить я никак не могла.

— Полиция нашла его труп в мотеле "Лонг Брук", но замяла это дело, — Айрин подсказала мне, и я вспомнила человека, напавшего на меня с пистолетом в номере мотеля. — Он был одним из людей Шакала. Я имею в виду — человеком. Его задача состояла в том, чтобы забрать ампулу с модифицированной кровью жрицы, которую там оставил Клайв Старлинг.

— Когда я подъезжала к мотелю, то почувствовала присутствие вампира.

— Вполне вероятно, что это был Эш Тай, вампир, убивший Элис. Не знаю, по какой причине он решил не вмешиваться в твои разборки с Хуаресом, но в итоге ампулу он так и не получил. Бьюсь об заклад, его это сильно разозлило, — она сжала изящные пальцы в кулак. — Мотель был местом обмена. Старлинг должен был предоставить информацию и

спрятать ампулу после отъезда полиции. Ему не доверяли ни на фунт, поэтому не подпускали слишком близко. Хуарес пришел забрать ее, но тут заявила ты.

— Что насчет трупа жрицы? — постепенно картина прояснялась, что не могло не радовать. Но, одновременно, я чувствовала, что дело намного сложнее и многограннее, чем казалось на первый взгляд. Замешаны межклановые и межвидовые отношения. Это серьезно.

— Насколько мне известно, когда жрица или рыцарь вашего клана погибает, татуировка потухает вместе с ними. Это сразу же становится известным главам гилдов.

— Да, это так, — подтвердила я. — Артефакты помогают верховным жрицам узнать о смерти одного из членов гилда. Я сама не знаю точно как это работает, но смысл мне известен. Если место смерти неизвестно, проводятся специальные поиски, чтобы обнаружить тело и забрать Татуировку.

— Забрать? — не поняла Айрин.

— Артефакт поглощает ее обратно. Татуировка — словно ртуть, вживленная под кожу. Но, она намного большее. Она движется, чувствует своеобразным образом, растет, перемещается, питается энергией уничтоженных вампиров, живет... Ходят слухи среди членов клана, что она внеземное существо, прибывшее на Землю с определенной миссией. Но это так, слухи и домыслы.

Айрин с интересом посмотрела мне в глаза. Я поняла, что ей хотелось взглянуть на Татуировку, но не собиралась раздеваться и демонстрировать ее. Я не музейный экспонат, и она не доктор.

— В крови жрицы была найдена Гамма Крови и какой-то неизвестный элемент, — я сменила тему.

— Что это? — спросила Айрин.

— Смесь крови вампира, оборотня и верховной жрицы гилда. Обычно Гамму вкалывают при инициации нового рыцаря или новой жрицы. Для этого человек должен умереть.

— Что ты имеешь в виду? — не понял Джерри.

Я внимательно посмотрела ему в глаза. Если я скажу правду о своей сущности, это может отвратить его навсегда. Хотя, к чему все это. Ну и пусть. Я все еще не могу позволить себе какие-либо чувства к кому бы то ни было. Все слишком сложно, но одно я знала наверняка — в моей жизни нет места ни любви, ни близкой дружбе. Все эти пути ведут к смерти.

— Прежде чем быть принятым в клан, человека убивают, Джерри. Он должен пережить собственную смерть, чтобы стать членом Клана Смерти.

Повисла пауза.

— Ты хочешь сказать, что ты... — начала Айрин. Я повернулась к ней и разглядела замешательство, явственно читающееся на ее милом личике. Слишком уж оно милое для волка-оборотня.

— Я мертва. Я пережила собственную смерть, чтобы стать жрицей. Не многие проходят инициацию и возрождаются. Большинство так и остаются холодными трупами, когда черная кровь разъедает их внутренности. Поэтому клан так малочисленен во всем мире. Из-за этого крайне важно не допустить Шакала к Артефактам, от которых зависят жизни Верховных Жриц, а значит и всех остальных. В клане все связаны, поэтому гибель верховной повлечет за собой угасание других.

Я была рада, что рассказала им все как есть. Возможно, потом мне придется обратиться к Отряду Памяти, чтобы избавить этих оборотней от лишней информации, но сейчас мне

стало легче.

— Никогда не задумывалась, что на самом деле представляет из себя Клан Смерти, — протянула Айрин, накручивая локон на палец.

Я решила не поворачиваться к Джерри, не желая знать, что написано на его лице. Вряд ли он позволил бы мне увидеть свою истинную реакцию, и все же, я не хотела рисковать. Боюсь, что мне не безразлично.

— Ах да, — Айрин решила разбавить сгущавшееся молчание. — Я полагаю, что ни ты, ни Джерри не знаете, как Эш Тай очутился в вашем доме?

Ответом на ее вопрос послужило наше с Джерардом синхронное мотание головами. Я это почувствовала, нежели увидела.

— Как только Джерри увез Элис из мотеля, Старлинг позвонил Таю, который был посредником между ним и Шакалом. Естественно, мелкой сошке вроде этого плешивого пузана не следовало видеть Шакала. Мало ли кому продажная душонка Старлинга могла его заложить. По приказу Шакала, а это мое личное предположение, Эш Тай выследил вас, — он повернулась к Джерри, — и убрал лишнего свидетеля. Ты пыталась ее спасти, Джейн, — она снова повернулась ко мне, — но у тебя не получилось. Возможно, такова была судьба Элис, поэтому не стоит винить себя в ее смерти.

Признаться, я и не винила. Мне было жаль эту девушку, но я, действительно, старалась спасти ей жизнь. Не всегда карты ложатся в пользу клана, я уже привыкла. Чья-то смерть больше не вызывает бурю эмоций, как это было вначале. Отчасти, в этом заслуга, а, может быть, вина, Марка.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Элис знала, что так просто Старлинг ее не отпустит. Видимо, она искала в своей квартире пистолет, который мы нашли при обыске уже после ее смерти.

— Вы проводили обыск в ее квартире? — я было ошарашена таким заявлением. — Но зачем?

— В целях безопасности, Джейн.

— В моей квартире тоже вы постарались? — мой голос приобрел жесткие нотки, тем не менее, не подействовал на Айрин.

— Да.

Вот так просто? Она говорит мне об этом, словно я давала письменное разрешение распотрошить мою квартиру.

— Нашли что-нибудь интересное?

— Напротив. Вполне заурядная обитель холостячки средних лет, — она улыбнулась в ответ на мой сарказм.

— В следующий раз спрошу, что мне сделать, чтобы обыск в моей квартире был интереснее.

— С удовольствием расскажу.

Откуда-то снизу послышался сиплый кашель. Я снова вспомнила, что в этом дряхлом доме мы не единственные жильцы. За окном снова накрапывал дождь, а ветер, как обычно, играл со старыми занавесками. Невольно меня посетила мысль, что, возможно, у меня никогда так и не будет собственного уютного дома, о котором мы когда-то давно мечтали с Марком. Его призрак преследовал меня, что бы я ни делала, к чему бы не прикасалась, возникали ассоциации с прошлым. Иногда это беспокоило меня и я считала, что не смогу двигаться дальше, не позабыв об ушедшем. Но чаще всего я просто не видела смысла

продолжать. Чувство вины, помноженное на презрение и отвращение к собственной сущности, давили на меня и, порой, я отчаивалась жить дальше. Но пока на моей спине есть Татуировка, пока есть вампиры, заставляющие ее двигаться, пока есть заказы на их ликвидацию и возможность мщения, я буду жить. Это единственное, чем я могу почтить память своего отца и Марка, а также искупить свою вину.

Где-то вдалеке зазвучала полицейская сирена. Это отвлекло меня от мыслей о прошлом и вернуло в настоящее. Мы сидели в полупустом чердачном помещении, вдвоем, в полной тишине. Каждый думал о своем. Я взглянула на Джерарда. Он задумчиво барабанил пальцами по мягкой боковине кресла. Айрин тихо вздыхала рядом со мной.

— Так что насчет твоего увольнения? — спросила я после затянувшейся паузы.

— А, это. Старлинг постарался. Кажется, он заподозрил, что я играю на противоположной стороне и забеспокоился. Но это его не спасет. Я доберусь до него рано или поздно, и тогда он за все ответит, — она решительно стукнула ладонью по колену. — Что ж. Оставлю вас, отдыхайте. Проанализируйте всю информацию, что у вас есть. Раз вам теперь помогает сильный вампир, действие не затянется надолго. Скоро наступит развязка и вам лучше быть к ней готовыми.

Айрин поднялась, поправила помявшуюся юбку, сняла со старой вешалки у входа сумочку и вышла, не попрощавшись. Может быть, она знакома с детективом Порто и разделяет его суеверие насчет прощаний? Я слышала, как цокали ее каблучки по каменной лестнице, пока она спускалась вниз. Да, есть люди, в которых ни за что не заподозишь животную сущность.

Я посмотрела на Джерри и наши взгляды пересеклись.

— Что будем делать? — я первая нарушила молчание.

— Для начала, я хочу вздремнуть.

— Что?! Ты шутишь?

— У меня был трудный день и неприятные разговоры, — он усмехнулся в своей обаятельной манере, так что на щеках обозначились длинные ямочки, совсем неглубокие, но очень симпатичные.

— Отлично, — я встала, всем своим видом показывая, что мне все равно чем он займется, а у меня другие дела. — Не отключай телефон, я позвоню тебе в случае чего.

— Положу рядом с подушкой, — ответил он, подмигнув мне и стягивая с себя футболку. Он нырнул на диван, с которого я только что встала, животом вниз и жестом попросил передать ему с полки подушку. Я бросила взгляд на его мускулистую спину. На ней остались всего несколько заметных следов от ожога и ссадин во время взрыва. Полоски розовой блестящей кожи покрывали места, где была разорвана его плоть. Кожа, действительно, быстро зажила, сменившись на новую. Невероятно...

— Ты куда-то собралась или так и будешь меня рассматривать? — пробубнил он в подушку.

— Ты просто самодовольный тип, — заключила я. — Мне нужна пушка. На всякий случай.

— Шутишь? Ты же не умеешь с ней обращаться, — послышалось его бормотание. Я поняла, что он сейчас уснет.

— Тебя совесть замучет, если что-нибудь случится, а я буду безоружна.

Джерри приподнял голову, светлая копна его волос уже успела превратиться в сплошной беспорядок. Он приоткрыл один глаз, критически осмотрел меня с ног до головы

и отметил:

— И куда ты ее спрячешь в таком прикиде?

Я опустила голову, рассматривая собственное тело, облаченное в миниюбку и шелковую синюю блузку, которые я достала в чьей-то квартире, а потому немного жали.

— Я что-нибудь придумаю, тебе не стоит волноваться, — съехидничала я. В конце концов, могу достать оружие и в другом месте. Только займет это больше времени.

— Как скажешь, — он жестом указал на стену под окном, где раньше, по всей видимости, крепилась батарея. — Там тайник с игрушками, выбирай, — и он снова уткнулся носом в подушку, что значило конец нашей беседы.

Если бы Джерри не открыл мне местонахождение своего тайника, я никогда бы его не обнаружила. Надежно прикрытый деревянными балками, в глубине толстой стены, располагался целый арсенал огнестрельного оружия на любой вкус. Я не плохо разбиралась в оружии, помнится, у Марка была похожая коллекция, и перед каждым заданием он делал выбор, опираясь на информацию о жертве, возможной ситуации ликвидации и собственное настроение. Он рассказывал мне о каждой модели пистолета, револьвера, ружья, винтовки и так далее. В Праге у него был гараж, доверху забитый трофеями, среди которых мне как-то на глаза попался гранатомет, а однажды и настоящий старинный арбалет. Марк всегда предпочитал грубую силу и уничтожал вампиров, расстреливая их с близкого расстояния, затем окропляя собственной черной кровью. Я не одобряла его методы, но порой они казались намного эффективнее, чем мои.

При инициации каждый член клана получает свои собственные способности. Некоторые думают, что пережив собственную смерть, они возродятся эдакими супергероями со сверхвозможностями. Абсолютно неверно. Черная кровь лишь активизирует генетические предрасположенности организма. Например, Марк. Он получил невероятную физическую силу. Она, конечно, не могла сравниться с силой вампира высшего уровня, но только обращенного кровососа он победил бы в рукопашной.

Что касается меня, все гораздо банальнее, хотя порой помогает мне выжить. Мои слух и зрение теперь намного лучше, чем у обычного человека. Если доживу, через несколько десятилетий я, как Марк, смогу развить их на более высоком уровне. Сейчас же это для меня приятный бонус.

Выбирая себе оружие, я уже решила, каким будет мой следующий шаг. 45 калибр — старье, 9-миллиметровый браунинг слишком громоздок, к тому же, как советовал Марк, следует использовать черное матовое оружие, которое не отражает свет. По крайней мере, это актуально для профессионалов, которым важно сохранить маскировку. Русский пистолет Макарова не подходил по той же причине. Затем, мой взгляд упал на маленький компактный Margo 22LR. Он тоже русский, припоминаю, что не особенно мощный, в основном используемый для самообороны. Большого мне и не нужно. Я запаслась несколькими магазинами патронов и плотно прикрыла деревянную перегородку, надежно запрятав мини-арсенал.

За окном стояла уже глубокая ночь. Джерри мирно спал, а мне нужна была приличная сумка, чтобы положить в нее пистолет. Другие способы ношения оружия я отмела сразу. В конце концов — я жрица, а не киллер. Хотя, для беседы с Клайвом Старлингом, к которому я и собиралась направиться, моя черная кровь абсолютно бесполезна. Понятия не имею, зачем он помогает Шакалу, но он человек, так что, наверняка, должен бояться холодного дула пистолета, приставленного к его виску.

Глава Десятая

Глава Десятая.

— Алло, детектив Порто? — я позвонила ему сразу, как только вышла из подъезда дома, где мы укрывались с Джерардом. — Это Джейн Доу. У меня к Вам срочная просьба.

— Какая просьба?! Я на месте преступления, мать его! У нас тут новый татуированный труп, раздери его!

Не может быть! Шакал убил еще одного Татуировщика Лондонского гилда. Насколько мне известно, их было двое. Теперь для гилда настанут тяжелые времена, если только кто-нибудь из соседей не одолжит им своего.

— Можно подробнее? — мне нужны были детали. Шакал слишком часто стал допускать ошибки, либо, по его мнению, провокация еще не достигла своего пика.

— Мужчина, лет сорока, какая-то татуировка на всю спину, похожая на ту, что у трупа из мотеля.

— Где?

— В центре. Этот ублюдок, — уже гораздо тише добавил Порто, имея в виду Шакала — совсем зарвался. Даже не удосужился запрятать тело. Журналиюг понаехало, падальщики!

Меня передернуло. Журналисты! Наверняка, Старлинг среди них.

— Назовите мне точное место, детектив.

— Вас еще тут не хватало! Мало мне неприятностей, так еще и нянькаться с Вами!

— Вы сообщите Джерарду?

— Как раз собирался, когда Вы позвонили. Он рядом?

— Нет, Вам придется позвонить ему на сотовый. Так где место преступления?

— А, черт с Вами! В "трубе", на станции Бейкер Стрит, — выдохнул детектив.

Подземку в Лондоне прозвали "трубой" за круглые тоннели. Я знала, что это одна из самых старых и крупных подземок в мире.

— Что, неужели в самом тоннеле? — удивилась я.

— Доу! Пошевелите мозгами! Если бы я имел в виду тоннель, я бы так и сказал! И зачем я с Вами связался?!

— Может, стоило позвонить мистеру Холмсу[1]?

— Вот и займитесь этим, Доу.

Я улыбнулась и отсоединилась. Мне нравилось дразнить этого грубоватого, но доброго человека.

Магазины еще не открылись, поэтому следовало что-то предпринять и найти сумку для ношения оружия. Бумажный пакет мог в любую минуту прорваться, и дело бы кончилось неприятностями. В любом случае, снова повторять подвиг со взломом в чужую квартиру и обменом одежды на деньги я не собиралась. Рыться по помойкам тоже не хотелось.

Я спустилась на станции Морден, что была неподалеку от нашего убежища. В пять часов утра на станции практически никого не видно. Расположенная рядом с окраиной

города, она по обыкновению своему была мало проходима. Я спустилась по эскалатору и дошла до посадки, где поезд готовился к отбытию. Через несколько секунд автоматические двери захлопнулись и мы понеслись в темноту. У меня было время подумать.

На что надеется Шакал, избавив гилд от Татуировщиков? Что в город привезут Артефакт для инициации новых? Или, если Артефакт уже в городе, Верховная Жрица запаникует, прикажет переместить его в безопасное место, и он перехватит его для собственных экспериментов с Гаммой Крови?

Зазвонил сотовый. Наверняка, Джерри. Беспокоится, что я поехала без него на место преступления? В следующий раз будет меньше спать!

На экране высветился незнакомый номер. У меня дежа-вю? Терпеть не могу звонки без номера, это мой пунктик. Пусть пишут текстовые сообщения, в конце концов!

— Алло! — прозвучало более сурово, чем я рассчитывала.

— Это Эстер. Плохие новости! — ее голос звучал издалека. Поезд все еще двигался, и мне приходилось напрягать слух, чтобы разобрать ее слова.

— Что случилось? По поводу нового трупа?

— Ты уже слышала?

— Да, еду на место преступления, — я оглянулась вокруг, высматривая, нет ли любопытных пассажиров, "греющих" уши неподалеку.

— Не советую. Наверняка, кто-то из приспешников Шакала неподалеку.

— У меня нет выбора, Эстер. Время уходит.

— Как скажешь. Но я по другому поводу.

— Что еще? — я затаила дыхание.

— Труп Татуировщицы. Ее татуировка слезла.

— В каком смысле — слезла?!

— В прямом. Она разъезла ей всю спину и слезла с ее тела самостоятельно!

— Не может быть! Это невозможно!

— Было невозможно, если бы мы не обнаружили тот неизвестный компонент в ее крови. Из-за него происходят странные вещи! К тому же исчезло тело Элис.

— Исчезло? Кто-то его забрал?

— Именно. Кто-то выкрал его.

— Какие-нибудь идеи? — впрочем, я уже знала, кто это сделал. Непонятно лишь, зачем Шакалу ее труп? Он планирует продолжения экспериментов?

— Наш злодей продолжает эксперименты.

— Я тоже так думаю.

— Будь осторожна, Джейн. Чувствую, мы близки к разгадке.

— Буду. До связи, — и я нажала на кнопку отбой.

Признаться, я засомневалась в благоразумности своих действий. Я еду навстречу с Клайвом Старлингом, не о особенно понимая, что же именно мне следует предпринять, Без сомнений, я получу необходимую информацию, ведь он запал на меня в прошлый раз... Нет, сегодня этот трюк не пройдет. Наверняка, я объявлена в розыск за случайный труп в мотеле и Старлинг уже в курсе, досадуя, что не успел взять у меня эксклюзивное интервью. Ничего. Я предоставлю ему такую возможность. Главное не переборщить с методами или, наоборот, не показаться слишком мягкой. Мне всегда плохо удавалось запугивание людей. Как говаривал Марк, я все еще была слишком человеческой.

Снова зазвонил телефон. Да что такое?! Кто-нибудь сообщит мне с утра хорошие

новости? Высветился номер Джерарда.

— Ну что?! — я нетерпеливо вздохнула.

— И тебе доброе утро! — его голос звучал довольно бодро. Негодяй.

— Рада, что ты в приподнятом настроении, — буркнула я. В этот момент поезд докатил до пересадочной станции Мургейт, и мне пришлось выйти, накрепко прижав к себе сверток с пистолетом.

— Вовсе нет. Я в курсе, куда ты идешь, и просто хочу поддержать тебя морально! — он мягко рассмеялся в трубку.

— Очень любезно с твоей стороны, но я бы предпочла видеть тебя рядом.

— Серьезно? — послышался грохот, и я подумала, что он упал с дивана, на котором, скорее всего, и лежал.

— Не в том смысле, можешь закатать губу! Я говорю, что мне не помешала бы помощь профессионального дознавателя.

— Я бы не сказал, что действую профессионально в подобных случаях... Ты ведь планируешь допросить того журналюгу?

— Да. Главное, чтобы твои методы были эффективными. Мне следует напомнить, что именно он заманил Элис в ловушку и подослал к ней вампира?

Джерри засопел в динамик телефона, и я поняла, что попала в точку — он разозлился.

— Где ты?

— В данный момент пересаживаюсь на линию Хаммерсмит-энд-Сити и направляюсь на Бейкер Стрит... — я осеклась неожиданно для самой себя. В горле пересохло, когда зашевелилась Татуировка. — Только не это... — прошептала я.

— Джейн? Что случилось?! — голос Джерри зазвучал обеспокоенно. — Слышишь? Ответь мне! Что там?!

— Вампир...

Я остановилась посередине перехода, опустив руку с телефоном, концентрируюсь на своих ощущениях. Тоннель, с высоким сводчатым потолком и мигающим светом электрических ламп, с пошарпанными стенами и запертыми железными дверями, ведущими в служебные помещения, был построен в середине XIX века. Пассажиры уже прошли, и я осталась одна. Я слышала как Джерри кричит в трубку, но не могла пересилить себя и ответить. Я продолжала озираться по сторонам, пытаясь уловить хоть какой-нибудь звук, напрягая слух на полную мощность. Напрасно. Лишь шум вентиляторов, скрежет металла о металл в работающих механизмах и грохотание отъезжающего от станции поезда. Татуировка все еще двигалась, не сбавляя, но и не набирая темп. Значит, вампир один, средней силы, либо сильный, но находится далеко. Решение, что делать дальше, не было легким. Любопытство, перемешанное со страхом, и приправленное адреналином неизвестности поглотило меня. Я жаждала узнать, известно ли вампиру о моем местонахождении и, если да, то поймет ли он, кто перед ним? Инстинкт охотника не чужд членам моего Клана. А с другой стороны, я не могла больше задерживаться и терять время, пока Старлинг развлекается, фотографируя несчастное тело погибшего Татуировщика.

Я расставила приоритеты и надеялась, что совершила правильный выбор. Со всех ног я кинулась через переход, выскочила на платформу, где уже закрывались двери поезда в сторону Бейкер Стрит.

Нужная мне станция оказалась перекрыта в связи с обнаружением трупа на путях, поэтому мы договорились встретиться с Джерри у наружного павильона. Из-за этого мне пришлось пешком добираться до назначенного места.

— Больше никогда так не делай... тебя подери! — выругался Джерри, подъезжая к станции метро на ревущем мотоцикле.

— Я самостоятельная девочка, Джерард. Могу о себе позаботиться, не сомневайся, — не думаю, что прозвучало достаточно убедительно, так как он только усмехнулся, стянув шлем. Шедшая мимо парочка девочек-тинейджеров чуть шеи не свернули, впившись жадными взглядами в блестящий черный мотоцикл, стройную фигуру Джерарда, затянутую в кожаный костюм, его белокурые волосы и привлекательное лицо. Самодовольный, он ослепительно улыбнулся, встряхивая непослушными волосами, навеки покорив их юные сердца.

— Школьницы? Это все, на что ты способен? — я скептически подняла бровь. Мне было неприятно осознавать, что я немного ревную. Хотя, в этом не было никакого смысла. Он еще молод, пылок и свободен. Отчего же ему воздерживаться от флирта? Только не со мной!

— Могу потренироваться на тебе, если позволишь, — он подмигнул мне, и искорка сверкнула в его светло-голубом глазе, не прикрытом длинной челкой.

— Боюсь, в скором времени тебя накроет глубочайшая депрессия от безрезультатности твоих жалких попыток, — бросила я на ходу, не оборачиваясь, будучи уверенной, что он последует за мной. Стало немного лучше, когда я убедилась, что оставила последнее слово за собой. Наверняка, он тихо смеется.

Порто мы заметили сразу. Детектив выделялся среди остальных полицейских низким ростом и резкими движениями, характерными представителю южных кровей.

— Только не долбаный Скотланд Ярд! — Джерри остановился, развернувшись кругом.

— Следи за языком! — Знаю, момент был неподходящий, но мне определенно требовалось разрядить напряжение. И я не могла удержаться и не поддеть его.

— Я не смогу близко подойти к ограждению по... особым причинам, — Джерард слегка наклонил голову в сторону ограждения из желтой ленты, оцепленного вокруг места преступления. Как ни странно, она, все-таки, сдерживала настырных журналистов от проникновения в этот квадрат, но они продолжали сверкать фотовспышками и выкрикивать полиции провокационные вопросы.

Мелькали лица, уставшие, расстроенные, озабоченные, озлобленные, возбужденные. Пресса, толпа сочувствующих, множество полицейских и противостоящих им ротозеев. Всего одно тело и ни одного знатока, способного определить в нем бывшего рыцаря клана Смерти. Кроме меня, конечно. Интересно, а Старлинг знает о существовании клана?

А вот и он!

Его покрасневшая физиономия сразу привлекла мое внимание.

— Вижу его, — я прошептала Джерри, стоявшему спиной ко всей сцене.

— Что собираешься делать? — поинтересовался таким же шепотом он.

— Попробую заманить его эксклюзивчиком.

— Думаешь, сработает?

— Ты сомневаешься в моих способностях? — на самом деле я не задумывалась, что говорю в данный момент. Мои мысли были уже там, где я допрашиваю этого негодяя,

прижав его к стенке и вставив дуло пистолета ему в рот. Кстати говоря, пистолет все еще не был заряжен, и я все еще держала его в бумажном пакете, прижатом к груди, вместе с парочкой магазинов с патронами.

— Удачи! — Джерри ободряюще хлопнул меня по плечу. — Ты отлично выглядишь, не сомневайся!

— К чему это ты? — переспросила я, имея в виду его неуместный комплемент.

— Ты же собралась заманить его, используя природный шарм, не так ли? — его глаза лукаво прищурились. — Вот я и подбадриваю тебя. Только юбка недостаточно коротка, да и пуговку на блузке можно расстегнуть. Или даже две, — он потянулся пальцами к моему воротнику, застегнутому до самой шеи.

— Русские говорят, чем больше смеешься, тем больше потом плачешь, Джерард, — я не была настроена шутить, а тем более, флиртовать.

— При чем тут русские? — поддразнил меня Джерри.

— Неважно, — я закатила глаза.

Я решительно выдохнула, поправляя одежду и волосы, и плотнее подхватила пакет в подмышке. Придется действовать по обстоятельствам, и как можно быстрее. Я не сомневалась, что Джерард будет наблюдать за мной, несмотря на опасность быть обнаруженным полицией, поэтому сразу наметила себе, куда поведу Старлинга. Недалеко виднелась едва прикрытая хозяйственная дверь с надписью "Только для персонала". Отлично, туда и пойдём.

Эффект неожиданного появления перед журналистом сполна оправдал мое беспокойство. Маленькие жадные глазенки Старлинга расширились от удивления на пол лица, но быстро приобрели выражение крайней заинтересованности в моей персоне. Я остановилась на противоположном конце от ограждения, и жестами показала ему "поговорить" и "вон-в-ту-дверь". Он торопливо закивал, приглаживая жидкие волосы к блестящей потной лысине, и начал продираться через толпу. Я поспешила оказаться у заветной двери в одно и то же с ним время.

— Миз Доу... Какой приятный сюрприз! Могу я поинтересоваться, какими судьбами? — его сальный взгляд скользнул по моей фигуре и перед моими глазами возник образ Элис. Стало мерзко и противно, что придало мне решимости.

— Я объясню, мистер Старлинг. Зайдем внутрь? — я приоткрыла дверь, пропуская его вперед. Маленький тесный коридор плавно переходил в более просторное помещение, пока мы шли. Он постоянно оглядывался на меня, в нетерпении ожидая моего рассказа. Я расслышала, как открылась, а затем снова закрылась входная дверь. Отлично, Джерри следует за мной.

Внезапно, Татуировка зашла в хаотичном движении, что заставило меня споткнуться от неожиданности и припасть на одно колено. Удерживая равновесие, я оперлась ладонью о каменную стену. Не успела прийти в себя, как сзади на меня обрушилось тело вампира и пригвоздило к полу. Голова со звоном встретилась с полом, и перед внутренним взором я увидела звездопад.

Пакет с оружием отлетел к стене, и я никак не могла до него дотянуться. Затем чьи-то цепкие руки сгребли волосы в охапку и сильно оттянули назад, чтобы нападающий мог заглянуть в мое лицо.

На мгновение мы замерли, рассматривая друг друга. Я старалась сфокусироваться на нападавшем — надо мной нависла вампирша с безумными алыми глазами. Они горели

адским пламенем ярости, когда она приблизилась ко мне вплотную и обдала морозным дыханием.

— Ты попалась слишком рано, — прошипела она прямо в мои полураскрытые губы, прикоснувшись к ним в легком поцелуе. — Может, стоит тебя отпустить?

Я молчала и судорожно соображала, что же мне делать дальше. Сопротивляться бесполезно, она гораздо сильнее. Пистолет далеко, к тому же не заряжен и бесполезен в драке с вампиром. Надо же так облажаться! Неподалеку послышалось движение. Видимо, Старлинг, мерзавец, все еще был здесь.

Вампирша ловко поднялась, не отпуская мои волосы, потянув меня за собою вверх. Она поднимала руку все выше и выше, и когда я поравнялась с ней в росте, мне пришлось встать на носки.

Единственный шанс на спасение — черная кровь... Я попыталась прислушаться к ощущениям и понять, нет ли где-нибудь на теле кровоточащей ссадины или царапины. Разочаровавшись, я подумала было сделать искусственный надрез ногтем на запястье или ладони, но они оказались слишком короткими. Вот так порой и заканчивается жизнь нерадивой жрицы без маникюра.

Рана на плече ныла, видимо, снова открывшись из-за нападения вампирши, но перевязь оказалась слишком тугой, так что воспользоваться ситуацией я не могла.

— Что ж, пошли в гости, раз пришла! — она дернула руку и обошла меня, оказавшись в поле моего зрения. Теперь я могла ее рассмотреть. Азиатка, среднего роста, раскосые глаза, полыхающие алым пламенем. Чернично-черные волосы до талии, довольно привлекательна. Хищная улыбка анаконды портила возможное очарование ее красоты. Сколько ей лет? Выглядит как школьница, но по силе не меньше полувека.

Она смерила меня презрительным взглядом, и как мне показалось, несколько оценивающим. Значит, это личное?

Вампирша развернулась, обдав меня волной терпкого аромата духов, и повела за собой. С каждым шагом слышался скрип ее кожаного комбинезона-кэтсьют[2], плотно облежавшего поджарое тело. Мы свернули из главного коридора, прошли несколько запертых металлических дверей, потом снова повернули и прошли через высокую арку к люку в полу. Большой и квадратный, он скрывал ступени, ведущие в самое сердце лондонской подземки. Я поняла, что меня ведут в убежище, где не может скрываться никто другой, кроме как Шакал. Что ж, наша встреча состоится намного раньше, чем я того предполагала. С одной стороны, это хорошо, так как я не могла предположить, сколько еще времени займет у меня поиск информации, пока будут продолжаться его экспериментальные убийства. С другой стороны, я отчетливо понимала, что теперь у меня нет никаких шансов на выживание и, скорее всего, я ничем не смогу помочь клану. Да что там — даже самой себе.

Старлинг ковылял за нами на своих коротких ножках, спускаясь по высоким ступеням вниз. Темно и сыро, запах крысиного помета и плесени. Неужели нельзя было найти убежище получше? Например, что-то вроде пыльного чердака с окнами без стекол... А ведь Джерри, наверняка, все еще ждет меня на выходе. Естественно, скоро он забеспокоится и решится-таки проверить куда я подевалась, но будет слишком поздно.

Я шла и размышляла, пока вампирша безжалостно тянула меня за волосы. Кажется, она даже выдернула одну прядь, но я не позволила ей насладиться моей болью, поэтому удержалась от малейшего вздоха. Я потеряла счет времени, кажется, несколько раз мы прошли по одному и тому же коридорчику. Скорее всего, она пыталась запутать следы. От

кого? Вряд ли у меня будет шанс сбежать, чтобы попасть сюда во второй раз и прийти с подмогой. Если же она опасалась кого-то, кто может последовать за нами, то я не имею ни малейшего понятия, зачем ему это делать, если только... Если только она знает, что Джерри оборотень и может найти меня по запаху! Неужели так?! Надеюсь, у него хватит здравого смысла не лезть в гнездо кровососов. Не хватало еще одного трупа на моей совести, пусть даже я и последую за ним. Или наоборот.

— Если бы я знал, что все выйдет именно так, — приговаривал сзади Старлинг, — я бы взял фотокамеру... Или даже видео! Какой эксклюзив!

— Вы маньяк и мерзавец, Старлинг! — я не смогла сдержаться и выпалила, пока вампирша не успела вырвать у меня еще один клочок волос.

— Зато Вы, миз Доу, просто находка для журналиста! — и он захихикал. Я представила, как он потирает потные ладони.

— Надеюсь, Вы понимаете, что связавшись с Шакалом, у Вас нет дороги назад, — как ни странно, вампирша не пыталась меня заткнуть. — У Вас есть лишь один выход — через свет в конце тоннеля. Хотя, Вы вряд ли до него дойдете, учитывая все Ваши «заслуги».

Азиатка повернулась ко мне в полоборота, и я отметила изящный профиль.

— Ты веришь в жизнь после смерти? — скорее всего, она имела в виду окончательную смерть. Ее речь смягчалась легким налетом акцента.

— Во что я верю наверняка, так это в смерть после жизни, — ответила я. Ответ ее удовлетворил, и она согласилась:

— До этого момента ты жила.

Я поняла, что она имела в виду. Прилетев в Лондон, я подписала себе приговор, сама того не подозревая. Хотя, фактически, выходило, что за мою грядущую окончательную смерть несут ответственность Клементина Леал, глава пражского гилда, и совет Верховных Жриц. Но это не имеет никакого значения, так как я всего лишь пешка, как и большинство жриц и рыцарей клана. Мы — солдаты, охотники. Умирать за клан — большая честь и brave дело, но... Но умирать мне совсем не хотелось. Несмотря на все, что мне довелось пережить за "жизнь" после собственной смерти, я была бы рада провести еще какое-то время на этом свете. Даже просто быть, уже несказанное счастье. Наверное, я осознала все это только сейчас, когда поняла, что свой последний пусть я совершаю по вонючему коридору в подземелья, навстречу Шакалу.

— Открывай, червяк! — она демонстративно сплюнула под ноги Старлингу, когда мы подошли к большой двустворчатой деревянной двери с металлическими вставками. Коридор к этому месту расширился, достигая около пяти метров в диаметре. Наверное, помещение какой-нибудь старой, заброшенной станции. Мое предположение подтвердилось, когда Старлинг со всей дури забарабанил по металлу подобранной на полу железякой, и громко звякнула щеколда с другой стороны. Сначала распахнулась левая створка, а за ней и правая. То, что я увидела, превзошло мои самые смелые ожидания и я, все еще ведомая азиатской вампиршей за волосы, намотанные на кулак, вошла с широко распахнутыми глазами.

Мы, действительно, оказались на старинной подземной станции. Широкая площадь позволяла выстроить вместительные помещения в викторианском стиле. Значит, ей не меньше ста лет. В центре разместились два ряда старинных поездов. Возможно, используемые как жилые помещения для вампиров, оборотней и всех остальных, решивших присоединиться к Шакалу.

Вампирша оглядывалась на меня, все еще вышагивая впереди, чтобы убедиться в

эффекте, который на меня произвело окружение. Богато украшенные старинными картинами и шпалерами стены, без следа плесени и трещин. Везде чистота, порядок и аромат пряностей. Что это? Вампиры решили приправить чью-то горькую кровь? На самом деле, пряности использовались на кухне, которую мы только что миновали, и где я разглядела милую девушку, хозяйничавшую у печи. Как будто вовсе не в подземелье находится, среди вампиров и остальных монстров...

Пока мы шли по левой платформе, справа из вагонов на меня глазели разномастные бледные физиономии кровопийц. Я смотрела на них с ответной враждебностью. Некоторые из них были действительно красивы, то есть физически привлекательны, но я понимала, что здесь нет ни одной личности, старше сотни лет. Именно поэтому они еще не научились управлять своими силами настолько, чтобы превратиться в прекрасных и магнетических созданий, подобных лорду Максимилиану. Из другого вагона выглядывали просто люди, разные, молодые и старые, юноши, мужчины, дети, женщины... Что все они здесь забыли? Это оборотни или простые смертные, вроде мерзкого Клайва Старлинга?

По мостику мы перешли на правую платформу, где, как я поняла, находилась "штаб-квартира". Моя татуировка давно уже утомила тело своим непрерывным движением, но я на какое-то время забыла о ней, пока она не зашла в иступленном хаосе. Я глубоко и резко вздохнула, остановившись, несмотря на натянутые до предела волосы в кулаке вампирши. Она, увидев мою неожиданную реакцию, истерично рассмеялась высоким голосом, закинув голову назад.

— Я надеялась убедиться в его истинном могуществе, и ты показала мне его! — произнесла она, приподняв пухлую верхнюю губу в улыбке-оскале. Клыки были на месте, где же еще... Я упала на колени, сфокусировав взгляд на ее алом рте, превратившемся в сгусток крови в моем поблекшем зрении. Я наклонила лицо, уставившись в прыгающий пол. Голова закружилась и я бы потеряла сознание, если бы в этот момент кто-то не позвал меня по имени.

— Джейн!

Сердце пронзила острейшая боль, раздробив его на мелкие частицы, когда я услышала этот голос. Глубокий, низкий, бархатный тембр, уникальные интонации и незабываемый русский акцент. Сердцебиение зашлось по максимуму, дыхание превратилось в ежесекундное и поверхностное. Не может быть! Не может быть!! Не может быть!!! Я не могла поднять голову, она налилась свинцом. Слезы хлынули неожиданным жарким потоком, бесконтрольно и безостановочно. Что происходит?! Я уже умерла? Это ад или рай?! Как такое может быть?! Как он может быть здесь?! Где я?! Где я?!

Неимоверным усилием воли, словно преодолевая неподъемную тяжесть, я поднимала затуманенный взгляд. Сначала ноги, пояс, грудь... Прежде, чем головокружение превзошло возможности моего организма, и я потеряла сознание, передо мной вспыхнули изумрудным пламенем глаза Марка, и я провалилась во тьму.

[1] Шерлок Холмс — знаменитый сыщик, герой произведений А. Конан Дойля, проживал на Бейкер Стрит, в вымышленном доме 221Б.

[2] Catsuit (англ.) — «костюм кошки», полностью облегающий узкий женский комбинезон. Слово вошло в обиход после фильма «Бетмэн возвращается», где женщина-кошка носила похожий костюм.

Глава Одиннадцатая

Глава Одиннадцатая.

Пробуждение было тяжелым и мучительным. Жутко ныло израненное в старой перестрелке плечо, голова нещадно гудела, а перед глазами мелькали черные круги. Глаза пришлось открывать медленно, так как веки словно налились свинцом и не желали слушаться команды мозга. Внезапно я вспомнила, что во сне видела глаза Марка. Будто выползая из тумана, я возвращалась в сознание и, постепенно, память прояснялась. Журналист-приманка, вампирша-азиатка, изумруды глаз Марка... Что из этого было сном, а что реальностью?

Прошло некоторое время, пока я окончательно пришла в себя. Изумлению моему не было предела, когда я обнаружила себя лежащей на широкой кровати, в богато обставленном вагоне старинного подземного поезда. Шелк и парча, золочение и росписи на стенах и мебели, дорогие изящные безделицы в качестве украшений интерьера. Слишком уж по-вампиристики, на мой взгляд.

Оглядев себя, я удивилась, обнаружив, что свеженанесенная вампиршей рана бережно перебинтована заново. Кто-то позаботился обо мне, пока я спала. Зачем вампирам ухаживать за мной?

Татуировка беспрестанно двигалась, напоминая, что вокруг полно врагов. Угораздило же меня попасть в самое логово, одной, безоружной... Я приподнялась на кровати, чтобы выглянуть в окно, размещенное над кроватью. Уверена, мое пробуждение и спонтанное шпионство из-за стекла не осталось незамеченным, но никто из нескольких кровососов, которых я разглядела, продолжали заниматься своими делами. Четверо, они стояли немного поодаль, у входа в крытый павильон, о чем-то пламенно споря. Не трудно было догадаться, что решается моя судьба. Через минуту из двери показалась вампирша, притащившая меня в их убежище, в весьма подавленном состоянии. Перекинувшись несколькими гневными фразами с вампиром-азиатом на своем языке, она кинула яростный взгляд в мою сторону, зашипев, обнажив набор белоснежных верхних и нижних клыков, и гневно сверкнула алыми зрачками. Тоже мне, напугала. Все знают поговорку о лающей собаке, которая не кусает. Хотя, в данном случае не стоит доверять народным суждениям.

Вампирша развернулась к двери, из которой вышла несколько минут назад, и со всей силы пнула ее ногой так, что та слетела с петель.

— Разбирайся сам! — кричала она кому-то в дверь так громко, что ее крик эхом раздавался по всей станции. — Это не моя ошибка! Не надо было подпускать ее слишком близко!

Внезапно, она в нерешительности сделала шаг назад, затем второй... Потом пошатнулась, схватилась за голову и рухнула на колени, видимо, в приступе боли. Кто-то воздействовал на нее, особенно сильный, наказывая за проявленную дерзость. Мне стало безумно интересно, Шакал ли это и насколько могущественным он может быть. Я прилипла к старинному стеклу вагона, в ожидании ответа на свой вопрос. Он не заставил себя ждать, повергнув меня в глубочайший шок и вызвав шквал непонимания. Ответ, рождающий миллион вопросов. Но больше всего в этот момент меня занимала лишь одна острая мысль

— Марк жив. Он здесь, среди них...

Вот он выходит из павильона через выбитый дверной проем, подходит к корчащейся в агонии вампирше, и нависает над ней внушительностью своего роста. Крупный, мускулистый, он намного превосходит ее маленькую сторбленную фигурку.

Мой взгляд был прикован лишь к нему. Коротко стриженные темные волосы, шелковая черная рубашка поверх синих джинс, рукава закатаны по локоть, как он обычно носил. Он ли это?! Не могу поверить. Как такое возможно? Первой мыслью было выбежать ему навстречу, кинуться на шею, обнять и расцеловать, рыдая на его груди. Что еще можно чувствовать после многих лет уверенности в смерти возлюбленного, увидев его живым и здоровым? Учитывая, что все эти годы я винила в его смерти себя. Я будто снова оказалась среди живых, увидела солнце или сделала первый глоток воздуха... Сердцебиение все набирало ритм, сильнее и быстрее прогоняя холодную кровь по жилам, до того момента, как...

Движение его головы оказалось слишком быстрым, и я не смогла уловить тот момент, когда Марк повернулся ко мне. Он был в гневе. Взгляд изумрудных, мерцающих неведомой силой, глаз заставил меня похолодеть изнутри, сжав сердце в мгновенном оледенении и перехватывая дыхание. Что это? Что за сила? Я лихорадочно собирала разлетевшиеся мысли, а он начал движение в мою сторону. Никогда не смогу передать, что я почувствовала в тот момент. Такого адреналина, восторга и страха, я не испытывала никогда.

Он двигался грациозно, совсем не так, как раньше. Наемник и воин, Марк был резким и жестким, теперь же тело его будто стало более гибким. Нелепая мысль пришла в голову, но я тут же отмела ее, за полной невозможностью. Хотя, некоторые факты и были довольно подозрительны, я просто не могла поверить, что нечто подобное окажется правдой. Пока он шел, пристально глядя мне в глаза, не отрывая взгляда, приковывая своим магнетизмом, я пыталась избавиться от новой навязчивой идеи. Пыталась, старалась, напрягалась... Но тщетно.

Рыцарь? Вампир? Жив ли, мертв? Люблю? Все еще любит? Убийца? Шакал? И когда Марк оказался у самого окошка, прижавшись к стеклу ладонями в тех местах, где были расположены мои пальцы, я не смогла сдержаться, разрыдавшись в ответ на его "Привет!".

— Рад видеть тебя, Женя, — произнес Марк. Не могу поверить, что я снова слышу его голос. Женя... Так он звал меня, по-русски, как дома.

Марк сидел напротив кровати, свободно расположившись в старинном резном кресле с высокой спинкой. Электрические светильники в форме канделябров, расставленные по периметру помещения, придавали оттенок старины всему интерьеру мягким, приглушенным светом. Они затеняли его крупную фигуру, словно во сне.

Я никогда не испытывала ничего подобного. Не зная, что сказать, просто молчала, отдав всю инициативу ему. Слезы утихли, и я изредка шмыгала носом.

— Возьми, — Марк достал из кармана джинс платок и протянул мне, коснувшись моей дрожащей руки. Я ощутила, как Татуировка на спине дернулась и зашла в ускоренном ритме. Как странно ощущать подобное, зная наизусть реакции своего тела на его прикосновения. — Не знаю, с чего начать, Женя, — он улыбнулся, обнажая ряд белоснежных зубов. Я бы ответила, что начать следует с того момента, как он выжил, включая самые веские причины, по которым он не сообщил об этом. Но, к сожалению, голос

отказывался повиноваться, и я промолчала, высморкнувшись в платочек и промокая им мокрые от слез щеки. — А ты совсем не изменилась, все такая же небрежная и недалёковидная. Как ты позволила Мизуки притащить себя сюда?

Откуда этот цинизм в его голосе? Я смотрела на его лицо, проявлявшееся из тени, когда он наклонился немного ближе. Косой луч света из окна за моей спиной упал ему на глаза, разбередив в них затаившееся жидкое изумрудное пламя. Сердце мое упало, я изо всей силы сжала в ладошках платок, понимая, что моему миру пришел конец. Я потеряла нить реальности, разум не соглашался принять очевидный факт — Марк теперь не был Рыцарем Смерти. Более того, передо мной сидел могущественный вампир, источающий покалывающие волны силы, которые касались моего холодного тела и доставляли некое беспокойство. Помимо этого, Татуировка не останавливалась ни на секунду.

— Многого произошло за эти годы, — он прищурил светящиеся в глаза. — Я не тот, кем был раньше.

— Я вижу, — наконец, смогла прошептать я.

Он улыбнулся в ответ. Я все ждала тот момент, когда он объяснит мне, что значит его "воскрешение" и почему он не посчитал нужным рассказать мне все, снимая груз вины с моих плеч.

— Думаю, ты жаждешь извинений? — он сел прямо и положил ногу на ногу в чисто мужской манере.

— Я думала ты мертв... Все эти годы, — я шептала, проглатывая слезы, стараясь их сдерживать.

— Я знаю. Уж извини, но я не мог иначе, — он развел руками. — Ты не должна была знать о моих планах, они касались не только меня. К тому же, я думал и о твоей безопасности, лишая тебя ненужных опасных сведений.

Я словно зачарованная следила за его прямым, пронизательным взглядом, изучающим мое лицо.

— Я считала себя виновной в твоей гибели, Марк... Ты представляешь, каково это? — увы, я не заметила, как соленая вода потекла по щекам, вниз по подбородку, капая на голые колени. — Потерять любимого человека и ненавидеть себя за бессилие!

Марк помолчал, провел ладонями по коленям, снова возвратился ко мне взглядом.

— Мне очень жаль, Джейн, но я, действительно, ничего не мог поделать. Нападение оборотня было чистой воды случайностью, и все пошло наперекосяк. Но, что вышло, то вышло. Я уже не мог изменить обстоятельства, и все осталось, как есть.

Сколько же цинизма было в его поступках и рассуждениях.

— Прежде, чем ты начнешь меня осуждать, послушай. Я был на хорошем счету у гилда, но всей душой ненавидел эту проклятую систему. Ты была новичком, и я просто не мог поделиться своими настоящими чувствами, ведь ты все еще была слишком близка с Клементиной после инициации. Я давно планировал скрыться от клана и попробовать жить собственной жизнью, что до определенного момента казалось несбыточной мечтой.

Марк говорил предельно серьезно и, постепенно, я начала вникать в его речь.

— Ты хотел покинуть клан?

— Да. Это было моей навязчивой идеей.

— Я думала, тебе так жить нравилось.

— Терпеть не могу контроль. Теперь я свободен от него и сам всем распоряжаюсь.

Я промолчала. То, что он распоряжался жизнями невинных, таких, как Элис Киммел,

довольно жестоко. Впрочем, то, что я вспомнила о ней, а затем и о пропаже ее тела, указало на то, что первый шок уже отступал. Легче, тем не менее, не становилось.

— Я планировал инсценировать свою смерть, но все пошло абсолютно иначе. Откуда-то появился оборотень и вцепился мне в шею. Я думал, пришел мой конец и, действительно, находился при смерти еще несколько недель, так как не мог обратиться к Татуировщику за исцелением, не раскрыв того, что жив.

— Ты вспоминал обо мне хоть когда-нибудь?

— Да, бывало. Мне жаль... — он опустил голову.

Вот как? Любил ли он меня когда-нибудь? Было ли между нами нечто большее, чем страсть?

— А потом Совет направил тебя в Лондон... Ты не должна была видеть все это... Не должна была вмешиваться, — он шептал, не поднимая головы, и я не могла заглянуть ему в глаза. Было понятно, что он имеет в виду дело, которое мне поручила Клементина Леал, кажется, целую вечность назад.

Сколько лет он жил так, зная, что я несу на себе груз вины за его смерть. Он всегда знал, насколько был дорог мне, и чем я готова была пожертвовать, лишь бы вернуть тот проклятый день и все изменить.

— Как ты мог? — я не могла сдержаться от слез. Невыносимо больно жгла мое сердце обида и горечь разочарования в безумно любимом когда-то человеке. Я все еще любила его, этого предателя, лжеца, убийцу. Я была благодарна за то, что он сделал для меня в то время, пока мы были вместе. Прошлое. Теперь оно останется лишь в моих болезненных воспоминаниях, не сотрется и не истлеет, догорая и угасая вместе с моей бессмысленной жизнью. — За что? Марк... почему?

Я протянула ладонь к его склоненной голове, дотрагиваясь кончиками дрожащих пальцев до каштанового шелка волос. По прежнему мягкие, нежные. Он перехватил мою руку, крепко сжал запястье и поднял ко мне взгляд чарующих зеленых глаз. Я всегда до головокружения погружалась в них, забывая обо всем на свете, теряясь в этой изумрудной бездне. В "прошлой" жизни, еще до рокового дня "гибели" Марка, его чувственность и любовь будоражили меня, вызывая почти мистический трепет во всем теле. Теперь же, жесткий и колючий, он пугал меня своей холодной отстраненностью. Неужели, все былое забыто? Просто вычеркнув меня из своей жизни, оставив винить и ненавидеть себя за слабость, он обрек меня на мучительные страдания.

— Как я могу объяснить тебе необъяснимое, Джейн? — он серьезно изучал мое лицо. После паузы добавил, — Ты все так же прекрасна.

Мое сердце остановилось, пропустило несколько ударов, затем забило быстрее, чем обычно. О, нет... Я не купилась на слова. Мне лишь стало намного горше осознавать, насколько далеко он может зайти в манипулировании мной.

— Почему я не замечала раньше, какой ты? — слезы все еще текли по моим щекам, я тщетно попыталась высвободить запястье, но его цепкие пальцы крепко впились в мою кожу, так что она побелела.

— Я всегда был собой. Ты просто закрывала глаза на все мои недостатки в своем детском восхищении.

Нож в спину был более желаем. Не могу поверить, какой глупой, наивной идиоткой я была. Впрочем, спустя семь лет ничего особо не изменилось. Я все еще тянулась к нему, преодолевая это притяжение невероятным усилием воли и мимолетными проблесками

здорового смысла.

— Наступит день, и я убью тебя, — проговорила я, стиснув зубы и получив в ответ лишь кривую усмешку. Ту самую, что появлялась на его мужественном, смуглом лице, когда он насильно заталкивал свою черную кровь в рот очередной жертве.

— Увы, я снова разочарую тебя, Женя. К сожалению, твоих сил недостаточно, чтобы убить меня. При всем желании ты не успеешь даже подумать об убийстве. Я слишком быстр.

— И самоуверен, — добавила я, поразившись такой самонадеянности. Хотя, я не могла не признать, что она была абсолютно объективной. В сущности, являясь тем самым Шакалом, он изначально был во сто крат могущественнее меня. В это самое мгновение меня пронзила шокирующая догадка...

— Совет был в курсе того, что ты и есть Шакал, направляя меня сюда, — я едва шептала ослабевшим голосом, но его сверх слух выхватил мои слова.

— Так и есть, — он поморщился. — Они были уверены, что даже выйдя на мой след и встретившись со мной, ты останешься в живых, в отличие от остальных членов клана, — он прикоснулся мягкими губами к моему запястью в том месте, где выделялась темно-синяя венка, — Ведь я все еще люблю тебя.

Его последние слова прошились по моему телу покалывающей электрической волной, дойдя до самого копчика. Мне показалось, что все тело подверглось деликатному заряду статического электричества, наэлектризовав волосы и покрывая кожу мурашками.

— Ты силен, — я была поражена его вампирской силой.

— А хочешь посмотреть клыки? — Марк озорно рассмеялся, не разжимая губ. Видимо, он хотел услышать, как я прошу его показать их, сторяя от любопытства? Он всегда поддразнивал меня в щекотливые моменты, когда я была напугана или сконфужена.

Я продолжала сидеть молча. Тогда он, наконец, выпустил мою руку, встал и начал расстегивать шелковую рубашку.

— Что ты делаешь? — я постаралась придать голосу как можно более холодный оттенок. С одной стороны, я надеялась, что он не собирается меня ни к чему принуждать, а с другой, я знала, что в таком случае, мне было бы практически невозможно ему сопротивляться, ведь я все еще желала его.

— Вижу разгорающуюся страсть в твоих глазах, — он сказал это без обвиняков, прямо. Мне стало неловко от такой прямоты, и жутко стыдно. Наверное, щеки покраснели бы, если б не черная холодная кровь в моих жилах.

Марк стянул рубашку, обнажив крупные рельефные мускулы, бросив ее к моим ногам.

— Я просто обязан тебе показать!

И он повернулся ко мне спиной. Широкая, смуглая, такая родная... такая чудовищная?! Что это?! На месте, где раньше струилась по телу татуировка, теперь ужасал своим уродством страшный шрам. От левого плеча и до бедра, он жутко извивался, сморщив кожу, словно от химического ожога. Без сомнений, должно было быть адски больно!

Я не могла произнести ни слова, почти не дышала и жадно разглядывала спину Марка. Ее нет! Татуировки больше не было, как-то он умудрился избавиться от черной крови! Что все это значит?

Он повернул голову, чтобы убедиться в произведенном эффекте.

— Впечатляет, не так ли?

— Как это возможно? — ноги все еще были ватными после недавнего обморока, но я пересилила себя, полностью поддавшись любопытству и изумленно уставившись на шрам,

подошла ближе, касаясь его рукой. Шершавый, с бугристыми краями и почти глянцевой, гладкой поверхностью, он был старым.

— Когда? — я вопросительно посмотрела Марку в глаза, когда он глядел на меня через плечо.

— Почти семь лет назад, — теперь он развернулся полностью, прижав мою ладонь к своей горячей груди. Это было слишком необычно. Мои руки помнили его тело жестким и холодным, теперь же оно наполнилось алой горячей кровью. — Я нашел вакцину, Женья! — он сказал это восторженно, и глаза его замерцали изумрудными вспышками. Вампирья сила...

— Какой ценой, Марк? И о какой вакцине ты говоришь? — я попыталась донести до его сознания свою мысль. — "Вакцина" не сделала тебя человеком. Ты был монстром, живым трупом, а стал вампиром, что по сути одно и то же! Между нами не было, и нет никакой разницы! — я чувствовала, как в моих покрасневших и опухших от недавних слез глазах разгорается гнев. Я с силой вырвала руку и, на этот раз, он не стал мне препятствовать. — Стоило это всего, что ты натворил с собой, со мной, с остальными невинными жертвами?!

— Невинными?! — он моментально вскипел. — Ты называешь невинными Татуировщиков, которые превратили нас в... мутантов?!

— Поэтому ты убил их, замучив до смерти своими... опытами?! — кажется, разгоралась нешуточная ссора. В прошлом равноценные конфликты заканчивались у нас бурей страсти, но те времена давно прошли... — В конце концов, у тебя был выбор, — подохнуть, или пожить еще какое-то время как Рыцарь Клана!

— Да не было никакого выбора! — он уже кричал, глаза горели, а я начала задыхаться от жара его силы. — Я никогда не хотел умирать! Неужели ты не помнишь, что обычно говорят потенциальным членам клана, заманивая в эту проклятую ловушку, которая навечно захлопывается над твоей головой, как только в тебя запикивают этот черный яд! Теперь я несравнимо силен, свободен в своем выборе, могу самостоятельно распоряжаться своей жизнью, не оглядываясь в поиске поддержки какого-либо... Совета клана!

Я во все глаза уставилась на его лицо. Высокомерен и честолюбив, как обычно, он стал не только самостоятельным, по его же словам, но и бессмысленно жестоким.

— Чего ты добиваешься, Марк? — я искренне не понимала, ради чего? Стоило ли из одного выродка становиться другим? Теперь он вампир, но он так же мертв, и лишь колоссальные запасы метафизической силы помогают ему поддерживать иллюзию жизни и тепла.

— Я добиваюсь справедливости, — он перестал кричать, однако все еще злился. — Я хочу, чтобы сама эта проклятая система кланов потерпела крах, я планирую уничтожить все чертово сборище мутантов, калечащих чужую жизнь!

— Калечащих?! Ты не ценишь жизнь, не понимаешь само ее значение! Тебе не известен ее смысл! Твоя субъективная справедливость годится только зверям, вроде тебя! Посмотри, кем ты стал, Марк. Несмотря на твое могущество, ты все еще глух и слеп, как ребенок, получивший невероятные возможности. Разве так уж необходимы были убийства?

— Не тебе винить меня в жестокости. Ты без сожаления убиваешь, не моргнув глазом и не мучаясь угрызениями совести. Не отрицай, ты такая же, как я. Не напрасно я был твоим учителем, — он ухмыльнулся.

— Да, ты хорошо меня выучил, — я приблизилась к нему вплотную, так что наше дыхание почти слилось в одно. — Где тот, прежний, Марк? Превосходный, заботливый учитель? Надежный защитник? Пылкий, страстный любовник? Разве нам было плохо

вместе? Разве мы не дополняли друг друга, зализывая раны, выполняя самые опасные задания сообща? Почему нужно было уничтожить все это?

Наши лица находились слишком близко для возможного поцелуя. Я осязала волны тепла, исходящие от него, они впитывались в меня, вызывая невольную дрожь. Но Марк, действительно, оказался хорошим учителем. Доверившись ему полностью и познав горе утраты, а затем и страшного предательства, я больше не могла ему доверять, хоть и страстно желала совершить эту роковую ошибку и поддаться искушению. Продолжая внутреннюю борьбу, я обвела его взглядом, облизнув пересохшие губы и судорожно вдохнув его аромат, когда-то такой знакомый и волнительный. Семь долгих лет. Сколько всего произошло за это время? Прошое, следовавшее за нами тяжелым шлейфом, обременялось теперь новыми горестями, пережитыми в разлуке.

Мои руки обвили его шею, затем переместились на спину, лаская неровную плоть шрамов.

— Ты пахнешь болью, — прошептала я в его полураскрытые губы.

— Она преследует меня с самого начала, — так же шепотом ответил Марк, жадно припадая своими губами к моим.

Татуировка безжалостно пульсировала, перетекая в своем хаотичном движении по моей коже. Все время этой ночи, что мы провели вместе, она не останавливалась, но я почти позабыла о ее существовании, с головой окунувшись в поглотившие меня воспоминания. Это было прекрасно, впрочем, как и всегда, но... не было того беспечного восхищения авторитетом Марка. Я больше не считала его своим. "Мой возлюбленный", "мой любовник", "мой учитель", "мой друг" — все осталось там, позади, за семь лет до его "смерти". Не знаю, позабуду ли я когда-нибудь ту боль, что он сознательно причинил мне. Вряд ли. Но, знаю точно, что никогда не прощу за предательство и не попадусь снова на обман. Я больше не верю Марку ни на йоту[1].

Анализируя свои чувства к этому... существу, лежащему рядом с задумчивым видом, я приходила к выводу, что вся моя "любовь" была жуткой смесью вожделения, восхищения, страха и безумного отчаяния, что я испытывала в тот период своей жизни. Естественно, за несколько лет, что мы провели вместе как учитель и ученица, я привязалась к нему, как к самому близкому в мире человеку. Горько признавать, но я была наивной девочкой, потерявшей отца, находившейся при смерти в день нашей встречи. Марк стал моим спасителем и проклял меня одновременно, но я не винила его. В конце концов, принять Черную Кровь было моим выбором. Ненавидя себя все эти годы, я полностью сняла с него ответственность. Но теперь разум возвращался ко мне, отрезвленный действительностью.

— Кто ты? — я подала голос, вырывая его из раздумий. Марк повернул голову на подушке и разглядывал меня какое-то время.

— Тебе не терпится узнать все мои секреты? — улыбнулся он.

— За этим я сюда и пришла.

— Что ж, уже вечер, — он посмотрел на старинные напольные часы в человеческий рост. — У меня дела, но какое-то время смогу уделить твоим вопросам, — и он энергично вскочил с кровати, не удосужившись поднять с пола простынь, слетевшую с его обнаженного тела. Безобразный шрам тут же снова привлек мое внимание, и я решила спросить.

— Как тебе удалось избавиться от татуировки и стать вампиром?

— Это результат действия вакцины от клана, Джейн. И она не сделала меня вампиром, — он ответил слишком загадочно. Или здесь был скрыт какой-то междустрочный смысл?

— Что ты имеешь в виду?

— Я стал чем-то большим. Сказал бы мутантом, но этот термин больше подходит тебе, так как ты все еще человекоподобна.

— К чему ты ведешь? — я сгорала от нетерпения.

— Ты ведь знаешь, каков состав Гаммы Крови, вкальваемой кандидату в Клан Смерти?

— Все это знают. Гамма — смесь крови Верховной Жрицы, вампиров и оборотней.

— Ну так вот, вакцина, которая избавила меня от Татуировки, содержит в себе Гамму и еще один элемент.

— Жрица из морга показала мне результаты анализов твоих жертв.

— Не стоит называть их жертвами, Джен. Они были скорее, волонтерами...

— Ну и чем твои методы отличаются от тех, что использует система кланов? — спросила я с сарказмом.

Он застегнул молнию джинс и набросил на себя рубашку.

— Не стоит нас сравнивать.

— Боишься, что сравнение не в твою пользу?

— Дело не в этом. Скоро ты все поймешь сама. Я расскажу тебе много интересного.

Марк развернулся к выходу из вагона и уже схватился за ручку двери, когда я вспомнила ускользнувший от меня ранее вопрос.

— погоди. Почему Клементина не сообщила о том, что ты жив. Ведь Верховная жрица всегда знает о смерти любого из членов гилда.

— Догадаешься сама? — он многозначительно изогнул бровь.

— Не говори мне, что она замешана в этом... — я искренне надеялась, что это не так. Ведь тогда получается запутанный клубок, распутать который у меня могло не хватить ни сил, ни времени. Того, кто много знает, обычно убирают.

[1] Библейское выражение "не верить ни на йоту" возникло благодаря краткому написанию буквы «I» («йота»).

Глава Двенадцатая

Глава Двенадцатая.

Греясь под упругими струями горячего душа, я размышляла обо всем, что случилось на этой неделе. Выдалась она насыщенной, а неожиданный поворот событий и вовсе завел меня в тупик. Цепочка нераскрытых убийств привела меня прямиком в логово убийцы, оказавшимся моим погибшим возлюбленным. Что и говорить, я оказалась в западне, ловко подстроенной Советом Клана Смерти.

В принципе, причина не была для меня темной тайной, но, все же, хотелось бы разъяснить кое-какие моменты, чтобы представлять картину в целом. И еще одна деталь... Должна ли я убить Марка?! Сомневаюсь, что посылая меня на это дело, Совет рассчитывал на мое хладнокровие и успешное выполнение задания. Так, значит, они рассчитывали на обратный эффект — мою смерть? Чем же я не угодила? Или же они добивались каких-то других целей? Должна ли я помочь ему в уничтожении клана? Не успела я решить прошлые проблемы, как возникли новые, и мне нужно разобраться как можно скорее.

Дверь ванной скрипнула и, обернувшись, я разглядела в парах горячего воздуха Мизуки. Она нарочно привлекла мое внимание, позволив себя обнаружить. Хотела посмотреть реакцию? Я не доставила ей удовольствия и не стала стыдливо прикрываться, хоть мне и было не по себе от внимательного взгляда, с которым она осматривала мое тело, задержавшись на Татуировке.

— Когда я встретила Марка, этого на нем уже не было, — она ткнула длинным ногтем мне на спину. Я промолчала, не считая нужным комментировать ее воспоминания. Я уже поняла, что с Марком их связывало не только общее дело, но и более близкие отношения. В какой-то степени это задевало мои чувства, но я знала, что пройдет время и я смогу с ними справиться. Или смириться. Но, однозначно, это будет в моих силах.

Мизуки следила за моими движениями, пока я вылезала из душевой кабинки, вытиралась полотенцем и заворачивалась в ароматный махровый халат. Я воздержалась от вопроса, зачем она здесь, тем не менее, не теряя бдительности и стараясь не поворачиваться к вампирше спиной.

— Мичио перевязал твои раны, — она встала против света у окна так, что освещался силуэт, но мое зрение помогало различить детали. Вампирша переделалась в мини-платье с национальными мотивами и высокие ботильоны на платформе, все из красно-алого винила, плюс множество металлических украшений. Волосы же были убраны в подобие японской прически гейши с длинными булавками, воткнутыми в закрученные локоны.

— Кто такой Мичио? — спросила я, хотя догадывалась, что тот парень-азиат, с которым она ругалась у входа в павильон, и есть великодушный Мичио, который позаботился обо мне.

Я иронизировала, ведь тут не было моих доброжелателей. Кроме Марка. Ха.

— Мой брат, — промурлыкала она. — Ты приглянулась ему, и он выказал инициативу, чтобы познакомиться с тобой поближе.

Познакомиться поближе?!

Мизуки указала на кровать и, приглядевшись, я обнаружила новые вещи, взамен моей старой одежды.

— Что это?

— Твоя новая одежда. Старая совсем никуда не годилась, — вампирша грациозно присела на самый краешек постели, которую я недавно делила с Марком. Она демонстративно втянула изящным носиком воздух над постельным бельем и выразительно на меня посмотрела, давая понять, что все знает. Я и не собиралась ничего скрывать, другое дело, что ее это никоим образом не касалось. — Марк приказал выдать тебе одежду. Уж извини, ничем другим я не располагаю, — она самодовольно ухмыльнулась.

Можно было бы ответить, что носить ее вещи — это последнее, чего хотела я, но, поразмыслив, решила не нарываться. В конце концов, эта вампирша может легким движением свернуть мне шею.

Пришлось подчиниться, но без видимого удовольствия.

Чего я только не надевала на себя за время пребывания в клане. Различные задания требовали индивидуального подхода к жертве, и приходилось примерять на себя разные роли. Именно благодаря этому опыту я смогла облачиться в одежду, которую выбрала для меня Мизуки.

Словно подчеркивая мое проклятие, жесткий корсет был с открытой спиной, давая возможность окружающим любоваться Татуировкой. Наверное, главное назначение этого приспособления заключалось в ограничении движений, судя по силе, с которой его затянула на мне вампирша. Мягкая коричневая кожа, из которой был сшит корсет, также служила материалом облегающих брюк с боковыми швами по всей длине ног. Сапоги на каблучке и платформе немного жали, так как у Мизуки размер ноги меньше. В целом, оказалось намного приличнее и удобнее, чем я предполагала изначально.

— Сакура цветет недолго, — пробормотала вампирша за моей спиной, глядя вместе со мной в высокое зеркало у стены. Ее сильные пальцы массировали мои оголенные плечи, а губы Мизуки находились прямо на уровне моего уха, так что я чувствовала ее горячее дыхание. Стоя на каблуках, мы оказались одного роста. Небрежным, намеренным движением, она провела по огнестрельной ране, которую недавно разбередила снова, и та закровоточила. Похоже, ей доставляет огромное удовольствие играть с черной кровью, причиняя мне физическую боль. Шестое чувство подсказывало, что совсем скоро наше общение перейдет на новый уровень, не ограничивающееся лишь незначительными ранами. Надеяться на защиту Марка было бы наивным, хотя я не исключала такой возможности, вспоминая вспышку его гнева, когда Мизуки привела меня на станцию.

Она крепко ухватила меня за предплечье, поближе к бинтам, и молча вывела из вагона. Мы подошли к тому самому павильону, который я увидела, выглянув в окошко несколько часов назад. Помещение представляло собой подобие гостиной, с мягкими креслами, журнальным столом и электрическим камином. Я не удержалась от язвительной усмешки. Камин, да еще электрический, в подземельях Лондона? Как-то это слишком, не находите?

Несколько кровососов уже находились внутри, и я смогла рассмотреть каждого вампира в отдельности. Отсутствовал лишь Марк, и я подумала, что именно его все и дожидались, тихонько переговариваясь. Как только мы с вампиршей вошли, воцарилось молчание. По мне заскользили липкие и недоброжелательные взгляды. Я была чужаком, врагом и шпионом. Смертельно опасным охотником, но теперь, стоя перед ними совершенно безоружной, слабой и неподготовленной, я полностью прочувствовала тот трепет, возникающий у обреченного на смерть. Видимость внешнего спокойствия давалась безумно тяжело, но, я была уверена, что вампиры ощущали мой страх на вкус и слышали учащенное

сердцебиение.

Укол стыда пронзил мое сознание. Я вспомнила, что где-то там, позади, остался Джерард. Что с ним теперь? Я подвела не только его, но еще и Эстер, Айрин, бедняжку Элис... Сколько еще жизней по моей неосторожности загубит Марк?

Перебороть свои чувства будет самым трудным шагом, но, глядя на бледные лица вампиров, я уверилась в его неизбежности. Я знала, что именно мне придется сделать, когда подвернется подходящий случай. Глупо, безрассудно, но необходимо. Встретившись с Марком, я словно освободилась от тяжелого бремени, терзавшего меня все эти годы. Любила, люблю и буду любить того Марка, каким он был до инсценированной смерти. Существо, представшее передо мной сегодня, уничтожило его настоящее "я", заменив чем-то чуждым и враждебным. Мы оказались по разные стороны баррикад, и пути назад не было.

Мизуки толкнула меня к дивану, на котором уже сидел Мичио, не сводивший с меня магнетического взгляда. Черные зрачки неотрывно следили за каждым движением, а на лице застыла непроницаемая «улыбка Будды». Внешне он походил на свою сестру, был немного женственным и ложно-нежным, словно юный мальчик. Я сталкивалась с подобными экземплярами, однако же, под их безобидной личиной скрыта небывалая сила и, чаще всего, особенно жестокий нрав.

Неподалеку, около камина, на роскошном индийском ковре, расположился рыжеволосый вампир. Скорее всего, при обращении ему было лет тридцать. Статная фигура, бугристые мускулы и крупные черты лица. Определить фактический возраст вампира я не могла, но никакой особенной метафизической энергии от него не исходило.

Еще один, смуглый брюнет с длинными, цвета "воронова крыла", волосами, стоял у ложного окна, задумчиво изучая мое лицо. Высокий, широкоплечий, с благородными чертами, он напоминал древнего индейского воина с бескрайних просторов американских прерий. Красота его была дикой, первобытной, но в то же время, притягательной, как что-то неизведанное и опасное. Вампиром он определенно не был. Оборотень?

Никто никого представлять по имени не собирался. Меня же, они, наверняка, прекрасно знали. Что ж, как-нибудь переживу этот промах в правилах этикета.

Я сидела рядом с Мичио, стараясь не двигаться и даже не дышать. Было жутковато, но я ожидала, что в дверь вот-вот войдет Марк, и мне станет легче. В помещении воцарилось молчание. Я кожей ощущала создавшееся напряжение, но не собиралась ничего менять — ни вступать в беседу, ни, тем более, задавать вопросы.

Я украдкой разглядывала комнату. Это была классическая гостиная, с громоздким роялем в углу, столами для покера и шахмат. Затем мое внимание переключилось на вампиров. Они все смотрели на меня, кроме Мизуки, усердно затачивающей пилочкой ногти. Мне было ужасно неудобно под их взглядами, но я держалась и не позволяла внешнему беспокойству одержать верх.

Индеец встал со своего места и прошел к двери, напротив той, что ранее выбила Мизуки. Он двигался как кошка, грациозно, уверенно. Я наблюдала за ним, пока он не скрылся за дверью.

Прошло несколько минут, прежде чем он вернулся и пригласил нас в лабораторию.

— Марк ждет, — его голос был низким и глубоким.

Снова вампирша перехватила мою руку и рывком подняла меня с дивана. Когда же это кончится?!

Дверь, которую для нас придержал индеец, вела в лабораторию. Было холодно.

Множество работающих, мигающих и пищущих компьютерных мониторов находились во власти одного человека. Его белый халат был небрежно наброшен на широкие плечи и немного слетел, когда тот обернулся ко мне. "Продажная крыса!" — промелькнула молниеносная мысль, когда я узнала в нем верягуара, спутника Виктора. Какой ему прок от союза с Марком? Знает ли Виктор о его предательстве?

Марк стоял неподалеку, освещенный лампой, присоединенной к стоматологическому креслу. Он также был облачен в белый халат, и мне стало смешно, когда я представила, что за ужасный доктор из него вышел бы. Марк улыбнулся, словно бы в ответ на мои мысли, и жестом пригласил меня расположиться в кресле.

— Что? — не поняла я.

— Прошу, присаживайся, — он повернулся ко мне спиной, откидывая белую ткань с чего-то, лежащего на столе.

Я онемела и замерла, не веря своим ушам. Что он собирается со мной делать? Для чего?

Мизуки подошла сзади и без обиняков доволокла меня за волосы до кресла и силком усадила, не обращая внимания на слабые возражения. Что я могла сделать? Кричать? Здесь все против меня — какой в этом смысл? Бороться? Смешно и нелепо выступать против вампиров.

— Марк, — я обратилась к его спине, — объясни, что происходит?

Он молчал, а мое недоумение возрастало. Я заерзала на кресле, оглядываясь вокруг в поиске возможного бегства. Индеец стоял у входа, сверкая черными глазами в мою сторону. Свет практически не падал на его статную фигуру, но я видела, что он скрестил руки на груди и прислонился спиной к стене. Пройти мимо такого не представлялось возможным. У противоположной двери, сидя на стульях, Рыжеволосый и Мичио что-то живо обсуждали, но замолчали, когда вампирша зашипела в их сторону, призывая к тишине.

Все пропало! Я в западне.

— Что ты задумал? — губы не слушались, голос осип. Марк по-прежнему молчал, не реагируя на мои обращения. Дышать стало тяжело, тревожное предчувствие нависло надо мной, затуманив сознание, а сердцебиение гремело в ушах бешеным ритмом.

— Свяжи ее, — наконец произнес он, не оборачиваясь. Мизуки среагировала молниеносно, распределив мои руки по поручням, а ноги закрепив на специальные подставки. Я оказалась полностью обездвиженной.

— Марк! — я билась в бесполезной попытке освободить связанные руки. Плотные, жесткие кожаные браслеты охватили мои запястья, и не было никакой надежды вырваться. — Что ты делаешь?!

Я уже поняла, что именно он задумал. Его обещание рассказать мне много чего интересного приобрело совершенно иной смысл, нежели я ожидала. Он хотел, чтобы я сама прочувствовала все произошедшее с ним.

— Марк, прошу тебя, не надо! — взмолилась я, пытаюсь поймать его взгляд. Он избегал смотреть мне в глаза, и я заплакала от отчаяния и бессильной злобы. Чем я провинилась перед ним, чтобы заслужить такие муки?

На столе рядом с креслом, к которому я была намертво привязана, блестели в холодном электрическом свете орудия пыток — хирургические инструменты. Жуткие, изощренные настолько, что по их внешнему виду невозможно было определить назначения.

За спиной я слышала мерзкий смех Мизуки. Видимо, она ждала этого момента с первой секунды нашей встречи. Верягуар вводил какие-то данные в компьютер, тот пронзительно

пищал, доводя меня до сумасшествия. Заработали приборчики, присоединенные к креслу, и я остро почувствовала, как тонкие иглы пронзили мое тело. Я с ужасом наблюдала, как шприцы впрыснули в мои вены вязкую черную жидкость с серебряными прожилками, тут же смешавшуюся с моей собственной кровью. Это причинило адскую боль, и я, забывшись, иступленно кричала, мечась в агонии.

Я зажмурилась, взывая к небесам превратить происходящее в сон, пусть кошмарный, но нереальный. Сколько времени прошло, секунды, минуты, часы — мне было неизвестно. Я провалилась в бессознательное состояние, окутавшее меня плотной темнотой с яркими проблесками света. Я слышала собственный пульс, он бил меня по барабанным перепонкам, стучал в висках, заглушая все вокруг. Чьи-то крики, звуки выстрелов, грохот падающей мебели, звериные рыки проносилась словно в бреду.

Постаравшись упорядочить частое дыхание, я с трудом приоткрыла глаза. Передо мной разыгрывалась жестокая, невероятная драка. Движения фигур были настолько быстры, что я не успевала отслеживать их. От этого кружилась голова, вызывая приливы тошноты.

Раздалось несколько выстрелов, осветивших пространство. Стрелял юноша в черном плаще. Удивительно, но его попавшая в цель пуля разорвала голову рыжеволосого, так что его мозги смешались с огненно-красными волосами, и было невозможно понять, что из них что.

Я слышала визг и истеричные вопли, но не могла понять, кому принадлежит этот высокий, надрывный голос. Марка нигде не было видно. Наверное, он был слишком занят дракой, чтобы обращать на меня внимание. Не было никого, кто бы следил за мной. Я воздела глаза к потолку, но обратилась с благодарностью за предоставленный шанс гораздо выше — к небесам. Я везунчик, что ни говори.

Судорожно сглатывая вязкую слюну, предвестницу вывороченного из-за тошноты желудка, я наклонила ватную голову, осматривая свои оковы. Силы не хватало, чтобы сдернуть их, и они были слишком туго, чтобы вытянуть из них ладони.

Внезапно, откуда-то из-за спинки кресла, выпрыгнула в акробатическом кувырке девушка, приземлившись практически на моих коленях. Она приблизила ко мне лицо, и мне пришлось скосить глаза, настолько близко она оказалась. Ловкие руки извлекли складной нож из высокого сапога и тут же перерезали ремень на моей правой руке.

Наверняка, она так же быстро справилась бы и со вторым ремнем, но разъяренная Мизуки набросилась на нее со спины и, схватив девчонку за длинные дреды, с размаху столкнула нас лбами. Искры посыпались из моих глаз, и я уже не видела, что произошло дальше.

Тем не менее, я все еще находилась в сознании. Зажмурившись, я смогла нащупать свободной рукой между колен нож, который обронила девушка. Остро заточенный, он легко разрезал кожаные путы, когда это делала она. У меня же все вышло с трудом.

Миллиметр за миллиметром, мне приходилось прилагать невероятные усилия, продвигая лезвие все дальше. Внезапно, в мое горло впились чьи-то острые когти, перехватив дыхание. Мир замер на мгновение, пока я открывала глаза. Злорадное, перемазанное в крови, исцарапанное лицо Мизуки сияло клыкастым оскалом, обдавая меня дыханием, веющим смертью.

— Твои друзья? — прорычала она, сдавливая мое горло сильнее. Я сипела и хрипло пыталась дышать, чувствуя, как моя жизнь вытекает из ран, причиненных ее когтями, вместе с черной кровью.

Вампирша рассмеялась, откидывая голову в иступленном ликование. Не могу понять, откуда ко мне пришли силы, но этой секунды хватило, чтобы со всего размаху, крепко обхватив рукоятку ножа, вонзить его в глаз Мизуки, как только она снова опустила лицо ко мне.

Мои ужи заложило от крика боли и злости. Я провернула нож два раза, стараясь успеть, и была вознаграждена зрелищем, как ее глаз вытек и скользнул по моей ладони, падая мне на колени. Она схватилась за кровоточащую рану, отпустив меня, и была тут же сбита в сторону кем-то еще. Фигура сцепилась с Мизуки в кошечьей схватке, раздирая ее когтями и зубами. Другая вампирша? Я ничего не понимала, но была счастлива, что все оборачивается именно так.

Передо мной опять возникла девушка с дредами и снова попыталась меня освободить. На этот раз ей удалось справиться намного быстрее и, пока вампирши катались по полу в драке, визжа и рыча как дикие кошки, она взяла меня на руки и понесла прочь из этого ада.

Все замелькало перед моим взором. Тошнота и слабость все еще беспокоили меня, но я испытала необыкновенное облегчение, пусть даже не зная, что ожидает впереди. Мир для меня погрузился в небытие.

Я очнулась от кошмарного сна. В нем Марк пытал меня снова и снова, вкалывая какую-то черную субстанцию в мои вены.

Тело болело, саднили раны, которые обрабатывала девушка, вынесшая меня из лаборатории. Так это был не сон?

Из положения лежа, я рассмотрела ее поближе и испытала шок. Человек передо мной, которого я изначально приняла за девушку, вблизи оказался молодым мужчиной. Парень внешним видом представлял одну из современных субкультур — кибер-готов. Армейские высокие ботинки, мужской корсет, подчеркивающий андрогинность его фигуры, кожаные штаны, облегающие, будто вторая кожа. Безрукавка, надетая поверх черной с дырками рубашки-лонгслив, черно-белые длинные дреды. Тонкие брови вразлет, густо накрашенные веки и полные яркие губы на бледном лице с изящными чертами. Неудивительно, что я спугала его половую принадлежность.

— Это Форгивен[1], - парень кивнул в сторону вампирши, не отвлекаясь от обработки ран на моей шее. Казалось, та вовсе потеряла интерес к моей персоне, погрузившись в тщательную и заботливую чистку огнестрельного оружия. — Я — Кайзер[2].

Дверь медленно, с протяжным скрипом, распахнулась, и в проеме показался молодой человек со светлыми волосами длиной немногим ниже плеч. Это он стрелял из пистолета в лаборатории. Прислонившись плечом к дверному косяку с равнодушным выражением лица, он разглядывал меня в упор. Плаща на нем уже не было, поэтому я увидела, что он одет в вельветовую рубашку старинного покроя с жабо.

— Знакомьтесь. Деклан, — Кайзер указал большим пальцем с наманикюренным ногтем в сторону беловолосого юноши. Тот прошествовал к нам, прошелся взглядом бархатных карих глаз по работе Кайзера, старательно бинтующего мои раны. Человек. Значит, единственным вампиром поблизости была Форгивен?

Татуировка двигалась, вызывая ощущение наждачной бумаги, соскребающей кожу с моей спины. Было больно, но я могла терпеть. Что же теперь будет? Я не знала

подробностей обращения Марка в вампира, или каким бы существом он теперь ни был, но мне стало страшно. Общее состояние было гадким, меня тошнило, и кружилась голова.

Я повернулась к вампирше. В глаза сразу бросались ярко-алые волосы, закрученные в чудной узел на макушке, с челкой, закрывавшей половину лица, и несколькими выбившимися прядями сзади, достигавшими лопаток. Кожу Форгивен испещряли татуировки в виде швейных шрамов, условно разделявших ее тело на куски. Только лицо оставалось чистым, бледным и матовым, как дорогой бархат. Выглядело жутко, но довольно аккуратно, если можно так сказать в отношении такого рода узоров. Хотя, моя собственная Татуировка не была верхом эстетического совершенства... Думаю, со стороны она, все же, смотрелась более устрашающе, особенно во время движения. Глаза Форгивен были разного цвета — красный и зеленый. Они фосфорически переливались, придавая ее образу налет мистицизма.

Передо мной сидела представительница безумного клана вампиров Мимидаэ. Никогда раньше я не встречала их, лишь слышала несколько историй от Марка. Несколько самых глубоких шрамов на его груди оставили именно их когти. Мимидаэ мудры, коварны и хитры, но совершенно лишены рассудка, что делает их смертельно опасными и непредсказуемыми. Чаще всего они относительно молоды по своим вампирским меркам, так как не многие доживают в своем безумии до солидного возраста.

— Ты кое-что потеряла, — голос Кайзера снова вернул меня к действительности. Он кивнул на стол, где лежал мой пистолет, завернутый в бумажный пакет. Я совсем про него забыла.

Неужели они шли по моим пятам? Тогда, возможно, им встретился Джерард? Хотя, думаю, не стоит пока о нем спрашивать. Мало ли что...

— Если ты позволишь, мы модифицируем его под наши нужды, — сказал он.

— Какие именно? — я не узнала собственный голос, ставший хриплым и дрожащим. Глотать было больно, говорить тем более.

— Уничтожение вампиров, — ответил за Кайзера Деклан. Тяжелый шотландский акцент прозвучал неестественно в этой обстановке. Но, должна признать, ему он был к лицу.

Я немного удивилась составу их команды, но вампирша все так же спокойно продолжала чистить оружие, и я решила не вдаваться в детали.

— Где я? — оглядывание по сторонам ни к чему не привело. Плохо освещенное помещение с голыми, пошарпанными стенами неопределенного цвета. Спертый, застарелый воздух с едва различимым привкусом меди, от которого меня немного мутило. Так обычно пахнет старая кровь, которую снова и снова выводят химическими очистителями, но она остается все равно. Медицинская кушетка, на которой лежало мое тело, холодила кожу.

— В безопасности, — хмыкнул Кайзер.

— Кто вы такие?

— Те, кто спасли твою жизнь, — ответил он.

— Вы в курсе, что происходит?

— Более того, мы принимаем в этом непосредственное участие.

— В каком смысле? — в моем голосе впервые прозвучали стальные нотки. Решать загадки мне сейчас хотелось меньше всего. — Что вам от меня нужно? Неужели сотрудничество? — я не удержалась от легкого сарказма. Помнится, кое-кто уже договаривался со мной об этом, но никакого результата я не заметила.

— Вовсе нет, Джейн, — он отвлекся от своего занятия, практически перевязав все раны. В тумбе, что стояла около кушетки, хранились шприцы и еще какие-то инструменты. Лежать

вдруг стало очень неудобно, жестко. Мышцы затекли, и я ощутила в них легкое покалывание.

В руках Кайзера блеснула тонкая игла для взятия анализа крови, и это мгновенно заставило меня напрячься.

— Спокойно, — он поднял левую руку в успокаивающем жесте, — никто не причинит тебе вреда.

— Не хочу посторонних предметов в своем теле, — буркнула я, пытаюсь приподняться.

Одного взгляда, случайно брошенного на Деклана, хватило, чтобы замереть на пол движения.

— У тебя нет выбора, — сказал шотландец, очевидно, прочитав мои мысли, проявившиеся на лице.

— Зачем вам моя кровь?

— А как ты думаешь мы уничтожаем вампиров? — Кайзер наклонил голову вбок и улыбнулся моей недогадливости.

— Неужели, кровью клана Смерти? — это было невероятно.

— На сегодняшний день, это самое совершенное оружие, — добавил он, понизив голос.

— Должна вас разочаровать, господа, — я испытала облегчение, когда осознала одну простую вещь — моя кровь теперь вряд ли им пригодится. Я усмехнулась, — Черная кровь в моих венах немного разбавлена какой-то дрянью. Так что, если в ближайшее время я не умру, то все равно окажусь вам бесполезной.

Кажется, Кайзер немного опешил, так как шприц в его руке на минуту замер в неподвижности. Но он взял себя в руки, очаровательно улыбнулся и легко похлопал меня по плечу.

— Разберемся, — было его ответом и, туго затянув жгут на предплечье, он ввел иглу в мою несчастную вену.

Кровь сочилась в шприц мучительно медленно, нагнетая напряжение. Естественно, напрягалась я, так как окружающие меня люди и вампиры сохраняли полное спокойствие. Когда все закончилось, я чувствовала себя опустошенной и безумно хотела спать. Я уже давно потеряла счет времени и запуталась во времени суток.

— Все готово, — удовлетворенно заключил Кайзер. — Сейчас за тобой придут, и ты сможешь отдохнуть. А сделаем парочку тестов с твоей кровью и посмотрим, насколько она пригодна.

— Не обязательно ее об этом информировать, — вставил Деклан.

— Думаю, это очевидная информация и я ничего нового не сказал.

Шотландец проигнорировал его ответ и фыркнул, откидывая волосы. Совсем как Джерард. Мне стало ужасно грустно, представляя, что же сейчас с ним. В какие передраги он мог попасть, пытаюсь меня найти? Если, конечно, он стал меня искать. В глубине души я искренне на это надеялась, понимая, что он вовсе не обязан. Но, что-то мне подсказывало — у Джерри не возникнет и мысли оставить меня в беде.

[1] Forgiven (англ.) — прощенная.

[2] Kaiser (нем.) — император. От лат. caesar — цезарь.

Глава Тринадцатая

Глава Тринадцатая.

В дверь постучал и, не дожидаясь ответа, вошел высокий и крупный мужчина. Я искренне пыталась сдержать вздох удивления, но ничего не вышло. Это был верягуар, тот самый, что сопровождал Виктора на ту самую злополучную встречу. Тот самый, что сидел в лаборатории Марка, управляясь с компьютерами.

— Что это значит?!

— Джейн, не стоит удивляться, — с улыбкой повернулся ко мне Кайзер. — Держу пари, ты уже не раз произносила вслух эту фразу, — он хихикнул.

Это было чистой правдой. В последнее время я только и делаю, что удивляюсь и не верю своим глазам. Стоило бы привыкнуть... Может быть, они и Джерарда сюда доставят? Нет, вряд ли. Он с такими ребятами не общается. Хотя, что я знаю о его круге знакомств?

— Михаил отведет тебя наверх, — Кайзер кивнул в сторону ягуара, и помог мне подняться.

Наверх? Мы все еще в подземке? Я решительно не понимала, где мы находимся.

Головокружение качнуло меня в сторону, но сильные руки Кайзера поддержали мое тело, не позволив свалиться обратно на кушетку.

— Это только на вид я такой хрупкий, — немного смущенно пояснил он, догадавшись, о моем удивлении его скрытой силе.

Михаил принял меня из его рук, придерживая под локоть, чтобы я не упала. Ноги болели и ослабли, колени дрожали.

— Кайзер, — обернулась на выходе я. Оглядев обоих молодых мужчин и вампиршу, я просто заставила себя улыбнуться. Усилие потребовалось не из-за генетической неприязни к вампирам, а от усталости, такой, что даже лицевые мышцы отказывались повиноваться. — Спасибо вам, — проговорила я.

— Сочтемся, — холодно заключил Деклан, усаживаясь рядом с Форгивен. Вампирша медленно повернула голову под странным углом в мою сторону. На рубиновых губах играла таинственная улыбка, оборванная алая челка упала на лицо, оставив открытым левый мерцающий изумрудный глаз.

По моей спине пробежали мурашки, которых я прочувствовала даже сквозь движение Татуировки. Что ж, сочтемся, так сочтемся. Надеюсь, моей крови им все же достаточно.

Я испытала огромное облегчение, когда в палате, приготовленной для меня, оказались отдельный душ и туалет. Мыться сил не было, но смыть с тела кровь я, все-таки, смогла. Уже лежа в казенной кровати под свежими простынями, глядя в окно, где открывался довольно милый вид на залитую полуденным солнцем поляну и полноводную речушку, я прокручивала в мыслях недавние события и старалась составить план действий на ближайшее будущее.

В принципе, я предполагала, что убежище моей спасательной группы как-то связано с

медицинским учреждением. И я просто обязана была догадаться, что им окажется Эсайлем[1], другими словами — «приют для душевнобольных», находившийся на северо-востоке Лондона, почти в пригороде, в спокойном местечке недалеко от станции Эппинг. Насколько я поняла из обрывчатых объяснений Михаила, мы добрались сюда по подземным тоннелям. Большого вытянуть из него не удалось. Мне так хотелось узнать про планы Виктора. На помощь лорда Максимилиана я уже не надеялась.

Завтрак принесли в палату, горячий и ароматный — овсяная каша, сдобная булочка и кофе с молоком.

Комната была светлой и просторной. Интересно, все палаты здесь такие или только для меня подобная роскошь? Миленькая занавеска в цветочек отдернута, открывая неприметную балконную дверь, и придерживается крупным бантом. На стенах обои в цветочек гармонируют с занавеской, обивкой кресла и покрывалом с моей кровати. Шкаф, тумба, телевизор. Что еще нужно для полного счастья?

Вещи Мизуки лежали сложенные аккуратной кучкой на стуле у окна. Я не собиралась одевать их когда-либо снова, но и собственной одежды у меня не было, кроме больничной пижамы в узор тартана[2] и хлопчатобумажного халатика в тон. Ах, да. Еще были белые тапочки.

Я лежала, прикрыв глаза, и наслаждалась теплыми лучами солнца на лице. Они проникали сквозь веки, вызывая разноцветные круги и искры перед моим внутренним взором. Боль в теле притупилась, я практически забыла о ней.

Тишина и блаженное спокойствие одолели меня. Если можно бы было остаться здесь надолго, без телефона, без всех этих злоключений. Вернуться к нормальной жизни, насколько это возможно в подобном учреждении, в окружении психов. Но для меня это было бы пределом мечтаний.

В дверь постучали. Странно, Михаил должен был распорядиться, как главврач, чтобы меня не беспокоили.

— Кто там? — не без труда я повысила голос, чтобы до незваного гостя за дверью долетела вся гамма неприветливых эмоций.

— К Вам посетитель! — послышался звонкий сопрано медсестры.

— Уже?! — возмутилась я.

Однако мой возглас остался без ответа, и, вместо того, дверь отворилась, а на пороге показался знакомый воин из кинофильмов о Диком Западе. Правда, в современной одежде, но сути это не меняло.

— Добрый день, мисс Доу, — его голос снова поразил меня своей обволакивающей глубиной. Как ни странно, я не удивилась его приходу. Конечно, была заинтересованность, что же ему от меня понадобилось, но я испытала прилив извращенной радости от систематичности сюрпризов. Наверное, я стала привыкать.

— Добрый, добрый, — кряхтя от приложенных усилий, я поднялась на локтях и приняла полу сидячее положение, откинувшись спиной на мягкую подушку. Было не очень удобно, но я стерпела.

— Как самочувствие? — он уселся на стул, придвинув его к кровати. Солнце золотило бронзовую кожу индейца и гладило лучами волосы, распущенные черным водопадом по широкой спине.

— Оставьте. Можете переходить сразу к делу, — отрезала я. Слишком уж решительно для человека, замotanного в бинты и отдыхающего в дурдоме.

— Как невежливо, — поддразнил меня мужчина, сверкнув широкой белоснежной улыбкой.

— Невежливо нарушать спокойствие больного, тем более не представившись, — буркнула я.

— Ваша правда, — он примирительно поднял ладони. Я отметила, что у него красивые длинные пальцы. Не тонкие и артистичные, а сильные, крепкие, будто созданные для тяжелого томагавка или тугой тетивы лука. Тут же пронеслась картина, как эти мужественные ладони гладят меня по голове, и мне стало так уютно... Я поспешила отогнать опасные мысли.

— Эдвард Черное Облако, — представился он.

— И что же Вам от меня нужно, мистер Черное Облако? — устало поинтересовалась я. — Как видите, я абсолютно не в форме. И с меня достаточно, я устала, не желаю ничего слышать и ни в чем участвовать.

— Может быть, то, что я Вам скажу, вернет Ваш интерес к этому делу?

— У Вас нет ничего, что могло бы меня заинтересовать.

— Это так. Но с Вашей помощью...

Он не успел договорить, как я его перебила.

— Они знают, что Вы здесь?

— Кого именно Вы имеете в виду? — он прищурил глаза.

Действительно, в данной ситуации мой вопрос подразумевал двоякий смысл. Имела ли я в виду Марка и его шайку, или же группу охотников на вампиров, спасших меня от участи, что приготовил для меня бывший возлюбленный. Именно благодаря Мимидаэ я нахожусь сейчас в относительной безопасности. Вопрос заключался в том, какое отношение имел к этому Эдвард.

— Те, на кого Вы работаете, — попробовала выкрутиться я.

Он разгадал подвох, понимая, что я не имею ни малейшего понятия, что происходит и на чьей он стороне.

— Сейчас я все объясню. Как Вы заметили, на стороне Шакала много оборотней. Он собирает подпольную армию не только для того, чтобы украсть или силой отобрать артефакт клана Смерти. Все гораздо сложнее.

— Сложнее? — сарказм просочился сквозь мои строго сжатые губы. — Вы считаете, что сделать это легко? И вообще представляется возможным? Наш клан немногочислен, но силы достаточно, чтобы противостоять этому выскочке и предателю.

В моей душе закипал гнев. До этого момента я не ощущала ничего, очевидно, испытыв моральный шок от низкого поступка Марка. Что ж, поделом мне. Нужно было учиться на предшествующем опыте, когда только раскрылся его обман о ложной смерти. Не стоило доверять лжецу и предателю.

— Тем не менее, мертвы уже две жрицы, и это не предел. Шакал набирает силы, — ответил он.

На минуту воцарилось молчание.

Я свое дело сделала. Шакал обнаружен, теперь остается только доложить о его местонахождении гилдам Лондона и Праги, тем более что им прекрасно была известна его настоящая личность. А заодно и выяснить причину, по которой на это изначально неисполнимое дело отправили именно меня.

Как же мне не хотелось в этом участвовать. Неожиданно, я поняла, что смертельно

устала. Черные щупальца апатии сковали мое сознание. В голову пришла безумная идея — бежать, прятаться, скрываться и снова бежать, куда глаза глядят, где меня никто и никогда не найдет. Но, я сознавала, что такого места не существует. Я не настолько хитра, изворотлива и сильна, как Марк, чтобы смириться с ролью предателя и скрываться от карающего отряда клана Смерти. И тогда Совет снова пошлет одиночку-охотника, и теперь жертвой стану я.

Татуировка запульсировала и мне стало больно. Интересно, действует ли уже та дрянь, что вколол мне Марк? И если да, то, сколько времени у меня осталось? Переживу ли я трансформацию и чем стану? Было страшно, но одновременно ужасно любопытно.

Сглотнув и поморщившись от давших о себе знать ран на горле, я помянула Мизуки недобрый словом. Надеюсь, она перевернется у себя в гробу, или где там она отдыхает днем, если осталась в живых. Вернее, в мертвых.

— Вы в порядке? — Эдвард вернул меня к действительности, легко дотронувшись до моей руки.

— Продолжайте, — проговорила я, снова поворачивая к нему взгляд, пытаюсь отвлечься от боли.

— В нашем обществе существует круговорот. Как в природе, каждый зависит от другого. Если исчезнет клан Смерти, вампиры захватят власть, и, постепенно, это распространится за городские масштабы.

— При чем тут я?

— Ваше задание уничтожить Шакала, — лицо индейца вмиг посерьезнело.

Я не стала удивляться, откуда ему известно. Все в кружении Марка об этом знали.

— Обстоятельства изменились.

Я подумала о том, что будет, если я вернусь в Прагу, не доделав начатое. Я не хочу его убивать. С моральной стороны своей совести, я буду совершенно права, не сделав это, но с реальной — я ослушаюсь приказа не кого-нибудь, а самого Совета гилдов. Несмотря на то, что им все давным-давно известно, приказ есть приказ.

Никогда раньше у меня не было подобной ситуации. Совета спросить тоже не у кого, поэтому решение ложилось исключительно на мои многострадальные плечи.

Смогу ли я уничтожить Марка? Я не хочу этого однозначно. Уже не потому, что когда-то нас связывало нечто большее, чем клан, а по той причине, что смысл происходящего ускользал от моего понимания. Месть? Да, я желала ее, но только так, если бы она свершилась кем-нибудь другим. Почему именно я? Этот вопрос будет терзать меня до самого конца. Не то чтобы я не хотела марать руки, просто я представляла, что это не принесет мне успокоения.

— Кто еще знает о том, что я здесь?

— Насколько мне известно — никто.

— Мне надо подумать.

— Поспешите. Времени осталось немного.

— Времени до чего?

— До того, как Шакал решится на отчаянный шаг. Артефакт.

Я снова взглянула в окно. Лазурное небо было чистым.

— Как я свяжусь с Вами?

— Вот сотовый, — он протянул мне новенький телефон. — В записную книжку забиты все важные номера.

— Мне нужна одежда.

— Персонал предоставит Вам дежурный вариант.

У него были ответы на все мои вопросы. Что же мне оставалось делать?

— Марк знает, что Вы предатель?

В ответ на этот вопрос, Эдвард сжал кулаки и стиснул челюсти, на скулах заиграли желваки. Очевидно, я задела его за живое.

— Я не предатель. Я чту свой народ, защищаю его всеми силами. Я воин-пес и вгрызусь в глотку любому, кто посягнет на нашу безопасность!

— Выходит, Вами движет только стремление защищать?

— Опыт показывает, что такие методы неэффективны.

Он поднял подол серой футболки, что была на нем одета и облегала бугристые мускулы.

Я ахнула, увидев светлые полосы шрамов на его груди и животе.

— Что это?

— Серебряный кинжал. Я дрался, но кровососов было много. Они вынудили меня подлой манипуляцией принять человеческую форму, а потом издевались на глазах других, таких же пленников как я, вгрызаясь в мое тело и полосуюя тем самым серебряным клинком. Гораздо позже я вонзил это самое оружие в рот их предводителя и оторвал ему голову, не перекидываясь в волка, чтобы расправиться с ним. Из этого урока я извлек то, что не стоит сразу бросаться напролом. Информация, Джейн, — он опустил футболку, — вот самое главное для победы.

Под ложечкой у меня засосало. Появилась идея, но слишком невероятная на первый взгляд. Смогу ли я подобраться к Марку, убедив его в желании стать такой же как он? И что мне придется вынести, пойдя на это? Я говорю не только о физической боли. Совершенно точно, что Марк причинит мне целую уйму душевных страданий.

Я попыталась убедить себя, что он убийца, предатель, гадкий человек. Злодей с прекрасным лицом, атлетической фигурой, потрясающей и притягательной харизмой и сексуальностью, зашкаливавшей за пределы нормы.

Сейчас мне хотелось лишь бросить все и просто уйти. Но отголоски разума, все еще теплившиеся в моей голове, подсказывали, что если я отступлю, то, возможно, буду жалеть об этом всю оставшуюся недолгую жизнь. Что же делать?

— В любом случае, — выдохнул Эдвард с улыбкой, — теперь правда раскрылась, и я не смогу приблизиться к нему ближе, чем на сто футов.

Я отвлеклась от своих мыслей, обратив взгляд на него.

— Скажите, мистер Черное Облако...

— Зовите меня Эдвард, — предложил он. Я улыбнулась.

— Эдвард. Что Вы делаете в Англии? Это же слишком далеко от Вашего дома.

— То же, что и Вы, Джейн, — ответил он, отвечая своей улыбкой на мою.

— Ах, вот оно что, — с понимающим видом кивнула я.

Эдвард ушел, а ощущение пустоты осталось. Мне нужен хотя бы день, чтобы отдохнуть и прийти в себя.

Мысли вернулись к моменту в подземке, когда мы с Джерри потеряли друг друга. Что с ним, где он сейчас? Мне нужны были его советы, поддержка, жизнелюбие и энергия,

которой он заразил бы и меня. От него я уверилась бы в благополучном исходе всей этой запутанной чехарде[3], что происходит в моей жизни.

Надеюсь, он жив. Стоило бы ему сунуться на поиски убежища Марка, его тут же схватили бы, или в худшем случае, избавились на месте.

— Джерри, Джерри, — прошептала я с закрытыми глазами. Перед мысленным взором возникло его улыбающееся лицо с лучистыми голубыми глазами, непослушными светлыми прядями волос на лбу, задорными ямочками на румяных щеках. От этого образа мне стало теплее и спокойнее.

Смирившись с воплями совести, приняв эгоистичное решение выспаться, я вновь легла, устроившись как можно более комфортно на мягком матрасе больничной койки, и отключилась.

Меня разбудило чье-то сопение и горячее дыхание прямо над моим лицом. Приоткрыв глаза, а затем, расширив их от испуга, я собралась было кричать, но чужая липкая ладошка легла на мои губы, стальным хватом зажимая их и препятствуя выходу малейшего звука.

Седоволосая старушка с лихорадочно горящими глазами возвышалась надо мной и улыбалась каким-то своим мыслям.

Я замычала, пытаясь дать ей понять, что кричать больше не собиралась, первый испуг прошел, и ей пора бы представиться и сказать что, черт возьми, ей от меня нужно.

— Обещаете не кричать? — недоверчиво уточнила она, правильно расценив выражение моих глаз. Я снова утвердительно замычала, подтверждая свою искренность кивком головы.

— Какого...? — вскипела я, когда мои губы оказались на свободе.

— Уж простите, мисс Доу, но я должна была Вас навестить, — виновато пролепетала она, продолжая сверкать очами. Я поняла, что у этой хрупкой престарелой женщины на уме что-то грандиозное. По крайней мере, на первый взгляд.

В глаза бросилась забинтованная ладонь пожилой женщины, но не та, которой она зажала мой рот.

— Кто Вы? И откуда меня знаете? — строго спросила я, косясь на ее руку. Вряд ли я решусь спросить ее об этом.

— Я одна из пациенток, — она замялась, увидев мое выражение лица, полное подозрительности. — Не подумайте ничего такого, я совершенно нормальна.

Ну да, конечно. А в сумасшедший дом пришла отдохнуть от повседневных забот.

— Все мы немножко не в своем уме, — ответила я, поминая слова знаменитого Чеширского Кота из Алисы в Стране Чудес[4].

Старушка улыбнулась.

— Мне нужна Ваша помощь, — сказала она.

— Дайте угадаю. Помочь Вам выйти отсюда?

— Да.

Что ж, вполне предсказуемо. Но помочь этой бедной женщине было не в моих силах. Тем более, с какой стати?

— Извините, но я не врач, и не имею абсолютно никакого веса в этом заведении, — начала оправдываться я, но увидев, как она подняла указательный палец в безмолвной просьбе выслушать ее, я замолчала.

— Мой сын не верит в мои способности, поэтому упрятал меня сюда. Я не раз доказывала ему правдивость своих слов, но все было тщетно. Он не доверяет моим предсказаниям ни на йоту!

— Вы хотите сказать, что Вы ясновидящая? — скептически скривилась я.

— Не совсем, — она помотала головой и перебросила седую мышиную косичку на другое плечо. — Я — ведьма.

Повисла пауза. Кнопки вызова персонала в моей палате не было. Хотя, старушка, вроде бы, не буйная, так что для начала можно и выслушать.

— Продолжайте, — я подбодрила ее.

— Вижу, что не убедительно, — понимающе улыбнулась она.

— Что Вы, — я отмахнулась, хотя в душе самостоятельно поставила ей диагноз. — Я просто привыкла верить только своим глазам.

— Как насчет ушей?

— Им я тоже доверяю, но всегда проверяю. Так, на всякий случай.

— В таком случае, как же Вы умудрились попасться на удочку Марка?

Я опешила от такого заявления.

— В каком смысле? — пробормотала я, не веря собственным ушам.

— Вы должны были быть настороже после того, как узнали всю правду, дорогая, — сочувствующе кивнула старушка. — Хотя, я прекрасно понимаю — не так просто забыть потерянную любовь. Вот мой покойный муж был таким негодяем, однако ж, я любила его всем сердцем. Сын мой в него характером пошел, вот я и оказалась в этом проклятом месте.

Она выглядела расстроенной внезапными воспоминаниями, но блеск в ее глазах никуда не ушел. Видимо, она страстно ждала, что я-таки смогу ей помочь. Ситуация становилась все интереснее.

— Откуда...

— А второе предательство прощать уже нет смысла. Теперь у Вас только один выход, Джейн, — перебила она, разводя руками.

Я находилась в том странном состоянии, когда не совсем понимаешь, о чем, собственно, речь, но продолжаешь поддерживать беседу. Ее слова сбили меня с толку, и я не понимала, что, собственно, происходит и кто она, черт возьми, такая.

Зазвонил мобильный телефон. Сорвавшись с места и заработав мгновенное потемнение в глазах, я нервно озиралась, пытаюсь стряхнуть наваждение, прийти в себя и отыскать этот маленький вредный телефон, запрятавшийся в неизвестном месте.

— Извините, телефон звонит, — сказала я старушке, оправдываясь, что не могу больше продолжать беседу. Та улыбалась, словно я обращалась не к ней, и выжидающе наблюдала, как я мечусь в поисках сотового.

Наконец, он обнаружился в одном из ящиков прикроватной тумбы.

Странно, номер не определен. Помнится, Эдвард сказал, что все нужные номера уже находятся в записной книжке, так кто это может быть? Я осторожно нажала кнопку ответа и молча приложила динамик к уху.

— Простите, что отвлекаю Вас от безмятежного времяпровождения, мисс Доу, но есть срочное дело, — в трубке зазвучал мягкий баритон, приправленный изысканным английским акцентом персоны из высшего общества, у которых свой особенный диалект. Голос Максимилиана даже в трубке не терял своей чувственности, так что я на миг зажмурилась от произведенного эффекта, когда меня обдало легким жаром, начиная от уха и прокатываясь нежным потоком до лопаток. Откуда он узнал этот номер? Значит, они с Эдвардом как-то связаны.

— Я слушаю, — прошептала я, косясь на навязчивую сумасшедшую старушку. Она не

спускала с меня заинтересованных голубых глаз и, кажется, читала по губам. Я обратилась к ней, выразительно указав глазами на дверь, — Вы не могли бы выйти? Буквально на минутку, у меня важный разговор.

Я не особенно надеялась на результат. Так и вышло. Она продолжала сидеть и улыбаться, разглядывая меня в упор и приготовившись вникать в мою беседу с вампиром. Отлично, ничего не скажешь. Я вышла на балкон под жаркое солнце, нежась в его лучах. С третьего этажа вид был восхитительный — зелень, искрящаяся гладь реки, замечательный парк с английским газоном, фонтаном и ажурными скамеечками под очаровательными навесами. Красота и идиллия для душевного отдыха.

Очевидно, было время прогулки, потому что пациентов на улице оказалось много. Один заметил меня снизу и стал живо махать мне, призывая спуститься и присоединиться к нему в игре в шахматы, что у него отлично получалось и в одиночку. Я приветливо улыбнулась, но отрицательно покачала головой. Мужчина в клетчатом халате и розовых тапочках продолжал махать, настаивая на своем, и я отвернулась, отходя к другой стороне балконных перил и возвращаясь к разговору с Максимилианом.

— Извините за задержку, я собиралась с мыслями. Так в чем дело? — я попыталась начать деловую беседу, но голос предательски осип, припомнив удушающую хватку Мизуки. Хотя, воспоминание о самом лорде подбросило масло в огонь моей застенчивости, и она разгорелась по полной, отыгрываясь не только на голосе, но и на зардевшихся щеках. Общение с таким «горячим» вампиром вредно для моей холодной крови.

— Не стоит беспокоиться. Мне известно о Вашем визите к Шакалу, — начал он с главного. — Не буду вдаваться в подробности о своих источниках информации, — он опередил мой вопрос, — но Вам крупно повезло, что Форгивен посчитала возможным оказать нам содействие.

— Так это Ваших рук дело? — обомлела я, спохватившись, понизив голос, чтобы старушка в моей комнате не разобрала предмет разговора.

— Что Вы, отнюдь. Она своенравна, как и все представители Мимидаэ.

У меня сразу возник вопрос, а к какому же клану принадлежит сам лорд, но я постаралась умерить свое любопытство и внимательно прислушивалась к его словам, ощущая прилив дрожи от каждого его дыхания. Удивительно, но он делал это — дышал. Неужели, специально для меня?

— Впрочем, у нас мало времени. Поэтому, сразу к делу. Я выслал за Вами машину, через какое-то время она будет на месте. Нам предстоит многое обсудить и поторопиться с действиями, ибо, насколько мне стало известно, Шакал уже начал осуществлять свой план по перехвату Артефакта и скоро город наводнится черной кровью.

Неужели началось? Вот и наступил тот момент, которого все ждали и, не скрою, боялись. Клан Смерти оказался под угрозой уничтожения, и если Марку удастся заполучить один из артефактов — Лондонский, то в скором времени к нему попадут и остальные восемь. Гибель клана в этом случае неминуема. Естественно, у лорда-вампира свои мотивы — он боится за власть вампиров в городе. Над ним стоит могущественный князь, который распоряжается действиями своих подчиненных, сидя в безопасности в какой-нибудь жутко защищенной крепости. Но не стоит думать, что действия Максимилиана продиктованы преданностью и честью, которая, несомненно, у него присутствует, но очень уж по-вампирски особенно. Без сомнений, власть прельщает его, и он надеется рано или поздно заполучить ее в свои руки. Но первостепенной задачей стоит защита интересов вампиров, а

без контроля клана Смерти, им грозит не один кровавый переворот.

Вот и с оборотнями то же самое. Оставшись без соперников-вампиров, они учинят такой беспредел, руководствуясь законами стай, что невозможно представить.

Как правильно выразился Эдвард Черное Облако — каждое существо в природе зависит от другого. Круговорот, цепочка, замкнутый круг.

Смогу ли я? Хватит ли у меня сил, а самое главное уверенности в себе, чтобы справиться не только с Шакалом, но и с остальным сверхъестественным миром. С одной стороны, если я провалю это задание, то увидеть результат своего поражения мне не придется. С другой стороны, у меня будет могущественный союзник в лице Максимилиана.

— Что Вы решили? — его мягкий тон вернул меня на землю.

— Не нужно юлить, лорд. Это не звонок с заманчивым предложением. Ведь у меня нет выбора, так? — вздохнула я.

— Вы совершенно правы, — он добавил в свой голос легкий оттенок сожаления. — *Debes, ergo potes!*[5]! — заключил он и отсоединился.

Когда я вернулась в палату, странная старушка все еще сидела рядом с моей кроватью, терпеливо дожидаясь моего возвращения.

— Неужели поедете? — удивленно спросила она, когда я принялась заправлять кровать. Не думаю, что в моем действии была какая-либо необходимость, скорее я чувствовала некоторую неловкость в ее присутствии, однако, я замерла, не успев толком начать. Я резко обернулась удостовериться, что не ослышалась и переспросила:

— Что Вы сказали?!

— Не думаю, что Вам стоит ехать в вампирье логово, дорогая.

Мой открытый рот показался ей довольно забавным зрелищем, и она добродушно рассмеялась.

— Право же, не стоит так удивляться, Джейн. Что я говорила насчет своей силы? Теперь-то Вы мне верите?

Я неуверенно кивнула. Что же это получается? Она действительно ведьма? Значит, сынок у нее негодяй еще тот.

— Так могу я рассчитывать на Вашу помощь? — уже серьезно спросила она.

Я снова кивнула, а она добавила:

— Услуга за услугу, Джейн. Мне просто необходимо выйти отсюда. И когда Вам понадобится помощь, я окажу ее, будьте уверены.

И не прощаясь, она вышла из моей комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь, оставляя меня осмысливать происшедшее.

Открыв через несколько минут дверь и подзвав пробегающую мимо палаты медсестру, я попросила запасной комплект одежды. Та недовольно воззрилась на меня, осмотрев с головы до ног. Но, следуя выданным ранее инструкциям Михаила, все-таки вернулась с чистенькими, простыми джинсами и рубашкой. Пальцами она придерживала новенькие сандалии, пристроенные сверху стопки одежды. Кстати, нижнее белье прилагалось в запечатанном пакете.

Я попыталась разузнать имя загадочной старушки у медсестры, но была разочарована неопределенным ответом и оправданием, что таких старушек в заведении целая толпа и они

постоянно навещают новеньких. Описание внешности тоже ни к чему не привело. Какая-то бессмыслица.

Когда я была полностью готова и ждала на балконе машину от лорда-вампира, в ворота въехал черный блестящий Роллс-Ройс. Не хило, машина — высший класс, блестящая, дорогая. Показался водитель в красивой форме, не заглушая мотор, вылезший поприветствовать меня по протоколу. Он сразу меня увидел и приложил ладонь к козырьку своей фуражки, ослепляя сияющей улыбкой. Я успокаивающе выдохнула.

— Должна, могу, — подбодрила я себя, спускаясь по главной лестнице Эсайлема навстречу судьбе.

[1] Asylum (англ.) — 1) приют; убежище 2) психиатрическая лечебница.

[2] Тартан — традиционный шотландский орнамент, состоящий из пересекающихся вертикальных и горизонтальных полос.

[3] Чехарда — игра, в которой играющие по очереди прыгают через других, стоящих в согнутом положении. В данном контексте о путанице, неразберихе, неустойчивости положения из-за частых изменений событий.

[4] Чеширский кот — персонаж произведения Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». Вечно улыбающийся кот, способный растворяться в воздухе, оставляя видимой широкую улыбку.

[5] Должен, значит можешь! (лат.)

Глава Четырнадцатая

Глава Четырнадцатая.

Сгустились сумерки, заставшие нас на пути к владениям Максимилиана.

Что ж, я ожидала увидеть нечто подобное. Вполне в духе старого вампира из высшего общества. Убежищем Максимилиана оказался его фамильный особняк с огромным парком — Кенвуд-хаус в Хэмпстеде[1], как рассказал мне водитель, представившийся Энтони Мюррэм. Он посчитал, что немного истории окажется для меня весьма полезным знанием и погрузился в рассказ о том месте, куда мы ехали.

Я с любопытством разглядывала его в зеркале заднего вида, расположившись посередине кожаного сидения. Энтони оказался разговорчивым, милым парнем лет двадцати, с розовой матовой кожей и теплыми, каре-зелеными глазами. Прямые черные брови оттеняли их цвет, и они казались выразительнее. Длинный нос с горбинкой и трепещущими ноздрями был типично-британским, широкий рот с четко очерченными губами то и дело раскрывался в белозубой улыбке. Ямочка на подбородке добавляла его лицу мягкости и шарма.

Из его уст я узнала, что лорд Максимилиан живет в этом особняке уже почти три сотни лет, несмотря на то, что дом периодически передавался из рук в руки посторонним лицам и теперь принадлежал британской короне, конечно, *de jure*[2]. *De facto*[3], он так никогда и не принадлежал никому, кроме семейства лорда.

Сам Максимилиан был внебрачным сыном первого лорда Мэнсфилда, хозяина усадьбы, и единственным ребенком мужского пола. Наследовать он не мог, но всю жизнь прожил вместе с семьей, сменявшейся поколение за поколением, тщательно храня свою тайну с их помощью. Он стал чем-то вроде семейного достояния, реликвии, которую благоговейно оберегали. Под тайной имелось в виду обращение Максимилиана в вампира, о чем Энтони рассказать не пожелал, мотивируя тем, что это личное дело лорда.

Мы мило болтали, пока раритетный Роллс Ройс уносил нас прочь от угнетающей атмосферы Эсайлема, и я наслаждалась свежими вечерними запахами природы сельской местности, наполовину высунувшись в приоткрытое окно.

Тело ныло после драки с Мизуки. Но никакие синяки и ссадины, а также разодранное когтями вампирши горло, не шли в сравнение с усилившейся болью на месте Татуировки. Сказывалось действие вакцины, которую насильно вколол мне Марк.

У меня было немного времени обдумать произошедшее во время отдыха в Эсайлеме, и я пришла к выводу, что больше никаких теплых чувств не испытывала к этому мужчине. Более того, во мне кипела обида, смешавшаяся со старыми счетами, что прибавило мне злости и решимости. Не имея понятия, что ожидает впереди, я была готова драться до конца, чтобы остановить мерзавца.

Машина незаметно оказалась у подъездных ворот. Они открылись, пропуская нас, а затем так же плавно и бесшумно затворились. «Кто-то наблюдает через камеру слежения!», — решила я, отметив поблескивание объективов на фонарных столбах. Грунтовая дорога, петлявшая сквозь ухоженные кусты диких роз, привела Роллс-Ройс к

большому особняку постройки начала девятнадцатого века, бежевому, освещенному сотней прожекторов. У входа выстроились слуги в строгой униформе, и стоило мажордому открыть мне дверь, выпуская из машины, все вместе любезно поклонились и провели сквозь парадный вход внутрь. В центральных и парадных залах царил полумрак, было тихо и безлюдно. Только звук наших шагов и громкое тикание старинных напольных часов в каждой зале нарушали покой. Сначала я удивилась этой пустоте, но ответ на мою растерянность пришел позже, как только я поняла, куда мы направляемся.

Конечно, стоило предположить, что покои лорда Максимилиана разумно расположатся в подвале, учитывая нелюбовь кровососов к дневному свету, но увидеть такую роскошь я не ждала. Интересно, насколько шикарнее живет... существует, князь Лондона, если этот дворец принадлежит всего лишь его правой руке?

Встречающая прислуга была своеобразной. Два белокурых мальчика-вампира в пажеских костюмчиках, изнутри распахнувшие входные двери из белоснежного дерева, вызвали бурю на моей спине, заставив Татуировку метаться в агонии. Сколько же метафизической силы в их организмах, застывших в подростковом состоянии?

Их лица окаменели, словно в жутких масках, одно — в добродушной насмешке, другое — в яростной злобе. Они синхронно и, не опуская лиц, поклонились нам, сверкая фосфоресцирующими глазами. Мне стало страшно от этого гротескного тандема и, стараясь не рассматривать их слишком пристально, я ускорила шаг. Энтони последовал за мной как ни в чем не бывало. Уверена, ему часто приходится бывать в подвале Кенвуд-хауса.

В отличие от верхних этажей, здесь, в подвале, рябило в глазах от присутствия разномастных вампиров. Татуировка ознобом окатила мое тело, заходясь в хаотичном движении, меня бросило вперед, словно от незримого толчка, но я ухватила за дверной косяк и попыталась отдышаться. Зажмурившись, я сосчитала до десяти, но это не помогло. Стоило поднять взгляд, как меня ослепило ярким светом дневных ламп, бликами отражающимся от золота на стенах и предметах интерьера. По крайней мере, несколько минут я могла потратить на изучение обстановки, пока не приду в себя.

Просторная зала, открывшаяся перед моим взором, поразила изысканностью эдвардианского стиля и уютом. Мягкая мебель из дорогого эбенового дерева на белоснежных персидских коврах — с ее обивкой чудесно гармонировали атласные малиновые портьеры. Думаю, за ними находились ниши с цветочными вазами или чем-то подобным, так как подвал не предусматривает окон. Пурпурные обои с золотой окантовкой — королевские цвета отражают изысканный вкус хозяина. Высокие шкафы с рядами старых книг. Это не библиотека, просто часть убранства интерьера. В таких дворцах как Кенвуд-хаус, библиотека просто обязана занимать собственный зал, двухэтажный, с огромным камином и удобным креслом, и мне безумно захотелось ее увидеть. «Не расслабляйся, Джейн!» — скомандовала я сама себе.

В воздухе витал едва различимый аромат пряностей и чего-то еще. Я прикрыла глаза, вдыхая этот букет, чтобы распознать компоненты — полынь, корица, мускат, мед, кориандр... Последний показался мне самым приятным, но смутно знакомым и я пожалела, что память отказывалась предоставить нужное воспоминание.

— Сюда, пожалуйста, — Энтони тронул меня за плечо, возвращая в реальность, и я, развернувшись, проследила за направлением его взгляда. Там был лорд Максимилиан.

Он расположился в самом углу в резном кресле прошлого века, обитом пурпурным сукном. С того места, где стояли мы с Энтони, до него было футов тридцать пять[4].

Облокотившись локтем о подлокотник и подпирая гладкий подбородок длинными пальцами, он смотрел на огонь. Камин освещал его лицо больше, чем настенные лампочные светильники в виде канделябров, приглушенные для большей интимности обстановки. Утонченный профиль, словно вырезанный из каррарского мрамора[5], белая узкая ладонь, грациозная задумчивая поза — где-то внутри моего живота затрепетали бабочки, ускорилося проклятое слюноотделение, и я громко сглотнула. Позор, ну и реакция! Держу пари, я зарделась как старая электроплитка.

Увидев меня, вампир изящно встал и столь же изысканно склонился в приветствии. Он был по-прежнему сногшибательно неотразим, и я забыла поздороваться. Абсолютно на меня не похоже. Я не спешила броситься ему навстречу. Отчасти, из-за того, что я боялась не добежать, а растаять в черную лужицу по дороге.

Элегантный костюм из велюра[6] цвета темного шоколада, брюки со стрелками и дорогие ботинки подчеркивали его достоинства.

Кашгановые локоны Максимилиана отливали золотом от мерцающего пламени горящего камина. Черные бархатные глаза в обрамлении пушистых ресниц смотрели задумчиво, и я утонула в их бездонном тепле. Я ощутила покалывание в пальцах ног, когда он улыбнулся, превратившееся в жар, поднимающееся по ногам вверх и пламенеющее все сильнее, достигая средоточия женщины расплавленной лавой.

Я выдохнула, закрыла глаза, досчитав до десяти, и снова их открыла. Совершенство все еще находилось в поле моего зрения, никуда не исчезнув.

Удивительно, даже на таком почтительном расстоянии, я уже реагирую на его метафизические фокусы! Что же будет при ближайшем общении? Пришлось незаметно ущипнуть себя за ладонь, а когда не помогло, то более ощутимый щипок пришелся на запястье. Я поморщилась от новой внезапной боли, которая вернула мне ощущения во всем организме. Суставы и кости, а также некоторые более мягкие участки тела, напоминали о происшествии в логове Шакала, доставляя не столько страдания, сколько дискомфорт от вынужденного сокрытия моих истинных ощущений.

Лишь отвлекшись от созерцания одного из самых прекрасных мужчин в моей жизни, я огляделась по сторонам. Приемная зала оказалась просторным подвальным помещением с удивительно высоким потолком. Было довольно людно, несколько вампиров устремили свои взгляды на меня, остальные занимались своими делами, беседовали, развлекались играми в карты и бильярд, не обращая на мою персону внимания. Но, не смотря на это, паника взметнулась вместе с порывистым движением Татуировки, окутав сознание, и у меня сперло дыхание. Кругом одни кровососы, собственно, я самостоятельно заявила в их логово. Я! Жрица Клана Смерти, изничтожившая чуть больше десятка полоумных вампов. Ну не самоубийца ли?!

Черноволосый вампир с испанской бородкой, жгучими кудрями и острыми глазами цвета спелой оливы воззрелся на меня с нескрываемой агрессией. Камзол на нем был сшит на старинный манер, и оторочен золотом с драгоценными камнями, что выглядело роскошно и дорого. Его собеседница, платиновая блондинка скандинавского типа с пышными формами и крепким телом, в тугом алом мини-платье с декольте, холодно смерила меня взглядом с ног до головы и отвернулась, что-то шепнув своему кабальеро[7].

За карточным столом расположилось несколько мужчин, скорее всего они играли в покер, но утверждать с уверенностью я не могла. Еще двое стояли у бильярдного стола, разглядывая меня и переговариваясь. Группа женщин, устроившаяся на тахте и длинном

диване, шутили и смеялись. Одна из них, заметив меня, указала острым ноготком остальным в моем направлении, и на минуту воцарилась тишина, затем шепот возобновился, но более сдержанно, уже без смеха. Яснее ясного, обсуждалась моя персона.

Как ни странно, все следовали собственным предпочтениям в гардеробе, так как лишь некоторые вампиры, включая Максимилиана, придерживались современного стиля. Несколько дам облачились в платья эдвардианской эпохи, что в сочетании с мебелью соответствующего стиля производило приятное впечатление и придавало некую атмосферность всему окружению. Они словно переместились во времени в наш техногенный двадцать первый век.

Надо отметить, что моя Татуировка не безумствовала как раньше, но все еще впадала в хаотичный невменяемый ритм.

Я не заметила, как ко мне проскользнула стремительной тенью юная вампирша, обдав мое обоняние букетом цитрусового аромата. Она пронеслась вокруг меня, остановившись за спиной, так что невозможно было на нее взглянуть, и я услышала, как она втянула носом воздух рядом с раной, нанесенной когтями Мизуки.

— Как опасно, — прошипела она, проводя тонким пальчиком по бинтам с запекшейся черной кровью. — Так ты и есть знаменитая жрица Клана Смерти, посланная уничтожить Шакала?

Ого! И чем же я знаменита? Опасным было явиться сюда, но приглашение лорда нельзя было отклонить. В общих интересах.

— Ты в моих владениях, Ядвига, — к нам бесшумно подошел Максимилиан, — думаю, я не должен напоминать о правилах поведения в чужом домене[8].

Удивительно, но он заступился за меня.

Вампирша фыркнула и моментально оказалась перед моим лицом нос к носу, так что я смогла разглядеть ее изумрудные глаза и золотисто-рыжие волосы, уложенные в косу, обернутую вокруг головы наподобие венка.

— Посмотрим, насколько правда, что о тебе говорят, — загадочно произнесла она, делая несколько шагов назад и удаляясь из поля моего зрения в своем пурпурном бархатном платье до пят, взметнув подол.

— Не волнуйтесь, Джейн, — поспешил уверить меня Максимилиан. — Вы под полным моим покровительством и защитой. Здесь Вам ничего не угрожает. И прошу простить Ядвигу, с ней трудно даже ее мастеру — Казимиру, — он кивком головы указал на статного русоволосого юношу, стоявшего неподалеку. Облаченный в стильный современный бежевый костюм, с полудлинными кудрявыми волосами, достигающими подбородка, Казимир походил на преуспевающего бизнесмена, молодого и красивого. Он держал бокал с алой жидкостью, изредка прикладываясь к нему губами, но в ответ на жест Максимилиана, поднял его и выпил до дна. Надеюсь, то был ни что иное, как тост за мое здоровье.

Всеми силами я старалась контролировать свои эмоции, не показывая дискомфорт от присутствия стольких кровососов. После всего случившегося в Англии, у меня выходило немного лучше, чем раньше.

— Познакомьтесь, это Алехандро и его спутница Шанталь, — лорд представил мне кабальеро и пышнотелую блондинку. Что-то в ней было не так.

— Вы человек? — удивилась я, осознав, что не ощущаю от нее никакой энергии.

Шанталь свысока оглядела меня и ответила:

— Пока еще да.

— Мы готовимся к инициации, — неприветливо отозвался Алехандро с сильным испанским акцентом, что заставило блондинку любовно прижаться к нему всем телом и одарить чувственным взглядом. Я не привыкла к проявлениям такой интимности на людях, поэтому поспешила отвернуться. Максимилиан очень вовремя тронул меня за локоть и отвел в обеденную зону, где стоял широкий дубовый стол с набором резных стульев.

Легкое прикосновение отозвалось болью в руке, она не успела зажить от издевательств Мизуки. Пулевое отверстие могло в любую минуту закровоточить снова, измазав вязкой чернотой мою одежду. Лорд почувствовал это, и деликатно отпустил.

Высокий смуглый вампир поднялся нам на встречу, отвлекаясь от трапезы. Даже не хочу знать, что он там ел. Прозрачные серые глаза и коротко стриженные серебристо-белые волосы в сочетании с костюмом на молнии из эластичной кожи асфальтового оттенка, придавали ему футуристический, техногенный вид. Заклепки, застёжки, ремешки акцентировали внимание на выпуклостях его тела, облегаемого одеждой.

— Стил[9], — лорд кивнул вампиру и тот протянул мне руку. На ощупь она оказалась едва теплой, но крепкой, с нежной кожей.

— Джейн, — я назвала свое имя.

— Все в курсе, — ответил Стил с улыбкой, проявившей забавные ямочки на его щеках.

Вот в этом я уже успела убедиться самостоятельно. Я не стала уточнять, в чем проблема тех вампиров, что смотрели на меня с неприкрытой враждебностью. В принципе, это не имеет никакого значения, приглашение прислал Максимилиан, а до остальных мне дела нет. Ведь так?

Я засомневалась, немного струхнув. Все-таки, логово вампиров, хоть оно и выглядело как чудесный особняк в престижном районе, могло стать смертельной ловушкой для такой маленькой жрицы Смерти.

— Вы, наверное, недоумеваете, откуда взялось столько враждебности у гостей Его Светлости? — Стил откровенно флиртовал, подойдя вплотную. Я поняла, что его рука все еще сжимает мою ладонь, когда я не заметила и отвлеклась на размышления, совершенно об этом позабыв.

— Напротив, — вытянула свои холодные пальцы из его цепкого захвата и отошла к лорду, что не укрылось от заинтересованных глаз Стила. — Меня это забавляет.

— Неужели? — он щелкнул пальцами и появившийся слуга забрал его тарелку. Очевидно, вампир закончил свой обед. — Тогда Вас позабавит это совпадение. Несколько недель назад Вы избавили наше тесное сообщество от некоего Твистера, припоминаете?

Я затаила дыхание, сердце пропустило один удар.

— Так вот, — продолжал Стил, преодолев расстояние, что я построила между нами, отойдя к лорду. — Твистер был любовником Алехандро, с которым Вы только что имели честь познакомиться. Правда, было это несколько десятилетий назад, но наш мачо очень чувствительный.

Мой язык отнялся, и, не зная, что сказать, я сглотнула внезапно появившийся ком.

— Это дела минувших дней, Стил, — произнес у меня из-за спины Максимилиан. Татуировка дернулась, не прерывая движения, когда я почувствовала спиной исходящие от него волны энергии. Они прильнули к моей коже, мягко ласкаясь, словно пушистые котята. Что это? Он пытается меня успокоить?

Я с удивлением обернулась, в упор рассматривая его черные глаза. Теперь можно было разглядеть алые искорки, мерцающие по поверхности радужной оболочки. Что-то было в его

взгляде непривычное, теплое, располагающее.

Я встряхнула головой, отбрасывая ненужные мысли. Стил хмыкнул, но поймав взгляд Максимилиана, простился и вышел прочь из зала.

— Как Вы себя чувствуете? — учтиво поинтересовался лорд, вежливым жестом приглашая меня к столу, сервированному по высшему разряду. В моих ноздрях щекотало от аппетитных ароматов мяса и овощей, которые моментально принесли слуги, но я не показывала вида, насколько голодна. К тому же, приходилось молча терпеть болевые ощущения во всем теле. Сомневаюсь, что жалкое кряхтение придало бы мне солидности в обществе стольких вампиров, хоть они и находились далеко.

— Спасибо, никогда не бывало лучше, — я честно постаралась выкинуть саркастичные нотки из своей интонации. Думаю, у меня не получилось.

Несколько минут мы, молча, сидели за столом. Точнее сказать, Максимилиан терпеливо дожидался, пока я утолю невероятный голод. Я ощущала, как некоторые вампиры, проходящие время от времени перед обеденным уголком, потешаются от вида объедающейся жрицы, но мне было наплевать.

Мимолетного взгляда на лорда хватило, чтобы придать мне уверенности, и я продолжала уплетать горячую, сочную пищу за обе щеки.

— Выпейте вина, — предложил он, всматриваясь пристальным взглядом в мое лицо. Я вспыхнула и опустила глаза, проклиная себя за излишнюю эмоциональность.

Ко мне тут же подошел дворецкий с изящной бутылкой темного вина и, плеснув в хрустальный бокал, преподнес его мне, легонько покачивая для раскрытия вкуса.

— Каберне 1879 года, мисс Доу, — пробасил дворецкий. Я отвлеклась от созерцания переливающихся бликов в рубиновых каплях вина и обратилась взглядом к нему. Еще один вампир, определенно старей, но не настолько, как лорд.

— Хамфри, — представил его Максимилиан и тот поклонился.

Пожилой при жизни, с пушком белесых волос на вытянутой голове и торчащими из приоткрытых губ клыками, тем не менее, он выглядел довольно дружелюбно. По крайней мере, так говорили его глаза, светло-голубые, с морщинками у век. Они не мерцали, как у большинства вампиров, которых я встречала в последнее время. Собственно, у Максимилиана они не мерцали также. Интересно, это особенности организма, или способность, которую можно контролировать? Надо будет спросить у какого-нибудь дружественного вампира. Хотя, у меня нет настолько близких знакомых.

Минутку. О чем это я? Дружественные вампиры?!

Мне пришлось снова встряхнуть головой, чтобы отогнать от себя невесть откуда взявшиеся мысли. Возможно, слишком близкое общение с кровососами отражается на мне таким образом. Не помню, когда в последний раз я была в обществе обычного человека.

Я все лучше контролировала свой организм в присутствии вампиров. Это удивляло, но, в то же время, я безумно радовалась. В ином случае меня бы уже свели судороги или захватил озноб от бесконечного движения Татуировки. Слишком уж утомительно и неприятно — выдерживать бешеный ритм и напор на своей спине.

— Гости ждут угощения, сир, — Хамфри обратился к Максимилиану с учтивым поклоном.

— Еще не время, — отмахнулся лорд, — кульминация вечера запланирована позже.

Я насторожилась и вытянулась по струнке, ощутив разряд беспокойства, отозвавшийся очередным рывком Татуировки.

— О нет, не волнуйтесь, Джейн, — Максимилиан повернулся ко мне с успокаивающим жестом изящной кисти. Обезоруживающая улыбка тронула его лучистые глаза и мягкие губы. — Сегодня ежегодный прием по поводу моего назначения вторым человеком в правлении Лондона около полувека назад. Весь свет нашего общества собирается на мои мероприятия. В конце вечера я всегда угощаю гостей чем-то особенным.

— Чем именно? — я попыталась расслабиться, но не потерять бдительности.

— Джейн, это собрание вампиров — как Вы думаете чем? — он иронично склонил голову набок, с интересом наблюдая за моей реакцией.

Конечно, я догадывалась, чем именно! Но не была уверена, насколько далеко может зайти их изощренное понятие об «особенном». В любом случае, у меня не было абсолютно никаких шансов предотвратить то, что бы ни произошло дальше.

«Что ж, Женечка, ты в безвыходном положении», — подумала я, — «поэтому плыви по течению».

Хамфри откланялся и молниеносно скрылся из поля нашего зрения.

— Неплохо, — отметила я, сделав маленький глоток из своего бокала. Вино растворилось у меня на языке, оставив тонкое послевкусие, что привело меня в восторг. Очевидно, дорогое и ценное, иначе и не может быть у такой высокой особы, как лорд.

Отметив мои порозовевшие щеки, вампир тихо рассмеялся чарующим журчащим ручейком, что заставило волну мурашек промаршировать по моей коже от кончиков пальцев на ногах до корней волос.

— Вы голодны и, должно быть, устали? — поинтересовался он, когда я принялась за ароматный фруктовый десерт, принесенный прислужгой. — У Вас есть немного времени на отдых.

— Отдых перед чем? — поинтересовалась я, уплетая угощение за обе щеки.

— Для начала Вам вколят антидот[10], — вампир резко перешел к делу.

Я поперхнулась, отпила еще один глоток, и медленно дожевывая, уставилась на вампира.

— Вы шутите? — наконец проговорила я.

— Все нет, Джейн, — он выглядел самодовольно, упиваясь моим крайним удивлением.

— У Вас есть противоядие от вакцины Марка? Каким образом Вам удалось достать вакцину от Клана Смерти, чтобы изготовить для нее антидот?

— Вы очень удивитесь, если я скажу, что и вакцину и антидот мы изготавливаем сами? — улыбнулся лорд.

Повисла пауза. Я напряженно, даже не жуя, обдумывала сказанное вампиром, а он открыто улыбался, лукаво сверкая глазами. Этот кровосос навсегда останется для меня загадкой.

— Виктор сказал, что она у Шакала и поручил мне вернуть ее. Это было не так давно...

— Я прекрасно помню тот вечер, Джейн, — он приподнял ладонь, останавливая мою возмущенную речь. — К тому же, тогда мы встретились впервые, — он улыбнулся.

Не верю собственным ушам! Он флиртует со мной? Что ж, я не лыком шита, опыт имеется. Во-первых, я не верю кровососам, во-вторых, у него явно корыстные интересы, в-третьих, он не может зачаровать жрицу Клана Смерти и пытается действовать иным способом, в-четвертых, хм... смотри пункт первый.

Я решила взять на заметку его поведение, но продолжала разговор, словно ничего не

расслышала.

— Могу я просить объяснений по этому поводу?

— Я должен Вам кое-что показать, — вместо ответа он встал и приблизился к секретеру из эбонитового дерева у противоположной стены. Над ним висел старинный портрет, в котором я сразу узнала самого Максимилиана.

— Это... — я отчего-то робела и не решилась сказать вслух, что признала в нем лорда.

— Это работа Хамфри, — послышался его голос, когда он проследил за моим взглядом. — Должен заметить, пейзажи получаются у него значительно лучше, — усмехнулся лорд.

Я подошла к картине, вглядываясь в знакомые черты. Очевидно, уже тогда лорд был вампиром, его выдавала бледная кожа и магнетический взгляд. Хотя, если бы я не знала правды, могла бы списать бледность на аристократическую моду того времени.

Мы стояли совсем близко друг к другу, так что я могла различить едва уловимый аромат кориандра, исходящий от его тела. Интересно, это действительно его запах или какое-то метафизическое воздействие на мой мозг? Возможно, я погорячилась с мыслью, что Максимилиан не может меня зачаровать? Я не настолько сильна как жрица, а он достаточно стар и опытен. Надеюсь, ему не понадобится мое подчинение, иначе я пропала...

— Вот, читайте, — он протянул мне письмо в черном глянцево-м конверте. Я пробежала глазами точеный готический шрифт, отпечатанный на компьютере. В нем говорилось об услуге, которой может воспользоваться Максимилиан в случае крайней необходимости. — Получил его несколько ночей назад.

— Приглашение в Пандемониум[11]? — переспросила я. — Что это?

— «Обитель тьмы», — пояснил вампир. — Это чертоги клана Кер[12].

— И они могут помочь? — удивилась я. — Мне казалось, что Керы не вмешиваются в дела посторонних.

— Не хочу разочаровывать Вас, Джейн, они не предлагают помощь, — Максимилиан опустил голову. — Они ставят нас перед фактом, что окажут ее.

— Что-то подсказывает мне, лорд, — я с подозрением изучала его опущенную голову, — что цена их помощи будет завышенной.

— Несомненно. Им нужен антидот, — он поднял на меня глаза. — У Вас есть другие предложения?

Я погрузилась в раздумья, вернувшись за стол, и потягивала терпкое вино. Легкий аромат фиалок кружил голову и, кажется, я захмелела. Максимилиан устроился напротив.

— Зачем Керам антидот? — спросила я.

— Могу только предположить, что среди них тоже есть пострадавшие от интересов Шакала.

— Хотите сказать, кто-то из них был инфицирован?

— Возможно. Кто-то особенно ценный для Кер, или наоборот, слишком ценный для Шакала, который может оказаться предателем и перебежчиком в случае инфицирования.

Звучало невысказанно, но оттого так похоже на правду. Я задумалась, насколько ценным для них мог быть антидот. Интересно, что служит составом вещества? И откуда у лорда рецепт?

— Необходимо все выяснить о Керрах. Может сыграть нам на руку, — к столу подошел Казимир, с нескрываемым интересом разглядывая меня. Я сдержалась, чтобы не ляпнуть лишнего. Все-таки, они вампиры, а я гостя. Сумасшедшая самоубийца, рискнувшая

добровольно посетить врагов. Хотя, мы же теперь союзники...

— Из чего Вы делаете противоядие, лорд?

Он загадочно улыбнулся. Наверняка, вопрос показался ему наивным, но для меня он был жизненно-важен.

— Увы, этот вопрос я вынужден оставить без ответа.

— Тогда оставьте вместе с ним Ваши метафизические штучки, — вспыхнула я, реагируя на его магнетическую улыбку, заставившую меня мгновенно разомлеть.

— Простите, Джейн, — кажется, он смутился. — Я сгорал от любопытства насчет границ Вашей непроницаемости силам вампира.

Отлично. Домашнее задание лорд выполнил на славу.

Невозможно быть слишком подозрительной, поэтому я уверена, что в будущем ему пригодятся полученные сведения. Проклятье. Он слишком силен для меня.

Я была настороже, но одновременно, мне очень хотелось, чтобы этот вампир оказался особенным. Слишком много подлости, жестокости и коварства в моей жизни. Хотя, о чем я? Кровосос есть кровосос. Не стоит поддаваться мимолетным чувствам. Это не свойственно жрицам клана Смерти. Мое отвратительное физическое состояние повлияло на душевное. Я размякла, и мне определенно необходима ощутимая встряска, чтобы прийти в чувство. Что бы сказал Джерри, узнав о моей неожиданно проснувшейся симпатии к лорду?

[1] Северо-западный район Лондона, аристократический «пригород». Один из самых известных и дорогих районов города, где проживают и по настоящее время множество знаменитостей.

[2] De jure (лат.) — юридически.

[3] De facto (лат.) — фактически.

[4] Фут — международная единица измерения расстояния. 1 фут = 0,3 метров; 35 футов = 10,6 метров.

[5] Каррарский мрамор — добывается в Альпах. Один из самых ценных сортов мрамора.

[6] Велюр — (от фр. velours — бархат) — общее название мягких ворсовых тканей, имеющих бархатистую поверхность, к которым относятся как ткани (хлопчатобумажные, из искусственного шелка, шерстяные), так и фетр, кожа.

[7] Кабальеро — (исп.) рыцарь, дворянин; уважительное обращение к мужчине в некоторых испаноязычных странах, «господин».

[8] Домен (лат. Dominus) — владения.

[9] Steel (англ.) — сталь.

[10] Антидот (от греч. antidroton, буквально: «даваемое против») — противоядие.

[11] Пандемониум — в греческой мифологии место сборища злых духов.

[12] Керы — в греческой мифологии женские божества смерти, крылатые кровожадные демоны, уродливые, со скрежещущими острыми зубами, обрызганными кровью и страшными когтями. Похищают души погибших воинов на поле битвы, как только они разлучаются с телом, высасывают их кровь.

Глава Пятнадцатая

Глава Пятнадцатая.

— Прошу, присаживайтесь, — он указал на широкую тахту у камина, обитую в тон окружающей обстановке. Едва я устроилась, вампир примостился рядом. От слишком близкого присутствия его тела я смутилась. Я отчетливо осознавала, что Максимилиан играет со мной, рассчитывая на мою неопытность. Какую цель он преследует? Что ему даст возникшее во мне влечение? Хотя, признаться, он будоражил во мне трепет, но я не настолько не в своем уме, чтобы поддаться. Поэтому внутри меня, родился страх, и я инстинктивно старалась держаться от этого вампира подальше. Никогда бы не подумала, что способна на симпатию к кровососу. Мне не известно о его темных делах. Возможно, в случае достаточной информированности я изменила бы свое мнение. По крайней мере, я радовалась, что во мне сохранились остатки здравого смысла. Надеюсь, это надолго.

Казимир устроился в кресле напротив. Он вальяжно вытянул ноги, обутые в модные кожаные ботинки с блестящими носами. «Длинные и сильные ноги, как у превосходного наездника», — пронеслось у меня в голове при взгляде на обтянутые бежевыми штанами икры.

Вампир заметил мой взгляд и подался вперед:

— Я отличный наездник, — он хитро подмигнул и рассмеялся, сверкая жемчугом ровных зубов. — Оттого и ноги сильные.

— Не сомневаюсь, — сухо ответила я на этот двусмысленный намек.

— Впрочем, — добавил он, все также улыбаясь, — лорд Максимилиан более опытен, так как он старше. Попросите его как-нибудь поучить Вас.

— Непременно.

— Казимир, оставь это. У нас есть более важные темы для обсуждения, — прервал его Максимилиан.

— Конечно, — кивнул вампир. — Между тем, мисс Доу неплохо было бы знать, с кем она имеет дело.

— Уверен, она уже в курсе, — холодно заметил лорд. — Не так ли? — он повернулся ко мне.

— Не сказала бы, — так же сухо ответила я. — Однако, некоторые вещи мне знать ни к чему.

Максимилиан снисходительно улыбнулся. Не люблю, когда беседа ведется иносказательно, с намеками, но раз уж на то пошло — то вот мой ответ. Пусть знает, что я тоже себе на уме и ему рассчитывать не на что. По крайней мере, пока я в здравом уме.

— Так что Вы думаете насчет Кер? — Максимилиан вернулся к вопросу с письмом. Странно, с каких это пор он советуется со жрицами клана Смерти о своих действиях?

— Зачем с ними сотрудничать? Неужели, у Вас не найдется группа решительных вампиров, готовых пойти за Вами против Шакала? — я была несколько удивлена.

— Дело не только в количестве нашей силы. Намного важнее качество. У Кер меньше численность, но они старше и сильнее многих моих союзников и подчиненных.

— Что в же в них особенного?

— О, они очень особенные, Джейн. Их мало, но дело в том, что Керы рождаются вампирами. Они — носители древнейшей крови, чистейшего экземпляра, не смешавшегося с человеческим видом. Отсюда и их устрашающий вид, наравне с животной агрессией, неконтролируемой кровожадностью и хитроумностью. Этот клан вампиров является подлинным воплощением истинной природы носферату[1], со всеми вытекающими следствиями из самого далекого прошлого. А мы, — он улыбнулся, — всего лишь мутанты, результат эволюции. И еще неизвестно, что лучше.

Я взглядела в его совершенные черты лица, мудрый взгляд, капризный изгиб полных губ, бархатная кожа. Изысканность манер, обширный кругозор, манящая сила, которая притягивает неимоверно, и мне трудно ей противостоять. Неужели все это можно назвать следствием мутации?

— Как Вам удалось выбраться из убежища Шакала? — поинтересовался Казимир, выводя меня из задумчивости.

— Мимидаэ и ее слуги, — сухо и коротко ответила я. Совсем не хотелось распространяться на этот счет, тем более, с этим флиртующим напропалую клыкастым.

— Значит, Вы познакомились с Форгивен, — усмехнулся он, полируя ногти о лацкан пиджака.

— Что Вы о ней знаете?

— Форгивен изгой, впрочем, как и большинство Мимидаэ, они предпочитают самостоятельность и независимость от клана, — ответил Казимир, переходя на деловой тон. Надо же, он и так умеет!

— А к какому клану принадлежите Вы, лорд? — я повернулась к Максимилиану.

В ответ его глаза полыхнули огнем, и он улыбнулся. Это было, словно пламя взорвалось в черной бездне и на миг завладело его нутром.

— Пироненос[2], — ответил он, и его голос полоснул меня жаром, вызывая дрожь по всему телу. — Дети огня.

Так вот почему при каждой нашей встрече я испытываю на себе именно такое метафизическое воздействие. Удивительно.

— Оттого и бьется мое сердце, когда я пожелаю, — добавил он. — Внутренний огонь поддерживает наши тела.

— Это так, — подтвердил Казимир, отметив мое удивление.

— Вы из одного клана? — поинтересовалась я, на что Казимир добродушно рассмеялся.

Я, было, вспыхнула, так как не сказала ничего такого, что заслуживало подобной реакции.

— Лорд Максимилиан мой Сир, — произнес он, сверкая ярко-голубыми глазами и безуспешно пряча улыбку, видя мое негодование. — Мой Мастер. Создатель, — пояснил он.

Я понимающе кивнула, хотя плохо представляла, что это значит. Давным-давно Максимилиан обратил Казимира в вампира — это все, что я могла представить, исходя из всей информации, которую когда-либо объяснял мне Марк. Теперь я жалела, что не проявляла самостоятельности и инициативы — знания о врагах могли быть бесценны. Информирован — значит, вооружен, а я в то время думала совсем о другом — о Марке, выживании, уничтожении кровососов, выполнении своего предназначения. Хотя, что я могла знать о предназначении? Теперь я понятия не имею, кто я и что мне делать. По крайней мере, одно я знаю точно — в моей жизни больше нет места ни Шакалу, ни прошлым ошибкам.

— Простите, — я тут же пожалела об извинении — смущение спутало ход мыслей. — Я плохо ориентируюсь в ваших традициях.

Казимир снисходительно улыбнулся, а Максимилиан не отрывал от моего лица мерцающих глаз. Еще несколько минут неотрывного созерцания этого эффекта — и я бы впала в гипнотическое состояние, замороженная огненной магией вампира. Я поспешила опустить взгляд. Наверняка, лорд понял это, но мне все равно. В конце концов, оставаться в здравом уме для меня важнее, чем позор. Ну и пусть думает, что я слабачка.

— Не извиняйтесь, — Максимилиан словно прочел мои мысли, и я удивленно подняла голову. — Это не Ваша ошибка.

Конечно, это недостаток школы Марка.

— Как могло случиться, что Вы абсолютно ничего не знаете о вампирах? — обратился ко мне Казимир. — Ваш... куратор не дал Вам этих знаний?

Я снова смутилась. Проклятье! Я же не школьница, чтобы впадать в ступор при обычном вопросе. Их метафизическое воздействие слишком сильно.

Марк учил меня практике, а не теории. В большинстве случаев я просто заманивала вампира в западню, а потом он уничтожал его любым из понравившихся способов, либо подставлял мою шею под его клыки. Да и признаться, меня никогда особенно не интересовали подробности жизни и социального уклада кровососов.

— Марк, то есть Шакал, не учил меня этому. У нас были иные... э, заботы.

Я не стала уточнять, что мы просто уничтожали вампиров, не заморачиваясь по поводу каких-либо интересных фактов.

— Вы сможете определить местонахождение его укрытия? — спросил лорд, меняя тему разговора.

— Почему бы Вам просто не спросить у Форгивен? Вы же знакомы, как я понимаю, — удивилась я. — Я не смогу вспомнить, где укрытие Марка — не видела, куда меня привели, и откуда затем вывели.

— Очень жаль. А насчет Форгивен... Скажем так, у меня нет полномочий для того, чтобы развязать ей язык. К тому же, если бы и были, то мало кому в здравом уме это под силу. Мимидаэ упрямы и своенравны.

— Даже если бы Вы действовали от лица князя города?

— Все несколько сложнее. Князь не в курсе некоторых моих планов, — он внимательно посмотрел на меня. Я заподозрила неладное.

— Почему Вы говорите мне это? Вы же хотели держать кое-какие сведения от меня в секрете.

— Если Вы будете замешаны в деле князя, у меня появится повод Вам доверять.

Я задохнулась от возмущения. Доверять мне?! Да что я, собственно тут делаю в таком случае?! Хоть он и лорд, но в эту минуту я пожалела, что моя кровь отравлена гадостью Марка и, возможно, не действительна как яд.

Едва я вспомнила о происшедшем, голова закружилась и меня замутило.

Движения Татуировки замедлились, и я почувствовала, как она через силу продирается по поверхности кожи. Я зажмурилась и сжала кулаки от боли. Приступ продлился недолго. Как только движение Татуировки снова вошло в привычный хаотичный ритм, облегченный выдох вырвался из моих губ.

Открыв глаза, я обнаружила возле себя Максимилиана, обеспокоенно разглядывающего мое лицо. Забавно... После заявления, что мне не доверяют, видеть его стоящим на коленях у

моих ног.

А вот Джерри мне доверял! Стоп, почему в прошедшем времени?! Доверяет. И у нас это взаимно.

— Что с Вами? — спросил лорд, дотрагиваясь до моего лица. Я отпрянула, и его ладонь зависла в воздухе.

— Проклятое зелье Марка дает о себе знать, — я откинулась на спинку дивана.

— Все готово для процедуры, — он придвинулся еще ближе, так что я почувствовала тепло его дыхания.

— Антидот?

— Да. Скажите, как только будете готовы.

Я кивнула.

— Татуировка останавливалась? — спросил Казимир, с интересом глядя на меня. Его взгляд был настолько откровенным, что мне показалось, он смотрит на мое тело сквозь одежду.

— Да. На несколько мгновений, — я поежилась под его взглядом. Мне не было страшно или неприятно в этой ситуации. Я откровенно смущалась от излишнего внимания прекрасных мужчин. Никогда раньше я не испытывала ничего подобного по отношению к вампирам. Похожие чувства возникали, когда мы были с Джерардом на его старом чердаке — тогда я тоже ругала себя за излишнюю симпатию и нечто большее. Наверное, это все внутренний огонь оборотней и вампиров Пироненос, который так сильно меня привлекает. Опять это метафизическое дерьмо! Как же я устала от всего непонятного!

— Вы постоянно ощущаете ее движение, находясь в нашем обществе? — уже серьезнее спросил Казимир.

— Да.

— Вам больно? Противно? Неприятно? — он продолжал расспрашивать. Мне показалось, или что-то личное не дает ему покоя? Я внимательно разглядывала его спокойное, красивое лицо. Оно оставалось непроницаемым, и я поняла, что у Казимира есть какая-то тайна. Вот бы узнать! Хотя, не раз убеждалась, что, таких как я, любопытство до добра не доводит.

— Ваша организация... — отвлек меня голос Максимилиана.

— Для меня нет больше никакой организации, лорд, — я перебила его, даже не поинтересовавшись вопросом, который он хотел задать. — Боюсь, что теперь я сама по себе. Не знаю, что мне делать дальше. Я потеряна. Без руководства, без друзей.

— Смею предположить, что Вы несколько преувеличиваете, — заметил он, улыбнувшись. Не стал возвращаться к теме клана. Мило. — Хоть один друг у Вас, наверняка, имеется.

— Увы, я понятия не имею где он и что с ним. В глубине души я надеюсь, что он ищет меня. Это эгоистично, знаю, ведь он подвергается смертельной опасности, если так. В конце концов, это не его дело, не его война.

Я вспомнила Джерри, и мне стало стыдно, что я напрочь позабыла о его судьбе.

— Не переживайте, Джейн, — он взмахнул рукой. — У каждого свои мотивы. Уверен, Вы просто не имеете понятия о скрытых намерениях Вашего друга.

— Я подозреваю, что у него есть секреты, которые не хочется рассказывать. И это его личное право, скрывать или делиться.

Татуировка снова начала замедлять движения, рывками царапая спину.

— Знаете, лорд, — пробормотала я. — Я готова для антидота.

Он внимательно всмотрелся в мое лицо.

— Что ж, Вы очень вовремя. Сейчас как раз время для трапезы.

— Что?! — обомлела я. Что он имеет в виду?!

— Не волнуйтесь, Джейн. Вас это никоим образом не коснется, — казалось, он посуровел. Маленькая складка легла между его идеальных бровей. Даже нахмурившись, он выглядел бесподобно, хоть и разозлил меня, снова изъясняясь загадками.

[1] Носферату — по преданиям вампир из Румынии. В переводе Брэма Стокера с румынского означает «немертвый», также возможно, что корень слова пришел из греческого *nosophoros* — «несущий чуму» (считалось, что через укус вампиры разносили неизвестную болезнь). Теперь используется как синоним «вампир».

[2] *Nenos* (галисийский яз.) — означает слово «дети» на галисийском языке (распространен в некоторых регионах Испании и испанских общинах в Европе и Южной Америке).

Глава Шестнадцатая

Глава Шестнадцатая.

Мы прошли в операционную. Мигающие мониторы двухэтажным рядом протянулись вдоль стены, гудящая лампа дневного света, массивный стол посередине. Я на миг остановилась перед порогом, глубоко вздохнула и закрыла глаза, пытаясь успокоиться. Не могу сказать, что я трусила, но мне действительно стало страшно. Я вспомнила муки, которые испытала от действий Марка, стоило ему вколоть мне вакцину от клана Смерти. Это было непередаваемо больно, и будь я человеком, то не перенесла бы ту пытку. Сейчас же мне предстоит испытать нечто подобное и еще неизвестно, как мой пострадавший организм отреагирует на антидот.

Я чувствовала необходимость что-то сделать со своим телом, что угодно, лишь бы прекратить действие вакцины. Перемены, происходящие во мне, давали о себе знать. Татуировка двигалась все меньше даже в присутствии такого сильного вампира, как Максимилиан. Это пугало, а я всегда страшилась неизвестности.

Тело болело, незажившие раны все еще ныли, но я концентрировалась только на своей спине. Время от времени возникало ощущение, что Татуировка отслаивается от моего тела прямо во время движения, и вот-вот отсоединится, пустившись в свободное плавание уже вне меня. Воображаемая картинка живо возникла перед глазами, причинив физическую боль на коже, где хаотично двигалась черная глянцевая субстанция.

Мягкое прикосновение Максимилиана к моему плечу немного успокоило, и я перешагнула порог, оказавшись в просторной и светлой операционной.

— Волнуетесь? — участливо спросил лорд.

— Вовсе нет, — солгала я дрогнувшим голосом, прекрасно осознавая, что он не поверит ни на йоту.

— Вы поверите, если я скажу, что все под контролем? — он внимательно посмотрел на меня.

Что-то пронеслось в моих мыслях, и я спросила:

— Вы делали это раньше? — я была удивлена.

— Вы догадливы, — он улыбнулся одним уголком губ.

— И кто же был подопытным? Член клана Смерти? — если он ответит «да», то я приложу максимум усилий, чтобы выяснить о ком идет речь. Есть огромная доля вероятности, что я преуспею.

— Нет — нечто другое, но обстоятельства дела весьма схожи. Вы разочарованы? — он склонил голову вбок, точно уловив мою эмоцию, и непослушный каштановый локон съехал на его точеное лицо. Я подавила внезапный порыв поправить его.

— Что-то вроде того. Однако в этом случае Вы не можете утверждать, что все под контролем.

Из-за плотной ширмы вышел доктор. Он уже был готов и жестом указал на операционный стол и стерильную рубашку на вешалке, которую нужно одеть.

Я сжала ладони, превозмогая страх, и подошла к стулу у стены, на который собиралась уложить свою одежду. Появился санитар, разложивший на специальном месте инструменты.

— Не уходите, — я не ожидала от себя, что скажу что-либо подобное, учитывая обстоятельства и то, что передо мной вампир, правая рука князя Лондона. Ничего не могла поделать, но чувствовала, что умоляюще смотрю на этого мужчину. Что руководствовало мной в этой ситуации — ужас перед инъекцией, или же то, что я тянулась к лорду, неосознанно, возможно против собственной воли. Может быть, это его метафизическое воздействие заставило просить остаться, обнаружив слабинку в моем сознании.

Вампир кивнул. Ни одной эмоции не отразилось на его спокойном лице, и мне стало легче. Я даже наивно подумала, что, может быть, он не заметил моей просьбы и просто побудет здесь по своей воле, пока я буду лежать на холодном металле операционного стола.

Я забрала рубашку и прошла к стулу. Отвернувшись, я думала о вампире, оставшимся стоять за спиной. Сейчас он увидит мое обнаженное тело, раны, оставленные Мизуки, но самое главное — мое проклятье. Я ужаснулась, представив, что сейчасдвигающаяся Татуировка окажется перед его глазами, и он отвернется из отвращения. Теперь я мысленно умоляла его не отводить взгляда от моего лица, когда последняя пуговица была расстегнута и блузка сползла с плеча. Бессильными руками я бросила ее на спинку стула и замерла в ожидании. Чего именно я ждала? Наверное, хоть какой-нибудь реакции, но не той гнетущей тишины, что воцарилась в операционной.

Слегка повернув голову, я закусила губу и обернулась, прикрыв обнаженную грудь. Татуировка бежала, струилась, причиняла боль, будто отслаиваясь от кожи. Я терпела, но это причиняло мучение.

— Удивительно, — наконец сорвалось с его губ. Я нахмурилась, так как не поняла, что именно он имеет в виду, однако же, спросить не решалась. Поток теплого воздуха обдал меня со спины, когда Максимилиан приблизился сзади.

— Она отслаивается от Вашего тела, — произнес он.

— Что?! — я чуть было не повернулась к нему, но вовремя сложила руки на груди, защищаясь от мужского взгляда. — В каком смысле?

Неужели мои ощущения окажутся явью?! Этого не может быть...

— Пока еще незначительно, — пояснил вампир. — Но дальше будет хуже, если не вколоть антидот. Сейчас Вы испытываете всего лишь дискомфорт, — он подошел еще ближе, на расстояние шага, — но когда Татуировка отсоединится полностью, Вы будете терять сознание от невыносимой боли, и никакие средства не помогут усмирить эту агонию. Она отойдет с мясом, оставляя жуткие шрамы.

Я сглотнула. Уже сейчас мне больно, а представив картину, описанную Максимилианом, сердце сжалось и неприятно кольнуло.

— Могу ли я? — спросил он, протянув руку к моей спине. Я неуверенно кивнула в ответ.

Трепетное прикосновение его нежных пальцев поразило. Кожа покрылась мурашками от разительного контраста этой теплоты и моей холодной крови.

Я прикрыла глаза и откинула голову назад, уложив ее на жесткое плечо вампира. Он приник горячей ладонью к моей шее, затем медленно передвинул ее ниже, на лопатку. Дыхание Максимилиана согревало, ласкало нежное место за ушком, успокаивало и заставляло забыть о том месте, где мы находимся, и причине, по которой мне предстоит испытать очередную боль.

Подушечками пальцев он легко коснулся изгиба Татуировки. Меня дернуло от этого, я распахнула глаза, как только Татуировка зашла в беспорядочном ритме. Сердце

заколотилось быстрее, в ушах зашумело от прилива адреналина. «Значит, еще не все потеряно!» — обрадовалась я. Она все еще реагирует на кровососов и я не перестала быть жрицей.

Вампир сделал несколько твердых шагов назад, оставляя меня в навалившейся прохладе помещения, лишая тепла от близости своего тела. Сожаление овладело мной. Не знаю отчего, но я хотела прижаться к нему всем телом и никогда не отпустить. Обнимать его, впитывать его жар, дарить все, что у меня есть.

Звук инструментов, которые перебирал доктор, вернул меня из мира грез. Я встряхнула головой, разметав распущенные волосы по спине, так что они закрыли верхнюю часть Татуировки. Что за странные образы меня посещают? На меня не похоже, не свойственно и пугающе. Я все больше уверялась в том, что это проделки хитроумного лорда. От этой мысли стало немного легче.

Приглашающий жест врача заставил меня тронуться с места и, надев рубашку, распахнутую на спине, улечься на стол. Стало холодно. Яркий свет ламп ударил в глаза, и от этого разболелась голова. Инструменты на тумбе вызвали в памяти живую картину, недавних событий и паника завладела моим сознанием.

— Я рядом, Джейн, — мягко произнес вампир, дотрагиваясь теплой ладонью до моей руки. Я снова вздрогнула от этого разительного контраста с моей холодной кожей. Максимилиан сознательно показывается мне живым, будто его сердце бьется, заставляя кровь циркулировать по артериям и венам, грея его тело. Неужели хочет мне понравиться? Улыбка просочилась на мои губы.

Подошел доктор и установил капельницу рядом с моей головой. Она соединялась с иглой, которую он аккуратно вставил в мою вену. Через катетер в мой организм поступило какое-то успокаивающее вещество, я незамедлительно почувствовала его эффект. Мышцы будто атрофировались, думать и, тем более, разговаривать не хотелось.

— Антidot вколют через несколько минут. Предупреждаю, будет очень больно, — лорд пригладил мои волосы.

— Предупреждаете только сейчас? — слабо пробормотала я.

— Вы бы не согласились, предупреди я Вас заранее, — улыбнулся он.

— Вы правы. Проклятье! — выдохнула я.

— Ваше тело будет свободным, я не стал приковывать Вас к столу. Судороги могут свести тело.

— Есть угроза поранить саму себя?

— Не беспокойтесь, Джейн, я удержу Вас.

Я внимательно посмотрела ему в глаза. Они выражали неподдельное беспокойство и неожиданную нежность. Мне стало смешно от мысли, что меня считают наивной дурочкой. Я не верила в эту наигранную искренность, однако, была благодарна за любезность, с которой он старался меня поддержать. Чего бы он этим не добивался.

— Почему Вы смеетесь? — удивился он.

— Вы так стараетесь показать свое участие. Я почти подумала, что небезразлична Вам.

— Жизнь слегка непредсказуема, Джейн, — он мягко улыбнулся и приложил мою ладонь к своим губам.

— Вы играете с огнем, лорд, — пробормотала я, чувствуя, как немеет тело.

— Скорее, с льдинкой, — поддел меня он, дыханием грея мои холодные пальцы.

— Бесполезно, — я вытасила ее из рук вампира. — Черная кровь мертва.

— Вампиры тоже мертвы. Но, как Вы убедились, я вполне жив, — он снова взял мою ладонь и прижал к своей груди. — Вы чувствуете биение сердца?

Я приоткрыла затуманенные глаза, и внимательно взгляделась в его расплывающееся лицо. Оно было прекрасно, свежо, пышало здоровьем. Щеки зарумянились как будто при жаркой температуре в помещении. Глаза лорда сияли, в них бурлила жизнь, страсть и что-то еще, чего я уже не могла разобрать. Мысли закружились в вихре и словно утекли в воображаемый водосточный слив, оставив меня в тишине.

Спать не хотелось, но огромное желание оставаться недвижимой и в покое овладело мной.

— Это все Ваши фокусы с метафизикой, — пробормотала я, имея в виду сердцебиение.

— Вы притягиваете меня, Джейн, — продолжал он. — Я не в силах противиться Вашему зову.

Он говорил истинную правду. Большинство вампиров, которых я встречала, не могли. Но он гораздо старше и сильнее их. Что-за странная загадка...

— Мотылек тоже стремится к огню.

— Я не сгорю, — прошептал он.

Снова надо мной появилась белая фигура врача.

— Вы — человек? — равнодушно спросила я доктора в медицинской маске. Ответом мне была мерцающая вспышка темно-синих глаз. — Вы правы, это не имеет значения, — пробормотала я. Мне показалось, что еще мгновение, и я отключусь. Видимо, доза транквилизатора была убойной.

Санитар в эластичных, плотных перчатках оказался совсем рядом. Жгут больно сдавил мне плечо, и тянущая боль распространилась по телу, когда шприц наполнился кубиками черной крови.

— Зачем? — я слабо запротестовала, когда было уже поздно.

— Посмотрите, — Максимилиан бережно повернул мою голову к мониторам.

На экранах разомлевшие от изысканного угощения вампиры располагались на диванах и удобных ложах, выставленных полукругом к вазонам с кровью в углублениях стен. Я была не права, решив, что ниши, скрытые атласными алыми занавесями просто создают иллюзию присутствия окон. Сейчас передо мной раскрылось действительное их назначение — то самое долгожданное угощение, которого с нетерпением ждали гости Максимилиана.

В хрустальных вазах, до самого горлышка наполненных темной жидкостью, были проделаны отверстия, от которых тянулись резиновые медицинские трубки. Устройство напоминало подобие кальяна, за одним исключением — «угощение» поставлялось не через рот, а сквозь катетер[1], зафиксированный на локтевом сгибе. Похожие на наркоманов, вампиры получали кровь прямо в вену, расслабленные и удовлетворенные.

— Отвратительно, — пробормотала я, подавляя приступ тошноты. Черно-белые камеры не могли передать реальность происходящего, но я в своем состоянии, находясь на грани наркоза, могла с яркой точностью дополнить богатым воображением увиденные картины.

Попытавшись отвернуться, я с удивлением обнаружила, что лорд не позволил мне отвести взгляд.

— Смотрите дальше, — приказал он мне. Несмотря на поднявшийся было внутренний протест, я повиновалась стали в его голосе и снова вернулась к мигающим изображениям вампирского пира.

Через секунду сюжет происходящего начал меняться. Внезапно двери залы

захлопнулись, и я словно ощутила щелчок непреклонных замков, блокирующих выходы из помещения.

Вампиры, находящиеся в более-менее «трезвом» состоянии, вскочили со своих мест. Алехандро, Казимир, Стил и некоторые другие кровососы, не принимавшие действия в трапезе, преградили пути обезумевшим вампирам, когда те с боем решили прорываться наружу.

— Что происходит? — непонимающе пробормотала я, так и не услышав ответ. Все разрешалось передо мной, и я уже не могла оторваться от чудовищной действительности.

Растворение началось постепенно, неминуемо разрушая тела вампиров. Помощники Максимилиана отбивались от отчаявшихся вампиров, отбрасывая их назад, сдерживая бессмысленные попытки бегства.

— Что вы натворили?! — расширившимися от ужаса глазами я наблюдала, как один за другим на экранах монитора растворяются вампиры от действия черной крови. Завораживающее зрелище поражало, когда метущиеся в попытке спастись вампиры просто исчезают в воздухе, рассыпаясь в черную пыль, оседающую на белоснежные персидские ковры. Некоторые не успевали добежать до дверей, превращаясь в облако пыли прямо в движении. Наиболее слабые вампиры обращались в прах, так и не вынув из тела трубки с поступающим ядом. Не прошло и пяти минут, как все было кончено — в живых остались только подчиненные лорда-вампира.

Какая-то апатия поглотила на мгновение мои чувства, и я смотрела в погасшие мониторы, ожидая чего-то еще. Что-то сейчас произойдет, я точно знала это, забыв о том, где и зачем нахожусь. Белый халат санитаря вернул меня в действительность, когда я снова разглядела над собой лица вампиров.

— Нет, — зашептала я, зажмурившись, ослепленная внезапными слезами, — пожалуйста.

Максимилиан до боли сжал мою ладонь.

— Верьте мне! — его глаза появились близко-близко, мерцая сквозь расплывчатую пелену. Жаркое дыхание скользнуло ласковым бархатом по коже, иссушая мои слезы. Я сглотнула и безропотно повиновалась. Сил бороться уже не оставалось — наркоз надежно сковал мое тело, постепенно добираясь до разума.

Я повернула голову к Максимилиану. Он ласково улыбнулся, погладил меня по голове и, взяв мою холодную ладонь в свою, кивнул вампиру-врачу. Мое тело дернулось, когда длинная тонкая игла шприца с белой перламутровой жидкостью вонзилась в шею.

— Тише, тише, — шептал лорд, склонившись надо мной и удерживая от движений сильными пальцами за плечи. — Кричите, если больно, — произнес он едва слышно, прямо в ухо, обдав кожу горячим дыханием. Тишина помещения взорвалась моим звенящим воплем, полным отчаяния и ужаса, когда содержимое шприца оказалось во мне. Я чувствовала, как перламутровая искрящаяся субстанция разносит по моим венам кипучую жизнь вместе с резкой, безумной, просто невероятной болью. Казалось, черная кровь вскипела и только твердые руки Максимилиана удерживали мое бушующее тело во время судорог. Я не заметила, в какой именно момент все закончилось. Спасительный глубокий сон погрузил мое израненное сознание в свои волшебные владения, и я оказалась в благодатной пустоте.

Рука, обнимающая меня сзади, была удивительно горячей. Знойное тело плотно прижалось ко мне сзади, и мы мирно лежали на мягкой кровати, в полудреме, сокрытые невесомым шифоновым занавесом под тяжелым балдахинном. Лишь чуть-чуть полупрозрачное полотно трогал робкий ветер из раскрытого настежь окна, в которое светила полная луна.

Я поежилась, и рука обхватила меня сильнее, затем с талии переместилась к ребрам, чутко и нежно проведя по ним трепетной ладонью, выше по предплечью, остановилась в пульсирующей впадинке на шее, мягко касаясь подушечками пальцев холодной кожи. Жаркое прикосновение губ к обнаженному затылку вскружило голову и повергло в водоворот чувственных переживаний. Я не смогла сдержать стон, вырвавшийся сквозь закусенную нижнюю губу, и выгнулась навстречу искусственным ласкам.

Губы перемещались по шее к лицу, прошлись горячим пламенем по щеке, запечатлели нежный поцелуй на виске и дотронулись до прикрытого века. Ладонь впиалась в мои волосы и, приподняв голову, повернула мое лицо навстречу поцелуям.

Мы слились в поцелуе, он становился все жарче, границы сознания раскрылись, не осталось ничего, кроме моего холода и его жара.

В определенный момент перед моими закрытыми глазами пронеслась секундная вспышка, рассеяв темное ничто. Потом еще одна, за ней другая, уже немного длиннее и отчетливее. На моих губах появился соленый вкус крови. Она стремительно заполняла мой рот, перетекая из чужих губ. Стало страшно. Я попыталась отстраниться, перед внутренним взором замелькал все еще неясный образ, он чередовался с темнотой, убыстряя темп. Цепкие пальцы стальными тисками сжали мои виски, мешая попыткам отстраниться. Возникло навязчивое ощущение, что вот-вот проявится лицо, скрывающееся во мраке моего сознания, освещаемое яркими вспышками. Когда дышать уже было практически невозможно, и я всеми силами пыталась заглушить глотательные рефлексy, так что щеки мои раздулись, внезапно ставшие жесткими губы стремительно отстранились, вынуждая кровавому фонтану из крови и слюней вырваться из моего освобожденного рта. Я отфыркивалась, жидкость попала в нос, вызывая серию спонтанных чихов. И в это мгновение я распахнула глаза, которые до этой минуты не открывались, сдерживаемые какой-то невидимой силой.

Джерард! Его руки все еще сдерживали мою голову от любого движения, лицо склонилось надо мной, и с него капала кровь. Я закричала, но голос пропал, рот раскрылся в беззвучном крике и на меня накатил парализующий ужас. Глаза Джерри лихорадочно горели, и было непонятно что за выражение владеет ими.

Я схватилась за его предплечья, прилагая невероятные усилия, чтобы сдвинуть его тело с себя, но он навалился на меня свинцовым грузом.

Я мысленно взмолилась о свободе, и он прочел это по моим глазам, так как его собственные ответили выражением мучительной боли и немой мольбы.

Занавески под балдахинном взметнулись от резкого порыва ветра. Прогремел гром, сверкнула молния, я вздрогнула от неожиданности. Сердце давно уже билось в бешеном ритме кроличьего бега, а в эту секунду зашлось особенно сильно, и дыхание прервалось на миг. Лицо Джерри приближалось.

«Нет! Нет!», — мысленно, как заклинание, твердила я, пытаюсь мотать головой и избежать горячих капель крови, обжигающих мою кожу. Джерри раскрыл рот, и я увидела волчьи клыки, вместо человеческих. Расширившимися от ужаса и изумления глазами я

наблюдала, как его зрачки расширяются и постепенно заслоняют собой радужку и белки, заполняя их глянцево-чернотой. Лицо вытянулось, обернувшись мордой ночного хищника с оскаленной пастью. И когда его губы практически касались крепко сомкнутых моих, он прошептал, задыхаясь и хрипя: «Пом...моги мне...».

Я очнулась от кошмара.

Комната озарилась лунным светом и серебрила мою белоснежную подушку, мокрую от слез. Я сидела, откинув одеяло и обхватив колени ледяными руками.

— Все в порядке, Женя, — пробормотала я вслух, и мой голос прозвучал глухо и одиноко.

Ночь близилась к рассвету, и я знала, что это самое темное время суток.

На прикроватной тумбочке я заметила стакан с водой и потянулась к нему. Прохладная живительная влага помогла восстановить ровное дыхание. Я пила и пила, казалось, прошло несколько минут, но вода все не кончалась и я пила дальше, пока она не превратилась в густую соленую кровь, обожгла мои губы и пищевод. Я отшвырнула стакан, и он разбился о стену над подушкой, окропив ее кровью. Рвотные рефлексы наступили неожиданно, и меня скрутило так, что я не удержавшись, свалилась с кровати, и содержимое желудка выплескивалось из меня потоками алой жидкости, пока та не почернела. В этот момент я поняла, что моя собственная черная кровь покидает мое тело, и безумно испугалась.

В дверь забарабанили, и мне пришлось кое-как приподняться, чтобы выглянуть из-за кровати. Рвота прекратилась, и я встала, держась за одну из деревянных колонн кровати. Мой взгляд упал на собственное отражение в зеркале у стены — бледное создание в белой ночной рубашке до пят, полностью забрызганной кровью, все еще стекающей по подбородку.

Входная дверь задрожала под новыми громовыми ударами, и от неожиданности я отскочила, споткнулась о подол ночнушки, и упала на пол, больно стукнувшись спиной об угол кровати. Вжавшись в угол между тумбой и стеной, дрожа всем телом, я ждала, когда дверь слетит с петель, и завизжала, когда это произошло.

Подсвеченный со спины, в проеме возник высокий широкоплечий силуэт. И хотя его лицо находилось в тени, я сразу же узнала в нем Марка. Он сделал шаг вперед, и лунный свет озарил мощную фигуру. Обнаженный мускулистый торс, облегающие джинсы на узких бедрах, стягивающие крепкие бедра и ноги. Лицо его находилось в полутени, но глаза сияли призрачными переливами фосфоресцирующего золота. Я осознала, что это не человек и даже не существо одной крови со мной. Марк возвышался словно гигантский колосс[2], и я взирала на него снизу вверх, как на изображение в сферической перспективе[3].

Он хищно оскалился и рассмеялся. Я дрожала от страха и холода и, кажется, плакала. Что-то горячее текло по моим щекам, затуманив глаза, и я лихорадочно обтерла лицо тыльной стороной ладони. Судорожный вздох вырвался из моей груди, когда в ту же секунду Марк упал на колени и выгнул спину, как дикий ошетилившийся зверь, готовый к нападению.

Я посмотрела на свою руку, которой вытерла потоки слез — она была в крови. Быстрый взгляд в зеркало подтвердил мою догадку — алые дорожки по щекам спускались до подбородка и капали в декольте, стекая в ложбинку между грудей, окрашивая тонкий материал ночной рубашки в цвет человеческой жизни.

Безумная радость пронзила все мое существо — я была по-настоящему жива! В моих жилах текла настоящая, горячая, алая кровь.

— Марк! Я жива! — восторг лишил меня чувства страха, и я напрочь позабыла об

опасности.

Я поднялась, медленно, глядя ему в глаза, стараясь уловить момент, когда он прыгнет, чтобы успеть уйти в сторону, но все же надеялась, что этого не произойдет. Тем не менее, улыбка расплзлась на моем лице, я не могла ее сдержать.

Это подействовало на него дразнящей красной тряпкой, и Марк, словно бык на корриде, встряхнул головой и гортанно зарычал, пригнувшись к полу. Началось что-то необычное, когда кожа на его лице вмиг лопнула прямо посередине, между глаз, и, обливаясь прозрачной жидкостью, разошлась, выпуская на волю морду шакала.

От собственного визга у меня заложило уши. Я попятилась и упала на кровать, продолжая кричать на самой высокой частоте. Ужас мой усилился, когда его колени вывернулись в обратную сторону, и ноги превратились в лапы, все еще облаченные в мокрые джинсы, залитые подкожным секретом. Фигура чудовища оставалась человеческой, но конечности изменились до жути. Руки с гипертрофированными увеличившимися ладонями потянулись в моем направлении. Позвоночник выпирал из-под буроватой влажной кожи окостенелыми пластинками и горбатился еще больше оттого, что Марк полз ко мне.

— Что ты задумал? — кричала я, но голос не слушался и рот лишь беззвучно открывался. — Марк! Что ты делаешь?!

Мой страх подстегивал его интерес, и я увидела, как длинный алый язык высунулся из-за острых зубов жуткой пасти и, облизав губы, прищелкнул, выразив свой аппетит.

— Марк, прошу тебя, не надо! — я перебирала ногами, отползая к спинке кровати, с ужасом обнаруживая, что дальше отступать некуда. В ноздри проникло смердящее зловоние его дыхания, когда он приблизился вплотную, обдавая мое ледяное тело жаром. Вязкие слюни закапали на мой лоб, тварь склонилась, чтобы лизнуть мое лицо. От отвращения и страха я забилась в истерике, беззвучно плача и крича.

Чудовище наслаждалось агонией, затем поднялось надо мной, оставшись стоять на изувеченных коленях. Сжав мощные пальцы в кулаки, с душераздирающим воем, он воздел страшную морду к потолку.

Буквально в эту секунду, словно разбуженная воем, я свалилась с кровати, оттолкнувшись ступнями от его стального торса. Одного чудесного мига хватило, чтобы я оказалась на полу, ушибленная, но обезумевшая в стремлении бежать.

Кое как поднявшись на дрожащих ногах, я заковыляла к двери, которая заманчиво чернела открытым выходом. Оглядываться не стоило... Чудовище метнуло горящий взгляд на ускользящую добычу и резким прыжком настигло меня, запрыгнув со спины.

— Нет, Марк! Пожалуйста! — я была все так же нема, но мысленно кричала.

Он прижал меня к полу, и я оказалась зажатой лицом вниз. Марк разорвал ночную рубашку на спине, и я почувствовала его язык на своей коже, лизнувший так, будто он пытался наждачной бумагой содрать Татуировку.

— Нет!!! — кричала я что есть мочи в тишину, отбрыкиваясь, пытаясь отползти в сторону, куда угодно, лишь бы сбросить с себя тушу зверчеловек. Сил хватило лишь на то, чтобы приподнять голову и разглядеть в зеркале разверзшуюся пасть с зубами-кинжалами над моей обнаженной спиной, истекающую слюной и собирающуюся вгрызться в проклятую Татуировку. Мгновение, вспышка...

Я снова проснулась! В холодном поту, я дрожала от озноба. Что за ерунда?! Мне приснилось, будто я спала. Этот лихорадочный бред по-настоящему испугал меня, и я не могла отдышаться. Было страшно как никогда, и хотя я знала, что это лишь кошмар, не могла заставить себя сдержать слезы.

Неожиданный стук в дверь отвлек от надвигающейся истерики, но я закусила губу и сжалась всем телом. Что если это все еще сон?

— Нет, нет, нет, нет, — я мотала головой, укрываясь влажным от пота одеялом все выше и выше, до самого подбородка, пока стук не стал громким и настойчивым.

— Нет! — закричала я, вскакивая с кровати, отбегая к окну. Оно оказалось заперто, и как ни пыталась я распахнуть застывшие ставни, старое дерево не поддавалось. Только луна насмешливо светила в мутные стекла.

Стук прекратился, и я медленно повернулась. Сглотнув ком в горле, и отерев покрывшийся испариной лоб, я осторожно прокралась к двери. Отлично понимая, что не стоит сейчас трогать ручку, я, тем не менее, протянула к ней дрожащие пальцы, и глубоко вздохнув, резко провернула ее, отворяя дверь.

В проеме стоял он — лорд-вампир, поражающий своей утонченной мужественной красотой. Распущенные по плечам волны цвета лесного каштана, спускающиеся в распахнутую на груди шелковую старинную рубашку с жабо. Теплый выразительный взгляд омутов глаз, трепещущие ноздри, приоткрытые полные губы кораллового оттенка, часто вздымающаяся грудь...

В его присутствии воздух наполнился гипнотическим ароматом меда и кориандра, и я потеряла голову.

— Максимилиан! — я бросилась в его объятия, счастливая оттого, что все мои опасения оказались напрасны. Он прижал меня к себе, и я отчетливо слышала сердцебиение в его твердой груди. Оно было удивительно сильным и громким, я слушала, приложив ухо к его телу и, постепенно, этот ритм успокоил меня.

— Все в порядке, — шептал вампир, и я верила ему. Приподняв мое лицо, он улыбнулся, глядя в мои глаза. — Теперь все хорошо.

— Я знаю, — ответила я, вложив в голос поток нежности. Я точно знала, что сделаю дальше.

Приблизившись к нему вплотную, я впиалась в его полные губы страстным поцелуем, призывая движениями тела не сдерживать свои инстинкты. Он ответил на мой вызов, повалив на подушки и стаскивая с плеч ночнушку, оголяя ледяную кожу. Внутри меня бушевал пожар, раздуваемый ураганом желаний.

Рот Максимилиана требовал, дразнил, атаковал и подчинялся моим губам.

— Да! Да! — кричала я, обняв его бедра ногами и двигаясь ему навстречу. Страсть захлестнула нас обоих, и хотя мы были в одежде, сокрушительная сила близости сводила с ума, лишая рассудка и захлестывая в бешеном ритме.

И когда развязка неумолимо приближалась, Максимилиан сжал копну моих волос в своей ладони и запрокинул мою голову назад, открыв беззащитную шею выпущенным клыкам. С рычанием зверя он вонзился в меня под финальный аккорд грудного стога, сорвавшегося с моих губ. И с первой же каплей ледяной крови, оросившей его рот, он взорвался облаком черного пепла.

[1] Катетер — медицинский инструмент в виде трубки с иглой.

[2] Колосс (греч. kolossos — столб) — исполинская, громадная статуя. В переносном значении — что-либо, подавляющее величиной или величиим.

[3] Сферическая перспектива («Рыбий глаз») — в искусстве способ представления реальности, создающий эффект личного присутствия (напр. дверной глазок). Предмет, видимый вблизи, кажется выпуклым, а дальний — бесконечной плоскостью.

Глава Семнадцатая

Глава Семнадцатая.

— Женья! Женья! Проснись! — кто-то усиленно тряс меня за плечи. Мое сознание отказывалось подчиняться, связанное вязкой глубиной кошмарного сна. Сквозь призму приглушенных звуков я слышала собственные всхлипы.

Жгучая пощечина моментально вернула меня в реальность, слезы накатили под закрытые веки, вторая привела в чувство и я, захлебываясь в рыданиях, открыла глаза. Мне пришлось протереть их ладонями несколько раз, чтобы избавиться от слезной пелены перед глазами и убедиться, что передо мной сидела Айрин. Она гладила мои плечи, успокаивала и улыбалась.

— Это сон, Женья. Кошмарный, но нереальный. Все в порядке, — она говорила по-русски, и это произвело нужный эффект — сон постепенно улетучивался.

— Айрин, — прошептала я и прижалась к ней. Тело волчицы было горячо, и мне стало уютно и спокойно.

— Ты в безопасности, Женья, — она заботливо обняла меня, покачиваясь в такт моим затихающим всхлипам.

— Это было ужасно, — причитала я. — Я никогда не испытывала ничего подобного. Невероятно реально. Мне снилось, что я сплю и не знаю об этом, — жаловалась я.

— Понимаю, — кивнула она, отодвинув меня на расстояние вытянутых рук и вглядываясь в мое мокрое от слез лицо. — Принести тебе воды?

— Нет, не уходи, — мне было жутко стыдно, что жрице Клана Смерти требуется нянька, но эмоции оказались слишком сильны, и я поддалась их влиянию.

— Хорошо, я здесь, — она снова притянула мою голову к себе, обхватив руками, словно заботливая волчица сворачивается клубком вокруг скулящего детеныша.

— Где лорд Максимилиан? — спросила я, обеспокоенная событиями сна.

— Отдыхает, как и большинство вампиров в этот час, — она не стала расспрашивать, с чего такое неожиданное беспокойство о вампире.

— Какое сейчас время суток?

— Поздний вечер. Скоро сумерки.

— Сколько я спала?

— Два дня и две ночи.

— Проклятье. Слишком долго, — я схватилась за голову. Пульсирующая боль стучала в висках. Реакция на вакцину или продолжительный сон, полный реалистичных кошмаров? Теперь это не имеет значения — я жива и скоро буду в порядке.

Никогда в своей жизни мне не доводилось переживать столь правдоподобные ощущения во сне. Не оставалось и тени сомнения, что это было больше, чем просто кошмар. Возможно, это галлюцинации от ядов, которыми в последнее время напичканы мои вены. Или это вещие сны, которых у меня также никогда не было.

— Что произошло с вампирами? — спросила я без уточнений, однако Айрин поняла, о чем я.

— То, что было необходимо.

— Ты пытаешься уйти от ответа? — нахмурилась я, и это больно отозвалось в гудящей голове.

— Нет, просто пытаюсь не втягивать тебя в чужое дело. Держать подальше от опасных подробностей.

Я взгляделась в ее лицо. Неужели она тоже замешана в массовом уничтожении высоких вампиров несколько ночей назад?

— Что теперь будет? — я внезапно осознала, что результат действий Максимилиана не заставит себя долго ждать.

— Пока ничего не произошло, а в остальное меня не посвящают.

— Но...

— Если тебе так интересно, спроси лорда Максимилиана напрямую. Я мало что могу тебе рассказать, даже если бы очень захотела, — она развела руками.

— В любом случае, как он посмел использовать меня в своих целях?! — я негодовала, но недолго, так как физически это было довольно утомительно.

Возникла пауза. Следовало переменить тему.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Мне нужно зеркало, — я вскочила с кровати, не удержалась на ватных ногах, и завалилась бы на пол, если бы Айрин не подхватила мое уставшее тело и не подвела к зеркалу у стены.

Осторожно, я спустила с плеч ночную рубашку и, повернувшись спиной к отражению, взглянула на Татуировку. Она была на месте, как обычно. Возможно, мне показалось, но она увеличилась еще на несколько сантиметров. В последний раз я разглядывала ее очень давно. С тех пор несметное количество кровососов отравилось моей кровью, и она могла увеличиться по этой причине, а не из-за предположительного эффекта от действия вакцины или антидота.

— Ого, — присвистнула Айрин. — Я никогда раньше не видела эту штуку. Можно? — она едва ощутимо провела горячими пальцами по глянцевої поверхности Татуировки, та мерцнула под ее прикосновением, словно отвечая приветствием на безобидное действие. Видимо, оборотни ей нравились больше, что вампиры.

Я радовалась, что все вернулось и стало как прежде — Татуировка на своем месте, а я цела и практически невредима. Однако, учитывая мое презрение к самому Клану и к сущности, которой он меня наградил, я ощутила в сердце острый укол сожаления и сомнения — а что «если бы...»? Вдруг, вакцина изменила бы мою жизнь, избавив от присутствия черной твари на спине?

Вспомнив сон с Марком, где он обратился в человекоподобного шакала, меня передернуло от страха и отвращения. Я не сомневалась в правдивости своего сна.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я ее, высморкавшись в платочек, предупредительно протянутый Айрин. Я не удивилась ее внезапному появлению в особняке Максимилиана. Ко всему постепенно привыкаешь, в том числе и к сюрпризам, даже если на дух их не переносишь. Другое дело — приятные неожиданности, как эта, которым всегда рад.

— Я думаю, ты догадалась, что мы все тут повязаны, — она ободряюще улыбнулась.

— Одна шайка, — пробормотала я.

Айрин принесла стакан прохладной воды, заботливо установленный на прикроватную тумбу. Один глоток и прохлада оросила мой рот. Тут же возникла ассоциация с пережитыми

эмоциями во сне, где вместо воды в стакане плескалась густая кровь. Стакан тут же полетел в стену, сопровождаемый криком ужаса и отвращения. Теперь-то я могла покричать всласть.

— Джерард в опасности, — я вцепилась в руки волчицы, и вглядывалась в ее лицо, ища поддержки.

— О чем ты? — искренне удивилась Айрин. — Джерри с Виктором, и, насколько мне известно, они оба живы-здоровы.

— С Виктором?! Какого черта?! — опешила я. Несмотря на то, что Виктор теоретически на «нашей» стороне, я не могла избавиться от червячка подозрения в моем мозговом яблоке.

— Потеряв тебя из виду, Джерри отправился по твоему следу. Я была неподалеку и остановила его.

— Правильно сделала, — я боялась представить, если бы Джерард попался Марку. — Но Виктор... Тебе известно местонахождение убежища Шакала?

— Нет, они хорошо замели следы, и мы несколько раз ходили по кругу. Прости, Жень, но я не могла подвергнуть Джерри опасности и увела его оттуда.

За что она извиняется передо мной? Я бы на ее месте поступила также, заботясь о безопасности соплеменника.

— Как вы вышли на Виктора?

— Твой мобильник остался на чердаке у Джерри. Номер рыцаря вбит в память.

Внезапно меня осенило:

— Мой новый телефон! Я могу позвонить на старый номер и поговорить с Джерри!

И я поспешила откопать мобильный в груди своих вещей на кресле, который дал мне Эдвард Черное Облако.

Гудки тянулись медленно, один за другим, я напряженно вслушивалась в их протяжный звук, и мысленно призывала Джерри ответить на долбаный звонок.

— Ну что? — спросила Айрин, после того, как звонок автоматически завершился.

— Не берет трубку, — я забеспокоилась. — Попробую еще раз.

Снова длинные гудки и напряженное ожидание ответа. Айрин тронула мое плечо, когда я набирала номер Джерарда снова и снова.

— Что-то случилось... — предчувствие сковало сердце стальным кольцом, и я до боли закусила нижнюю губу.

— Брось, Женья! — она отстранилась, покачивая головой. — Виктор не предатель. Джерри с ним в безопасности.

— Ты не понимаешь, — я схватила ее за запястья, — это сон! Он был настолько реален, а теперь, возможно, он становится вещим! Я не могу просто так сидеть тут, и ждать пока Джерри объявится сам. Виктор тоже не всесилен, может быть, он уже мертв! Нейтралитет — не защита от плохих парней...

Айрин сочувственно хлопнула мои ладони.

— Ты все еще слаба, Женечка.

Эта короткая фраза подтолкнула меня к действиям, и я опустила ноги на пол. Слабость вполне преодолима, если ты жрица клана Смерти. Тут в мое сознание снова накатили образы страшного сна. Я осела на пол. Руки тряслись, голова гудела.

— Ладно, тебе нужно поесть, — предложила она, помогая мне подняться. — Я пошлю кого-нибудь на поиски Джерри. Обещаю, волки бесследно не пропадают.

Еду принесли в гостиную с верандой. Я частенько бывала в знаменитых музеях Санкт-

Петербурга, поэтому не особенно поразила шикарное убранство помещения.

Перед завтраком, который по факту должен оказаться ужином, я привела себя в порядок, сполоснулась в душе и переоделась. Во всем теле чувствовалась легкая слабость, но это уже не смертельно, так ведь?

К моему великому удивлению, раны на шее почти затянулись, синяки и ссадины исчезли. Наверняка, побочный эффект противоядия. Что же это за вещество? Обязательно поинтересуюсь у Максимилиана. А еще насчет того, какой реакции нам ожидать после уничтожения всего вампирского света Лондона. Разборки о наглom использовании моей черной крови откладываются на потом.

— Ты знакома с Михаилом? — спросила я, когда мы с Айрин сидели на веранде Кенвуд-Хауса, наблюдая, как луна поднимается из-за кромки леса, до которого от особняка простиралось огромное поле. Мы как раз плотно поужинали, что оказалось для меня первой едой за несколько суток.

— Наш молчаливый русский котик? — она рассмеялась. — Конечно. Хотя мы и разного вида, между нами много общего.

— Я заметила его среди прихвостней Шакала.

Айрин внимательно посмотрела на меня, улыбка сползла с ее миловидного личика.

— Это его работа, Жень. Очень опасная, но он превосходно с ней справляется.

— Шпион? Михаил ведет двойную игру?

— Это не игра. Им движет месть, как и большинством из нас, — она погрузилась и опустила глаза.

— Кого именно ты имеешь в виду, говоря «нас»? — я решила не вдаваться в подробности ее личной жизни и не спрашивать, кому и за что она мстит.

— Мы собрали добровольцев из стай Лондона. Кроме волков, мало кто заинтересован в уничтожении Шакала, но есть отдельные оборотни других видов, согласившиеся вступить в наши ряды.

— Война приобретает серьезный размах, — горько констатировала я.

— У Шакала большая армия. И он множит ее при каждой возможности.

— Кто еще, помимо тебя, Михаила и Эдварда Черное Облако, работает на лорда? — спросила я.

— Жень... — она замаялась.

— Не хочешь говорить? Или просто не знаешь? — мой прищур был полон скептицизма. Как же раздражают недомолвки союзников.

— Не могу. К тому же, ты заблуждаешься, если считаешь, что я обладаю какой-либо сверхинформацией. Я такая же пешка, как и...

— Как и я? Брось, Айрин. Ни за что не поверю, что такая умница как ты будет слепо следовать чьим-то указаниям, даже не поинтересовавшись кому и зачем все это нужно.

Она улыбнулась вместо ответа.

— К чему все эти загадки, Ира? — мольба в моем голосе усилила эффект от произнесения ее русского имени.

Волчица помедлила с ответом, тяжело вздохнула и устремила печальный взгляд на горизонт. Что-то как-то наигранно, нет?

— Видишь ли, Джейн, — она повернулась ко мне.

Так, сейчас будет врать.

— Когда я только стала оборотнем, лорд Максимилиан был единственным, кто приютил меня и помог адаптироваться. Поэтому, даже если я считаю его действия... ммм, скажем так, неправильными, я не стану спрашивать зачем он поступает этим или иным образом. Та же история и с Джерри. Ой! — внезапно запнулась она, испуганно прикрывая ладошками рот. В широко распахнутых голубых глазах царили неподдельное удивление и испуг от только что ляпнутой лишней информации. Я не могла пропустить это мимо ушей и тут же уцепилась за эту крохотную ниточку.

— Джерри чем-то обязан лорду? Колись, Айрин. Поздно идти на попятную! — я немного приободрилась в надежде услышать что-нибудь интересное.

— Ладно. Кое-что расскажу, — наконец сдалась она. Я могла праздновать малюсенькую победу.

— Так значит, они были знакомы? — нетерпеливо спросила я.

— Нет. Впервые Джерард встретил лорда Максимилиана, когда пошел с тобой на встречу с Виктором. Но, именно благодаря лорду стая много лет назад приютила Джерри, когда произошла та ужасная история, после которой его уволили из полиции.

— Что за история?

— Это было в Праге.

— В Праге? — удивилась я. Джерри не рассказывал, что когда-то был в городе, где я училась в университете и где так круто поменялась моя жизнь.

— Он тогда только переродился, не по своей воле, конечно. Мало кто согласится стать оборотнем по собственному желанию. Джерри плохо контролировал себя, только учился владеть своим зверем. Ему достался сильный волк, и такой же сумасбродный, как сам Джерард. Теперь они составляют хороший союз, но тогда... Это было тяжелое время для них обоих.

— Ты говоришь о волке так, словно он отдельное существо, — я перебила ее.

— Конечно, — она откинулась на мягкую подушку за спиной. — Оборотень — это всегда человек и его животная сущность. Бывает, ты просто отключаешься, не осознаешь, кем являешься на самом деле, и тогда зверь полностью поглощает тебя. Ты чувствуешь все его эмоции, ощущения, запахи, которые улавливает его чуткое обоняние, наслаждаешься свободой дикого существа. Это прекрасно, так волнующе, — она прикрыла веки, перебирая ощущения.

— Так что же за история в Праге? — мне было несколько жаль возвращать ее к действительности, но я просто обязана была узнать все до конца.

— Я знаю об этом только с его слов. В тот день, когда его насильно обратили, произошло убийство, о котором Джерри узнал позже, от своих друзей-полицейских и из газет. Огромный волк разорвал мужчину на глазах дочери, которая таинственным образом исчезла, и тело ее так и не было найдено...

Она рассказывала дальше, но я уже не слушала. Меня словно окатили ледяной водой, ударили невероятным высоковольтным разрядом тока, и я окунулась в воспоминания о том проклятом дне.

Как сейчас, перед глазами всплыл дождливый пражский вечер. Мы с отцом возвращались из ресторана, празднуя мои выпускные экзамены. Немного навеселе, мы не заметили, что какая-то тень следует по пятам. Дальше все запомнилось словно в черно-

белом немом фильме. Страшный волк, в полтора раза крупнее обычного, с безумным горящим взглядом выпрыгнул перед нами, стоило только завернуть в темный переулок. Он был широк, но огромному чудищу не составило труда заблокировать проход, не оставив возможности к бегству.

Калейдоскоп кровавых вспышек завертелся перед мысленным взором, и я зажмурилась, пытаюсь унять головокружение. Второй волк появился из-за спины, такой же большой и безумный. Он зарычал, когда я с ужасом обернулась, пытаюсь нащупать в сумочке «Осу»[1], которую всегда носила с собой в то время. Глупо, конечно, теперь я с горечью осознаю это. Но тогда я не могла ни о чем думать, как только о спасении собственной шкуры. Как позорно и эгоистично я пыталась бежать, не оглядываясь на предсмертные крики отца.

Не хочу вспоминать! Нет! Нет! Очнись! Очнись, Джейн!

— Очнись, Джейн! — снова обеспокоенное лицо Айрин, опять она испуганно пытается вытряхнуть из меня остатки больного разума. — Ты впала в транс, я очень испугалась!

— Не могу поверить, — я прошептала одеревеневшими губами. — Это был он... И он знал об этом.

Я в отчаянии схватилась за свои волосы, подтягивая колени к подбородку, пряча в них лицо.

— Нет, нет, нет, нет...

Я качалась, пытаюсь успокоиться, и не подпустить грозящую захватить меня истерику.

— Что случилось? Расскажи! — требовал решительный голос Айрин.

— Семь лет назад мой отец погиб при этих же обстоятельствах в Праге! — причитала я.

— Не может быть! — ахнула она.

— Последнее, что я помню, как надо мной склонился Марк, уверяя, что теперь все будет хорошо, и я выживу. Он предложил мне жизнь через вступление в Клан Смерти. Я не понимала, на что даю согласие, но смерть отца и моя мерзкая трусость затмевали все остальное. Это потом уже мне не хотелось жить, а тогда, находясь почти на грани, я истинно поняла, что такое «жажда жизни», — я подняла на волчицу раскрасневшееся лицо. — Я, по сути, еще не жила, ничего не видела, у меня не было никаких особенно ценных воспоминаний. Только что сданные экзамены были для меня самым сильным эмоциональным впечатлением. Наверное, это животная сущность оборотня, оставившего во мне часть своей ДНК, кричала, что умирать рано, нужно жить и бороться. И когда у меня получилось, Черная Кровь полностью стерла последствия нападения из моего организма. Она холодной тьмой распространилась по венам, ядом и смертью наполнила все мое существование. Вот тогда мне стало гадко. Я пыталась забыть то, что произошло. Ненавидела себя, каждый раз утешаясь словами Марка, что в том не было моей вины. Он не понимал, я страдала не только из-за гибели отца, но также, что не смогла защитить его. Я презирала себя, что повернулась к нему спиной, убегая прочь. Его душераздирающие крики еще долго преследовали меня по ночам.

Я выдохнула, размазав слезы по щекам. Айрин молча сидела у моих ног, обеспокоенно вглядываясь в мое лицо. Глоток холодной воды помог унять икание, возникшее от сдерживаемых рыданий.

— Мне так жаль... — наконец произнесла волчица.

Я кивнула.

Шокирующая правда, наконец, выплыла наружу. Так вот что скрывал от меня Джерард, вот о чем он не хотел говорить, когда я прямо спрашивала его о секретах. И намеки

Максимилиана, когда он рассуждал, что у некоторых секреты гораздо больше, чем можно подумать. Значит, он также был в курсе происшедшего. Одна я находилась в идиотском неведении. Чувствую себя полной дурой...

Но, хуже всего, что одним из волков, убивших моего отца, был Джерри! Но как?..

— Что «как»? — переспросила Айрин. Очевидно, я заговорила вслух.

— Как Марк смог отогнать оборотней в тот вечер? Я отчетливо помню, что они были решительно настроены завершить начатое.

— Хм, — она задумалась, но мне не нужно было ее мнение. Постепенно передо мной вырисовывалась цепочка проясняющихся событий.

— Неужели, Марк был заодно с оборотнями уже тогда? — я поразились собственным словам. — Или наоборот, это они были вместе с ним? Но зачем? Какой смысл был в том, чтобы нападать, убивать отца, а потом спасти умирающую девушку?

— Чтобы наверняка завербовать в клан? — подтвердила Айрин мою догадку.

— Находясь в плачевном состоянии, у меня не было иного выхода, кроме как стать жрицей... Но почему именно я? Да, Клан не часто принимает новых членов, нас мало, и становится все меньше, стараниями самого Шакала... Но, все же.

— Кем был второй волк? — неожиданно спросила Айрин.

Я задумалась. Действительно, второй волк. Я не знаю, которым из них был Джерри, да это и не имело особого значения. Но кем мог оказаться второй оборотень?

— Можно ли как-то выяснить? — обратилась я к ней.

— Попробую. Может, спросишь Джерри? — предложила она, а я испугалась. Не представляя, как вообще я смогу встретиться с ним после того, что только что узнала. Спрашивать о том кошмаре я точно буду не в силах.

— Сумасшествие какое-то! — я вновь закрыла лицо ладонями. — Что мне делать? — спросила я Айрин.

Она некоторое время скорбно помолчала.

— Я не могу говорить, что тебе делать, но мой совет — найди Джерри для начала.

— Не знаю, смогу ли теперь смотреть ему в глаза. Убийство отца, а затем мое спасение от Виктора, плюс ко всему Джерри пытался скрыть правду. Надеюсь, это чувство вины движет им сегодня. Не могу представить, что он как-то связан с Марком. Это выше моих сил!

Я немного помолчала, делая длинный глоток прохладной воды.

— Он действительно страдает, Джейн, — Айрин взяла мою руку, и я обратила внимание на нее, отводя взгляд от звездного неба над нашими головами. — После той ночи он был просто в отчаянии. Среди полицейских также есть оборотни, но никто из них не был замешан ни в чем подобном. Что ему оставалось делать, кроме как бежать?

Что делать?! А как насчет того, чтобы понести наказание? Гнев начинал незаметно заполнять мое существо, но я попыталась остыть, включила мозги и напряженно задумалась.

— Если в деле замешан Шакал, однозначно, тут что-то нечисто, — я сжала ее ладонь. — Пока не пойму, как реагировать, что думать и как относиться к Джерри. Мне нужно время, Айрин. Но одно я знаю точно — ненавижу Марка за все, что он сделал со мной!

— Думаешь, — она сглотнула ком в горле, — это его вина?

— Думаю, это его идея. Более того, тщательно спланированный акт, успешно воплощенный в жизнь, — я встала и подошла к балкону. Здесь чувствовался легкий ветер, и я неожиданно поняла, что вся горю. Контраст разгоряченного тела с прохладным воздухом

разительно ощущался, если сравнивать с моим обычным, хладнокровным в прямом смысле, состоянием. — Не хочу верить, что это вина Джерри! Марк, наверняка, использовал его в своих интересах, как недавно поступил со мной лорд Максимилиан.

— Не сравнивай, — Айрин встала рядом, облокотившись на перила, вглядываясь сверхъестественным волчьим зрением в темноту. Мне тоже были видны ночные силуэты, даже лучше, чем раньше. — Марк, возможно, убил твоего отца. Здесь же дело касается группы коррумпированных, погрязших в преступлениях вампиров.

— Считаешь, этот поступок достойнее? — я вспыхнула. — Лорд использовал мою кровь! Мою! И работа тоже должна была быть моей! Я имею в виду, что жрицы работают по заказу, по поручению гилда, где решают, стоит ли браться за дело и насколько оно правомерно. Я не знаю, в чем провинились не угодившие лорду вампиры, да мне все равно. Из-за него Татуировка увеличилась в объеме, так как фактически, это я убила их всех.

— Джейн, — изумилась волчица, — ты сочувствуешь кровососам!

— Нет! — наверное, я кривила душой. Что-то внутри меня, действительно, предательски защемило, как только я подумала, что среди тех вампиров могли быть... невинные? Можно ли называть кровососов невинными? Вряд ли. Но какое преступление нужно было совершить, чтобы так бесславно закончить свое существование? — Не хочу брать на себя ответственность за их жизни, пусть даже они давным-давно мертвы.

— Джейн...

— Мы сражаемся на одной стороне, а после того, как моей кровью лорд уничтожил два десятка «высоких» вампиров из Дома князя Лондона, я уже и не знаю, против кого этот долбаный Крестовый поход! Какое ко всему происходящему отношение имею я?! Я не знаю, кто мне друг, а кто враг, Айрин! — наплевать на чувство стыда. Сдерживать рыдания больше не имело смысла. Я сказала все, что хотела. Теперь время было просто выплакаться. В конце концов, я просто потерянная слабая девчонка.

— Я твой друг, — она заботливо обняла меня, и я поверила. Пусть я снова ошибусь, но в данный момент мне необходима была подобная иллюзия. Иначе бы я сошла с ума.

[1] Пистолет «Оса» — наиболее распространенное травматическое огнестрельное оружие, распространенное в Восточной Европе. Предназначен для самообороны или освещения местности.

Глава Восемнадцатая

Глава Восемнадцатая.

Снова двое несчастных уродцев растворили перед нами тяжелые двери приемной залы. Я опять не сдержалась и вздрогнула, с неприязнью разглядывая их изуродованные лица-маски. Не думаю, что к такому можно привыкнуть, будь тебе хоть тысяча лет.

Я обвела глазами просторное помещение, в котором совсем недавно произошло грязное и подлое убийство «высоких» вампиров Лондона. Удивительно, но не было абсолютно никаких следов событий той ночи. Кто-то тщательно замел следы, в том числе и метафизические. Я не чувствовала никакой «смертельной муки», которую ощущают все члены Клана Смерти, оказавшись в месте совершения казни черной кровью.

Айрин прошла вперед из-за моей спины и тут же направилась к единственному нормальному, то есть полноценному, человеку во всем этом чертовом доме — Энтони Мюррею. Ах да, совсем забыла про Шанталь. Спутница Алехандро сидела рядом с кавалером, у горящего камина, вытянув стройные босые ноги поближе к пламени, и неспешно попивала мартини. Снова максимально открытое платье бесстыдно оголяло ее белое тело. К моему злорадству, Энтони не обращал на нее внимания, с широченной улыбкой приветствуя Айрин, и поднимаясь ей навстречу. «Не так уж ты бесподобна, высокомерная куколка!» — подумала я о вампирше, подходя к их компании.

— Добрый вечер, мисс Доу, — Мюррей обходительно придвинул удобное кресло, но я покачала головой.

— Где лорд Максимилиан? — вместо приветствия ответила я. Вовсе и не добрый вечер! Уж не вспомню, когда он мог быть добрым.

— Паршиво выглядишь, — протянула Шанталь, оглядев меня с головы до пят без особого интереса. Что ж, неприязнь у нас определенно взаимная. — А красавчик твой вон...

Невероятной длины, ее заостренный алый коготь указал куда-то за моей спиной. Максимилиан стоял в стороне, что-то обсуждая с Казимиром. Несмотря на головную боль после недавних, неподобающих жрице Клана Смерти, рыданий, на целую минуту я позабыла обо всех на свете обидах и, засунув на мгновение злость в отдаленные уголки сознания, я поглощала его красоту жадным взглядом. Стройная мускулистая фигура облачена в брюки и куртку из коричневой мятой кожи, чудесно сочетавшейся с его каштановыми локонами. Они, как всегда, чарующе блестели при слабом освещении приемной залы, струящимся водопадом ниспадая на широкие плечи. Лорд напоминал байкера с взыскательным вкусом, только без шлема и мотоцикла. Видимая небрежность одежды на самом деле была тщательно выверена и подобрана. Образ дополняли ковбойские блестящие сапоги и куртка с бахромой.

Рядом стоящий Казимир в шикарном черном деловом костюме разительно контрастировал с Максимилианом. Поляк зачесал вьющиеся волосы в гладкий хвост, так что его рельефное молодое лицо оказалось открытым.

Лорд повернулся и быстрым взглядом прошелся по мне. Его аура мгновенно достигла меня, и спинные мурашки защекотали холодную кожу. Я поежилась. Сколько будет продолжаться его влияние? Неужели я никогда не смогу противостоять этому влечению?

Максимилиан улыбнулся, словно прочел порочные мысли в моей бестолковой голове, и

впились в мое лицо внимательным взглядом черных глаз. Я зарделась, тут же пережив яркий флэшбэк[1] последнего сна, где мы занимались любовью, и внутренне затрепетала от страстного взгляда лорда. Или, возможно, мне показалось? Это вовсе не страсть? Но мгновением позже я уже кипела праведным гневом, вспомнив какую подлость он устроил на днях. И завершение интимного сна мне показалось самым удачным — взорвать бы его к такой-то матери!

— Вы собрались устроить бойню? — обратилась я к вампирам без особой учтивости, когда подошла поближе. Перед ними, аккуратно разложенный на белоснежном ковре, лежал целый арсенал боевого холодного оружия.

Пришлось взять себя в руки, что стоило невероятных усилий. Настолько сильных метафизических щитов у меня еще не было, чтобы противостоять силе лорда. К тому же, он делал это нарочно, и я посчитала ниже своего достоинства позволить ему увидеть, насколько сильно в реальности действуют его чары. От этой мысли я постепенно начинала злиться, что не могло не радовать. Хоть какая-то защита.

Лорд-вампир заинтересованно прищурился. Очевидно, оценивал мое настроение после своего мерзкого поступка.

— Думаю, малой кровью не обойдется, — наконец, произнес он. Казимир насмешливо хмыкнул.

— В отличие от прошлого раза? Когда обошлись моей малой кровью?! — вскипела я.

Он промолчал, и мне пришлось подавить гневную волну, готовую вылиться во что-то грандиозное. Не хватало еще ссориться с Максимилианом. В драке с ним я бы тут же оказалась на лопатках. Хм, прозвучало как-то двусмысленно, не так ли?

Незаметно у меня за спиной оказались Стил, Алехандро и Ядвига, и я сразу почувствовала себя неуютно в окружении вампиров, пытаюсь совладать с дискомфортом от движений Татуировки. Тем не менее, я была рада, что она все еще при мне. Подумать только! Я рада, что все еще являюсь жрицей Клана Смерти. Если подумать, это логично — не становиться же мне подобием Шакала. Сомневаюсь, что совесть и эстетический вкус позволили бы мне пережить такие перемены.

— Очевидно, я должен извиниться перед Вами за недавние события. Пройдемте в кабинет, — сказал он, пройдя к незаметной на первый взгляд двери, имитировавшей книжный стеллаж. Приглашающим жестом он пропустил меня вперед. Проклятый джентельмен! Что, стыдно публично признавать свою вину? Тем не менее, я промолчала.

Напоследок я оглянулась на Казимира и остальных оставшихся в холле вампиров.

— Извиниться? — съязвила я, перешагивая порог секретного кабинета. — Что Вы, не стоит утруждать себя такими пустяками.

Последовав за мной, вампир плотно прикрыл дверь.

— Она звуконепроницаема, — добавил он, прижав ее плотно, и жестом предлагая мне устроиться в старинном удобном кресле. К чему бы это?

Я демонстративно небрежно развалилась, укладывая уютную подушку на колени, вся превращаясь «в слух», старательно избегая его взгляда. Боялась, что опять отвлекусь на его долбанные эротические чары.

Кабинет представлял собой уютную комнату, шикарно обставленную современной офисной мебелью. Дорогие компьютеры — неотъемлемый атрибут двадцать первого века, высокий холодильник в самом углу (я догадываюсь, что там хранится!), картины знаменитых художников на стенах — интересно, репродукции или оригиналы?

— Я искренне прошу у Вас прощения, Джейн, — вампир без предупреждения встал на колени у моих ног, а я была настолько изумлена, что позволила ему взять свою ладонь и прижать к его щеке. Теплые пальцы Максимилиана нежно сжали мою руку, а через мгновение я почувствовала его жаркие губы на тыльной стороне запястья.

— Прекратите, — я попыталась вытянуть ладонь из сладкого плена. — Вы омерзительны, — прошептала я, хотя звучало это настолько неуверенно, что я глупо хихикнула, еще больше смущаясь собственной неловкости. — После всего... Вы даже просить прощения нормально не можете.

— Я не смею оправдываться, Джейн. Я действительно виноват за этот подлый по отношению к Вам поступок.

Его мерцающие глаза приобрели нежный шоколадный оттенок, оставаясь при этом невероятно темными. Проникновенный, доверительный взгляд ласкал мое лицо. По всему его виду было похоже, что вампир искренне раскаивался в содеянном. Ха! Искренность вампира?! Ну уж нет, я больше не «Мисс Наивность»!

Я молчала, не зная, что предпринять. С другой стороны, по телу разлилась томительная нега, и двигаться не хотелось, так же как и сопротивляться.

— Я практически ненавижу Вас, — неуверенно пробормотала я с сомнением в глазах.

— И будете абсолютно правы, — он приложился лбом к моей раскрытой ладони. Все выглядело настолько интимно, что я покраснела, представив, как мы выглядим со стороны.

— Что за игру Вы ведете, лорд? — я прищурилась, но руку не отняла.

Он удивленно поднял на меня бездонные океаны глаз. «Почти искренне», — недоверчиво подумалось мне.

— О чем Вы, Джейн?

— Я не верю Вам ни на йоту, — конечно, я немного преувеличивала. Все мое существо трепетало, и словно маленькая птичка бросалось к нему, как к источнику тепла и света. Это испугало меня, и в попытке обезопаситься, я решила отрицать любые положительные чувства к этому вампиру. По правде сказать, где-то глубоко (и я точно знала, где именно; проклятая женская физиология!), зарождалось глупое чувство надежды на лучшее и маленькие искорки доверия этому невероятно привлекательному мужчине. Но, к его сожалению, я прекрасно помнила старую русскую поговорку — «с лица воды не пить!», что значит, насколько прекрасным ни является человек, все меркнет, если изнутри он ничего не стоит.

Я поднялась и теперь смотрела на него сверху вниз. Это действовало на меня успокаивающе, хоть на миг придавая иллюзию моего контроля сложившейся ситуации.

— Что ж, — вампир грациозно встал, полный достоинства, не отрывая от меня пристального взгляда. — Воля Ваша. Но я постараюсь доказать Вам свою искренность, Джейн.

— Любопытно было бы взглянуть, — я немного расслабилась, так как он отошел на безопасное расстояние от моей непозволительно откровенно растаявшей тушки.

— В моем рукаве припрятан весомый козырь, который, надеюсь, станет для Вас очень приятным сюрпризом, Джейн, — загадочно улыбнулся лорд, складывая руки на груди.

— Что бы это могло быть? — подыграла я ему в том же тоне, но внутренне снова напряглась. — Еще одно массовое убийство?

— Что Вы, такое я проворачиваю лишь в особенных случаях, — ответил с улыбкой он. Опять шутит? Или это чувство надежды на небывалое уверяет меня, что сказанное — всего

лишь шутка? С вампирами никогда нельзя быть уверенным в правдивости их слов.

Максимилиан пристально и немного с насмешкой изучал мое сосредоточенное лицо, читая эмоции как открытую книгу. Он отошел к противоположной стене с очередной потайной дверью.

— Тук, тук, — вампир игриво сопроводил действие словами из детской считалочки, что привнесло какую-то нелепицу в сложившуюся ситуацию. — Выходи, давай води!

Дверь чуть приоткрылась, раздался мерзкий скрип давно не смазанных петель. В проеме показались тонкие пальчики, унизанные бриллиантовыми побрякушками, с ярко-красными ногтями. Они обхватили дверной косяк, изобразив «волну», а затем с оглушительным грохотом дверь распахнулась и ударилась о противоположную стену.

Я не поверила своим глазам! Этого просто не может быть, потому что... такого не бывает?! Я не стала бы ничего отрицать очевидное, ведь вся моя жизнь с некоторых пор на каждом шагу полнится чудесами и всякими неожиданностями...

В любом случае, совсем недавно я видела вскрытый гниющий труп Элис Киммел, а в эту минуту она беспечно вошла в кабинет Максимилиана в мини-платье из блестящей кожи цвета индиго, в стиптизерских туфлях на критически острой шпильке, и в кружевных чулках с подтяжками. Она мило улыбалась, потягивая кровь из бокала мелкими глотками. Элис стала вампиром?!

Она прошла к пустующему креслу Максимилиана, кокетливо покачивая бедрами, и смело расположилась за столом, крайне довольная моим изумленным видом.

— Привет, Джейн, — бросила она мне, облизнув алые губы. — Давно не виделись.

Я стояла, словно окаменевшая комичная статуя с открытым ртом и выпученными глазами.

— Невероятно, — мысли путались в моей голове и никак не выстраивались в осмысленное объяснение присутствия тут Элис. — Что?.. Что это? Что происходит?!

— Я рад, что сюрприз удался, — Максимилиан выглядел чертовски довольным собой. И снова эта мерзкая обольстительная улыбочка появилась на его прекрасном лице. Ну почему он продолжает играть со мной в свои психологические, нет! просто какие-то шпионские игры?! Зачем таинственность, скрытность? Он просто использует меня в корыстных интересах. Я заставила себя сглотнуть ком в горле, но закашлялась, голова закружилась, и мне пришлось снова присесть.

Вампир нажал на какую-то кнопочку на стационарном телефоне, и через минуту появился лакей с бутылкой минеральной воды. Как заботливо! Лучше бы предупредили обо всем заранее.

— Вперед! — недовольно бросила я, глядя лорду прямо в глаза, после нескольких ободряющих глотков прохладной воды.

— Что? — не понял лорд, иронично приподняв бровь.

— Объясняйте, — устало добавила я, ободряюще взмахнув рукой в его сторону.

Элис все еще сидела в кресле, потягивая то, что было в бокале (что именно? Не хочу об этом думать! Хотя... ну кому я вру? итак понятно что!). Она изменилась, одновременно разительно и как-то неуловимо. Я разглядывала новорожденную вампиршу, пытаюсь понять, что же в ней теперь иное, нечеловеческое, но никак не могла.

— Вам будет сложно понять, — начал лорд.

— Уж постарайтесь объяснить, — я снова повернулась к нему. — Вы просто обязаны!

— Что ж, — он грациозно присел на край стола и сложил руки в замочек. Лицо его

приобрело загадочное выражение, словно он собирался поведать мне одну из своих самых драгоценных тайн. — Правда в том...

В этот момент Элис подавилась и, захлебываясь, выкашливала кровь из себя прямо на стол Максимилиана. Я вскочила с места, с ужасом наблюдая, как лорд хватает ее в охапку, и уносит обратно через потайную дверь. Я успела заметить, что Элис как-то странно обездвижилась, все еще продолжая харкать кровью и испуганно вращать глазами.

Через пару минут лорд вернулся в кабинет.

— Что произошло? — я быстренько допила минералку. Зрелище было на редкость отвратительным, а тут еще и дорогой костюм Максимилиана пришел в полную негодность, покрывшись свежими бурыми пятнами.

— Непредвиденные обстоятельства, — вампир посмотрел на меня, словно не ожидал увидеть все еще сидящей на месте. Я даже немного обиделась — неженкой и слабонервной я не была. Хотя... вспоминая недавнее прошлое, кое-что наводило на соответствующие размышления...

— Почему ее стошнило? — уточнила я, — Она ведь теперь вампир, так? Разве может быть подобная реакция на кровь у ново-обращенного?

— Видите ли, Джейн, тут есть кое-какие нюансы... — он смущенно опустил взгляд на свои руки. Кровь запеклась на ладонях плотным слоем, и он оттирал ее невесть откуда взявшимся кружевным платком.

— В каком смысле? — начинало раздражать, что мне приходится вытягивать из него информацию по чайной ложке. — Как вообще возможно, что она жива?! То есть, не мертва?! Точнее... Проклятье! Неважно. Почему она здесь? Ходит на шпильках, пьет и разговаривает?!

— Правда в том, — поднял на меня лукавые глаза лорд, — что я не имею ни малейшего понятия, как такое возможно.

Опять это хитрое, но невероятно обаятельное выражение лица. Я прекрасно знала, что за ним что-то кроется, возможно, самая наглая и неприкрытая ложь, но мне было все равно. И это злило.

Он мимоходом расстегнул верхние пуговицы испорченной рубашки.

— Не держите меня за дуру, лорд, — с сомнением произнесла я.

— Чистая правда, — он растерянно развел руками, улыбаясь с ангельской невинностью. — Это все Казимир. Он сказал, что позаботится о девочке, сразу после того, как Вы покинули морг с тем детективом.

— Что?! — не поверила своим ушам я. — Вам и это известно? Вы что, следили за каждым моим шагом?

— Что Вы, Джейн, — он вскинул руки в успокаивающем жесте. — У меня есть дела поважнее, чем следить за бессмысленным расследованием потенциально мертвой жрицы.

Наступила тишина.

— Потенциально мертвой? В каком смысле? — я понизила голос и поприбавила в нем мрачности.

— В том, что вся нужная Вам информация была на самом деле поверхностной, никому не нужной и легко добываемой. Вы потратили кучу времени и усилий, чтобы добыть ее. Всего лишь стоило расколоть несколько посвященных человек.

— Кого же? — я прищурилась. Во мне закипал гнев.

— Порто и Старлинга.

— Что?! — удивилась я, замерев с широко распахнутыми глазами. — Со Старлингом, этим отвратительным крысенышем, все понятно. Но Порто?! Вы уверены?

— Сопоставьте факты сами, Джейн. Кто подвел Вас в ловушку, подбрасывая дозированную информацию, которая Вам была так нужна, и, в конце концов, Вы оказались в логове Шакала?

В моем сознании сразу же пронеслась мысль о Джерри. Если он до сих пор не знает этой важной информации о предательстве Порто, то он, возможно, в смертельной опасности.

— Если Вам все было известно изначально, почему Вы ничего не сказали?! — бушевала я. — Мало того, что мы, действительно, потеряли кучу времени, так еще подвергались риску безвременной и бессмысленной смерти!

Построить логическую цепочку прошлых событий для меня было сейчас тяжело, но я поверила вампиру. Я понимала, что, возможно, не стоит этого делать, но тем не менее...

В принципе, это могло сойти за правду, но тогда... Не могу поверить, что Порто предатель. Это уж слишком! Джерри считает его лучшим и единственным другом!

Я поняла, что мне просто необходимо встретиться с Джерардом. Я еще не определилась с чувствами, которые испытываю к нему после всего, что узнала, но мне определенно нужны были объяснения и его советы. По крайней мере, в последнее время я полагалась только на него. А что, если он окажется таким же предателем, как и все остальные? Не знаю. Но, совершенно точно, это стало бы для меня ударом. Только не Джерри!

— Разве тогда Вы стали бы со мной сотрудничать? — эта фраза отвлекла меня от внутренних сомнений, и я снова взглянула в темные глаза вампира.

— Ни за что! — гордо вскинула подбородок. Даже немного заносчиво.

— Вот видите, — он чарующе улыбнулся и его взгляд словно бы наполнился мягким светом. Мне стало теплее, или это всего лишь иллюзия и вампирские штучки?

— Прекратите на меня воздействовать, — ледяным тоном констатировала я. — Это переходит всякие рамки.

— О чем Вы, Джейн? — он озадаченно посмотрел на меня. Тем временем, ловкие пальцы полностью расстегнули кровавую рубашку, предоставив на обозрение его плоть. Я напряженно следила за маневрами рук Максимилиана, предчувствуя какую-то уловку. Это ощущение не обмануло.

Рубашка скользнула на пол, обнажив мускулистое тело вампира. Я ахнула и затаила дыхание. Кажется, он был доволен произведенным эффектом. Еще бы, я просто онемела. На меня снова накатили чувства из недавнего сна, такие яркие и реальные. Я будто снова оказалась в тесном контакте с разгоряченным телом Максимилиана, его горячие пальцы гладили мою кожу, скользили по губам, раскрывая их для очередного чувственного и глубокого поцелуя. Сцена, промелькнувшая перед глазами, была настолько откровенной, что я поспешила встряхнуть головой, прикрыв ладонью глаза. Наверняка, я жутко покраснела. Исходя из того, что черная кровь не могла позволить мне краснеть, я мимоходом отметила, что ощущения на щеках напоминали жар.

— Вы в порядке, Джейн? — Максимилиан оказался передо мной, и от неожиданности, как только встретилась с ним глазами, я дернулась назад, вскинув перед собой руку. Он поймал ее и меня пронзила метафизическая электро-молния, заставив волосы на коже встать дыбом, а Татуировку бесноваться.

— Отойдите, — только и смогла пробормотать я, глядя на него в упор. Не ожидала, что

он послушается без своих обычных шуточек. — Оденьтесь, — добавила я, снова закрывая глаза. И теперь мне было абсолютно наплевать, что он увидит мою слабость по отношению к себе. Вот так действует на меня его близость. Абсолютно бесконтрольное сексуальное влечение. Что ж поделать? По крайней мере, я осознавала свое положение. Хотя, какое это имеет значение? Если так будет продолжаться и дальше, в конце концов — страшно представить! — крепость моя может и пасть под таким напором.

Я мысленно попросила зарождающееся чувство надежды позволить мне считать, что смогу противостоять чарам вампира, ставшего для меня объектом вожделения, несмотря на все те подлости и сюрпризы, что он мне устроил.

Максимилиан приблизился к платяному шкафу в противоположной стороне от меня. Я молча разглядывала его спину,двигающиеся под гладкой кожей тугие мускулы, контраст между широкими плечами и узкими бедрами, ну и, собственно, все остальные части его тела. Новая рубашка спрятала обнаженный торс вампира, но он не стал ее застегивать.

— Я хотел бы ополоснуться, пока у нас еще есть время, — он выжидающе смотрел прямо мне в глаза. Я туго соображала, что он хочет сказать и зачем информирует о своем желании.

— А, — меня озарила догадка, — Вы деликатно меня выпроваживаете?

Я все еще была немного не в себе, поэтому покинуть уютное кресло не собиралась.

— Отпущу Вас, как только расскажете мне про Элис, — сказала я, когда мой взгляд упал на сплошь залитый кровью ковер. Меня немного мутило от воспоминаний изрыгающейся Элис, да и флэшбэк о нас с лордом не помогал хорошему самочувствию.

— Джейн, — вздохнул Максимилиан, усаживаясь на свое место, где недавно вальяжно попивала кровушку Элис. — Я же объяснил, что не имею понятия, как это сработало.

— Зачем вообще ее оживлять? Возвращать к жизни... К жизни в смерти... Погодите, — задумалась я.

— Это была моя личная просьба, — он не стал ждать моего окончательного решения по поводу формулировки настоящего состояния Элис.

— Ваша? — я вытаращилась на него. Тут же посетила мысль, что наверняка, он оставит мои дальнейшие расспросы без соответствующих, правдивых ответов. Но, попытаться стоило!

— Именно. Что Вас удивляет?

— Мотивы. Зачем Вам немертвая мутировавшая непонятная, простите, тварь? К тому же, разве можно стать вампиром, уже будучи мертвым?

— Казимир имеет свой маленький секрет. Простите, Джейн, но я не могу его раскрыть. Это ведь не моя тайна.

— Как Вы уговорили его пойти на это?

— Мне не пришлось, — улыбнулся Максимилиан. — В наших кругах принято держать слово чести, данное когда-то.

— Он обязан Вам жизнью?

— Он обязан мне смертью, — ответил лорд, улыбаясь, но, не вдаваясь в подробности. Вампир на мгновение замолчал, отчего я поняла, что данная тема является нежелательной в разговоре со мной.

Однако мне не пришлось напрягаться, чтобы придумывать другой объект для обсуждения. Казимир сам появился в дверях кабинета.

[1] Flashback (англ.) — взгляд в прошлое, короткое и яркое воспоминание, представшее перед глазами.

Глава Девятнадцатая

Глава Девятнадцатая.

— Прошу прощения, лорд, — Казимир бросил на меня мимолетный поверхностный взгляд. Будто и не сидела я вовсе напротив Максимилиана. — Непредвиденные обстоятельства требуют Вашего присутствия.

— Так и говорите, что к Элис, — буркнула я, поймав улыбку поляка.

— Вынужден покинуть Вас, Джейн, — лорд-вампир поднялся, склонил голову в изящном жесте и вышел, на ходу застегивая рубашку. В помещении резко стало прохладнее, или мне показалось?

Я осталась наедине с Казимиром. Повисла неловкая пауза, хотя я могла бы держать пари, что неловко стало только мне.

— Итак, — вампир нарушил молчание. Я сглотнула громче, чем рассчитывала. Татуировка немного отвлекала, не давая сфокусироваться на собственных мыслях. Меня немного подташнивало после недавних ощущений.

Я внимательно посмотрела в глаза Казимиру. Он излучал спокойствие и так же пристально разглядывал меня в ответ.

— Что-то не так? — решила уточнить я, так как этот дуэль взглядами начинал нервировать.

— Что Вы, — Казимир сделал неопределенный жест рукой и занял место Максимилиана за письменным столом. — Просто любопытно, как такая маленькая жрица Клана Смерти собирается расправиться с Шакалом.

— Не стоит недооценивать маленьких, — пробурчала я. Да, стало обидно, но показывать этому нахальному кровососу, что я такая чувствительная, не хотелось. Ведь стоило одной моей маленькой капле крови попасть на его губы, как он тут же пожалел бы, что был так недалновиден.

Я успокоилась, так как мысль о моем небольшом превосходстве согрела душу. На миг показалось, что я совсем забыла о предназначении жрицы Клана Смерти. Столько всего произошло за последнее время — надеюсь, в скором времени все вернется на круги своя.

— Лорд Максимилиан упомянул что-то о Вашем должке, — без обиняков начала я, в отместку за «маленькую жрицу». Откинувшись на мягкую спинку кресла, я наблюдала за его реакцией.

Лицо Казимира помрачнело, ему определенно не понравилась моя осведомленность. Но он тут же спохватился, и я вновь увидела беззаботного юношу с лучистыми глазами и открытой улыбкой.

— Что Вам известно? — благодушно улыбнулся он, прячась за деланным равнодушием.

Как я это определила? Не знаю, но что-то подсказывало мне, что за внешним спокойствием пряталось нечто большее, чем просто долг. Это обстоятельство определенно причиняло вампиру боль.

Я помолчала, выжидающе глядя на него, и Казимир вынужден был удовлетворить мое любопытство. По-крайней мере, мое лицо приняло выражение настырного упрямства, и вампир, наверняка, понял, что просто так я его не оставлю.

— Совершенно банальная история, Джейн, — вздохнул он, тем не менее, не теряя бдительности, отслеживая свои слова. — Я тогда был совсем еще юным шляхтичем[1], безрассудно раздающим слово чести направо и налево.

Казимир усмехнулся своим воспоминаниям, потер пальцами виски и продолжил:

— Лорд Максимилиан встретился мне в одной глухой деревушке воеводства[2] моего отца.

— Что он делал в Польше? И когда это было? — мне стало невероятно любопытно.

— О, мы с лордом знакомы около четырех сотен лет.

Эффект от его слов отразился на моем изумленном лице. Сколько же лет Казимиру?

— Не удивляйтесь, Джейн, — рассмеялся он, радуясь произведенному эффекту. — Я немного старше, чем выгляжу. Так вот, в то время я уже был вампиром.

— Так лорд не Ваш мастер? — перебила я.

— Нет, — он словно и не заметил моей бестактности. — Но лорд Максимилиан стал для меня подобием Ментора[3], защитником и учителем.

— Как это произошло?

— Мне жилось тяжело в сельской местности, но в связи со своим обращением, мне пришлось покинуть родовой замок. В тот период жизни, когда я прятался в бесчисленных деревушках и густых лесах воеводства, среди населения бытовали слухи о вурдалаке, поселившемся в этих краях. Я сразу решил, что был обнаружен, но все оказалось совсем иначе.

— Слухи касались лорда? — догадалась я.

— Именно так, — он кивнул. — Как я узнал гораздо позже, лорд следовал по пятам некоей жрицы Клана Смерти.

— Неужели? — я удивилась, какая причина могла побудить Максимилиана преследовать жрицу. — Но зачем?

Казимир улыбнулся, но улыбка вышла какая-то грустная и вымученная.

— Жрица ехала по мою душу, так как на благородного сына землевладельца, ставшего вампиром больше века назад, наконец-то поступил заказ.

Моему изумлению не было предела. И не пойму, что больше поражало — обстоятельства знакомства Казимира и Максимилиана, или то, что шляхтич считал вампиров существами, не утратившими после обращения душу. Я никогда не задумывалась о жизни после смерти (будем называть вещи своими именами!). Ведь, по сути, что я последнее время повторяю сама себе, вампиры и члены моего клана одного поля ягоды. Утратила ли я душу или она все еще со мной? Настолько деликатный вопрос требовал не одну жизнь, чтобы даже на дюйм приблизиться к разгадке. У меня осталась последняя, и я не собиралась тратить ее на сомнения и самокопания. Мне повезло, что я получила второй шанс, проснувшись жрицей после нападения оборотня. Хотя, не думаю, что было бы преувеличением назвать третьим шансом возвращение из кошмара, учиненного вакциной против Клана Смерти.

— Почему именно через сто лет поступил заказ на ликвидацию? — уточнила я, возвращаясь к теме рассказа. Я отметила, что Казимир точно так же погрузился в раздумья, замолчав на некоторое время.

— Через сто лет я потерял бдительность, — вампир заерзал на своем кресле. — Я старался не выпивать людей до смерти, но было несколько случаев, когда мне пришлось идти против собственных принципов. Те люди были старыми врагами моего рода, а я был

скован словом чести, данному отцу на его смертном одре, что месть достигнет своих адресатов.

При этих словах голубые глаза вампира полыхнули серым пламенем, вмиг сделавшем их темнее грозового неба.

Мне стало страшно видеть такую перемену в жизнелюбивом Казимире, образ которого запечатлелся в моем сознании как жизнелюбивого балагура, а не вампира.

— Я долго вынашивал план мести, еще при человеческой жизни, потом был занят просто выживанием, а когда через сто лет встретил потомков врагов своей семьи, не стал больше ждать. Отмщение пришло через семь поколений, но справедливость покарала неправедных. Я убил главу рода и всех его сыновей, не удосужившись убрать за собой тела. Мне было противно прикасаться к их останкам, и я оставил их на устрашение и как напоминание ныне живущим о грехах прошлого.

— Что же за преступление совершили предки этих людей Вашей семье? — я попыталась подавить отвращение. Тут же возникло странное зудящее желание оправдать кровную месть через столько поколений, но я постаралась остаться в стороне от любых суждений на этот счет. Как я могла быть объективной, не зная большей части этой истории?

— Сомневаюсь, что Вам будут интересны интриги и заговоры в отношениях между кланами того времени, Джейн, — он опустил глаза, заметив какое впечатление они производят на меня. — Но, поверьте, — поспешил уверить меня вампир, сжимая кулаки, — это стоило того, чтобы выполнить данное когда-то обещание.

Мы помолчали минуту, обдумывая сказанное.

— Что случилось со жрицей? — вспомнила я вопрос, который хотела задать ранее.

— Максимилиан избавил меня от ее присутствия, — пояснил Казимир, наконец, снова подняв на меня небесный взгляд. Цвет постепенно прояснился, и его глаза вновь стали безоблачными голубыми.

— За это Вы пообещали ему что-то? — заключила я.

— Да. Я пообещал ему жизнь.

— Свою?

— Нет, что Вы. Любую, какую он предпочтет.

— Но как Вы оживили Элис?

— А вот мы и подошли к самому интересному, — рассмеялся вампир. — Именно это я и не могу рассказать. Вы уж простите, Джейн, но это не только моя тайна, — он развел руками.

Чуть ранее я уже слышала эту фразу от Максимилиана. Похоже, нашлась новая причина моей неосведомленности — участие слишком многих личностей в очередном мероприятии. Тенденция, однако.

— Ну, хорошо, — разочарованно вздохнула я, складывая руки в замочек на животе и устраиваясь поудобнее в кресле, — хотя бы скажите, зачем Вам Элис в качестве вампира?

— Ну как же! Она послужит приманкой для Шакала, — он округлил глаза, явно поражаясь моей недогадливости. — После его экспериментов, увидев Элис целой и невредимой, он попадет под наше влияние.

— В чем смысл его попадания под наше влияние? — оскорбившись за сомнения в моих умственных способностях, и спросила как можно холоднее.

— Будучи заведомо сильнейшим противником, — снисходительно улыбнулся вампир, — Шакал определенно клюнет на эту уловку. Он считает, что его опыты

оказались успешным.

— В чем заключались его опыты? Элис стала вампиром, а не неизвестной тварью, помесью шакала, на что рассчитывал Марк.

— Это и есть уловка, Джейн. Шакал уверен, что Элис полностью и бесповоротно мертва, как в этом самолично убедился детектив Порто.

При упоминании этого имени по моей спине пробежали мурашки, так что я на целую секунду позабыла о двигающейся Татуировке. Мне показалось, что она стала более спокойной, несмотря на присутствие Казимира.

— Вы тоже считаете его предателем?

— Не считаю, — он развел руками и сверкнул лукавым взглядом, — я проследил за ним однажды, и знаю это совершенно точно. Кроме того, он был ближайшим соратником Эмилио Хуареса, трагически почившего с Вашей помощью.

Я попыталась припомнить уже слышанное когда-то имя, и меня тут же озарила догадка.

— Тот самый человек, напавший на меня в мотеле «Лонг Брук»?! Он пришел за вакциной против клана Смерти, и я застрелила его.

— В целях самообороны! — он поднял ладони в воздух, показывая, что полностью на моей стороне.

— Откуда Вы знаете? — тут же прищурилась я.

— Сам видел, — он подмигнул в ответ на мой возмущенный взгляд.

— Так это Вы! — я стукнула кулаком о мягкий подлокотник. — Я чувствовала присутствие вампира в тот раз. Могли бы и помочь!

— Я и помог, — он обиженно надул губы, но вышло очень даже симпатично, так что я его простила. В конце концов, я жива и все тогда обошлось благополучно. Не считая смерти этого самого Хуареса, Эша Тая и Элис Киммел.

— Кто такой Эш Тай? — этот вопрос мучил меня давным-давно.

— Эш Тай — старый вампир, место которого в прaxe, где он сейчас и есть. Он переметнулся на сторону Шакала, покинув тепленькое местечко у ног князя Лондона. Если бы он не сделал этого, рано или поздно все равно оказался бы пеплом. Например, в ту ночь, когда с помощью Вашей крови лорд Максимилиан уничтожил весь «высший свет» придворного сброда.

Упоминание о поступке лорда неприятно садануло мою гордость, но я стерпела. Не хотелось портить беседу с Казимиром. Мне определенно нравилось, что он практически ничего не скрывал от меня. За исключением некоторых вещей, конечно, но я переживу.

— Он выследил Элис и убил ее, — добавила я.

— Шакал приказал ему убрать улику, которой она стала после его опытов.

— Но почему она ничего не сказала мне?

— Джейн, не будьте наивной! С чего бы ей делиться пережитым с незнакомкой, пусть даже и соседкой?

— Вам и это известно?

— Мне известно о Вас абсолютно все, — загадочно произнес вампир. Я напряглась. Что именно он имел в виду?

— Например?

— Например, причину Вашей личной ненависти к Шакалу. Или запутанные отношения с Вашим другом-оборотнем.

Я так и сидела, молча вглядываясь в его молодое лицо. Боже мой... Откуда? Как он

узнал все это? Оказывается, все то время, что я нахожусь здесь, вся моя жизнь — как на ладони. Значит, Максимилиану также известно абсолютно все.

— Не переживайте, Женечка. Вас никто не обидит, — он ободряюще улыбнулся мне.

Во рту пересохло, и я потянулась за бутылкой минералки, что ранее принес слуга, но обнаружила ее пустой. Забыла, что судорожно допила все до капли, когда увидела перед собой Элис. Казимир учтиво нажал на ту самую кнопку, которой ранее воспользовался лорд, и через мгновение, тот же самый слуга снова принес мне воды.

— Значит, Вам известно, кто напал на меня в ту ночь, когда погиб мой отец? — внезапно голова моя стала тяжелой. Меня все еще терзали муки совести, но я точно знала, кто виновен во всех моих бедах. Теперь решалось только мое отношение к Джерарду, который не был повинен в том, что оказался игрушкой в руках Марка. Впрочем, как и я сама.

Казимир внимательно посмотрел на меня. Наверное, раздумывал, говорить ли правду или нет. Да я и сама не знала, хочу ли ее услышать. Мне стало страшно — последующие слова Казимира могли бы полностью изменить мою жизнь. Был ли Джерри оборотнем, убившим моего отца, или другим — почти лишившим меня жизни?

— Вы еще не готовы к правде, Джейн, — наконец, произнес Казимир, и я была ему благодарна.

Внезапно, наше уединение прервал неожиданный стук в потайную дверь, и не ожидая ответа, в приоткрытую щель просунулась платиновая голова Стила.

— Пора, — только и произнес он.

Тем не менее, Казимир сразу же поднялся, отряхивая лацканы костюма от невидимой пыли, поправляя рукава, и бодро зашагал к двери.

— Ну, так Вы идете? — он повернулся ко мне с приглашающим жестом, иронично изогнув светлую бровь.

— Куда? — не поняла я. — Меня никто никуда не приглашал и ни о чем не предупреждал.

— Переодеваться, — рассмеялся он, оглядывая мою одежду. — Ваш домашний костюм никуда не годится.

Я встала и посмотрелась в зеркало за барной стойкой. Легкая хлопчатобумажная блузка, в тон ей темно-зеленая юбка и открытые туфли на небольшом каблучке.

— Переодеваться с какой целью? — я посмотрела на его отражение в зеркале за моей спиной.

— Начинается самое веселье.

Я резко развернулась, с удивлением уставившись на Стила и Казимира. Мой желудок сжался, когда я поняла, что встреча с Марком произойдет намного раньше, чем я рассчитывала.

Резко втянув ноздрями воздух, я медленно выдохнула, успокаивая тяжелые удары сердца. Не ожидала, что начало действий лорда Максимилиана возьмет на меня такой эффект.

— Не переживайте, Джейн, — попытался успокоить меня Казимир, догадавшись о причине моего волнения. — Вы в надежных руках!

И он, действительно, протянул мне руку ладонью кверху. Между нами было расстояние в несколько футов, и я еще колебалась, сократить ли его.

Я верила, что теперь, оказавшись отделенной от собственного клана, одна, среди вампиров и оборотней, я смогу попытаться выжить. Глупости о муках совести из-за смерти

Марка, бывшую любовь к нему и доверие я засунула куда подальше. Да и клану Смерти больше доверия не было.

Я приняла руку Казимира, подойдя к вампирам вплотную. Она оказалась такой же холодной, как и у меня.

— Ну, давайте повеселимся, — мой голос прозвучал достаточно решительно, чтобы я сама поверила в наш успех. Казимир улыбнулся и кивнул.

И я пошла, следуя за его широкой спиной, вдоль по темному коридору куда-то вниз. Стил шел впереди и для моего удобства освещал пространство фонарем. Воздух становился все более спертым, и я поняла, что мы постепенно начали спускаться под землю.

Здорово, что мы так долго разговаривали с Казимиром! Даже лорд Максимилиан не отвечал на мои вопросы в открытую и так подробно, как шляхтич. А потом я задавалась вопросом, зачем Казимир поведал мне историю своей жизни.

Гардеробная комната была огромной. Круглая, с таким же круглым диванчиком посередине и зеркалами по стенам и на потолке. Но не простая одежда хранилась в многочисленных ящиках комодов и шкафов, стоящих через расстояние друг от друга, так что зеркала оставались в свободном доступе.

Я открыла первый попавшийся комод и обнаружила кожаные наручи, с металлическими чешуйками и заклепками. В ящике выше лежали перчатки, самые разные, кожаные, без пальчиков, с присосками. Наверное, чтобы меч или пистолет не выпадал из рук при дождливой погоде...

Подобрав в шкафу мягчайшие кожаные штаны, я нашла такую же коричневую жилетку. Под низ — хлопчатобумажная белая блузка с миниатюрным жабо.

Обувь, как обычно я предпочитала — высокие сапоги с ремешками, на толстой подошве. Финальным штрихом стал длинный плащ, под которым можно было спрятать несколько штук огнестрельных пушек, ну и что-нибудь из холодного ассортимента.

С выбором оружия обстояло все гораздо сложнее.

— Мне нужен доступ к современному арсеналу, — отрезала я, когда Казимир попытался навязать мне кое-какой набор холодного рубящего оружия.

Мы провели половину ночи, тщательно осматривая коллекцию лорда Максимилиана, насчитывавшую более тысячи ценных экземпляров, и успели познакомиться получше.

— Как скажешь, — шляхтич разочаровался в моем решении, так как это значило меньшее количество крови, разбрызганной во время рукопашной битвы.

Как вампир с пятисотлетним стажем, прошедший молодость в Кракове, старой столице Речи Посполитой[4], Казимир Зенович (как позже он представился) предпочитал честный бой, в его представлении осуществимый лишь без жульнического стрелкового оружия.

— Где здесь медицинский кабинет? — я практически полностью экипировалась, за исключением некоторых деталей.

— Зачем? — вампир с удивлением посмотрел на меня, отвлекшись от проверки на остроту лезвия двусторонней секиры.

— У меня есть одна идея, навеянная новыми друзьями, — я хитро прищурилась.

Казимир пристально взгляделся в мое лицо, и когда он догадался о моем плане (уважаю его за сообразительность!), его разобрал смех.

— Тебе понадобится Ядвига, она училась в Гродно[5] на медсестру, — посоветовал он и беззвучно позвал ее. Вампирша не заставила себя долго ждать, юрко прошмыгнув в приоткрытую дверь коморки, служившую складом оружия.

Она придирчиво осмотрела мой брючный кожаный костюм в обликку, оснащенный серебряными и металлическими вставками для защиты, наподобие кольчуги. Ее собственное платье немного изменило длину, теперь едва достигая щиколоток, и не сковывало движения, оснащенное длинными разрезами по бокам. Жесткий корсет защищал грудь и бедра.

— Что? — уточнила я, беззастенчиво отвечая на ее взгляд.

— Настоящая женщина всегда будет женственной, — самодовольно ответила Ядвига. — Даже идя на смерть.

Я прищурилась. В воздухе царило совсем иное настроение, чтобы еще отвечать на уколы юной столетней вампирши. К тому же, шестое чувство подсказывало мне, что Ядвига не желает участвовать во всем этом, а просто подчиняется приказам своего мастера.

— Надеюсь, обойдется без нашей смерти.

Ядвига пожалала хрупкими плечами и с заинтересованным взглядом повернулась к своему мастеру.

— Ты меня звал?

— Нужны твои медицинские навыки, — пояснил он.

— Кому? — не поняла вампирша. — Что?! Ни за что! — протестующе вскричала она, стоило Казимиру указать в мою сторону. — Что бы это ни было!

Вмиг лицо вампира сменило выражение на холодное, отстраненное. От него повеяло грузом прожитых лет, силой и могуществом пятисотлетнего вампира. Ядвига поникла, покорно кивнув головой. Наверное, она не единожды испытывала, что бывает в случаях неповиновения мастеру. К тому же, этот спор того не стоил, и она смирилась. Замечательно.

— Чего нужно? — неприветливо спросила она меня, повернувшись к своему мастеру спиной. Он снисходительно улыбнулся ей в затылок, и демонстративно закатил глаза.

— Сможешь взять кровь из вены? — спросила я, с интересом наблюдая за ее реакцией. Удивительно, но она абсолютно не скрывала свои эмоции и позволяла им свободно отражаться на лице. Сейчас ее зеленые глаза полыхнули.

— У тебя? — с сомнением произнесла она.

— Именно. Мне нужна черная кровь.

Ядвига обернулась на Казимира, тот благосклонно кивнул, и она согласилась.

— Лучше бы тебе не шутить со мной, — высокомерно бросила она через плечо, при входе в медицинский кабинет, богато оснащенный различной аппаратурой, светлый и чистенький. Не хочу знать, зачем Максимилиану второе медицинское помещение! Этот кабинет отличался от операционной, но, по сути, был предназначен для чего-то похожего. Посередине располагался хирургический стол. Кресло для забора крови находилось в самом углу, у ложного окна с голографическим морским пейзажем за стеклом. Он приятно мерцал, создавая ощущение реального окна, выходящего видом на море.

— Устраивайся поудобнее, — язвительно сказала она, демонстративно приглашая меня в кресло.

Казимир развалился на гостевом диванчике и взял со стола глянцевый журнал для взрослых.

— Прошу, не обращайтесь на меня никакого внимания, — он махнул рукой, увидев мое недоумение.

Ладно, мне все равно. Я не собираюсь оголяться — всего лишь взятие крови из вены. Несмотря на это, мне стало немного не по себе, стоило представить, как, находясь в одном помещении с парочкой вампиров, сейчас прольется моя кровь. Это инстинкт самосохранения из прошлой, человеческой жизни, теперь-то я точно в безопасности — они не самоубийцы, чтобы позариться на черную кровь.

Ядвига облачилась в белый медицинский халат, надела шапочку и маску, натянула на тонкие ладони резиновые перчатки. Откинув стерильное полотенце на тумбе, вампирша разложила нужные инструменты, вытащив их из ящика с одноразовым оборудованием.

С детства терпеть не могу вид иглы. От этого зрелища меня бросает в дрожь. Клыки вампира совсем не страшны, если сравнивать со шприцом.

Я громко сплотнула, дрожащей рукой закатывая рукав рубашки. Надеюсь, мне не придется ее менять, забрызганную черной кровью — я так долго искала подходящий фасон и цвет.

Ядвига потянула за рычаг кресла, и я оказалась в полулежачем состоянии. Вампирша склонилась надо мной, и я разглядела искорки в ее изумрудных глазах, затененных длинными пушистыми ресницами.

— Советую не шевелиться, — произнесла из-под маски она. — Иначе я могу сделать тебе больно.

— Звучит как угроза, — холодно сказала я.

— Как угодно, — парировала она.

— Девочки, — отвлекся от журнала Казимир. — Приступайте к делу. У нас по плану мероприятие.

Ядвига вздохнула и затянула резиновый жгут на моем предплечье.

— Проклятье! Я же не двигалась! Зачем так сильно? — вскрикнула я, морщась от боли. Жгут превратился в орудие пытки.

— Ничего, потерпишь, — ответила вампирша, вгоняя иглу в мою вену. Я стиснула зубы, промолчала, про себя проклиная вредную зеленоглазую бестию, мысленно изощряясь в способах мести.

[1] Шляхта — привилегированное сословие в Королевстве Польском, Великом княжестве Литовском, Речи Посполитой и др.

[2] Воеводство — административно-территориальная единица.

[3] Ментор — В обществе вампиров — замещающий мастера, если по каким-либо причинам мастер не может позаботиться о своем подопечном.

[4] Речь Посполитая (польск. Rzeczpospolita) — традиционное название польского государства в XV–XVIII веках. Включало в себя современные территории Польши, Белоруссии, Украины, Латвии, Литвы, частично Эстонии, России, Словакии и Молдовы.

[5] Гродно — второй крупнейший город в современной западной Беларуси, административный центр Гродненской области.

Глава Двадцатая

Глава Двадцатая.

Что ж, приближался момент кульминации, и я была готова. Экипировка, одежда, оружие, но самое главное — настрой. Я больше не боялась Марка. Мне было отлично известно, что ждет всех нас в случае провала, поэтому я отмела все сомнения и была полна решимости. Боль в теле после перенесенных манипуляций с вампирским антидотом придавала мне злости, от которой я становилась сильнее.

Помимо прочего, я безумно злилась на Марка. Наступила стадия мести, и я не упущу возможности заставить его поплатиться.

Около полуночи мы все собрались в том самом холле под Кенвуд-хаусом, где несколько ночей назад навсегда упокоились с миром «высшие» вампиры князя города. Меня немножко знобило, не только от гадких воспоминаний, но и от предвкушения битвы с Марком. Я не знала точных планов Максимилиана, но чувствовала, что ночь предстоит «жаркая».

— Поедем в разных машинах, — с этими словами лорд вошел в помещение самым последним, — на случай, если мы подвергнемся облаве.

Я невольно сглотнула ком в горле. Все приобретало слишком реальные обстоятельства. Развитие событий казалось стремительным, и я не ожидала, что этот круговорот затянет меня так быстро. Совсем недавно пражский гилд послал меня с заданием по обнаружению и уничтожению неизвестного вампира, на которого поступил заказ из Лондона, а теперь я сижу с вампирами-повстанцами, непонятно на чьей стороне, не зная, среди врагов или друзей. Положение казалось шатким и безвыходным. У меня не осталось иных союзников, не говоря уже про друзей. Хотя, не стоит врать самой себе — друзей у меня не было с тех самых пор, как я стала жрицей клана Смерти.

Я оглядела их всех по-очередности. Неизвестно, кто останется в живых после этой ночи, если можно употреблять это слово в отношении кровососов.

Вальяжный, оптимистично настроенный Казимир, как всегда развалившийся в кресле у камина, сиял жемчужными зубами в сторону Ядвиги, напряженно сжимающей длинную катану. Очевидно, поляк все же настоял на том, чтобы она пользовалась только холодным оружием. Когда я спросила ее об умении обращаться с ним, то нарвалась на ехидное предложение проверить его на себе. Казимир позже заверил меня, что собственноручно тренировал Ядвигу, и не стоит беспокоиться о ее безопасности. По всему выходило, что я — самая незащищенная в нашей разношерстной компании.

Кстати о шерстяных. Айрин что-то живо обсуждала со Стиллом и Алехандро, а за их спиной гордо восседала красавица Шанталь. Ее кабальеро время от времени бросал на меня пламенные взгляды, и вовсе не страсть горела в его глазах. С тех пор как узнала, что несчастный Твистер из Праги был когда-то партнером Алехандро, я поняла, что русская поговорка «держи друзей близко, а врагов еще ближе» на сегодняшний день стала для меня необычайно актуальной.

Жгучий кабальеро облачился в металлические доспехи и жутко напоминал конкистадора[1], что выглядело, конечно, внушительно, но мы все помним, чем большинство из них кончили. По крайней мере, он не гнушался огнестрельным оружием, что

влялось очевидным плюсом.

Огромным сюрпризом стало для меня видеть среди нашей группы Элис Киммел. Мало того, что девушка была мертва, так она еще ставила под угрозу все предприятие своим состоянием «здоровья». Последний раз, когда я ее видела изрыгающую в судорогах потоки крови, она выглядела неважно, если вы понимаете, о чем я. Спорить с Максимилианом не имело никакого смысла, так как именно по его распоряжению мы взяли ее с собой. Несмотря на доводы Казимира об ее полезности, как приманки для Марка, мне слабо верилось в успех этой авантюры. Все-таки, Шакал не настолько глуп, чтобы повестись на такую «утку». И в тот самый момент, когда ко мне закрались первые подозрения по этому поводу, Максимилиан объявил, что нам пора. Я досадливо сжала губы, пообещав себе подумать обо всем подробнее, как только представится возможность. Но, оказалось, что есть еще множество вещей, которые стоило рассмотреть подробнее. Например, куда мы поедем на этих шикарных машинах?

— Я знаю, почему его прозвали Шакалом, — наконец нарушила тишину я, взглядываясь в пролетающие мимо пейзажи пригорода Лондона.

Машина ехала ровно, удаляясь все дальше от Хэмпстеда. Айрин была хорошим водителем — ровная дорога и хорошее расположение ярких фонарей по обеим сторонам шоссе, максимально обезопасили путь. Наш Порше ехал первым, указывая дорогу остальному кортежу с вампирами Максимилиана.

Айрин бросила на меня мимолетный взгляд и вернулась к слежению за дорогой.

— Почему же? — поинтересовалась она.

— Он оборотень, — ответила я, наблюдая за тем, как нахмурились ее тонкие брови, и между ними пролегла небольшая складка.

Элис фыркнула с заднего сидения и продолжала подпиливать заостренные ногти.

— Хочешь сказать, что он вервольф? — послышался ее голос.

— Нет, дорогая, — вступила Айрин, — Джейн имеет в виду, что он вершакал.

— Первый раз слышу о такой разновидности оборотней, — она хмыкнула. — Как же он обратился, будучи единственным представителем в городе?

— Хороший вопрос, — пробормотала я себе под нос, пересчитывая мелькающие фонари вдоль дороги.

— Видимо, не единственным, — ответила нам обеим Айрин.

Я с интересом повернулась к волчице.

— Так и знала, что тебе что-то известно.

— Ну что ты, — она смущенно улыбнулась, — я могу только догадываться, но у меня есть кое-какие мысли.

— Ну, ну, — вставила Элис, но мы проигнорировали ее.

— Видишь ли, Женя, — она перешла на русский, чтобы избежать комментариев Элис. Снова слышать родную речь, а тем более свое имя, было непривычно, но невероятно приятно.

Я отвернулась к окну, слушая рассуждения волчицы об оборотнях-шакалах. Постепенно она перешла на рассуждения о видах, подвидах, о том, как это было раньше и так деле. Я же, тем временем, задумалась о своем. Было немного грустно осознавать, что прошлое никогда

не вернется. Но я не могу жить им, также как и не в состоянии уповать на будущее. Есть только сейчас, лишь этот момент, когда мы мчимся навстречу моему врагу и я, наконец, смогу отомстить и почтить память отца.

— Ой, лось! — воскликнула Элис, уставившись в окно, и схватившись за спинку моего сидения, чуть не угодила мне пилочкой в глаз.

— Успокойся и сядь на место! — рявкнула я.

Новоявленная вампирша угрожающе зашипела в мое ухо.

— Элис, лорду Максимилиану не понравится твое поведение, — в голосе Айрин послышались вибрирующие нотки, придававшие ему схожесть с волчьим рычанием. Мне стало немного жутковато, но я посмела повернуться и взглянуть в ее глаза, наполненные голубым сиянием, как у хаски. Я сразу же представила ее в образе волчицы, спасшей нам с Джерри жизнь.

Я услышала, как Элис с шумным выдохом откинулась на спинку заднего сидения и продолжила свое занятие, как ни в чем не бывало. Меня снедало любопытство рассмотреть ее поближе, так как я не успела сделать это ни в кабинете лорда, ни в холле перед отъездом.

Через боковое зеркало мне была видна ее фигура, облаченная в эластичный облегающий костюм. Словно мокрая кожа он прирос к ее телу, открывая взгляду каждый потаенный изгиб. Никакой защиты на ней не оказалось. В том числе и оружия.

— Как это возможно? — обратилась я к Элис, развернувшись на своем сидении, после десятиминутного молчания. Она вновь казалось спокойной и безмятежной. Это пугало. — Я собственными глазами видела твой труп, разрезанный на британский флаг, видела твои сгнившие внутренности и даже ощутила их «аромат»!

Она заливисто рассмеялась. Тень скрывала половину ее лица.

— О да, мне рассказали о твоём визите. Благодарю за беспокойство, — смех ее внезапно потух, и она исподлобья смотрела мне в лицо.

Что-то подсказывало мне, что она ответит, но прежде хочет помучить, выдержав интригующую паузу. Меня насторожил нехороший блеск ее мертвых глаз, мерцавший даже сквозь мрак в салоне автомобиля.

— Открою тебе секрет, — она подалась вперед, и меня обдало затхлым дыханием. — Я не совсем вампир, — раздался щелчок, когда из-под верхней и нижней губы у нее выскочили клыки — двойные, удлиненные и желтые. Ее лицо оказалось на свету. Кожа на носу Элис сморщилась наподобие складок у зверей, надбровные дуги увеличились, придавая ее облику зооморфные черты.

— Кто же ты? — удивленно выдохнула я, невольно отпрянув. Стало немного жутко, мне еще не приходилось встречать подобный вид.

— Что-то вроде мертвого гибрида вампира-оборотня, — небрежно ответила она. — Я не могу до конца перекидываться в оборотня, и у меня присутствует вампирья жажда крови. Для меня еще нет названия.

— Марк бы тебе его придумал, — пробормотала я, награжденная в ответ презрительным взглядом глаз Элис с узкими вертикальными зрачками. — Тут не обошлось без некромантии?

— Представь себе! — она выглядела польщенной. — Старая ведьма-некромантка за одну важную услугу помогла оживить меня.

— Какая ведьма? И за какую услугу? — этот факт меня крайне заинтересовал. Чем таким мог пожертвовать лорд-вампир, чтобы оживить Элис? Да и где в наши дни можно

разыскать некроманта подходящего уровня?

— Он отдал ей в аренду свое дитя, — заявила она, тут же прикрыв ладошкой рот. Сначала мне показалось, что Элис испугалась, невольно раскрыв секрет своего благодетеля, но потом я поняла, что она хихикает, радуясь собственному везению.

— Что?! — а вот это не вписывается ни в какие рамки. Зачем ему Элис, да еще такой ценой? — Не обижайся, но зачем Максимилиану идти на такие жертвы ради твоего спасения? Чем ты можешь быть ему полезной?

Кажется, она, все-таки, обиделась.

— Осторожнее, Джейн, — угрожающе прошептала она. — Теперь я гораздо сильнее тебя и мне не будет жалко свернуть тебе шею.

— Успокойтесь, девочки, — обернулась к нам Айрин, на этот раз обходясь без оборотнических фокусов. — Впереди трудная ночь, не стоит загружать ее личными проблемами.

Элис возмущенно откинулась на спинку сидения, складывая руки на груди и всем видом показывая, что не желает больше обращать на меня внимания. Я отвернулась к окну и оставшуюся часть пути гадала причины Максимилиана.

Я не понимала, как Максимилиан собирается выманить Шакала из убежища, используя Элис. Тем более, драться на его территории было бы чистым безумием. А, как я думала, именно туда мы и направлялись.

— Что, коленки трясутся? — внезапно прервала мои мысли Элис. Я снова обернулась к ней, и мы оказались лицом к лицу. Ехидство отразилось в ее мимике, и явно чувствовалась враждебность.

— Вовсе нет, — я пожала плечами, задаваясь вопросом об ее агрессивности. Возможно, это типичная черта всех новообращенных? Обязательно спрошу Максимилиана при случае.

Хотя, может это личное? Но у меня и Элис никогда не было абсолютно ничего общего! Кроме Джерарда...

Заморосил мелкий дождь, выглянула из-за туч луна. Наш кортеж наконец выехал на плоскогорье, где расположилось неподалеку старинное кладбище, огороженное высоким чугунным забором. Всеобщее внимание сразу привлекли буквы на фигурных, в полтора человеческих роста, воротах — «КардиналКрик Семетери[2]». Одна створка покачивалась на ветру, издавая душераздирающий скрип. Где-то вдалеке завыл одинокий волк.

— Готичненько, — пошутила я, вылезая из машины. Ноги сразу провалились в липкую грязь. — Где мы? — я обратилась по-английски к Айрин, которая вела головную машину, а значит, наверняка, знала, куда мы приехали.

— По легенде, в стародавние времена в этой местности жил вампир-алхимик, который с помощью никому неизвестной, особенной магии хотел стать человеком. Видишь рощу, откуда течет ручей? — она встала рядом и указала в сторону от кладбища. — Там располагалось его убежище. Жители близлежащей деревни, узнав, что он держит в плену дочь лендлорда[3], вооружились вилами и лопатами и уничтожили этого старого вампира. Всю свою жизнь он пытался найти субстанцию, способную вернуть ему жизнь. А встретив юную аристократку, понял, что секрет жизни — любовь. Девушку так и не нашли. Говорят, он стал ее мастером, обратив в себе подобную, чтобы их любовь жила вечно. И этот ручей — слезы, что она выплакала, горя о возлюбленном. Поэтому у воды такой необычный кровавый оттенок.

— А люди здесь есть? — спросила я.

— Уже более ста лет как сгорела самая близкая деревенька в миле отсюда. Ближайших поселений тут нет. Все, кто знает легенду, считают это роком, покаравшим жителей за кровожадность. Немного нелепо звучит, учитывая, что речь идет о вампирах, но в этих поверьях отражен местный фольклорный колорит.

— Как интересно, — я задумчиво закусила губу.

— Что это? — хмыкнула Элис, практически бесшумно подойдя к нам со спины. Будь мы с Айрин людьми, ни за что не заметили бы ее приближения. — Человеческие байки? А то звучит слишком уж сопливо для фольклора высших существ.

Все понятно. Мисс Киммел «завездила». Внезапное могущество вскружило голову бедной зомби. Интересно, знает ли она, кем теперь является на самом деле? Некромантия — черная магия, поднимающая мертвецов, по-иному бедняжку теперь и не назовешь.

Эта мысль напомнила мне культовое произведение Филипа Дика[4], где в недалеком будущем люди создали андроидов — роботов совершенного типа, неотличимого от человека. Они не подозревали, что являются лишь искусной имитацией настоящего живого организма.

В данном контексте стоило пожалеть Элис. Подобие жизни теплилось в ней лишь благодаря усилиям ведьмы, и могло в любой момент закончиться. Наверное, именно это я и наблюдала в кабинете Максимилиана.

— В общем, нам туда, — Айрин снова указала в направлении рощи.

Я поежилась.

Остальные машины заметно отстали, таким образом, на месте мы оказались первыми. Стоило дождаться лорда и других, но волчица выглядела настолько уверенно, что и я невольно заразилась этой уверенностью и смело зашагала за ней.

Втроем, мы прошли рощу, перешли по древнему разваливающемуся мостику через темно-красный ручей, и нашим взглядам предстала ветхая хижина, в которой по преданию жил вампир и его возлюбленная.

— Где же они прятались от солнца? — задумчиво произнесла Элис, оглядывая дырявую крышу и стены с трещинами, когда мы остановились на открытой полянке у самого начала рощи.

— Уверена, там есть подвал, — ответила я.

— Хотите проверить? — весело спросила Айрин. Хм, что-то подсказало мне, что волчица бывала в этих местах и раньше.

— Да! Нет! — воскликнули мы с Элис одновременно.

— Я хочу проверить! — зомби упрямо потянула меня вперед.

— Как-нибудь в следующий раз, — отрезала я.

— Знаешь, а я ведь не обязана тебя слушаться, — вдруг сказала она. Я только пожала плечами. В принципе, мне было все равно, что теперь станет с Элис. Это раньше, когда она была просто человеком, мне было ее жаль. Сейчас она вполне могла позаботиться о себе самостоятельно. К тому же, сомневаюсь, что в хижине могло быть опасно.

— Флаг тебе в руки, — пробормотала я.

— Что? — она не поняла смысл выражения.

— Иди. Мне все равно.

— Если со мной что-нибудь случится, лорд Максимилиан сильно расстроится, — она лукаво улыбнулась, но это не выглядело очаровательно, как, допустим, у Казимира. Попытка манипуляторства удалась. Я прекрасно осознавала, что именно по воле лорда это нелепое существо оказалось с нами, и от этого я злилась на свое бессилие. Интересно, на нее

действует Черная Кровь?

Но Элис не успела сделать и шага в сторону хижины, когда мы обернулись к вампирам, наконец показавшимся у ворот кладбища. Максимилиан в сопровождении Алехандро, Казимира и Ядвиги, а также нескольких других вампиров, шли в нашем направлении. Луна освещала их силуэты, соединяясь со светом автомобильных фар, подсвечивающих их из-за спины. Мой взгляд отыскал глаза Максимилиана, горящие в темноте жидким черным пламенем, и я уже не могла от них оторваться. Усиленное зрение жрицы позволило мне изучить его лицо, мягкие черты, выделявшиеся под лунными лучами. Волосам был нипочем морозящий дождь, словно его и не было вовсе, локоны струились по его плечам. Кожаный плащ крыльями вился за его спиной.

Я наблюдала за каждым грациозным решительным шагом вампира, словно в замедленной съемке, и ощутила горячую волну по всему телу. В этот момент он показался мне самым могущественным и сильным существом, и я не сомневалась в своей безопасности рядом с ним.

«Проклятье!», — где-то вдалеке моего сознания послышался слабый голос здравого смысла. «Опять эти вампирские штучки!».

Я встряхнула головой, пытаюсь избавиться от этого морока, и подставила лицо прохладным каплям с неба. Немного полегчало. Кажется, я начала остывать.

Лишь потом я смогла отметить присутствие Казимира и Ядвиги по обе руки от лорда. За ними Стил и Алехандро и еще несколько прикрывающих спину кровососов.

— Вы останетесь здесь, — произнес Максимилиан, обращаясь к нашей девичьей компании, когда мы оказались все вместе. Я украдкой разглядывала его лицо, пытаюсь прочесть, чувствовал ли он что-либо хоть издали похожее на мои собственные ощущения, но видела лишь серьезный настрой на предстоящее дело. Я почувствовала, что он готов к самому худшему, но понятия не имела, какие у нас планы. Это отвратительно — оставаться в неведении и полностью доверять недавним врагам. Даже таким притягательным и волнующим, как лорд-вампир. Черт побери! Надо собраться... Не о том я думаю! Да и не в подходящем месте, если уж на то пошло.

Ядвига вопросительно посмотрела на Казимира, затем на Максимилиана.

— Ты тоже, — сказал ее мастер, получив молчаливое согласие от лорда.

— Но я хочу участвовать в переговорах! — упрямо воскликнула она, отбрасывая со лба непослушные рыжие локоны.

Интересненько. Значит, переговоры? Кто же будет их вести? И с кем? Неужто, с Шакалом? Наверное, это была бы отличная идея, если бы не тот факт, что это — Марк! Переговоры тут бессмысленны!

Я наблюдала за вампирами, пытаюсь понять, всерьез ли они оценивают свои шансы на успех.

— Не обсуждается, — лаконично закончил спор Максимилиан. Ядвига надулась и, сложив изящные руки на груди, отвернулась разглядывать хижину старого вампира. — Скоро состоится встреча, — обратился он к нам.

— Но почему на кладбище? — поморщилась я. Места упокоения и подобные всегда нагоняли на меня тоску и депрессию. Морги — отдельная тема, но помимо прочего, там к тому же очень неприятно.

— Потому что кладбища священны для вампиров. Это своего рода нейтральная территория, где никто ни на кого не нападает.

— С чего бы такое трепетное отношение к кладбищам? — поинтересовалась я.

— Это место отдыха мертвых, к коим относимся все мы, — ответил он. «Надо же», — пронеслась мысль у меня в голове, — «в эту категорию подхожу и я, с тех пор, как прошла инициацию в клан Смерти».

— Здесь есть что-то особенное? — спросила я. Меня терзал вопрос — почему именно это кладбище, а не какое-нибудь другое, поближе к городу. — Помимо старой хижины, конечно.

— Возможно, ручей может сыграть нам в помощь, — ответила за лорда Айрин. — Кардинал Крик, говорят, лечебное зелье для вампиров. Он лечит не только разбитые сердца, но и израненную плоть.

— Неужели? — я всегда сомневалась в правдивости подобных легенд.

— Однако, это чревато последствиями, — добавила волчица. — Для нечистого вампира воды Кардинал Крик могли оказаться смертельным ядом.

Смертельный яд? Ничего не напоминает?

— Что значит — нечистого? — решила уточнить я.

— С примесью инородной крови.

— Опять твои глупые байки, — фыркнула Элис.

— А ты кто вообще такая? — Ядвига презрительно ткнула ее пальцем в бок. — Неведомая зверушка.

Ого! А вот это уже было сказано по-русски!

Я не выдержала и прыснула в кулак. Удивленные зеленые глаза тут же внимательно впилась в меня, пытаюсь докопаться до истины.

— Ты говоришь по-русски? — недоверчиво спросила меня рыжая вампирша.

Ну вот. Стоило потерять бдительность, как тут же раскрылся один из моих секретов.

Проклятье! Если так пойдет и дальше, рано или поздно (а скорее всего очень рано!) я полностью раскрою всю свою подноготную всем мало-мальски заинтересованным. Неприглядная перспектива.

— Изучала несколько лет. Ну а Пушкина все знают, — я пожала плечами, понадеявшись выкрутиться таким образом.

Ядвига выглядела подозрительной, но все же, не стала приставать с расспросами. Потому что мастер рядом, или она начала менять свое отношение ко мне? Хотелось бы на это надеяться.

Сзади раздался хруст веток. Кто-то шел, не скрывая своего появления, абсолютно бесстрашно, а значит, стоило подготовиться к нежелательной встрече. Нас было много, и все были готовы к внезапной атаке. Я вытащила из наплечной кобуры пистолеты с патронами, наполненными черной кровью, изо всех сил вглядываясь в темноту за ближайшими деревьями. Даже, несмотря на великолепное зрение жрицы, я не могла разглядеть ничего путного. Айрин приняла хивалась и забавно фыркала, пытаюсь определить сорт запахов, и узнать, что за существо идет к нам. Глаза ее засияли и приобрели нечеловеческий вид. Помню, Марк говорил когда-то, что оборотням легче использовать свои сверхъестественные способности хотя бы частично модифицируя тело. Не обязательно до конца. Вот и сейчас передо мной стояла женщина с телом человека, но с головой серебристой волчицы. Удивительные глаза смотрели разумно, по-человечески, светло-голубые, как у хаски. Даже теперь Айрин выглядела мило.

Элис зашипела и вмиг перекинулась до предела своих возможностей — в полуформу,

застрявшую между человеком и шакалом. В противоположность Айрин, выглядело это отталкивающе. Лицо сморщилось и блестело, покрытое жесткой щетиной, напоминающей шерсть. Я в первый раз видела ее в оборотническом облиии. Ладони превратились в изогнутые когтистые лапы. Спина согнулась, и под облегающим костюмом выступили бугристые позвонки. Жуть! Я невольно сделала шаг назад, под защиту Айрин. Ядвига ощерилась и выпустила клыки и когти, как дикая зеленоглазая кошка. Не знала, что вампиры так могут...

— Спокойствие, — уверенно прозвучал звонкий голос Казимира, и неожиданные пришельцы выступили на нашу, освещенную луной, полянку.

— Здравствуй, Казимир, — раздался женский голос из-за спины Максимилиана и я, не поверив своему слуху, обернулась к Эстер, сопровождаемой неизменным Герхардом. Они здесь?! И они знакомы с Казимиром?!

— Элис Киммел? — первым делом жрица удивленно оглядела ее.

— Уфф, — Элис тут же шумно выдохнула, заваливаясь на землю и снова принимая человеческий вид вместо звероподобного нечто.

Наверное, силенок не хватило продержаться в состоянии боевой готовности немного дольше. Хороша наживка на Шакала...

— Что вы тут делаете?! — я обрадовалась появлению жрицы и рыцаря, бросилась было к ним с расспросами, но они сохраняли спокойствие.

Что происходит? И почему у них обоих такой измученный вид?

Миниатюрная жрица держала перед собой массивный деревянный ящик, вытянутый и пузатый. Меня удивило, почему бы ей не отдать тяжелую ношу помощнику-гиганту.

Неужели, это что-то настолько ценное, чего нельзя доверить даже ближайшему соратнику?

Я была рада видеть рыцаря живым, но на здорового он никак не тянул. Исцарапанный и помятый, будто после недавней драки, он мрачно оглядывал меня и всю группу вампиров за моей спиной.

Напряженность так и витала в воздухе. Все ждали чего-то, и это меня крайне беспокоило.

— Какой радушный прием, — холодно ответила Эстер на мой энтузиазм. С чего вдруг такая отстраненность?

— Как твоя Татуировка? — я впервые услышала голос рыцаря-гиганта, глубокий, хриплый, волнующий.

— Так вот в чем дело, — наконец догадалась я, и эта мысль покорила мою гордость. — Вы пришли проверить, являюсь ли я до сих пор частью клана? Так знайте, я жрица и останусь ею до конца своих дней! — в моем голосе проскользнула горечь, которую не удалось скрыть.

— Какая патетика![5] — раздался снизу глухой голос Элис. Взгляды всех метнулись на нее.

— Почему она жива? — равнодушно задала вопрос Эстер.

— И почему она валяется на земле? — добавила Ядвига.

— Я не могу пошевелиться, — пробормотала Элис.

— С ней иногда случаются... эээ... неполадки, — я попыталась объяснить то, о чем сама не имела ни малейшего понятия.

Очевидно, трансформация в звероподобное чудовище отняла у нее слишком много

жизненных сил. Хорошо хоть, это случилось менее живописно, чем в прошлый раз в кабинете Максимилиана.

— Татуировка все еще на твоей спине? — Эстер вернулась к вопросу.

— Разве ты не чувствуешь ее присутствия? — удивилась я. Обычно члены клана ощущают есть ли поблизости кто-либо из «своих». Не смогу описать ощущение словами, но приблизительно это напоминает резкую перемену температуры. Как если бы Вы после мороза зашли в сауну, или наоборот. Но кровь в Ваших жилах по-прежнему ледяная и контрастирует с атмосферой.

— Нет. Иначе не спросила бы.

Это поставило меня в тупик. Татуировка все еще была на моей спине, она также хаотично перемещалась по коже в присутствии вампиров. Но, очевидно, что-то было не так, раз другая жрица не смогла ее распознать. Я занервничала.

— А ты? — обратилась я к Герхарду. — Чувствуешь ли ты ее?

Великан покачал головой, на его лице царило неизменно суровое выражение.

— Так что же, я должна ее показать? — вспыхнула я. Жрица и рыцарь переглянулись. Я поняла, что у них есть какой-то своеобразный язык жестов, с помощью которого в подобных ситуациях они переговариваются без слов. Как это мило...

— Да, — повернулась ко мне Эстер. Я обомлела. Мне не верила жрица моего собственного клана! Хотя, чего ожидать в этом гилде, если они уже обожглись предательством Виктора, поступок которого, как ни крути, назывался именно так. Попытки жреца-предателя выдать свое дезертирство и последующие действия за благородство по отношению к клану были лицемерием. Но, это личное дело его и лондонского гилда, а не мое.

Я бросила в траву оружие, за ним полетел плащ, жилет, и когда я возмущенно принялась расстегивать рубашку, послышался голос Максимилиана:

— В этом нет необходимости, — он вышел вперед и обратился к Эстер и Герхарду, заслонив меня от них своей спиной.

— Но мы должны быть полностью уверены, что можем доверять... — возразила жрица.

— Доверять мне, — перебил ее лорд. — У нас было соглашение, поэтому давайте придерживаться его условий.

— Что? Какое соглашение? У Вас и клана Смерти? — не поняла я, так и застыв с расстегнутыми двумя верхними пуговицами. Но, мои вопросы остались висеть в воздухе.

Эстер сдержанно выдохнула и после паузы ответила вампиру:

— Хорошо. Приступим.

Больше она не смотрела на меня, игнорируя мое присутствие. Почему вдруг такое отношение? Значит, я могу сделать выводы, что им известно о моем пребывании у Шакала и о том, что он вколол мне свою проклятую вакцину. Но им должно быть также известно, что я получила от лорда Максимилиана антидот и теперь я в порядке. Татуировка не сползла с моего тела, я избежала мук адской боли, агонии и шрамов. Но самое главное, я не стала подобием Марка — непонятной уродливой тварью вне вида. Уж лучше быть членом клана Смерти, носить клеймо в виде Татуировки на спине и циркулировать смертельный яд для вампиров в своих венах, но оставаться самой собой.

От внезапной мысли, что я, возможно, смирилась со своей участью жрицы, меня пробрали мурашки и странное чувство удовлетворения. Не ожидала, что это произойдет так неожиданно и при подобных обстоятельствах. Возможно, это к лучшему. Что ж, поживем —

увидим.

Максимилиан прошел мимо, одарив меня многозначительным взглядом, и исчез в слепом проеме входного отверстия хижины. Ему понравился процесс раздевания или он что-то задумал? Эстер и Герхард последовали за ним, остальные вампиры зашли последними, а на полянке остались я, в раздумьях над взглядом лорда, Айрин, напряженно следившая за удаляющейся группой, и лежащая на земле, развалина Элис Киммел.

[1] Конкистадоры — (букв. "завоеватели"), испанские солдаты и авантюристы, которые в 16–17 вв. покорили Новый Свет.

[2] CardinalCreek Cemetery (англ.) — «Кладбище у темно-красного ручья». Cardinal — (англ.) разговорное, устаревшее: «подогретое красное вино, глинтвейн».

[3] Лендлорд — (англ. landlord, «земельный лорд», «хозяин земли») в средневековой Англии крупный феодальный землевладелец.

[4] Филип Дик (1928–1982) — американский писатель-фантаст, автор знаменитых произведений «Убик», «Помутнение», «Особое мнение» и многих других. В данном случае речь идет о романе «Мечтают ли андроиды об электроовцах?», по которому в 1982 году был снят фильм «Бегущий по лезвию» с Харрисоном Фордом в главной роли.

[5] Патетика — пафос.

Глава Двадцать Первая

Глава Двадцать Первая.

— Не могу поверить, что лорд назначил встречу с членами клана Смерти. Да еще и на кладбище, — я удивленно обратилась к Айрин, устроившуюся прямо на земле рядом с обездвижено лежащей Элис.

Волчица развела тонкими руками. Она снова вернулась в человеческий облик, немного растрепанная и удовлетворенная, что обошлось без битвы.

— У лорда Максимилиана... нестандартное мышление, — рассмеялась она, переходя на русский. В последнее время вокруг меня звучит слишком много русского. Ох, не кончится это добром... — Тем не менее, его решения всегда правильны, пусть это и становится очевидным лишь через какое-то время.

— Почему ты так уверена в его правоте?

— Ему много веков, Жень. Он бы не выжил за все это время и не стал бы правой рукой князя Лондона, не будь он на несколько пядей во лбу умнее остальных.

— Будь оно так, он бы не пошел в открытую, против этого самого князя.

— Наверное, сил терпеть больше не осталось. Ты ведь абсолютно ничего не знаешь о сверхъестественной ситуации в Лондоне.

— Просвети меня.

— Я застала уже самый закат правления вампирьей верхушки в этом городе. Все началось с притеснения малых групп оборотней, таких как кошки и собаки.

— Ты шутишь? В Лондоне есть и такие?

— Конечно, — она снисходительно улыбнулась. — Практически во всех крупных городах мира они есть. В основном они зовутся перевертышами, но мы все считаемся одним крупным видом — оборотни.

— Никогда не слышала о подобном.

— Ты просто не сталкивалась. Там, откуда я родом — это привычное дело.

— Откуда, кстати говоря? Ты мне так и не сказала, из какой ты части России. Она ведь большая.

— Из северо-западной. Санкт-Петербург — мой родной город.

— Да ладно! — я не поверила собственным ушам. — Я бывала в Питере проездом, давным-давно.

Это была откровенная ложь. Не та, что «проездом» и «давным-давно». Санкт-Петербург — и мой родной город, но хотя бы эта информация должна остаться конфиденциальной.

При моих словах она поморщилась.

— Петербуржцы не любят, когда их город сокращают до этого слова. Таким образом, сразу можно определить приезжего, — отметила волчица.

Я хитро прищурилась, отворачиваясь, чтобы Айрин не увидела моей улыбки.

— И, кстати, когда я говорила, что Джерри навел о тебе справки, я имела в виду абсолютно все.

Я уныло обернулась к ней.

— Все?

— Точно, — она снова заливисто рассмеялась. Мне стало немного обидно, и как-то не по себе — знать, вся моя подноготная кому-то известна не очень приятно. — Получается, что мы — землячки, — признала я, осознав, что моя хитрость не удалась. Обидно, когда кто-то раскалывает тебя так же легко, как и грецкий орешек.

— Здорово, — я уселась рядом с ней, так же скрестив ноги. Дождик моросить перестал, но земля была сырой. Я подложила свой кожаный плащ, в надежде, что он так же надежен в использовании, как и на вид.

— Так вот, — Айрин снова принялась объяснять мне недостатки правления нынешнего князя Лондона. — Потом эти притеснения коснулись волков и крупных кошек. Князь хотел подчинить себе все группы, чтобы расширить сферы своего влияния. Он, знаешь ли, тщеславен и жутко эгоцентричен.

— Ты говоришь так, словно встречалась с ним лично, — я скептически изогнула бровь, но волчица не могла этого увидеть, так как мы смотрели в одном направлении — в сторону хижины, куда ушли вампиры с членами моего клана. У входа маячила пара незнакомых мне вампиров. Видимо, их не пустили в хижину, как лиц, без соответствующего уровня доступа. Тоже мне, возомнили себя разведкой.

— Можно сказать и так, — при этих ее словах я повернулась, чтобы рассмотреть ее лицо. Говорила она, не меняя добродушного тона, но я поняла, что это были неприятные воспоминания. Я попыталась взглянуть в ее глаза.

— Как это?

— Я была среди оборотней, посланных на переговоры к князю. Конечно, я всего лишь находилась в качестве свиты старейшин из нашей группы. Наверное, это самый развращенный властью вампир из ныне живущих.

— Хочешь сказать, наш лорд сущий добродетель? И он не стремится к власти, уничтожив моей кровью всех придворных вампиров? Не идет по головам к своей цели, играя и манипулируя остальными?

— То, что лорд использовал тебя...

— И благополучно продолжает это делать! — я возмущенно перебила ее.

— Такова жизнь, — она развела руками. — Тот, кто сильнее, всегда будет пользоваться любой возможностью. Признай, Женя, ты в невыгодном положении.

— Да знаю я...

— Кроме лорда никто не сможет тебе помочь. Скрыться, отомстить, чего бы ты ни желала, без его покровительства ты не проживешь дольше одного дня. Даже твой собственный клан против твоего существования.

— Тем не менее, лорд сам подписал себе смертный приговор, пойдя против князя Лондона. Я считаю, что это был безумный поступок, хоть, возможно, и обдуманый. Теперь мне не поможет никакое замшелое покровительство будущего мертвеца. Гхм, мертвеца в квадрате, раз он уже мертв.

Меня внезапно обдало резким порывом откуда-то взявшегося ветра. Перед нами возникла стройная фигура Ядвиги, полы ее платья взметнулись, на миг открыв взглядам длинные ноги в кожаных ботфортах. В свете луны огненная коса вокруг ее головы смотрелась словно нимб, а мерцающие зеленые глаза напоминали ночных светлячков.

— Лорд требует твоего присутствия, — она указала тонким пальцем на меня. Так и хотелось съязвить, что пальцем тыкать в людей неприлично. Но я сдержалась — в какой-то степени она мне нравилась, эта рыжая своенравная бестия. По крайней мере, она была верна

своему мастеру, и это заслуживало уважения в наше время, когда никому нельзя доверять.

— Зачем?

— Пойди и узнай, — она снова высокомерничала.

Я глянула на Айрин, а затем на притихшую Элис Киммел. Та лежала в прежнем положении, встретившись со мной вполне осмысленным взглядом из-за густой челки. Значит, она все слышит и, тем более, понимает. Надо бы быть осторожнее, разговаривая при ней. Хорошо, что с Айрин мы говорили по-русски.

Я кивнула волчице на Элис, она все поняла без слов и кивнула в ответ, давая понять, что не будет болтать лишнего при посторонних.

— Они останутся здесь, — добавила вампирша.

— Знаю, — ответила я, поднимаясь на ноги, отряхивая плащ. Здорово, что он практически не вымок, прижатый моим мягким местом к отсыревшей земле.

Я оставила волчицу и Элис вместе с Ядвигой. Она сказала, что мне придется идти одной. Странно, почему рыжая вампирша не должна присутствовать?

Я зачем-то постучалась в трухлявую дверь под пристальным взором двоих охранников. Она тут же распахнулась от легкого прикосновения. Я разглядела Алехандро и Стила в темноте хижины. За ними Максимилиан, Казимир, Эстер и Герхард, все ждали меня. Не могли позвать сразу? Или требовалось время посекретничать?

Внутри оказалось сыро и пахло плесенью. Кое-где папоротник пророс через пол, а дикие вьюнки устремились по стенам вверх в естественном желании поскорее оплести потолок. У окна, прикрытого поломанными ставнями, притулился такой же дряхлый стол. На нем-то и разместила жрица свою ценную ношу.

Все прекрасно видели в темноте, но Казимир предпочел осветить пространство фонарем. Яркий луч упал на картонную коробку, и я шагнула через порог, в предвкушении, затаив дыхание. Мне было безумно любопытно, ради чего так рисковали Эстер и Герхард, принеся это «что-то» на встречу с вампирами и оборотнями. А также, что за приманка сможет затащить Марка на кладбище, чтобы сразиться с нашей маленькой коалицией. Ведь Элис можно использовать только как отвлекающий маневр — на наживку она не потянет. Наверняка, у Максимилиана есть какой-нибудь козырь в рукаве!

Взгляды присутствующих снова метнулись в меня. Я же смотрела на жрицу и рыцаря. Эстер осмотрела всех присутствующих и одобрительно кивнула Герхарду. Тот с благоговейной торжественностью на лице легко вскрыл картон сильными пальцами, представив нашим взорам высокий тубообразный сосуд из полупрозрачного темно-серого хрусталя. Он был искусно огранен и поблескивал в темноте, когда фонарик Казимира подсвечивал его грани. Внутри сосуда, по тонким трубочкам размером с соломинку, циркулировала черная глянцевая жидкость. Она двигалась по замкнутому кругу самостоятельно, переливаясь вязкой чернотой.

— Не может быть! — я не поверила собственным глазам, но сразу его узнала, никогда не видев прежде. — Невероятно! Артефакт!

Он — сама суть моего естества, да и всего клана тоже. Он универсален. Независимо от гилда, Артефакт — великое сокровище для всех жриц и рыцарей.

Эстер кивнула лорду Максимилиану, и вышла из хижины прочь. За ней, молча, последовал Герхард, бросив на меня прощальный недружелюбный взгляд.

Мы снова вернулись к машинам у ворот кладбища. Доставил ценную ношу Стил, следовавший за нами по пятам, под охраной Алехандро и Казимира, и следовавших за ними парой молчаливых вампиров.

— Как же Вы уговорили их на кражу? — моему изумлению не было предела, и я с интересом рассматривала профиль вампира на фоне полной луны. — Ведь это невозможно — украсть Артефакт.

Какие доводы мог привести вампир — кровный враг клана Смерти, чтобы убедить Эстер и Герхарда, а главное лондонский гилд и Совет Кланов предоставить артефакт? Значит, это было преступление, а за ним всегда следует наказание. В данном случае, наверняка, весьма оригинальное и изощренное. Нужно быть безумцем или иметь невероятную силу в запасе, чтобы пережить его.

Лорд загадочно улыбнулся.

— А каким образом, Вы представляли себе, Шакал собирался это сделать сам? Поверьте, Джейн, способы есть! Организация клана Смерти далека от совершенства. Существуют лазейки, которыми можно воспользоваться, если хорошенько их разглядеть.

— О нет, только не это! — шутливо взмолилась я, разглядывая в упор негодяя. — Не оставляйте меня без ответа! Я буду страдать, если не узнаю правду до того, как сам князь Лондона или клан Смерти придут по мою голову.

Естественно, я и не ждала никакой информации, но решила спрашивать до конца.

— Мы чего-то ждем? — обратилась я к лорду.

Он помолчал, затем повернулся ко мне с загадочным видом. Странно, но теперь он выглядел более отстраненным и сдержанным, чем в операционной, когда мне вкололи антидот. Что случилось? Откуда эта неожиданная холодность? Неужели, он боится?

— Да, ждем. Кое-кого, — ответил он, вглядываясь во мрак ночи, складывая руки на груди. Ветерок трепал его волосы и полы длинного плаща. Окруженный ореолом лунного света он смотрелся неправдоподобно совершенно. Точно идеальное произведение искусства. Намеренно отвести взгляд получилось с трудом, но мне просто необходимо было отвлечься от мыслей о нем. В последнее время я порядочно расслабилась, водя дружбу с кровососами да оборотнями.

Я хмыкнула и уселась на резную скамеечку у ворот. Нас ждет еще одна встреча в эту прелестную кладбищенскую ночь. Не устану повторять, насколько мне набили оскомину эти треклятые сюрпризы.

Мне в глаза не сразу бросилась скульптура неподалеку, на берегу красной речушки. Юная девушка из белоснежного, немного треснувшего мрамора склонилась над водой, прикрыв лицо руками. Наверное, она плакала. Кое-где поверхность изваяния покрылась живучим мхом, несколько пальцев обломались, и сама она смотрелась такой сиротливо одинокой, что мне стало грустно и жаль ее.

Я тут же вспомнила легенду, рассказанную Айрин. А что если это и есть дочь лендлорда, страдающая по убитому возлюбленному. Чтобы рассмотреть скульптуру поближе, мне пришлось перепрыгнуть через небольшой овражек, и по влажной траве пройти к самой кромке воды. Ручей почти задевал фундамент изваяния. Под мягким светом луны, отражающимся мерцанием от поверхности, вода, действительно, смотрелась темно-красной, словно кровь. На ощупь мрамор оказался холодным и шершавым от воздействия времени и погоды, а она в этих краях всегда была нещадной. Мне захотелось проверить, какова вода из

ручья, отличается ли она хоть чем-нибудь от обычной. Я поставила ногу на камень, уцепилась одной рукой за статую, чтобы не упасть, если поскользнусь, и протянула свободную руку к воде.

— Стой! — надо мной прозвенел голос Айрин, так что мне пришлось ладонью, уже почти касавшейся воды, прикрыть ухо.

— Ты чего так кричишь? — поморщилась я, выбираясь на твердую почву и отряхивая руки.

— Эта вода ядовитая.

— С чего ты взяла? — удивилась я.

— В ней даже рыбы нет.

— Может, она спит?

— Я была тут днем, — и чтобы избежать дальнейших расспросов, она быстро продолжила, — давно, правда. И тогда ее тоже не было.

— Наверное, потому что какое-то химическое вещество, придающее воде красный оттенок, уничтожило всю живность. Значит, ее просто нельзя пить. Если я попробую рукой — ничего страшного не случится.

— На твоём месте, я бы не стала этого делать.

— Почему? — я улыбнулась, хотя меня несколько раздражали ее загадочные недомолвки. Волчица, наверняка, знала что-то еще.

— Потому что ты жрица. Эта вода опасна для членов твоего клана.

— И что?!

— Просто слушай, когда тебе советуют. Для твоей же безопасности.

Айрин развернулась и ушла, понадеявшись, что я благоразумно последую ее совету. Знала бы она, как я сыта по горло секретами, то осталась бы убедиться, что я не стану делать глупости.

Я снова подобралась поближе, ухватившись за мраморные волосы статуи, и, вытащив из-за пазухи маленькую флягу с водой, вылила ненужное содержимое в ручей. Затем, стараясь не касаться водной глади, наполнила флягу из ручья и вытерла ее о траву. При случае отдам на экспертизу в какую-нибудь лабораторию. Из знакомых экспертов у меня была лишь Эстер, и хотя она теперь вряд ли станет помогать мне, я сумею убедить ее исследовать компоненты этой красной воды, опасной для членов клана Смерти. Конечно, за определенную цену. Мы теперь по разные стороны баррикад и халява не пройдет.

На шее статуи висел кулон, также вырезанный из мрамора. По форме он напоминал солнце с волнистыми лучами. Очень красивый, но смутно знакомый, как будто мне уже приходилось видеть нечто подобное.

Вдали засветились ксеноновые огни фар. Черный лоснящийся джип выехал к нашим машинам, и, мигнув два раза, погасил дальний свет. Дверцы распахнулись, и в образовавшемся проеме показалась статная фигура Виктора. Ну и сюрприз! Так вот с кем назначена встреча! И я снова ничего не почувствовала — Татуировка не выдала приближение бывшего рыцаря клана Смерти.

Я напряглась, выпрямившись у старой статуи. Что-то было не так, мои нервы звенели предчувствием опасности. За Виктором показался Михаил и встал рядом с бывшим рыцарем. Оба молчали, очевидно, дожидаясь каких-либо действий лорда-вампира.

Мои ноги словно вросли в землю, я, так же как и они, ждала, кто первый возьмет слово. Оставалось только метать быстрые взгляды на всех собравшихся, чтобы не пропустить

момент. Мое напряжение усиливалось обстоятельством того, что я не имела никакого представления о происходящем. Чего ждать от Виктора? Зачем он притащился на кладбище, захватив с собой русского леопарда?

— Так и знал, что ты появишься, — наконец, нарушил тишину лорд.

— Это — единственная причина нашего изначального сотрудничества.

Меня словно поразило молнией, когда я догадалась о цели визита Виктора. Ну конечно! Ему нужен Артефакт, это несомненно! Но зачем?

— Какого демона Вы делаете?! — я перепрыгнула овражек, разделявший меня и лорда со свитой. Расстояние до Виктора теперь составляло несколько десятков футов.

Максимилиан даже не повернулся, полностью игнорируя мое возмущение. Это только подогрело меня.

— Вы специально все затеяли! Не могу поверить, что Вы достали Артефакт, а теперь собираетесь отдать его предателю!

— Я не предатель, Джейн! — голос Виктора прозвучал гневно и громко, несмотря на расстояние. — Тебе известны мои мотивы! Ты могла бы присоединиться ко мне!

— Для чего? Прятаться всю жизнь от мести клана Черной Крови?! — крикнула я в ответ.

— Ты итак теперь в черном списке! — он рассмеялся удачной тавтологией. Конечно. Какие еще могут быть списки у клана Черной Крови? — Одна долго не проживешь! Глупая маленькая жрица! Так и будешь до скорого конца своих жалких дней ненавидеть собственную Татуировку!

— Ошибаешься! Я изменилась! Можешь убедиться в этом сам! Ты ведь не почувствовал ее, подъезжая сюда, верно?

Я сузила глаза и удовлетворенно улыбнулась, когда над полем у кладбищенских ворот повисла полночная тишина.

— Вакцина Шакала... — стало отчетливо слышно, как предатель скрипнул зубами, проведив новое имя Марка.

Как хорошо, что он не догадывается о другом чудодейственном средстве, которым владеет лорд Максимилиан — Антидоте. С другой стороны, если Виктору удастся достать образец вакцины, заставляющее мутировать обладателя Черной Крови в страшное шакалоподобное существо... Даже и не знаю, что лучше. Но разобраться с этим можно и позже.

Вампиры Максимилиана обошли нас полукругом, защищая тылы от возможного внезапного нападения. Сам лорд молчал, но я знала, что он рядом и на моей стороне. Это придало мне смелости, когда из джипа Виктора показались Мимидаэ, Кайзер и Деклан в полном боевом облачении. Даже мимолетная мысль о скорой мучительной смерти прошла как-то стороной. Я замерла в ошарашенном ожидании.

Форгивен была как всегда мила, шрамирована и безумна. Затянутое в белое латексное коротенькое кимоно тело покрывал белый плащ. На изящных ступнях оказалась японская традиционная деревянная обувь на платформе — гэта. И вообще, она походила на жуткую сексуальную гейшу из какого-нибудь «трэшевого» кинофильма категории «Б». Деклан в брутальном кожаном пиджаке стоял, сунув руки в карманы, небрежно и вызывающе. Пиджак подозрительно выпирал в местах, где обычно крепится наплечная кобура, а зная его, я не сомневалась, что на нем скрыто много разного огнестрельного оборудования. Кайзер сменил цвет дредов на индиго и курил длинную электронную сигарету. Молодец, такой юный, а за

здоровьем следит по-взрослому. В правой руке он держал весомый моргенштерн[1], а через плечо на ремне висел автомат Калашникова.

- ***! — по-русски выразилась Айрин, одним словом характеризую общее впечатление от сюрприза.

Взгляд украдкой на лорда-вампира показал мне, что он предполагал нечто подобное. Максимилиан оставался спокойным и уверенным, как прежде.

Я практически полетела навстречу, когда увидела Джерри, выпихнутого из машины чьей-то ногой. Он упал в грязь связанный, вероятно, серебром, в царапинах и кровоподтеках. Его били?!

— Джерри! — отчаянно закричала я, не в силах двинуться с места, а он застонал в ответ, приподняв окровавленное лицо от земли. Цепкие пальцы Максимилиана поймали меня, вцепившись в предплечье, когда я дернулась в направлении Джерарда. Мой затравленный взгляд метнулся на вампира, но внутри я бесновалась от бессилия и ярости.

— Сейчас будет драка, — проговорил вполголоса вампир, но все существа в округе итак прекрасно слышали его слова. Спасибо матушке генной мутации.

— И ежу понятно, — я вырвалась, наплевав на то, поймет ли лорд русское выражение про ежа.

— В общем, так, — из-за пазухи Виктора показалось добротное УЗИ[2], и словно по сигналу Форгивен со спутниками выступили перед ним, обнажая оружие. — Меняюсь почестному — жизнь волка на Артефакт. И мы все сможем избежать драки.

Проклятье!

Предатель, присев, устроил одно колено на спине Джерри, перенеся на него вес собственного тела, и вцепился свободной рукой в его слипшиеся от засохшей крови волосы. Виктор приподнял лицо Джерарда, так что тот скорчился от боли, но удержался от стога.

— Хватит! Ничтожество! — слезы сами по себе выступили на глазах, но я тут же пожалела о словесной несдержанности.

Виктор сверкнул на меня глазами, полными ненависти, сплюнул на землю около лица Джерри и пнул его под ребра, поднимаясь с колена.

— Пули Мимидаэ заряжены моей кровью, так что пусть твои друзья вампиры стоят в сторонке.

Я почувствовала, как мягкая ладонь лорда потянула меня назад.

— Что за интересы у тебя со жрецом? — обратился Максимилиан к Форгивен. Я сомневалась, что эта сумасшедшая даст хоть какой-нибудь ответ и вообще расслышала ли она вопрос.

Вампирша склонила голову на бок, так что алая оборванная челка упала на лицо, оставив открытым левый изумрудный глаз. Белоснежные волосы были заплетены в забавные рожки, и это могло бы смотреться очаровательно, будь она живой и не такой ужасающей.

Ее внимательный зеленый глаз изучал лицо лорда, губы то изгибались в полу улыбке, то возвращались к привычному для вампирши серьезному выражению, следуя направлениям ее потаенных мыслей. Форгивен медленно вытянула из-за спины катану, подставляя ее под лунный луч, осветивший старинную японскую сталь. Для пущего зрительного эффекта, она повернула ее, затем демонстративно провела в воздухе по диагонали, так что свет луны отразился от ее поверхности, на миг ослепив меня яркой вспышкой. Деклан и Кайзер отступили, давая ей возможность для маневра. Виктор с гордостью наблюдал за своими союзниками. Чертов негодяй.

Я сглотнула, вспоминая, как мастерски команда Мимидаэ владеет холодным оружием. Вкупе с полнейшим безумием вампирши, любое оружие в ее руках становилось не только смертоносным, но и пыточным. Кровожадность Форгивен не знала границ.

Вампирша пронзила воздух катаной, затем со свистом клинок выписал крест, и секундой позже Мимидаэ описала круг вокруг себя. Заточенное оружие, словно сквозь мягкое масло, прошло через плоть Виктора, отсекая верхнюю часть тела от нижней. Он не успел осознать, что умер, даже когда его торс скользнул по диагонали к ногам.

— Ни-ка-ких интересов! — и Форгивен криво улыбнулась одним уголком губ, отирая черную кровь с клинка о брюки того, что осталось от Виктора.

[1] Моргенштерн — (нем. Morgenstern — утренняя звезда) — бронзовый шар со стальными шипами.

[2] УЗИ — пистолет-пулемет.

Глава Двадцать Вторая

Глава Двадцать Вторая.

— В реку! — скомандовала Форгивен.

Кайзер взялся за руку Виктора, Деклан ухватился за штанину, и они оттащили его останки к пологому берегу красной реки. В обычном случае я бы запротестовала — загрязнять реку всяким мусором не самое достойное занятие для истребителей негодяев.

— Интересы Мимидаэ остаются с Мимидаэ, — проговорила вампирша, как только катана вновь оказалась в ножнах у нее за спиной. Я снова повернулась к ней, вглядываясь в ее бесстрастное лицо. Изумрудный глаз рассеянно блуждал, ни на ком не фокусируясь, словно не произошло ничего, заслуживающего пристального внимания.

Я все еще не пришла в себя от того, что она только что совершила, но уже чувствовала прилив неопишуемой радости от ликвидации врага. На негнущихся ногах я подбежала к Джерарду, перевернула его на спину и попыталась развязать руки. Тугие узлы плохо поддавались, и мне не хватало сил даже растянуть их. На помощь пришла Айрин, присев рядом, она попыталась дотронуться до веревок, но тут же отдернула обожженные серебром пальцы.

— Они смочили веревки раствором серебра, — сокрушенно покачала головой волчица, потирая покрасневшие подушечки пальцев.

Я обратила умоляющий взгляд к Максимилиану, и он мгновенно оказался рядом, без лишних слов разорвав путы Джерарда одним уверенным движением.

— Спасибо, — на моих глазах выступили слезы. Благодарность вампиру смешалась с чуть ли не физической болью, когда я разглядела жуткие ожоги на кистях Джерри. Кожа облезла, обнажив мясо, кое-где разъеденное до самой кости.

— Джерри, Джерри, — шептала я, прижимая его голову к своей груди. Он был без сознания.

— Понаблюдай, жрица, — неожиданно Форгивен обратилась ко мне, кивком головы указывая в направлении статуи. Как раз туда ее подручные сложили части тела Виктора. Теперь Кайзер и Деклан смотрели на меня, ожидая, видимо, что я прибегу поглазеть, как они будут спускать бывшего рыцаря клана Смерти в воду.

— Вы знаете, — я раздраженно повернулась к Мимидаэ, — вот что-то не хочется. Я немного занята.

— Жень, — Айрин легонько тронула меня за плечо, переходя на русский.

— Тсс! — шикнула я на нее. — Не вслух!

Она проигнорировала мое недовольство.

— Я тоже думаю, что тебе стоит это увидеть.

— Что увидеть? Как Виктора унесет течением? — я недоуменно уставилась на нее. Как она не понимает, что мне наплевать на него, целиком и полностью, ну и теперь по частям.

Волчица молча и многозначительно посмотрела мне в глаза, и я сдалась. В конце концов, чего мне стоит перепрыгнуть овражек и понаблюдать за прощальным отплытием останков предателя?

— Позаботься о нем, — я вытерла слезы тыльной стороной ладони и передала

Джерарда ей на руки. Айрин кивнула, и с легкостью подхватила его обессилившее тело, удаляясь в направлении нашей машины. Я облегченно вздохнула и присоединилась к парням Мимидаэ.

Вблизи я смогла разглядеть удивленное лицо Виктора. Значит, он успел осознать, что кое-что пошло не по его идеальному плану. Мне стало неожиданно приятно. Хоть одному плохому дяде досталось по заслугам.

— Смотри внимательно, девушка, — неповторимый шотландский акцент Деклана отвлек меня от созерцания отпечатка свершившегося правосудия на лице мертвого предателя.

Он взялся за волосы Виктора и приподнял его торс над землей, сдергивая с него почерневшую от крови рубашку. Ого! Ну и силушка здесь нужна — Виктор не был худым, и даже одна его половина весит достаточно тяжело. Значит, Деклан связан с Форгивен кровью... По всей видимости, Кайзер тоже. Что ж, что позволено Мимидаэ, выйдет боком любому другому вампиру. Насколько я поняла, иметь в услужении человека и привязывать его к себе собственной кровью может только особенный вампир. Например, тот, кто занимает такое же высокое положение, как Максимилиан. Интересно, у него кто-нибудь есть? Вряд ли, уж я бы знала. Хотя...

Тем временем, торс Виктора повис в нескольких дюймах над водой, и я затаила дыхание, почувствовав, что сейчас начнется нечто необычное. Теперь я могла увидеть его Татуировку, которая занимала всю спину, и, наверное, когда-то спускалась по бедрам ниже. Она все еще двигалась, даже после его смерти, реагируя на присутствие множества вампиров. Судя по ее размерам, Виктор был опытным рыцарем и уничтожил немало кровососов. Черные глянцевые хвостики охватывали также его плечи и вились по ребрам.

Я занервничала, предчувствуя что-то необычное и мистическое. Не знаю, откуда взялось это ощущение, но я затрепетала в предвкушении. Показалось, как речная красноватая вода под телом завертелась в воронку. Она стала еще краснее и как будто гуще, чем обычно, словно это была настоящая кровь. Течение в этом месте не было сильным, но из-за подводных камней поток подпрыгивал. Так что стоило немного сдвинуть положение торса Виктора, как струйки воды, будто по собственному желанию, потянулись к останкам рыцаря в надежде затянуть их в свои глубины.

— Макай уже, — недовольно проворчал Кайзер, надавив на руку Деклана, вытянутую над водой. — Хватит устраивать шоу.

Деклан щедро окунул торс Виктора по самую шею. Выглядело немного забавно, когда над водой осталось только удивленное лицо рыцаря. Шотландец вновь поднял тело, а я не смогла отвести взгляда.

Если бы я все еще была жрицей клана Смерти, я почувствовала бы нестерпимую боль. Я не имею в виду душевную боль, от столь ужасного зрелища, вызывающего отвращение. Когда уничтожается плоть члена нашего клана, ближайший представитель получает всю гамму ощущений вместо трупа. Это происходит потому, что одновременно уничтожается Татуировка — субстанция неизвестного происхождения, оккупирующая наши тела.

Вот и сейчас, когда я наблюдала тлеющую от воздействия алой воды плоть Виктора, его Татуировку, хаотично ускоряющуюся, двигающуюся по раскрасневшейся спине, безумное мерцание ее глянцевой поверхности, мне стало плохо. Голова резко закружилась, в глазах потемнело, и я упала на колени, ладонями вцепившись во влажную траву. Через секунду, я вновь обрела зрение, и продолжала смотреть, как постепенно алая вода разъедает тело

рыцаря, словно огненная лава, поднимающаяся противоестественно вверх. Она поглощала, вьедалась, растворяла. Уничтожение было влажным, не таким, как уничтожение вампира. Когда черная кровь убивает кровососа, это больше похоже на разрушение старого дерева, полного трухи и опилок, разносящегося пылью вокруг под резкими порывами ветра. Сейчас же передо мной было вулканическое пекло, разгоряченное, вязкое.

Моя Татуировка саднила. Повезло, что со всей этой путаницей и непониманием собственной сути, я смогла избежать зубодробительной боли, сопровождающей уничтожение Татуировки. Фактически я все еще являюсь жрицей. Но другая моя часть, пока неизвестная, смогла защитить меня. Чувствую, скоро придет время, и она проявит себя. Надеюсь, это не причинит никому вреда.

— Что это значит? — решила уточнить я, когда от Виктора не осталось и «мокрого места».

— Небольшой урок, девушка, — Деклан отряхнул руки, небрежным пинком отбрасывая остатки одежды Виктора в воду. Поток подхватил их, и они исчезли.

— Теперь ты знаешь еще один способ самоубийства, — рассмеялся Кайзер, заслужив мой скептический взгляд. — Согласен! Наверняка, это больно!

— Почему красная вода разъела тело рыцаря?

— Видишь ли, девушка, это особенное место. Со своей собственной, особенной историей, — он несколько раз повторил это слово. «Особенная». — У меня нет ни времени, ни желания посвящать тебя в подробности. Уверен, твой гилд со временем просветит тебя.

— При чем здесь мой гилд? — не поняла я.

— Клан всегда знает больше, чем можно подумать. Лондонский гилд не станет с тобой общаться. А твоя пражская Верховная Жрица может раскрыть тебе пару интересных секретов. Если посчитает нужным. Если доживешь до того дня.

Деклан выглядел суровым, и я поняла, что он не шутит.

— Откуда тебе все это известно?

— Скажем так — у меня есть свои источники. И я легко завожу новые, — он улыбнулся и зашагал в направлении Форгивен.

— Слушай шотландца, «девочка», — Кайзер шутливо передразнил Деклана, имитируя его акцент. — Тебе стоит пристально понаблюдать за своим гилдом, — заговорщицки добавил он.

— К сожалению, я больше не состою в клане, — мрачно ответила я.

— Никогда не знаешь, как события повернутся дальше, — он покачал головой, так что его разноцветные дреды коснулись моего плеча. — В любом случае, они многое скрывают. А у тебя теперь есть чертовски важная причина узнать это.

— Какая?

— Разобраться с тем, кто ты теперь и как жить дальше, — Кайзер развел руками. — В любом случае, советую тебе набрать волшебной водицы из ручья. Так, на всякий случай.

За разговором, мы подошли к остальным. Форгивен исчезла, и я не стала спрашивать у Деклана, старательно роящегося в багажнике джипа, где она. Максимилиан с остальными вампирами что-то тихонько обсуждали, и я предпочла не беспокоить их. Айрин стояла около своей машины, и я смогла расслышать, как она дает какие-то координаты, вызывая доктора. Я вопросительно посмотрела на нее, и она, поймав мой взгляд, успокаивающе кивнула, одними губами изобразив слово «доктор». Джерард лежал на заднем сидении, укрытый пледом. Мое сердце защемило от взгляда на его измученное лицо, покрытое запекшейся

кровью, но я знала, что теперь он в безопасности. Кроме ран от серебра, ссадин и синяков, на нем не было никаких видимых повреждений.

— Видишь? — голос Кайзера вернул меня к действительности. Он открыл заднюю дверцу машины, и вытащил изящный кинжал в ножнах. Он вытянул черное лезвие, которое оказалось частично прозрачным.

— Разве это оружие? — хмыкнула я и скептически подняла бровь, рассматривая странный узор на клинке. Сталь на первый взгляд была совершенно обычной, матово-черной, но выкована изящно и замысловато. Напоминало кельтский узел. Там, где не было стали, лезвие продолжало полупрозрачное матовое стекло. — Что это? Стекло?

— Алмазное стекло, — поправил меня Кайзер.

— Какой в этом смысл? Неужели алмазное стекло может убить жрицу или рыцаря?

— Что ты, вовсе нет, — он снисходительно улыбнулся. — Видишь эти каналчики внутри?

Я пригляделась и, действительно, смогла разглядеть тончайшие сосуды внутри алмазного стекла, похожие на капилляры.

— Смотри! — с этими словами Кайзер сдвинул неприметный рычаг на костяной рукояти, и по капиллярам заструилась алая жидкость, поступившая прямо к заточенной части, увлажнившая ее, и превратившая красивое оружие в смертельное. — Угадай, что это! Вода из речки.

Я сглотнула. В голове тут же возник естественный вопрос, опасно ли это для меня.

— Бьюсь об заклад, ты обмочила штанишки, — рассмеялся Кайзер.

Я промолчала, все еще разглядывая кинжал. Конечно, я струсила. После того, как я наблюдала полное уничтожение Виктора вместе с его Татуировкой этой алой водой, я горела страстным желанием держаться от нее подальше. С другой стороны, в моем нынешнем положении изгоя и предателя клана, такое оружие было бы мне просто необходимо. На равных справиться с кем-либо из клана, а особенно с отрядом карателей, реального шанса у меня не было.

— Продашь? — я посмотрела Кайзеру в глаза. Разноцветные линзы под цвет дредов лукаво глядели на меня.

— Обменяю.

Я хмыкнула.

— На что?

— На услугу.

— Какого рода услугу? — а вот это уже становилось подозрительным. Терпеть не могу быть у кого-то в долгу. Это всегда заканчивается плохо.

— Ничего такого, — он, казалось, смутился, но я поняла, что это было игрой на публику, то есть на единственного зрителя. — Просто когда придет время, я попрошу тебя об услуге.

— Можно хотя бы намекнуть? — продолжила допытываться я. Мне это определенно не нравилось, но я уже настроилась заполнить необычный кинжал.

— Ладно. Услуга профессионального плана.

Я задумалась, разглядывая его лицо. Если бы команда Мимидаэ хотела меня подставить, это произошло бы уже давно. Конечно, соглашаться в слепую мне не хотелось, но выбора не было. Просто так свой кинжал он, наверняка, не отдаст.

— Идет, — я протянула ему руку и пожала ухоженную ладонь.

— Советую держать ножны в сапоге. Я вырезал их специально для этого.

— Спасибо, разберусь, — буркнула я, запихивая ножны за пояс.

— Возьми, девушка, — Деклан тронул меня за плечо и протянул свои пистолеты вместе с кобурой. Все это время он стоял позади меня и едва заметно улыбался. — Они заряжены кровью рыцаря. В машине есть еще, — добавил он, когда я с сомнением взяла оружие. У меня было свое, но еще неизвестно, как моя измененная кровь подействует на вампиров. К тому же, определенно, он не собирался меняться и дарил их мне просто так.

— Твоя кровь теперь другая, — добавил он. — Кровь рыцаря была чистой.

— В каком смысле? — я подозрительно сощурилась. Что вообще им известно?

— Мы провели пару тестов, когда брали твою кровь, девушка. Это не кровь жрицы клана Смерти, но нечто похожее. Я не могу сказать наверняка, сможешь ли ты уничтожить вампиров как раньше. Зато, теперь сможешь попрактиковаться на оборотнях.

— Что?! — уж такого предложения я не могла ожидать.

— Хочешь сказать, ее кровь опасна для оборотней?! — к нам подошла Айрин. Я четко расслышала сомнение в ее голосе.

Волчица не была знакома с Мимидаэ и ее спутниками, насколько я знаю. Познакомить их я так и не догадалась.

— Не гарантирую предельную точность. Если ты не согласишься помочь мне проверить, волчица, — Деклан ухмыльнулся, оглядывая Айрин с ног до головы, задержавшись на самых привлекательных местах. Этот взгляд напомнил мне тот, каким обычно смотрит на женщин Казимир, да и Стил не раз позволял себе подобное.

— Услуга за услугу. Проверим, насколько сильно ты связан с вампиром, чтобы выдержать напор оборотня? — парировала она.

Они смерили друг друга оценивающими взглядами. Так. Кажется, контакт состоялся.

— Я вызвала врача, — наконец Айрин повернулась ко мне. — Он тоже оборотень и занимается делами нашей стаи. Ему можно доверять, — добавила она, когда увидела отразившееся беспокойство на моем лице.

— Ты же знаешь, мы не можем доверять никому, — прошептала я по-русски, отводя ее в сторону.

— Он не раз спасал мне жизнь, — возразила она.

— Тогда твоя жизнь не была связана с делами Шакала.

— Поверь, Женья, ему незачем переходить на другую сторону.

— Очень на это надеюсь! — с сомнением пробормотала я.

— Доверься мне, — она ободряюще улыбнулась, и мне не оставалось ничего, кроме как скрипя сердце согласиться.

— Как он? — я переключилась на состояние Джерарда.

— Все еще без сознания.

— Тем лучше. Наверное...

Внезапно, мое внимание привлекло движение за спиной. Я обернулась и увидела, как Мимидаэ появилась из леса. За ее спиной оставалась тропинка, ведущая к тайной хижине, где мы уже сегодня побывали.

Зачем она посещала ее?

— Ты уже второй раз помогаешь мне. Я не знаю, как тебя благодарить, — я подошла к Форгивен. Признаюсь, я не просто хотела поблагодарить ее за убийство Виктора, но мне было крайне интересно вызнать причину ее похода в хижину, ведь я не сомневалась, что

была она именно там.

Мимидаэ мягко улыбнулась. На секунду могло показаться, что разум вернулся к ней, но тут в ее глазах снова заплясали огоньки безумия.

— Мы уже отблагодарены, — и она кивком указала за мою спину. Я проследила за ее взглядом и разглядела Артефакт на земле, в окружении вампиров Максимилиана.

Вдруг, мне стали абсолютно ясны мотивы команды Форгивен, и хотя я не знала, как они собирались его использовать, я поняла, что их методы борьбы с вампирами станут намного эффективнее с Артефактом на руках. А еще теперь я точно знала, что лондонский гилд в скором времени, абсолютно наверняка, прекратит свое существование. Соседям придется туго без девятого Артефакта, уж сколько сотен лет клан обходится девятью. Когда-то их было намного больше, но непредвиденные обстоятельства, похожие на эти, сократили их количество.

С другой стороны, не все ли мне равно, что теперь станет с гилдом, да и со всем кланом в целом? После того, как меня послали на заведомо провальное задание, скрыв истинные обстоятельства моей инициации? Нет уж, сначала я выясню истину, а уж потом разберусь, что делать дальше.

— Гхм, лорд Максимилиан, — я подошла к вампиру. — Нужно кое-что обсудить.

На его лице отразилось секундное выражение, будто он собирается удивленно вздернуть брови, но этого не произошло. То, о чем я сейчас его попрошу, удивит его еще больше.

Мы отошли к кладбищенским воротам. Они с мерзким скрипом распахнулись и я, пожившись от пронзительного скрежета, прошла под надписью «Кладбище Кардинал Крик».

Стоило вампиру сделать шаг на огороженную территорию кладбища, как из-под его ног заструилась еле заметная дымка белесого тумана.

— Что это? Вы таеете? — нервно рассмеялась я.

— Такое всегда происходит, когда на кладбище оказывается вампир, — объяснил он. — Чем дольше я буду здесь находиться, тем сильнее вокруг распространится туман.

— Это касается и других... видов?

— Ну, Вы же не дымитесь, — улыбнулся он.

Я хотела возразить, что я совсем другое дело, но не решилась. Все-таки, клан Смерти имеет свои собственные особенности, близкие вампирам. Да и теперь вообще непонятно, кто я.

— Зачем нужно было идти на кладбище? Неужели нельзя было поговорить в более приятном месте? — недовольно проворчала я, вляпавшись во влажную разрыхленную землю.

— Здесь меня никто не услышит.

— Как это? — не поняла я. — Мы отошли от ворот всего на несколько шагов.

— Когда вампир на кладбище, вокруг, вместе с туманом, распространяется купол непроницаемости. Они — те кто остались снаружи — ничего не смогут услышать из того, что я собираюсь сказать.

— Но меня-то будет по-прежнему слышно?

— Да. Вам придется шептать как можно тише.

— Я хотела бы попридержать Артефакт у себя некоторое время, — я зашептала почти на пределе слышимости.

— Это невозможно.

— Настаиваю, чтобы мы поступили именно таким образом.

— Зачем Вам Артефакт, Джейн?

— Ради моей безопасности.

— Не будьте ребенком, Джейн.

— Мне надоело, что Ваше окружение держит меня за дурочку. Да и Вы в том числе. Сколько раз у Вас в рукаве был спрятан неприятный сюрприз!

— В следующий раз я постараюсь сделать их приятными, — он улыбнулся мне одной из самых обезоруживающих улыбок.

— Нет, нет! Даже и не пытайтесь. Пора на чистоту. Да, возможно, на меня в какой-то степени и действуют Ваши чары, но это никак не препятствует трезво думать и принимать серьезные решения.

— И какое же решение Вы приняли сейчас? — его улыбка пропала, но глаза все еще смеялись, а в уголках губ я заметила неувловимые морщинки.

— Я заберу Артефакт. Тогда у меня будет шанс выжить в борьбе с кланом. Я смогу сторговать свою жизнь в обмен на него. Или уничтожить этот проклятый клан.

— Каким образом Вы собираетесь это сделать? Силой отобрать у Мимидаэ? Тогда это будет последнее, что Вы сделаете в своей жизни. Мимидаэ не позволит увести Артефакт у нее из-под носа.

— Разве Вы мне не поможете? — я с вызовом вздернула подбородок.

— Против Мимидаэ с пулями Черной крови, увы, я долго не продержусь.

— Выходит, сил у Вас не особенно много! Какая же Вы «правая рука» князя Лондона? — ехидно хмыкнула я, пытаясь задеть его гордость. — Может быть, Форгивен лучше справилась бы с этой ролью?

— Она не справилась, — ответил он, вполне насладившись эффектом от своих слов. Моя челюсть разве что не отвисла. — Когда-то Форгивен была ближайшей помощницей князя Лондона. Несмотря на ее безумие, он нашел к ней подход. Около пяти десятилетий князь держал в страхе Лондон, да и все графство, не говоря уже о соседях. Все боялись Мимидаэ, князь стал почти непобедим с ее помощью.

— Что же произошло? — я зачарованно смотрела на лорда. Никогда бы не поверила, если бы не знала, что лорд не будет обманывать на этот счет. Хотя, кому я пудрю мозги?! Верить лорду на слово может теперь только Элис Киммел, да и то, потому что у нее нет выбора.

— Расскажу как-нибудь в другой раз, — он кивнул мне за спину. — Мимидаэ теряет терпение.

— Слушайте, за Вами должок! — я нахмурилась и возмущенно зашептала громче. — Вы с моей помощью уничтожили «высоких» вампиров. Я хочу компенсацию, и я ее получу.

Вампир молчал.

— Мне требуется всего лишь некоторое время, лорд Максимилиан, — смягчилась я, переходя на просительные интонации.

— Ладно, — наконец произнес он. — Поступайте, как знаете. Посмотрим, что я смогу сделать.

Я вышла за ворота удовлетворенная, но напряженная. Не скажу, что я волновалась, но нарываться на гнев Мимидаэ хотелось в последнюю очередь. Форгивен выжидающе глядела в мою сторону, на ее губах играла все та же блуждающая полуулыбка, и предугадать ее реакцию казалось невозможным.

Я уже поняла, что в свое отсутствие она успела осмотреть хижину. Может быть, она

искала что-то совсем другое?

— Ты знаешь, чего я хочу? — вампирша склонила набок голову и убрала руки за спину, словно школьница. Я невольно сглотнула, судорожно подбирая слова. Мне не было страшно, я надеялась, что лорд сможет защитить меня, если дело дойдет до худшего. Не скажу, что я доверяла ему, но, как обычно, у меня не было выбора.

— Да.

— Я хочу это прямо сейчас, — никакого нетерпения не отразилось на ее лице. Только изумрудный глаз полыхнул сверхъестественным огнем. Ментальное принуждение? Она что, не знает, что на жриц это не действует?

— Может быть, заключим договор? — я постаралась вложить в эти слова как можно больше уверенности.

Форгивен секунду рассматривала меня, затем подняла глаза к ночному небу, глубоко вздохнула и зажмурилась.

— Какой договор ты хочешь заключить со мной, Джейн Доу? — устало выдохнула она, отрыв глаза.

— Я отдам тебе артефакт, если ты поможешь мне уничтожить Шакала и клан Смерти.

Мимидаэ прищурилась. Я и сама понимала, что все это выглядит наивно и глупо с моей стороны. Если не сказать безумно. Я нарывалась на неприятности прямо сейчас.

— Помимо этого, я достану для тебя Артефакт пражского гилда, — выпалила я, испугавшись собственной внезапной идее. В данный момент не имело абсолютно никакого значения, как именно я собиралась это сделать. Но, вроде бы, это подействовало. Форгивен мягко улыбнулась и сделала несколько незаметных шажков ко мне, в мгновение ока очутившись прямо перед моим носом. Меня обдало ее морозным дыханием.

— Если ты пообещаешь, пути назад не будет, — криво улыбнулась она, так что я увидела длинный клык, показавшийся из-под бледной губы. — Я заставлю тебя принести Артефакт мне, даже если ты вывернешься наизнанку.

Я мгновенно представила в красках ее угрозу, и меня пробрала дрожь до самых костей.

— Я не обману, — выдавила из себя я.

Мимидаэ поднесла указательный палец к лицу и удлинившимся ногтем провела по своей щеке. Из длинной царапины засочилась кровь.

— И я, — произнесла она, без тени улыбки.

Глава Двадцать Третья

Глава Двадцать Третья.

— Скоро рассвет. Нам нужно успеть на перевалочный пункт и переждать там день.

Лорд Максимилиан тронул мое плечо, в то время как я наблюдала за удаляющимися фигурами Мимидаэ и ее спутников. Они сели в свою машину и уехали, оставив за собой облако пыли и скрип колес по гравию.

— Вы отдаете себе отчет в том, что только что сделали? — поинтересовался лорд, развернув меня к себе.

Мне стало немного обидно от того, что мое трезвомыслие было поставлено под сомнение, но оно же сейчас и твердило, что я совершила нечто грандиозное.

— В любом случае, назад дороги нет, — вздохнула я. — Вы правы, нужно выбирать. У нас есть раненый, которому необходима помощь.

Мы погрузили тело Джерри, пребывающего в беспомощности, на заднее сидение. Я не могла оставить его и села рядом, уложив его потяжелевшую голову себе на колени. Сердце защемило от взгляда на его израненное лицо. Я забыла о прошлом и обо всем том, что надумала за время, пока его не было рядом. Пусть это подождет, я не собиралась оставлять свои вопросы без ответов, но сейчас время было, конечно, неподходящее. Джерарду срочно необходим доктор. Айрин сказала, что связалась с «доктором для оборотней» и он согласился помочь. Лорд-вампиры любезно согласился предоставить нам машину вместе с водителем и охраной, чтобы благополучно доехать до врача. Потом мы должны были вернуться на перевалочный пункт, координаты которого будут известны только водителю. Что ж, пока Джерри жив, меня все устраивает.

Стил и Алехандро отнесли несчастную Элис Киммел в другую машину, на которой мы приехали к кладбищу Кардинал Крик. Она все еще оставалась неподвижной и, как я ни старалась выпытать у лорда, что с ней будет и как ей помочь, ответа так и не получила.

Едва наш кортеж тронулся, в небе вновь прогремел раскат грома, принесший за собой проливной дождь, забарабанивший по крыше машины.

— Так что там насчет Шакала? — я посмотрела в глаза Максимилиана, сидевшего напротив.

Лорд внимательно оглядел меня.

— Джейн, Вы уверены, что сможете пойти на это? Я имею в виду, учитывая Ваши личные мотивы...

— Не сомневайтесь. Может, я где-то наивна, но второй раз на те же грабли не наступлю, — я погладила волосы Джерарда. Некогда шелковистые, они теперь слиплись от запекшейся крови.

— Наступить на грабли? Снова Ваше русское выражение? — улыбнулся он.

— Неужели теперь всем известно, откуда я родом? — я поджала губы, на что вампир добродушно рассмеялся, так что его темные глаза наполнились теплым светом. Интересно, это визуальный вампирский эффект или мне показалось?

— Раз уж все признались, я решил не скрывать свою осведомленность.

— Как ни грустно это осознавать, — я вздохнула, — моя скромная персона оказалась

всего лишь пешкой в борьбе за власть в вашем сверхъестественном обществе.

— Все мы по сути пешки, Джейн.

— Сомневаюсь, что за Вами есть кто-то настолько могущественный, чтобы управлять Вашими решениями и событиями Вашей жизни.

— Вы многого не знаете. Будь моя воля, неужто я не жил бы по-другому?

Я была крайне удивлена. Только что этот сильнейший вампир, которого я когда-либо встречала, признался, что над ним стоит покровитель, диктующий свои правила игры. А может, дело не в этом, и лорд просто кого-то боится? Это совсем другое дело, чем обычная могущественная вампирская «крыша».

— Вы боитесь князя Лондона? — поразившись своей смелости, спросила я.

— В моем возрасте мне нечего бояться, Джейн, — он грустно улыбнулся. Я была благодарна этому старому вампиру, что он не скрывал от меня эмоции и позволял им отражаться на прекрасном лице. — Будет бессмысленным позволить князю Лондона закончить мое существование.

Джерри дернулся, и я снова погладила его по щеке. Что еще я могла для него сделать в данный момент? Только терпеливо ждать помощи врача, да наблюдать, чтобы тот его не угробил. Мало ли, сколько еще двуличных предателей встретится на нашем пути.

Затемненные стекла лордовского Роллс Ройса почти не пропускали внешний свет. Конечно, была все еще ночь, но через лобовое стекло я видела уличные фонари. За рулем была Айрин, так что я точно знала, что мы приедем по назначению.

— Что бы Вы сделали, если бы у Вас была свобода? — я повернулась к лорду Максимилиану. На лице вампира мелькали отсветы огня и фар проезжавших мимо машин, падающие сквозь лобовое стекло.

— Уехал бы в какую-нибудь глубинку. Подальше от борьбы за власть.

— Зачем же тогда было затевать войну с князем Лондона?

Вампир помолчал, возможно, обдумывая, сказать ли мне правду или, как повелось, оставить вопрос открытым.

— Вы нужны мне, Джейн, — неожиданно сказал он. Мне стало безумно приятно, но я одернула себя. В конце концов, это не ответ на мой вопрос? Тем более, Джерри на моих коленях, так что флирт не к месту.

— Это я уже поняла. Иначе Вы не взяли бы меня с собой. Однако пока что я оказывалась бесполезной.

— Не только бесполезной, но еще навлекли кучу неприятностей не только на свою голову, но и на мою, — добродушно рассмеялся он, вовсе не пытаясь меня обидеть.

— У меня плохое предчувствие, — пробормотала я, глядя вперед, на пустынную дорогу, освещенную уличными фонарями.

— Все будет хорошо, Джейн, — лорд мягко накрыл мою ладонь, покоящуюся на лбу Джерарда, своей.

Я горько усмехнулась. Слова успокоения всегда действовали на меня противоположным образом.

В этот момент машина въехала на полупустую подземную автостоянку.

— Уже приехали, — Айрин повернулась к нам, как только мотор заглох.

— Что ж, у Вас есть весь день на то, чтобы закончить здесь свои дела, — лорд вылез из машины, жестом подозвав двоих вампиров, ехавших за нами. Очевидно, охранник и водитель. Следом подошел Казимир, кивнул лорду и взял Джерарда на руки. Теперь я могла

свободно выбраться из машины.

— Всего день, — уныло произнесла я.

— Целый день, — лорд сжал мою ладонь и улыбнулся. — Мои люди позаботятся о том, чтобы привезти вас в назначенное место после заката.

— Да, — кивнула я.

— Мой лорд, — обратилась к вампиру Ядвига. Все это время она вела себя как мышка, так что я практически забыла о ее присутствии. — Что мне делать?

— Ты едешь со мной.

— Как прикажете, — она склонила голову в согласном жесте. Я знала, что ей не хочется расставаться с Казимиром, но идти против прямого приказа она не могла.

Лорд сел в машину с Алехандро и Стиллом, последней была Ядвига, пославшая мне долгий внимательный взгляд.

Я смотрела вслед удаляющемуся автомобилю, думая о том, придется ли нам еще встретиться с лордом. Мысли накатывали неутешительные, но я не могла сдаться, зайдя так далеко. Я оглянулась на Казимира, стоявшего за моей спиной. Джерри на его руках все еще был без сознания. Веки его дрожали, и я понимала, что он испытывает боль. Следовало поторопиться, и я отыскала глазами Айрин. Она как раз закончила телефонный разговор и подошла ко мне.

— Доктор примет нас после восхода, — сказала она, выразительно поглядев на Казимира и двоих вампиров.

— И что же нам теперь делать? — скептически произнес Казимир, изогнув бровь.

Опять мне придется решать проблемы, не относящиеся к моей миссии.

— Почему? — спросила я. — Он не любит вампиров?

— Не то чтобы не любит, — замялась Айрин. — Скорее, испытывает взаимную ненависть. Так что он наотрез отказался подпускать их ближе, чем на сто ярдов.

Минуту я размышляла, как поступить. Стон Джерарда прервал поток моих мыслей, и я не могла больше ждать.

— Казимир идет с нами.

— Джейн, но..., — запротестовала было волчица.

— Не обсуждается, — отрезала я. — Вы двое, — я повернулась к вампирам-охранникам, — останетесь здесь. Подземная стоянка защитит вас от солнца. Мы вернемся, как только доктор примет нас.

— Лорд Максимилиан распорядился, — зашипел один, что повыше, да помощнее. Его внешность напоминала нордическую, крепкое телосложение, светлые волосы. Точный цвет глаз разглядеть я не смогла, так как припухшие веки сильно оттеняли их. Наверное, голубые.

— Лорд Максимилиан распорядился следить за нашей безопасностью, — продолжила я. — От вас не будет толку, если вы превратитесь в грудку жареного мяса.

Вампиры переглянулись.

— К тому же, если волк погибнет по вашей вине, с рук вам это не сойдет. Не мешайте, оставайтесь здесь.

Я видела нежелание подчиниться на их лицах. Может быть, мои доводы звучали не очень убедительно. Если не подействует, все пропало...

— Оставайтесь здесь, парни. С остальным я разберусь, — вздохнул Казимир, понимая, что без поддержки мне не обойтись. Я с благодарностью посмотрела на него, стоило нам отойти подальше от машины.

— А что же со мной? — поинтересовался Казимир. — Я ведь тоже могу обгореть.

Вопрос был шутливый, но в нем была большая доля правды. Что же делать с Казимиром, когда взойдет солнце?

— Ты успеешь вернуться на стоянку, прежде чем рассветет?

— Если мне ничего не помешает, конечно, успею.

Айрин вела нас за собой, так как бывала здесь прежде. Подземная стоянка имела несколько этажей. Мы оказались на самом нижнем, четвертом уровне. Скорее всего, мы находимся под каким-нибудь крупным бизнес-центром. Машин на нижнем уровне было немного. Мы шли в надежде найти лифт, но оказалось, что он не работает. Освещение постоянно мигало, кое-где лампочки оказались выбиты, так что впечатление создавалось очень зловещее.

Я попыталась отбросить тревожные мысли, сваливая вину на переутомление и последние события. Из-за всего происходящего у меня развивается мания преследования. Если не проконтролировать все в зачатке, могут быть неприятные последствия.

— Откуда ты знаком с Эстер? — вполголоса спросила я Казимира. Мы шли вровень, на его руках покоился Джерард, изредка постанывая. Его веки дрожали, но я не смела торопить Айрин, которая то и дело приноживалась и внимательно оглядывалась по сторонам.

— Мы однажды любили друг друга. Четыреста лет тому назад, — просто сказал он. За деланным равнодушием я почувствовала горечь, но он слишком усердно ее скрывал.

— Так это была Эстер?! Та самая жрица четыре столетия назад?! Но я думала, Максимилиан убил ее! Ты ведь сам так сказал!

— Вовсе нет. Я лишь сказал, что лорд Максимилиан избавил меня от ее преследования. Способ избавления остался неназванным.

— Ты специально так сказал, чтобы я подумала об убийстве.

Он промолчал. Мы, наконец, нашли лестницу, но там царил абсолютный мрак.

— Проклятье, — пробормотала Айрин.

— Что? — с тревогой спросила я.

— Заперто. Придется идти до другой лестницы через весь этаж.

— Выбить ее, — предложил было Казимир, но мы лишь выразительно на него посмотрели.

Здесь с освещением творилось практически то же самое, что и на предыдущем этаже. Дверь на второй уровень оказалась заперта, и даже Казимир не смог ее выбить, когда мы обе дали на это добро. Видимо, кто-то хорошенько потрудился, экипируя здание от возможного вампирского вторжения. Нам пришлось идти ко второй лестнице, которая находилась на противоположном конце подземной стоянки.

— Так значит, ей четыреста лет? — вернулась я к обсуждаемому предмету, как только мы немного прошли вперед.

— Примерно. Может, немного больше. А что? Тебя же посылали на убийства...

— Ликвидации, — перебила я.

— Как скажешь. На ликвидации, — продолжил он, выделяя это слово, — столетних вампиров. Так что по силам мы были практически равны в то время. Только у нее было кое-что еще.

— Что же это?

— Мое сердце, — он с усмешкой посмотрел на меня. — Мужчина слаб, когда любит. Независимо от его возраста и видовой принадлежности.

— Значит, Вы встречались раньше? До заказа на твою ликвидацию?

— Я учился в Дрездене, где встретился с ней. Она и тогда не отвечала мне взаимностью, а уж после моего обращения и подавно.

— Шшш, — зашипела Айрин, внезапно развернувшись.

— Что... — хотела спросить я, но Айрин испепеляющее сверкнула на меня волчьим взглядом, и слова застряли в моем горле.

Мы встали ближе друг к другу, спина к спине. Я всматривалась вокруг изо всех сил, напрягая все имеющиеся органы чувств, но ничего не могла заметить.

— Айрин, — шепнула я как можно тише. — Что?

— Слушай, — ее зрачки расширились из-за полумрака, и я видела, как вздымается ее грудь. Определенно, она что-то обнаружила, но пока еще не знала что именно.

— Кази... — я тронула вампира за плечо, но он сделал резкий выдох, так что я снова замолчала.

Вокруг стояла мертвая тишина, только напряженное жужжание лампы где-то вдалеке давало понять, что время не застыло в этом странном месте.

Татуировка на моей спине шевелилась из-за присутствия Казимира, так что я не могла понять, есть ли поблизости вампир помимо него. Волоски на моей коже встали дыбом от страха. Мы находились в замкнутом помещении с сотней машин, за которыми можно легко спрятаться. С раненым Джерардом на руках далеко не убежать, даже ловкому Казимиру. В драке он будет лишь обузой, но я твердо знала, что ни за что его не брошу. Несмотря ни на что.

Секунды тянулись мучительно долго в гнетущей тишине. Я слышала собственное дыхание, перекрываемое только громким биением сердца в груди. Во рту пересохло, глаза заслезились от напряженных попыток разглядеть несуществующее.

— Идем, — твердо произнес поляк и двинулся первым. Мы с Айрин осторожно последовали за ним, стараясь не делать резких движений. Правильно, лучше идти, чем стоять и ждать чего бы то ни было.

Под ногами скрипнули мелкие камешки по бетонному покрытию. Послышался отчетливый хруст моего пальца на ноге. Через несколько ярдов ничего не изменилось, все было спокойно, но вокруг нас еще витало это странное напряжение.

— Что происходит? — наконец прошептала я. Долго выносить гнетущее молчание я не в силах.

— За нами кто-то следит, — прошептал Казимир настолько тихо, что мне пришлось наклониться к нему поближе.

— Это я поняла. Что делать будем?

— Доставай оружие, — хладнокровно посоветовал он, все так же тихо.

Я кинула на него недоверчивый взгляд, затем посмотрела на Айрин. Она согласно кивнула, поддерживая идею Казимира. Неужели, предстоит драка?

Моя рука потянулась за пояс, куда я запрятала обменный на услугу кинжал Кайзера. Вряд ли он поможет против кого-нибудь кроме членов моего клана. А может?..

— Это кто-то из клана Смерти, — наконец, произнесла я. Не знаю, откуда во мне появилась такая уверенность, но теперь я могла сказать наверняка, что где-то в потемках прячется рыцарь или жрица.

— Ты уверена? — одними губами произнесла Айрин.

Я кивнула. Намерения чужака мне неизвестны, но я почувствовала необычайную

решительность действовать жестко, словно и не представитель моего вида бродил рядом, следя за каждым нашим шагом. Я навсегда отделилась от клана, так что теперь союзников среди его представителей у меня быть не могло. Любой, решивший приблизиться ко мне вплотную, абсолютно точно враг. Если это не отряд карателей, конечно. Тогда дело намного хуже, чем я могу себе представить. Но паниковать раньше времени не стоит, лучше позаботиться о безопасном продвижении к этому проклятому доктору. Его прихоть избегать вампиров может стоить нам жизни.

— Идем, — пробормотала я, держа кинжал перед собой. Его черное лезвие оттенило капилляры с речной водой, когда я нажала на маленький рычаг, выпускающий смертельный яд. Мой жест скорее был продиктован страхом, нежели логикой, но так я чувствовала себя немного спокойнее. Жаль, что кобура с пистолетами осталась в машине. Надо было захватить с собой двоих вампиров в качестве охраны, но моя своевольность взяла верх над здравомыслием. Почему я начинаю мыслить ясно только в экстренных ситуациях?!

Джерард застонал. Его голос в гулкой пустоте полутемного этажа стоянки показался таким несчастным, что я невольно ускорила шаг, затем перешедший в легкую трусцу. Айрин и Казимир поспешили за мной, оставаясь наготове. Я не сомневалась, что, в крайнем случае, они обязательно успеют отразить нападение врага сзади.

Таким образом, постоянно настороже, мы добрались до лестницы. Здесь свет оказался в порядке, и я облегченно выдохнула. До нашей цели оставалось всего два пролета. Но не успела я подняться на первую ступеньку, как к моим ногам, из темноты, откуда мы только что пришли, выкатилось что-то круглое, неправильной формы, громоздкое и дурнопахнущее. Я не сразу сообразила что это, но когда Айрин закрыла горячей ладонью мой рот, предугадывая крик ужаса, я узнала изуродованную голову Виктора. Его смерть этой ночью не что иное, как воля Форгивен из клана Мимидаэ. Какое отношение имею к этому я?!

Айрин презрительно отфутболила ее обратно, и мы втроем стремительно полетели вверх.

— Что это было? — закричала я на бегу.

— Мертвая голова, вот что! — рыкнул Казимир. Он легко лавировал по лестнице, бережно прижимая Джерарда к себе.

— Спасибо, Капитан Очевидность[1]! — язвительно пробормотала я, чувствуя невероятное облегчение, что мы избавились от возможного преследования неизвестного.

Ну, учитывая, что нас миновало неприятное происшествие, я могла позволить себе подумать об этом позже. Если доживу.

Айрин остановила нас у двери, ведущей с черной лестницы в холл. Волчица приоткрыла ее, и я смогла разглядеть, куда мы попали. Мы оказались на первом этаже какого-то солидного бизнес-центра, как, впрочем, я и предполагала. Холл оказался пустым, но в центре располагался охранный пункт. Самого охранника я пока не заметила, но больше чем уверена, камеры наблюдения заметят нас намного быстрее.

— Айрин, не хочу показаться занудой, но как нам попасть внутрь? Еще темно и все закрыто. Вряд ли охрана пропустит нас без вопросов, — я выразительно указала подбородком на Казимира с Джерардом на руках.

Волчица самодовольно ухмыльнулась, воспользовалась сотовым, набрала какой-то номер и сбросила.

— Смотри и учись, Джейн.

Я последовала ее совету и внимательно наблюдала за холлом. Через какое-то время отворились дверцы лифта, и оттуда показалась знакомая мне персона.

— Это же...

— Да, это Михаил, — улыбнулась Айрин.

— Когда вы успели сговориться? Да еще и телефонами обменялись! — удивилась я.

— У нас общий знакомый — доктор. Практически все оборотни рано или поздно проходят через его офис. Именно он и дал мне контакты Михаила.

Тем временем я наблюдала, как посланник доктора Дулиттла[2] кивнул нам в знак приветствия и ровным шагом направился к охране. Тут-то я и разглядела мощную фигуру офицера, прятавшегося за столом. Кажется, он только что проснулся, так как рука его то и дело тянулась потереть глаза и пригладить волосы. Михаил что-то еле слышно ему объяснил, а затем из кармана его пиджака появился толстый конверт, перекочевавший в ладонь охранника. Отлично сработано, а главное, до смешного просто.

Михаил поманил нас рукой, и мы свободно показали из своего укрытия. Он приветственно поднял руку, но его лицо вмиг посуровело, стоило ему увидеть Казимира.

— Никаких вампиров, — сказал он с жутким акцентом. — Это условие доктора.

— Не волнуйся, — я перешла на русский, — этот вампир уйдет, как только донесет пострадавшего.

Конечно, я затеяла это не потому, что Айрин не смогла бы донести Джерри сама, а потому, что нам нужен был еще один человек, пусть даже вампир, который смог бы драться, случись непредвиденное.

Михаил подозрительно осмотрел меня. Держу пари он и подумать не мог, что у нас общая родина. Я оценила его сдержанность, он без вопросов развернулся и жестом пригласил нас следовать за собой в лифт.

На циферблате красовалось множество ярких кнопочек, заканчиваясь на тридцать седьмом этаже. Вот это да, небоскреб! Неужели мы в Лондон-сити[3]?

Чтобы оказаться на нужном этаже, Михаил вставил маленький ключ в специальное отверстие, и только после этого нажал на тринадцатый этаж. Какое милое совпадение, мое любимое счастливое число.

Казимир уложил Джерарда на ближайший диван, как только мы вышли на этаж, принадлежавший доктору. Джерри застонал, я присела рядом, глядя его по голове, и зашептала ласковые слова, по-русски, чтобы потом не было неловко, если он услышит их и запомнит.

— Я возвращаюсь, — ладонь Казимира легла на мое плечо. Я накрыла ее своей рукой, с благодарностью обернувшись на вампира.

— Будь осторожен. Если кто-то из клана Смерти следил за нами, нас не оставят в покое просто так.

— Я справлюсь, не беспокойся, Джейн.

Я кивнула.

Когда он ушел, я с нетерпением посмотрела на Михаила.

— Ну что? Мы выполнили условие, вампиров здесь нет. Он примет нас?

Оборотень тут же скрылся за дверью с надписью «Доктор», оставив нас дожидаться его решения.

— Почти рассвело, — заметила Айрин, стоя у окна.

— Ты уверена, что мы поступаем правильно? — я повернулась к ней, устроившись на

диван рядом с Джерри. Небо окрасилось в фиолетовый оттенок, все еще шел сильный дождь.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла она.

— Доктору можно доверять?

— Конечно. Он один из самых сильных оборотней нашей стаи.

— Ели ты доверяешь ему, то и я тоже, — я уронила голову на ладони. — Ира, я так устала. Бесконечная борьба и постоянное ожидание предательства выматывают мне душу.

— Ничего не поделаешь, Женечка. Не мы выбираем нашу судьбу, — она присела рядом. — Скоро все закончится.

— Это уж точно, — пробормотала я, глядя на Джерарда. Он выглядел невероятно бледным. Лоб его оказался горячим сверхмеры, стоило мне прикоснуться к нему своей холодной рукой, как он снова застонал.

— Когда этот проклятый доктор...

— Входите, мисс Доу, — из-за двери показался Михаил.

— А Джерри? — с сомнением уточнила я.

— Иди, — подтолкнула меня Айрин. — Все нормально.

Доктор оказался мужчиной неопределенного возраста. Неопределенного именно потому, что очень трудно определить что-либо вообще, если человек, а в данном случае, оборотень, носит маску на лице, перчатки на руках и форменный безразмерный халат. Толстые линзы очков заслонили его глаза. Медицинская шапочка полностью скрыла волосы, так что разглядеть возможную лысину или седину не представлялось возможным.

Какое-то время мы рассматривали друг друга, а потом я огляделась вокруг. Обычный медицинский кабинет, которых я повидала тысячи на своем веку. Предположим, видела я не только обычные кабинеты, но именно этот напоминал приемную какого-нибудь терапевта или окулиста.

— Несите волка, — прошелестел голос доктора, после продолжительного взаимного рассматривания. Я вздрогнула, так как он напомнил мне голос из прошлого, но я не посмела позволить себе мельчайшую мысль по этому поводу. Тем не менее, голос был сиплым и надрывным, словно поврежденное горло мешало ему дышать.

Михаил отодвинул настенное зеркало над умывальником, за которым показался цифровой экран с клавиатурой. Введя какой-то код, он вернулся за Джерардом. В стене открылась потайная дверь, абсолютно незаметная на первый взгляд. Словно японская ширма она отъехала в сторону, открыв моему удивленному взгляду бронированное помещение, светлое и, наверняка, супер-стерильное. Посередине располагался широкий металлический стол. Остальные предметы интерьера отсутствовали.

Михаил внес Джерарда прямиком в секретное помещение, положил его на стол и вернулся обратно. Айрин першагнула порог, доктор последовал за ней, я двинулась было тоже, но он молниеносно развернулся, уперев твердую как сталь ладонь мне в грудь. От неожиданности я закашлялась, но подчинилась его желанию и осталась с Михаилом в обычной приемной.

— Не волнуйся, Джейн, — улыбнулась напоследок Айрин, прежде чем ширма снова задвинулась. — Доктор знает, что делает.

«Очень на это надеюсь», — мрачно подумала я, не решившись произнести мысли вслух. В конце концов, этот загадочный доктор должен излечить Джерарда, пострадавшего по моей вине. Если бы я не исчезла из его вида на длительный срок, Виктор не заполучил бы его в свои грязные руки.

Михаил удобно расположился на софе. Очевидно, происходящее его ничуть не волновало.

— Ты же леопард, — я устроилась рядом, с интересом разглядывая интерьер приемной. Рядом находился рабочий стол с включенными мониторами охраны. Интересно, а в бронированной комнате тоже есть камеры? — Что ты делаешь в компании доктора-волка?

Михаил равнодушно посмотрел на меня, затем отвел взгляд.

— Не люблю личные вопросы, — через какое-то время ответил он.

— Так это что-то личное? — я тут же зацепилась за его слова.

— Ты всегда суешь нос не в свое дело? — ухмыльнулся он, когда я его подловила.

— А ты всегда такой участливый к чужим проблемам?

— Я ничего не делаю просто так.

— Кто этот доктор такой, в любом случае?

— Оборотень, который спасает других оборотней.

— Он и тебя когда-то спас?

Последний вопрос заставил его отвернуться и закончить наш крайне информативный разговор. Интересно, он, правда, обязан чем-то доктору и теперь расплачивается? Или я мыслю совершенно не в том направлении?

Время тянулось бесконечно долго. Мое терпение куда-то улетучивалось с каждым десятиминутным интервалом на громкотикающих настольных часах доктора.

— Что ж так долго-то, а? — я встала и начала ходить взад-вперед у двери в секретный кабинет.

— Хочешь чаю? — наконец, произнес Михаил. Я удивленно покосилась на него.

— Ты шутишь?

— Или чего-нибудь покрепче? Тебе нужно расслабиться. Ты слишком напряжена.

— Напряжена? — мои брови возмущенно взлетели вверх. Если бы я начала распространяться сейчас о своем эмоциональном состоянии, боюсь, я бы потеряла над собой контроль. Поэтому плюхнулась на софу рядом с ним и сказала:

— Кофе. Покрепче.

Может, кофеин взбудоражит меня еще больше, но я почти на пределе. Нереально хочется спать, а впереди столько важных дел.

Михаил приподнялся, чтобы изящным движением руки нажать на кнопку коммуникатора на столе. Мелодичный женский голос ответил:

— Слушаю Вас, доктор.

— Это Михаил. Две чашки кофе, пожалуйста. Покрепче.

— Минуточку, — и аппарат снова заглох.

Через какое-то время в двери показалась симпатичная секретарша в бежевом костюме. Маленькая и рыжеволосая, она светила приветливостью. На подносе в ее руках дымились две ароматные чашечки свежесваренного кофе.

— Осторожнее, горячий, — заботливо предупредила она и снова вышла.

Коммуникатор издал пронзительный звук. Я поняла, что это сигнал вызова. Михаил снова потянулся рукой к аппарату и нажал на мигающую зеленую кнопку.

— Можешь включать, — из динамика засипел голос доктора. Аппарат снова отключился, а я насторожилась и подозрительно сощурилась, внимательно наблюдая за леопардом. Что, интересно, он собирается включать с разрешения начальства? Все оказалось просто — Михаил включил мониторы, располагавшиеся на рабочем столе.

Теперь, я могла наблюдать на экране компьютера происходящее в бронированной комнате. Изображение без звука, черно-белое, с неудобного угла обозрения, но и это выглядело невероятно жутко. Доктор, очевидно, взывал к звериной сущности Джерарда, нависнув над оголенным, израненным телом, слегка раскачиваясь из стороны в сторону. Я и не подозревала, что под одеждой у Джерри столько гематом и ссадин. Айрин держала его руки, сомкнутые над головой. Поначалу ничего не происходило, но чем сильнее доктор раскачивался, чем ближе его тело приближалось к пациенту, тем больше я не могла оторвать взгляд от происходящего. Голова Джерарда внезапно и резко откинулась набок, затем другой. Глаза его широко распахнулись, рот раскрылся в беззвучном крике. Не знаю, кричал ли он на самом деле, но по выражению лица я видела боль, которую он испытывает.

Айрин стоило огромных трудов сдерживать судороги его тела. Он дергался все больше и больше, и, в конце концов, волчица отлетела к стене мощным толчком его взметнувшихся рук.

Торс Джерарда подался вперед, заставляя его таким образом сесть на столе, ладони намертво вцепились в предплечья доктора, а тот в свою очередь также схватил его и начал трясти. Так они и находились друг перед другом, крича друг на друга, пока халат на спине доктора не лопнул, окрасившись черной жидкостью. По-крайней мере, черной она выглядела на черно-белом экране.

Доктор постепенно терял человеческий облик, грубо и жестко. Создавалось впечатление, что тело его ломалось, кости увеличивались, суставы меняли углы сгиба. Голова вытянулась, покрылась шерстью, а за ней и все остальное тело. Теперь когтистые лапы вцепились в руки Джерарда, продолжая трясти его все сильнее и сильнее. Зверь доктора оказался огромным черным волком. С каждым встряхом голова Джерарда запрокидывалась все сильнее и, наконец, кожа на его лице лопнула в момент по-вертикальной, и показалась волчья морда.

Не в силах смотреть на перекидывание Джерарда, я отвернулась. И тут заметила, что пролила на себя кофе, пока не отрывалась глазами от происходящего на экране. Михаила уже не было рядом, я осталась в приемной совсем одна.

[1] **Капитан Очевидность** (англ. Captain Obvious) — персонаж веб-комиксов Cyanide and Happiness (англ. Цианистый Калий и Счастье), приходящий на помощь, сообщая всем известную истину или что-либо очевидное.

[2] Доктор Дулиттл — аналог доктора Айболита.

[3] **Лондонский Сити** — историческое ядро Лондона. Один из основных мировых финансовых центров. В Сити расположена значительная часть достопримечательностей города, наравне с ультрасовременными небоскребами.

Глава Двадцать Четвертая

Глава Двадцать Четвертая.

Один раз враг — всегда враг.

Mass Effect 3

Меня оглушил телефонный звонок. Сигнал раздавался откуда-то с моего тела. Пошарив в карманах, я извлекла сотовый. Совсем про него забыла! Но кто, кроме лорда, знает этот номер?

— Что за чертовщина? — изумленно прошептала я, увидев на дисплее имя Виктора.

Собравшись с духом, я все-таки нажала кнопку ответа, но сказать ничего так и не решилась. Просто прислонила динамик к уху и стала ждать. Звонящий не заставил меня сгорать от нетерпения, заговорив первым.

— Здравствуй, Джейн.

Голос знакомый, но явно не Виктора.

— Облегчу тебе задачу. Это Марк. Или за короткое время ты успела забыть мой голос?

— Что тебе нужно? — я задохнулась от нахлынувших эмоций. Здесь было и негодование по поводу наглости набрать мой номер, ненависть и какой-то изощренный восторг снова слышать его голос. Проклятье, что со мной?! Когда же я, наконец, успокоюсь и забуду этого подлеца.

— Хочу назначить тебе свидание, дорогая, — рассмеялся в трубку он, словно прочитав мои мысли. Этот смех обидно кольнул в сердце.

— Ты решил поскорее расстаться с жизнью? — ядовито произнесла я.

— Ты все так же самоуверенна, — в его голосе не чувствовалось злобы, но я знала — все, что он говорит, несет отпечаток зла. — Оценила мой жест?

— Какой жест? — искренне не поняла я.

— Голову предателя.

— Ты был там? — меня вдруг бросило в жар.

— Конечно, нет. Я не настолько беспечен, дорогая. Всего лишь посылка. И напоминание.

— Напоминание чего?

— Того, что я всегда рядом, Джейн. Я постоянно слежу за каждым твоим шагом, знаю все твои ходы наперед. Ты не скроешься от меня, и никто не сможет тебя спрятать, будь то твой ненаглядный волчонок или знатный влиятельный кровосос. Помни, дорогая, тот, кто кажется другом, на самом деле может оказаться смертельным врагом.

— Одно твое существование доказывает это, — прошипела я, почувствовав выступившие слезы на глазах. Он продолжает глумиться надо мной и все еще пытается манипулировать. Заронив зерно сомнения в мою душу, он надеется обезоружить меня и победить. Не выйдет, Марк! Я все еще должна убить тебя.

— Откуда у тебя мой номер? — сквозь зубы проговорила я.

— Он вбит в память сотового Виктора.

— Сотовый Виктора? — я на секунду опешила. — Но, ведь...

— Совершенно точно. Он был у слуг Мимидаэ.

— Ты! — я ужаснулась. — Что ты сделал с ними?!

— Сократил число слуг до положенного. По вампирским правилам не больше одного, дорогая, — он снова рассмеялся, на этот раз самодовольно. — Всегда не больше одного!

— Не может быть, — прошептала я сама себе, не в силах поверить, что он подобрался к нам настолько близко. Хотя, не удивительно. Марк способен на все.

— Советую тебе позаботиться об остальных своих знакомых, Джейн, — теперь его голос звучал угрожающе. — На подземной стоянке было слишком многолюдно сегодня, не правда ли?

— Ты не смеешь... — я поняла, что он имеет в виду вампиров, оставленных у машины. И Казимир...

— Да, Джейн. Но ты в силах остановить меня.

— Чего ты хочешь?

— Мы едины с тобой, дорогая. Моя кровь в тебе. Ты такая же, как и я.

— Ошибаешься, — я злорадно ухмыльнулась. — Антидот нейтрализовал твою поганую вакцину, Марк. Теперь я нечто совершенно другое.

— Ты так и не поняла? — он звучал слишком беззаботно, чтобы я поверила ему. Но, с другой стороны, я знала, что Марк довольно искушен в интригах и будет использовать любой метод, чтобы смутить меня. — Антидота не существует Джейн. Все это большая иллюзия! Ты все еще находишься под воздействием моей вакцины. От этого не сбежать и никуда не деться. Твоя мутация еще не завершена, только я могу помочь тебе, дорогая.

— Ты блефуешь!

— На твоём месте я не был бы так категоричен. Подумай, с чего бы лорду-вампиру помогать тебе? Он преследует только свои корыстные цели в борьбе за власть. Разве он не воспользовался тобой без твоего согласия? А волчонок? Не он ли убил твоего отца?

Его доводы и крайняя осведомленность звучали убедительно, но мой мозг отказывался принять все за чистую монету. Мне нужно было время, чтобы все хорошенько обдумать. Но время — непозволительная роскошь, как-раз его-то у меня и не было.

— Я докажу тебе, что это правда, — в трубке снова зазвучал его голос, прерывая ход моих мыслей. — В любом случае, тебе предоставится единственный шанс покончить со мной раз и навсегда. Другой возможности я тебе не дам.

Что же делать? Я, конечно, горю жаждой мщения, но трезво оценивая собственные силы, понимаю, что в одиночку мне с ним не справиться. Если то, что он сказал — правда, если лорд обманул меня фальшивым антидотом, то все кардинально меняется. В любой момент начнется трансформация... Господи, в какое чудовище я превращусь?..

— Так что ты решила, Джейн? — нетерпеливо спросил Марк. — У меня нет времени уговаривать тебя.

— Будь ты проклят, Марк, — прошептала я.

— Отлично, — снова рассмеялся он. — Я пришлю тебе время и адрес текстовым сообщением. Надеюсь на нашу скорую встречу, дорогая. Да, постарайся оставить свою вампирскую шайку дома. Это условие.

И в динамике раздались короткие гудки.

Через секунду сотовый надрывно запищал, а я получила смс с нужным адресом. Встреча была назначена на закате. Всего день чтобы подготовиться и победить. «Плохи твои дела, Джейн», — сказала я сама себе.

Наверняка, Марк готовит ловушку. Идти туда следует, собрав все возможные силы на свою сторону. Я зашла слишком далеко, чтобы отступать.

Когда все закончилось, я все еще сидела на диване, а у моих ног лежала пустая чашка кофе. Появилась секретарь и молча отдала мне полотенце, поднимая посуду. К счастью, она не разбилась.

Я напряженно думала, что же делать дальше. Беспокойство за Джерарда куда-то испарилось. Конечно, стоило увидеть на экране монитора его волка, как меня тут же захлестнула гордость за его мощного зверя. Крупный, с длинными изящными лапами, он стоял рядом с черным волком, в которого обернулся доктор. На фоне Джерри тот выглядел куда меньше, но тоже довольно внушительно.

Во время трансформации мой взгляд был прикован только к их фигурам, и я полностью потеряла из вида Айрин. Теперь же я видела, как она поднялась на ноги, держась лапами за стену, чтобы не потерять равновесие. Пстойте! Лапами?! Ну да, совершенно отчетливо я видела волчьи лапы, появившиеся вместо рук. Очевидно, аура трансформации задела и ее, вызвав ответную реакцию. Вот так дела...

Она прошла сквозь двойной комплект стальных дверей, нажав на кнопку выхода носом, так как когтистой лапой это оказалось весьма проблематичным.

— Ты выглядишь, эээ... — замялась я, подбирая нужное слово.

— Не стоит, — холодно отрезала она, усаживаясь рядом со мной.

— Ладно. Как Джерри? — перевела тему я, косясь на ее острые когти.

— Жив-здоров. Трансформация полностью излечила его, но он не сможет вернуться в человеческую форму в ближайшее время.

Я снова перевела взгляд на экран. Волки разошлись по разным углам комнаты и улеглись отдыхать. Я могла представить, насколько их обоих вымотало исцеление, и внезапно, сама почувствовала груз усталости. Зевнув, я потянулась, захрустев косточками позвоночника.

— Что-то случилось? — вдруг спросила Айрин.

— С чего ты взяла? — удивилась я.

— Ты кофе на себя пролила, — она кивнула на мою залитую одежду.

— Ну, это я от избытка эмоций, когда увидела методику врачевания вашего доктора. Но — да, кое-что случилось.

Я вкратце пересказала ей разговор с Марком.

— Вот мерзавец, — она с чувством стукнула тяжелой лапой по ближайшей столешнице, чуть не разбив ее. — И что ты решила?

— Пока ничего. У меня не осталось сил думать.

— Женя, тебе нужно отдохнуть, — она сочувственно погладила меня по плечу, забыв, что вместо руки у нее волчья лапа. — Поспи.

— Есть ли у меня это время?

— Есть, не волнуйся. До заката мы что-нибудь придумаем. Но тебе, определенно, нужен отдых. К тому же, возможно, Джерард оклимается к тому времени и сможет перекинуться обратно. Тогда у тебя будет еще одно прикрытие. Ты же знаешь, он не подведет. Да к тому же очень разозлится, если ты пойдешь без него.

— Ладно, уговорила, — я деликатно спихнула ее с софы ногами, принимая горизонтальное положение, и недвусмысленно уставилась на ее когти. — А ты, эээ...

— Скоро мои руки станут снова человеческими, да, — пробормотала она недовольно. — Спи давай.

Я улыбнулась, закрыла глаза и провалилась в беспокойный, но благодатный сон.

— Я спросила Михаила. У него есть выход на банду Форгивен Мимидаэ. Котик обещал договориться о взаимопомощи и сотрудничестве. Я уже связалась с Декланом, — огорошила новостями Айрин, стоило мне открыть один глаз.

Терпеть не могу слово «сотрудничество». Не оттого, что не люблю работать в группе. Просто каждый раз, когда его используют с целью приобщить меня к работе, все выходит наперекосяк.

— Значит, Кайзер... — я села на диване. Усталось почти полностью испарилась после глубокого сна, и я чувствовала себя отдохнувшей. По крайней мере, руки волчицы снова стали нормальными.

— Да, — кивнула она в ответ на мой незаданный вопрос. — Шакал забрал Кайзера. Деклан сказал, что он все еще жив, так как Мимидаэ чувствует своего слугу, связанного с ней узами крови.

— В чем может быть их интерес, чтобы присоединиться? — поинтересовалась я.

Она замялась. Мне это не понравилось.

— Только не говори, что ты пообещала им черную кровь! — возмутилась я, всплеснув руками.

— А что мне оставалось делать? — она искренне сожалела, это слышалось в интонации голоса. Но мне было наплевать на ее сожаления. Речь шла о моей крови! — Не было другого варианта, чем еще можно было их привлечь.

— Проклятье, Ира! Можно было посоветоваться со мной для начала!

— Уж прости, Женя, но ты спала. Время не терпело, так что пришлось действовать по обстоятельствам.

— Значит, моя кровь, все-таки представляет для них интерес, — задумчиво произнесла я, откидываясь к спинке софы. — Что ж, значит они что-то темнят. Мне представится возможность выяснить подробности. Им, наверняка, удастся выяснить, насколько блефует Марк, остаюсь ли я его чудовищем или же Антидот лорда вытравил из моего тела эту гадость.

— В любом случае, — ободряюще вставила Айрин, — это будет после того, как мы разберемся с Шакалом.

«Разберемся с Шакалом»... Вдруг что-то кольнуло меня при этой фразе, я горько усмехнулась. Не понимая, отчего именно, я прижала руку к дрогнувшему сердцу. Не хватало еще в самый последний момент все завалить! Марк не будет мешкать, какие бы планы он не преследовал на мой счет. Только не после того, что произошло между нами за все это время. Мы по разную сторону баррикад и назад пути нет.

Я больше не люблю Марка, уже много лет. Я отчетливо осознала, что мучилась все эти годы чувством вины, не могла простить себя за беспомощность, ошибочно принимая свои эмоции за сильное чувство. Но, я благодарна ему за свое долгожданное освобождение. Он

натворил достаточно бед. Теперь я свободна и могу сама распоряжаться своей жизнью. Ненавижу ли я его? Да.

Я неуверенно кивнула. Думаю, от нее не укрылась моя растерянность.

— Мы справимся, Жень, — она тронула меня за плечо, неверно растолковав причину.

— Надеюсь, Ира, — я накрыла ее ладонь своей. — Как Джерри? И сколько я проспала?

— Уже четыре часа.

Я проспала почти весь день. Что ж, осталось еще время, чтобы найти надежную компанию для встречи с негодяем. Хотя, меня терзали смутные сомнения, что, сколько бы народу не нашлось, этого все равно будет недостаточно. Шакал сколотил себе сильную и многочисленную стаю. С другой стороны, если бы он был настолько в себе уверен, вряд ли бы он назначал встречу на закате. Значит, он боится, что я возьму с собой вампиров. И значит, он не настолько силен, как хочет казаться. Поэтому, есть вероятность, что он, действительно, блефует. Как же мне нужна сейчас помощь Джерри и лорда Максимилиана.

— Ты не ответила насчет Джерарда, — я вернулась на землю из своих мыслей.

— Он все еще спит, — она растерянно развела руками. — И он все еще волк. Я ничего не могу с этим поделать, пока он сам не сможет перекинуться обратно.

— Доктор все там же? — я поднялась и подошла вплотную к монитору, показывающему происходящее в запертой комнате.

— Нет, доктор уже ушел.

— Что?! — я изумленно обернулась к Айрин. — Доктор уже трансформировался, а Джерри — нет? Этот доктор настолько сильный вервольф?

— Что ты, нет конечно, — Айрин встала и подошла к монитору, оказавшись рядом со мной. — Посмотри на Джерри. Он безумно устал, его связали серебром, а ты знаешь, насколько это мучительно для оборотня? Несмотря на всю его силу, сейчас он восстанавливается. Доктор восстановился быстро, потому что не был ранен. И хотя по нашим меркам ему всего несколько лет, то есть для оборотня он очень молод, в нем достаточно энергии, чтобы восстановиться вовремя.

Я слушала ее, разглядывая через монитор спящего волка. Мне было видно, как равномерно вздымается его брюхо при каждом вздохе, и я тихо радовалась, что с Джерри все в порядке, что он остался жив, и теперь был практически полностью здоров.

— Неужели никак нельзя ускорить его трансформацию в человека? — я повернулась к Айрин, умоляюще вглядываясь в ее лицо.

— Ну, есть кое-что... — она задумчиво потерла подбородок. — Но тебе этот способ не понравится.

Я фыркнула. В последнее время мне не нравится абсолютно все!

— И что же это за способ?

— Накормить его.

— И все? Просто накормить его? Почему мне это не понравится? — я искренне недоумевала.

— Ну, потому что оборотни не едят в ресторанах!

— Что ты имеешь в виду?

— Они не едят жареное, вареное, и даже приготовленное на пару!

— Ира...

— Оборотни питаются исключительно сырым мясом. С кровью. Желательно тепленьким. И, конечно же, это не должна быть падаль.

— Ира...

— Потому я и сказала, что тебе это не понравится.

— Я, между прочим, вегетарианка, — пробормотала я, заранее представляя трапезу волка-оборотня. — Скажи, а в человеческом состоянии как же?

— В человеческом состоянии мы едим человеческую еду, — она закатила глаза, словно разговаривая с каким-нибудь несмышленьшем, который должен был знать настолько простые вещи.

— Где же ты достанешь мясо? — поинтересовалась я.

— Попрошу из запасов доктора, — улыбнулась она. — А заодно достану тебе какой-нибудь одежды. Твоя заляпана кофе и помята. Жди здесь, я скоро вернусь.

Пока я ждала ее появления, мысли о предстоящей встрече с Марком не давали мне покоя. Что он задумал? Почему не назначил встречу на закате? Ведь в его команде есть сильные вампиры, такие как Мичио и его стервозная сестра Мизуки.

— Что же делать, что же делать? — бормотала я, постукивая ногтем по монитору, рассматривая большого волка.

Джерри спит, без него мне никак не справиться. Я искренне надеялась, что идея Айрин сработает, но желания наблюдать его обед у меня не было.

Кто еще в состоянии мне помочь? Я старалась вспомнить все варианты, никого не забыть, прогоняя в мозгу события прошедших дней. Я точно не знала, прошло ли несколько недель с того момента, как я прибыла в Лондон. Дни смешались в одну сплошную череду, я потеряла им счет и чувствовала себя, словно в нескончаемом кошмаре. Смогу ли я когда-нибудь снова вернуться в привычную жизнь? Сомневаюсь. Да и особого желания нет и впомяне.

— Отлично! — дверь с грохотом распахнулась, очевидно, Айрин использовала для этого ногу. Она выглядела довольной, но самым примечательным в ее облике оказалось то, что за собой она тащила огромный черный пакет для мусора. По его очертаниям я могла лишь догадываться, что же за огромная туша находилась внутри.

Я с шумом сглотнула, тошнота подступила к горлу, стоило воображению нарисовать красочные варианты.

— Что это? — все же спросила я, надеясь, что волчица не пустится в объяснения.

— Обед, — она ухмыльнулась, прочитав мои мысли по лицу. — Ты не хочешь этого знать.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Ты сделаешь это сама?

— Конечно. Доктор немного занят.

За ее спиной показалась секретарь.

— Джейн, Эйприл, — представила нас Ира.

— Вот одежда, которую Вы просили, — девушка протянула мне сверток.

— Спасибо, — я с благодарностью приняла из ее рук пакет. — Я просто мечтаю принять душ.

— Конечно. Он есть в кабинете доктора. Я проведу Вас, так как он спит.

— Премного благодарна.

Я кивнула Айрин и удалилась по своим делам. Надеюсь, освежившись под горячими струями воды, я смогу найти скорое решение для своей проблемы.

Глава Двадцать Пятая

Глава Двадцать Пятая.

Ты будто сидишь в кинотеатре, смотришь фильм о своей собственной жизни. И вот ты там, на большом экране — большом, как твоя жизнь. Ты гребанная кинозвезда! Убиваешь плохих парней, отрываешь им конечности. И тебе хорошо! Ты смотришься хорошо! Бл**ь! Ты хорош! А потом ты понимаешь кое-что: все остальные в зале... они кричат. Потому что они смотрят хоррор. А ты — не герой. Ты — монстр!

Джеки Эстакадо

Как я оказалась в этой западне? А так, что мерзавец Шакал провернул умопомрачительную аферу, снова окрутив меня вокруг пальца. Подстава оказалась настолько тонкой, что я и подумать не могла, что вляпаюсь так легко.

Но, все по-порядку... Как и договаривались, я прибыла на место встречи с Шакалом, сопровождаемая компанией своих оборотней. Старый причал был практически заброшен, в чем нет ничего особенного, так как все локации, выбранные Шакалом, были в большинстве своем безлюдны.

Пришвартованный катер должен был отвезти нас на маленький остров посреди озера, где, как подразумевалось, и должна была состояться встреча. Мне сразу не понравился поворот событий. Не то чтобы я наслаждалась ситуацией с самого начала, но все складывалось далеко не в нашу пользу. Пустынный остров и никого кроме Марка и его людей? Вы шутите? Даже я поняла, что это все тянет на особо тяжкое самоубийство...

Но, выхода не было. Из трюма показалось небритое лицо капитана. Его тяжелый взгляд оценивающе скользнул по нашим фигурам, и он зазывно кивнул. Что ж, пришлось принять его учтивое приглашение.

Меня всегда укачивало на борту, но теперь я чувствовала себя абсолютно уверенно, несмотря на беспокойную воду. Морозящий дождь под усиливающимся ветром начинал хлестать в лицо, тучи абсолютно скрыли небо и даже лунный свет больше не освещал нам путь во тьме. Только зеленые причальные огни пустынного острова служили маяком, словно лесной болотный огонек, манящий путника на верную смерть.

Остров терялся в туманной дымке, но неминуемо приближался. Я волновалась все сильнее, изредка теребя кожаную кобуру за пазухой. Укомплектовавшись оружием до зубов, я знала, что Марк невероятно силен, и любое оружие, даже самое эффективное, окажется просто игрушкой при встрече с ним и его подручными. К тому же у него был главный козырь против меня — правда и ложь. Кто я — монстр или все еще жрица проклятого клана?

Мы ступили на землю, когда ночные облака рассеялись, и дождь остановился. Что ж, вот он час расплаты. Развязка близка.

Вблизи не оказалось никаких строений, только дорожка, уходящая в лесную чащу указывала на присутствие хоть какой-то «жизни».

Айрин держалась за моей спиной вместе с Джерри. Он все еще был слаб, но настоял на том, чтобы сопровождать меня, как только очнулся. Что ж, я была безмерно благодарна ему,

и это придавало мне больше уверенности, чем я могла себе представить. Втроем мы настороженно оглядывались и принохивались, стараясь уловить приближение врага.

Мимидаэ обещала, что прибудет после заката вместе со своим единственным оставшимся спутником — Декланом. В обмен на сотрудничество я должна была поделиться своей черной кровью, если, конечно, Марк не соврал, и я все еще жрица клана. Или чудовище, подобное ему? В любом случае, кровь — цена за их помощь. Хоть и звучит не очень-то справедливо, учитывая, что Кайзер в лапах Шакала, а Мимидаэ по-любому хочет его вернуть.

Мизуки и Мичио появились из-ниоткуда, в ногу шагая по неровной дорожке. Я напряглась, как только распознала их фигуры. За ними шествовало еще несколько вампиров, материализовавшихся из туманного лесного мрака, которых я видела впервые. Самыми последними показались оборотни — вездесущий Михаил и Эдвард Черное Облако. Марка среди них не было.

— Что это значит?! Где Марк?! — крикнула я им, все еще находясь на расстоянии.

Изящное лицо вампирши уродовала повязка.

— Я вырву твой глаз, стерва! — завопила разъяренная Мизуки, указывая пальцем на то место, где должен был быть ее собственный. — И буду носить его в том месте, откуда ты вырвала мой!

— Тогда тебе придется поискать замену и для всего остального, потому что сейчас ты сохнешь, — прошипела я, ощущая как разгорается моя невиданная прежде ярость. Рука потянулась за кобуру.

Мизуки, казалось, рассверипела еще больше и с пронзительным воплем кинулась на меня. Единственным спасением мог оказаться револьвер, заряженный кровью жрицы, но я не успела, и за секунду до выстрела, вампирша сбила меня с ног. По инерции мы отлетели на пару футов, как клубок разъяренных сцепившихся диких кошек. Мизуки силилась придушить меня голыми руками, направив заостренные когти на мою сонную артерию. Я же, выронив свое оружие, удерживала ее запястья изо всех сил. Но, мгновенно просчитав свои шансы, я поняла, что их не так уж и много, так как я совершенно позабыла о вампирьих челюстях, клацнувших прямо перед моим носом.

Голос Мичио резко осадил ее и заставил мгновенно остановиться. Он что-то скомандовал ей по-японски, и она резко отпрянула, с яростью залепив мне звонкую пощечину. Я ощутила солоноватый вкус черной крови на губах. Стерва истерично рассмеялась, когда я вытерла кровь тыльной стороной ладони. Ее лицо искажала гримаса пламенеющего гнева, единственный нетронутый глаз мерцал, а алые губы обнажили белоснежные клыки. Истинная азиатская фурия с длинными черными волосами. Залюбуешься, честное слово, если раньше не помрешь.

Джерард помог мне подняться. Очевидно из всей толпы марковой шайки, только Мизуки позволила себе атаковать. Остальным, как я поняла, был отдан приказ ждать, ну или сопровождать нас к Шакалу. По крайней мере, я на это надеялась.

— Мы здесь, чтобы сопроводить вас на место встречи, — Мичио сохранял полную холодность и ни один мускул не дрогнул на его каменном лице. Сотни лет тренировок плюс национальное японское самообладание... хм, почему его сестре это не доступно?

— Зачем такая толпа? — спросил Джерри, все еще поддерживая меня под локоть. Я отстранилась, так как не хотела показаться слабачкой на виду всех этих вампиров и пары оборотней. По крайней мере, им не было известно о нашем сговоре с леопардом.

Мичио переместил ледяной взгляд на него, но Джерри, как я заметила, и бровью не повел.

— Предосторожность, — медленно отчеканил вампир.

Джерард лишь пренебрежительно хмыкнул, но не сказал ни слова.

И мы последовали за нашими провожатыми, окружившими нас со всех сторон. Честно, мне показалась такая предосторожность уж слишком безосновательной. Неужели Марк волновался, что у меня в рукаве есть козырь? Хитер, негодяй... Поэтому, наверняка просчитал все на несколько шагов вперед.

Я незаметно перемигнулась с Айрин, и это придало мне еще немного уверенности. Пока я спала, Айрин взяла на себя полную ответственность за нашу безопасность и соратников. Она связалась со всеми, с кем мы когда-либо вступали в контакт и, как говорится, «забила стрелку». Очень многие оказались вовлечены в это дело, о чем Шакал, я была уверена, не мог догадываться. Так что его поджидают многие сюрпризы. Одно я выучила наверняка — никаких условий с ним я соблюдать не собиралась. Я не настолько глупа, чтобы идти у него на поводу не подкрепив тылы.

Шагать во тьме пришлось долго — кроны деревьев почти полностью спрятали небо, но, постепенно, начинали редеть. Кажется, Марк решил поиздеваться над нами, прежде чем встретиться. Дорога оказалась мрачной, воздух сырым и холодным после недавнего дождя. Пар изо рта был едва различим в тусклом лунном свете. Единственным плюсом оказалось, что комары дохли от одного единственного глотка черной крови. Так вам и надо, мелкие кровососы.

Перешептываться с Айрин не хотелось, а говорить по-русски я не решалась, так что шли мы в полной тишине. Остановились только тогда, когда дорога вывела нас к огромному зданию склада посреди поля, стоило ступить за пределы леса.

— Приветствую в моем славном королевстве, — раздался голос Марка, и он сам тут же показался из скрипучих ворот.

— Королевство Великобритания находится под властью королевы, — пробурчала я. — Не забывайся.

— Дорогая моя, здесь королева не имеет абсолютно никакой власти, — зловеще рассмеялся он. По-прежнему красив, негодяй. Его улыбка всегда заставляла меня трепетать, но сейчас я ощущала только отвращение. Я ненавидела его и все что с ним связано. От любви до ненависти один шаг, ведь так?

— Прошу в мою скромную обитель, — он кивнул в сторону склада и кто-то, неожиданно схватив и скрутив мои руки из-за спины, поволок меня внутрь. Я успела заметить, что с Джерри и Айрин поступили так же, но они не стали особенно сопротивляться. Я же испугалась, не ожидая такого поворота событий.

— Это не обязательно, — я кричала, пытаюсь брыкаться. — Мы пришли добровольно!

— Приведа за собой хвост?! — разъяренно закричал Марк, сжав кулаки. Глаза его гневно расширились, и немигающий взгляд пробил во мне ужас до самых косточек. Я уже успела позабыть, полностью потерявшись во все возрастающей ненависти, каким монстром он мог быть в прошлом и насколько он чудовище сейчас, в полном смысле этого слова.

— Что? — я ошеломленно уставилась на него, как только меня пронесли мимо. Неужели мы раскрыли себя? Но как это возможно? Разве только что среди наших соратников есть предатель. У меня не было времени перебирать в голове список имен и прикидывать, кто мог заложить нас и переметнуться на его сторону. Неужели Михаил?!

— Я не собираюсь с тобой церемониться, Джейн, — прошипел он. И дверь захлопнулась за нами, погружив в сплошную темноту.

— Да будет свет, — раздался наигранно-торжественный голос Шакала и тысячи прожекторов осветили громадных размеров помещение. Металлические стены уходили далеко ввысь, смотреть в потолок было невыносимо больно для глаз из-за яркого искусственного света.

— Что происходит, Марк? — дрожащим голосом спросила я. Никто из нас не сопротивлялся, и мы оказались усаженными на подобия электрических стульев, накрепко привязанные и ограниченные в движении.

— Я знаю о вашем плане с Мимидаэ.

Я на миг опешила, стараясь подавить внешнее волнение.

— Я не понимаю о чем ты, — мои губы едва шевелились, а на лбу выступила испарина.

— Она не проникнет сюда, — продолжал он. — Снаружи мы защищены кровометателями, так что стоит лишь ей сунуть свой неменяемый нос, она сразу же окажется пришибленной потоком черной крови.

— Что тебе нужно, засранец? — я вскипела от ярости, плюнув на прикрытие, пока мои спутники сохраняли молчание. — Я думала, мы обсудим все и придем к какому-то решению. Я пришла за гребаной правдой!

— Правдой, Джейн? — он усмехнулся и приблизился ко мне вплотную. — Когда в наших отношениях была правда? Все было ложью, наивная девочка.

Он едва коснулся моих губ своими, и успел отодвинуться прежде, чем я плюнула ему в лицо.

— Мне ничего от тебя не нужно, кроме того, что я собираюсь взять, — он пренебрежительно стряхнул мой плевок с шелковой рубашки. Я промахнулась, но плевок ненависти достиг-таки этого подонка.

— И что же это?

— Угадай с одной попытки, Джейн.

— Кровь?

— Умница.

Я на миг опешила и удивленно разглядывала его ухмыляющееся лицо. Моя кровь нужна ему? Зачем?

— Так и быть, — он иронично закатил глаза, — отвечу на немой вопрос в твоих глазах. Лорд вампир действительно вколол тебе антидот. И штукавина эта прекрасно разрушает монстрозные клетки, полученные тобой при инъекции вакцины от Клана Смерти. Эта мерзость превратила меня в мостра, и должна была сотворить то же самое и с тобой. Я проводил бесчисленные опыты на членах клана, оборотнях и вампирах. Не все опыты оказались удачными, но те испытуемые, что выжили, превратились в совершенное оружие уничтожения.

Он снова приблизился ко мне вплотную, присев на корточки, внимательно наблюдая за моей реакцией. Я лишь пристально следила за каждым его движением и пыталась осознать и упорядочить все, что он мне сейчас рассказывал.

— Но я не мог предвидеть тот факт, что вакцина начнет постепенно убивать нас. Мутировавшие ДНК оказались слабы перед черной кровью, слишком уж она сильна. Я умираю, Джейн.

— Ты лжешь, как всегда, — процедила я.

— Не имеет значения правда это или ложь, — он выпрямился. — Я собираюсь откачать большую часть твоей крови, перемешанную с антидотом. Очевидно, ты хорошо справляешься со всем этим мутационным дерьмом, так что готовься поделиться со старым другом.

— Ты просто ничтожество!

— Оскорбления бессмысленны, малышка, — он снова рассмеялся, выпрямляясь.

— Ты знаешь, что хорошо смеется тот, кто останется в живых?! — в отчаянии крикнула я.

Ближайшая стена откатилась, и показался невероятных размеров приборный стол с компьютерами, какими-то аппаратами для перекачки крови и всеми подобными устройствами. Выглядело внушающе и жутко. Холодок пробежал по моей спине, и мне стало жарко.

— Что ж, попробуй, любимая, — он развернулся и скрылся за дверями. Большинство вампиров сосредоточились по помещению, засновали туда-сюда, а на меня накатила паника. Я видела краем глаза, что Джерри и Айрин попытались освободиться от связывающих их оков, но это казалось бесполезным, поэтому они остановились. Приближающаяся паника замаячила где-то на краешке моего сознания.

— Успокойся, Джейн, — едва слышно прошептал Джерри. — Все под контролем.

— О чем ты? — я нервно повернула к нему голову. Его глаза загадочно блестели из-под непослушных волос.

— Увидишь, — он тайком подмигнул из-под челки.

Его мягкая спокойная улыбка подействовала на меня магически. Все, что я должна была сейчас делать, это успокоиться, подыгрывать Марку и ждать дальнейшего развития событий. Как обычно, история идет своим чередом вне зависимости от моих решений и я никак не могла ни на что повлиять. Но я начала к этому привыкать. В конце концов, рядом со мной люди, которым я могла доверить свою жизнь.

— Они уже здесь, — шепнул Джерри.

«Они уже здесь...» Откуда ему известно? Кто — они? Наши союзники? Надеюсь, обойдется без сюрпризов...

Даже если и так, хватит ли у них времени на то, чтобы прорваться на склад прежде, чем Шакал откачает из меня всю до последней капли кровь? Бесконечные минуты тянулись невыносимо, и я снова почувствовала, как начинают холодеть мои конечности от страха. Ладони вспотели, но я не могла достаточно пошевелиться, чтобы вытереть их.

Наконец, железная дверь в соседнее помещение протяжно заскрипела и тяжело отворилась. Показался человек в целлофановом халате, полностью запакованный в причудливую экипировку. Методом дедукции я поняла, что это вампир, и именно он отвечает за качание моей крови во все эти многочисленные колбы и приборы, уже успевшие запугать меня до дрожи в коленях и зубной дроби.

— Джерри, — прошептала я почти беззвучно. — Мне...

— Я знаю, Джейн, — его ответный шепот был на грани слышимости. — Не бойся. Все будет хорошо!

Легко сказать, Джерард... это не тебе собираются пустить немного черной кровушки. Проклятые монстры... однако, эта единственная мысль поразила меня внезапно и до глубины души — я перестала причислять себя к ним. Я больше не считала себя монстром, и это несказанно радовало. Я — это просто я, и неважно, что моя кровь черна, что она мгновенно растворяет вампирскую плоть на атомы, наплевать на то, что по спине моей

вьется движущаяся спираль взвешенной субстанции, которую мы зовем Татуировка. Я больше не монстр. Я — Джейн Доу.

Внезапный сигнал опасности прервал ход моих мыслей. Свет погас, и включились красные лампы экстренного света под пронзительный звук сирены. Снаружи донесся шум стрельбы, автоматная очередь (трель АК[1] я узнаю из тысячи), чьи-то крики. Кто-то усердно и с чувством пытался выбить двустворчатую гигантскую металлическую дверь в помещение, где мы томились, связанные по рукам и ногам.

БАМ! И с нашей стороны двери образовалась огромная вмятина. Ого... нехилая сила нужна, чтобы так хорошо приложить металл — до образования внушительной вмятины. БАМ! Второй удар пробил дыру, и я смогла разглядеть чей-то кровавый кулак в образовавшемся отверстии. Металл, словно картон, рваными ошметками обрамлял руку, которая не спешила убраться и продолжала торчать сжатым кулаком вперед.

— Какого...? — удивленно выругался Джерри. Интересно, настолько ли сильны оборотни? Наверняка, Марк позаботился о том, что все вокруг относительно устойчиво против сверхъестественных существ, и он в полной безопасности. Кто же способен на удар такой мощи?

Рука внезапно исчезла и... БАМ! Третий удар вышиб очередной кусок металла, превращая дверь в решето. БАМ! БАМ! БАМ! Я практически оглохла от нарастающего хаотичного шума вокруг. Люди Шакала давно забили тревогу и бегали вокруг, возводя баррикады из тяжелой мебели, балок, всего, что весило достаточно тяжело и могло предотвратить вторжение извне.

Я, оглушенная и ослепленная тревожным светом, ликовала в душе. Одно я знала — тот, кто пытается прорваться снаружи — враг Шакала. Конечно, не обязательно это окажется наш друг, но я на это крайне надеялась.

Я все еще была накрепко привязана к стулу, так же как и мои друзья за спиной — Джерард и Айрин. Но, я поняла, что нельзя упускать момент, второго шанса может не быть, поэтому я принялась расшатываться на стуле, в надежде ослабить веревки.

Показался разъяренный Марк, но я успела заметить мимолетный отблеск растерянности на его лице. Он не ожидал, что кто-то придет на помощь так скоро и так... яростно. Он и не подозревал, что на нашей стороне такие силы. Ну, скажем так, я тоже об этом не подозревала, и это нас объединяло. Разделяло же то, что я была счастлива, а он, надеюсь, наделает в штаны от страха, потому что разъяренная жертва может быть гораздо страшнее и кровожаднее, чем ее мучитель.

— Что происходит, стерва?! — он кинулся ко мне, схватив и приподняв меня за грудки прямо к своему лицу, так что я ощутила его обжигающее дыхание на губах. — Кого ты привела за собой?!

— Достаточно сильного засранца, который надерет твою задницу! — я плюнула ему в лицо, поразившись своей внезапной смелости. Он легко мог свернуть мне шею в ту же секунду. Однако, Шакал взревел в бессильной ярости как раненый зверь, взвалил меня на плечи прямо со стулом, и быстро направился в сторону внутренних дверей.

— Джерри!! — завопила я, через секунду потеряв его испуганное лицо из вида. Я успела заметить, что он пытался освободиться, как только увидел, что я в лапах Шакала, и тот тащит меня в неизвестном направлении, но его попытка не увенчалась успехом.

Марк не особо заботился о моих чувствах и личной безопасности, продолжая бежать со мной на плечах по узким коридорам, крутым лестницам с низкими потолками, с

выступающими балками и острыми углами. После пары удачных уворачиваний, и нескольких ударов головой о стену, финальный лобовой страйк в неприкрытую дверь вырубил меня на неопределенный срок.

И это было благодатное забытие, так как очнувшись посередине кровавой бойни на широкой поляне. Радостным открытием было то, что проклятый стул куда-то запропастился, а мои конечности были абсолютно свободны.

Я предпочла остаться лежать на влажной траве, перевернувшись на живот, надеясь, что меня не заметят. Голова немислимо гудела, глаза пришлось вытереть ближайшим мокрым листом, потому что черная кровь уже запеклась и мешала видеть. Оказывается, она все еще сочилась из раны на лбу, которая ужасно саднила.

Постепенно головокружение ослабло, возвратился слух, разрывая барабанные перепонки какофонией криков боли и ярости. Полная луна осветила происходящее вокруг, и меня объял ужас — я никогда не видела настоящей битвы. Вернее сказать, это была война. Животная, дикая, кровавая, между оборотнями и вампирами. Громадный волк Джерарда вгрызлся в плоть одного из вампиров Шакала, в то время как второй кровосос голыми руками старался добраться до его глотки. На помощь пришла волчица Айрин, приняв основной удар нападающего вампира на себя. Я была счастлива, что они не использовали серебряное оружие, и одновременно задавалась вопросом — почему?!

Еще несколько оборотней, довольно сильных, оставались в получеловеческой форме, перекинувшись лишь частично. Они использовали огнестрельное оружие, заправленное черной кровью. Их тени мелькали за ближайшими деревьями, а пули свистели над моей головой, изредка достигая цели. Вампиры невероятно быстры, я и не имела понятия, что их так много среди приспешников Марка...

Где же сам подонок?

Я решила отползти куда-нибудь, где могла бы спрятаться на время и прийти в себя. Вспомнились последние события на складе, как чья-то невероятно сильная рука выбила тяжелую металлическую дверь, как Марк схватил меня и бросился бежать, оставляя Айрин и Джерарда привязанными. Теперь я точно знала, что это были союзники, вовремя пришедшие на помощь, но понятия не имела, кто именно.

Ползти пришлось медленно. Стратегически, поляна казалась не самым лучшим местом для такой резни и перестрелки. Практически никаких укрытий, только лес вокруг, да еще и луна освещает практически все затемненные уголки. Хотя, особой погоды для вампирьего и волчьего зрения это не делало — они и так прекрасно видели во мраке.

Я приподнялась на колени, упираясь руками в ствол ближайшего дерева, как только доползла до кромки леса. Тело болело, но я знала, что нужно перетерпеть. Поморщившись, я встала на ноги и переместилась за дерево, чтобы скрыться из поля зрения потенциальных нападающих. Но не тут-то было.

Мичио напал на меня, когда я этого абсолютно не ожидала, повалив в траву и пытаясь придушить. Что же за тяга у этой семейки к шеям! Кто-то выпустил в него заряд пуль, заряженных, наверняка, моей собственной кровью, и вампир, растворившись прямо над моим лицом, развеялся в прах. Дежавю[2] из моего сна о лорде Максимилиане... Пыль попала мне в ноздри, и я множественно расчихалась.

— Будь здорова, — раздался надо мной звонкий голос Ядвиги. Я подняла на нее взгляд и увидела дымящийся браунинг, из которого она только что застрелила соплеменника. — Так вот как это происходит от черной крови, — произнесла она, провожая хмурым взглядом

облачко оседающей пыли, в которое превратился ее соплеменник.

Кажется, она пребывала в некотором шоке, хотя в это трудно поверить, учитывая ее возраст. Возможно, дело в том, что ей никогда не приходилось сталкиваться с членами клана Смерти и видеть их в деле, а может быть, она никогда не убивала вампира. Кажется, это считается чем-то плохим в их сообществе. Я мысленно усмехнулась, помянув нехорошего лорда Максимилиана, истребившего совет вампиров моей кровью.

— Спасибо, — хрипло произнесла я, потирая пострадавшую шею и пытаюсь подняться на ноги. Я забрала у нее пистолет, не отрывая глаз от необычно бледного лица вампирши.

— Не стоит, — ответила она, присев.

— Ты убивала вампиров раньше? — спросила я, хмурясь.

— Нет, — она взглянула на меня. — Но дело не в этом. Я не ожидала увидеть, насколько вампиры хрупки перед черной кровью.

— Жизнь человека в руках у вампира тоже превращается в прах, — ответила я, присаживаясь рядом, потирая шею. — При особом желании, конечно.

Вампирша лишь искоса взглянула на меня из-под полуопущенных ресниц.

— Отдышись, Джейн, — внезапно сменила тему Ядвига. — Самое интересное происходит внутри.

Она кивнула в сторону склада, откуда доносились жуткие нечеловеческие крики и пальба. Постаравшись прислушаться, я так и не смогла разобрать голоса.

— Кто там? — я снова повернулась к ней.

— Все, кто нам дорог.

— Кто?! Все, кто мне дорог сейчас прямо здесь, в волчьей форме, рвут на части шайку проклятого монстра.

— Ты уверена, Джейн? — она сверкнула на меня глазами. Что это, она возмущена?

— Кого ты имеешь в виду?

— Того, кто спас тебя неоднократно. Того, кто сейчас наплевал на свои интересы и воюет с Шакалом вместо тебя.

— Лорд Максимилиан? Он там?! — я не верила.

— Готовься. Будет только жарче, — вместо ответа, Ядвига выпрямилась, размяла косточки, перезарядила оружие, сняв одну кобуру и бросив ее мне. Также она щедро поделилась со мной серебряным кинжалом, который я тут же запрятала в голенище сапога.

Что ж, первый раз я собиралась серьезно участвовать в боине. Я понимала, что она может закончиться для меня плачевно, но у меня не было выбора. Я должна была покончить с Марком во что бы то ни стало.

Вместе, пригибаясь и уходя в тень, чтобы не попасть в поле видимости неприятеля, мы двинулись к зданию склада, где должно было происходить самое важное. Услышав пронзительный вопль неподалеку, Ядвига устремила под защиту ближайших деревьев, и побежала быстрее, чтобы обнаружить своего мастера и Мизуки прямо у стены массивного здания.

Японка визжала в бессильной ярости, опасаясь в открытую напасть на Казимира, и кружила вокруг него, шипя и скаля зубы. Мы незаметно подкрались еще ближе. Я старалась держаться за спиной рыжеволосой вампирши на всякий случай.

— Что ты знаешь о чести, идзин[3]?! — взвизгнула она. — В мое время, не выдержав позора, доблестный мужчина вскрывал себе нутро, кровью смывая ошибку!

— Я шляхтич[4]! — воскликнул Казимир. — Честь для меня дороже всего!

— Дороже жизни жизни собственного дитя? — Мизуки стремительно запрыгнула в наше укрытие, сбив нас обоих с ног, и сжала горло Ядвиги стальным захватом. Послышался отчетливый хруст костей, и рыжая вампирша захрипела от боли. Кажется, шея — любимый фетиш одноглазой японки и ее почившего брата.

У меня перехватило дыхание от шока, все произошло слишком быстро, быстрее, чем я успела моргнуть или сделать выдох. Азиатка вытянула конвульсивно барахтающееся тело Ядвиги из кустов прямо на гравийную дорожку. Они оказались в добрых десяти ярдах от Казимира, но он замер в нерешительности, так как Мизуки не сводила злобного взгляда единственного глаза с его лица, внимательно следя за малейшим движением, готовая когтями распотрошить горло Ядвиги.

— Нет! Возьми меня вместо нее, — прошептал вампир и сделал шаг вперед. В его глазах отразилась боль, он не стал ее скрывать.

— Хмм, — задумчиво протянула Мизуки, наклонив голову набок, удовлетворенная эффектом, — звучит довольно заманчиво. Но... нет! — после томительной паузы взвизгнула она и зашипела точно кобра. — Она убила моего брата!

Ее ладонь зависла в воздухе, направив заточенные когти во впадинку на горле Ядвиги. Внезапно, на спину Мизуки приземлился крупный ягуар, повалившись вместе с ней на землю. Он визжал и шипел, так что кровь стыла в жилах. Огромная когтистая лапа прибила бледную ладонь вампирши к земле, не давая дернуться, вызывая приступ бешеной ярости у кровососки.

— Это Михаил! — просипела Ядвига, оказавшись на земле. К ней тут же бросился Казимир, и по-отцовски нежно сжал ее в объятиях.

«Он помогает нам!» — я возликовала, мысленно славя преданность русского оборотня. И не неужно лишних слов, так как откушенная голова японки говорит красноречивее любых слов.

[1] АК — аббревиатура для «автомат Калашникова».

[2] Дежавю — психологический эффект, при котором человек ощущает, что он когда-то уже был в подобной ситуации

[3] Идзин (японск. устар.) — «другой человек», сокращение от Икокудзин — «человек из другой страны». Устаревшее слово для обозначения иностранцев, не-японцев. В современной Японии используется Гайдзин — «человек извне» (сокр. от Гайкокудзин — «человек из внешней страны»).

[4] Шляхта — средневековое дворянство в Речи Посполитой, Королевстве Польском, Великом княжестве Литовском.

Глава Двадцать Шестая

Глава Двадцать Шестая.

Fu**in' die already!

Max Payne

Эдвард Черное Облако расстреливал вампиров в упор из девятимиллиметрового Брэдока[1]. Из груди от каждой пули брызгали струи крови, тела отбрасывало назад, но они упорно шли, отстреливаясь в ответ.

Оборотень не спешил перекидываться. Я знала, что индеец не хотел участвовать в этой бойне. Наверняка, он в курсе, что кроме физической боли, пули не причинят вампирам никакого вреда. Очевидно, он также не намеревался уничтожить их, так как пули не содержали ни унции серебра. Что же это, только видимость поддержки Шакалу? Или проявление извращенного милосердия?

— Наблюдаешь за ходом событий, чтоб было, что внукам рассказать? — насмешливый голос Джерарда прозвучал прямо над моим ухом. Как только я не заметила его приближение? Старую, однако...

— Так странно видеть вампиров, вооруженных пушками до... клыков, — пробормотала я, опуская привычное когда-то слово «зубы».

— До этого тебе встречались только безоружные вампиры? — усмехнулся Джерри.

— Не совсем. Так, по мелочи. Мелкие засранцы, на которых я получала заказы, носили тридцать восьмой[2] калибр, — я тут же припомнила одного из них — Твистера... Он был моим последним заказом, совсем недавно, а, казалось, прошла целая вечность. Жизнь проносится в мгновение ока...

Я всмотрелась в лицо Джерри — глубокая ссадина на лбу, грязь на щеках. Взгляд скользнул ниже, по рубашке на голое тело, распахнутой на мускулистой груди, испещренной глубокими царапинами.

— Ты в порядке? — поинтересовалась я, разглядывая его в упор. Казалось, он только что перекинулся обратно и только-только выбрался из самого пекла заварушки, что происходила за стенами склада.

— Бывало и лучше. Не жалуясь. Ты как?

— Пока не знаю. Жива, невредима. Что происходит внутри? — я перешла к главному вопросу.

— Самое веселье, — он добродушно рассмеялся, откидывая волосы небрежным движением головы, и лукаво подмигнул. — Хочешь присоединиться?

Джерри потянулся к моей кобуре, нечаянно коснувшись моего обнаженного плеча. Кожа его горела, и я почувствовала легкий разряд статического электричества, пробежавшего между нами.

— Сколько пуль осталось? — он оценивающе взвесил револьвер на ладони.

— По одной на каждого, — я зловеще улыбнулась, указывая на полный магазин, закрепленный на поясе. — Только скажи когда.

— Как насчет «прямо сейчас»?

— Отлично! — я выпрямилась, потянулась, расправила косточки, устремив взгляд в сторону склада. Марк был там, он ждал меня. Так же как и смерть ждала нас всех. — Я готова, ублюдок. Готовься и ты.

Мы двинулись к входу, оставив Айрин разбираться с Эдвардом Черное Облако.

Ворота оказались распахнуты настежь, поэтому мы без проблем оказались внутри. В воздухе чувствовалась невероятная метафизическая сила, она все накалялась, так что мне стало трудно дышать. Я сразу разглядела Шакала и шайку прихлебателей за его спиной. Их осталось не так уж много, но они казались сильнейшими из выживших.

— А, плевать! — выдохнула я, выпрямилась и, не скрываясь, вошла в помещение. Джерард пожал плечами и последовал моему примеру. Глупость храбрых, как сказал бы мой отец. Он был мертв, по этой же причине.

— С возвращением, дорогая, — Марк повернулся и приветственно взмахнул рукой. — Я скучал. Думаю, ты тоже, раз не заставила себя долго ждать. Могла бы и не уходить, ведь нам так хорошо вместе.

— Кончай трепаться словно клоун, — отрезала я. Ничего кроме отвращения и ненависти я теперь не ощущала. — Естественно, я вернулась. Чтобы надрать твою мутировавшую задницу, и покончить с твоим безумием раз и навсегда.

— Бравлада никогда не шла тебе, малышка, — он рассмеялся. — Ты не настолько сильна. Да и твои дружки тоже.

Он широким жестом руки обвел помещение, указывая на тех, кто пришел мне на помощь. Вампиры во главе с лордом Максимилианом, да пара оборотней на нашей стороне. Нда, не густо. Вынуждена признать, что, несмотря на их эффектное вторжение, Шакал был абсолютно прав и нисколько не преувеличивал. Проклятье... Практически никаких шансов.

Высокая, стройная женщина модельной походкой выплыла из подсобного помещения и встала немного позади Марка. Пурпурное бархатное мини платье не скрывало и дюйма ее совершенного тела. Золотые локоны, убранные в высокую идеальную прическу, сияющие небесно-голубые глаза, легкий макияж на породистом лице и высокие каблуки.

— Знакомьтесь, — принес он, поглаживая ее бедро, — Элишка. Мой новый шедевр. Та, кем могла бы стать ты, Джейн, не будь ты такой упертой стервой.

Шок от встречи с Элишкой, помощницей главы пражского гилда, лишил меня дара речи. Как такое возможно? Последний раз я видела ее в Праге, стоящей за спиной Клементины Леал, когда совет отправил меня в Лондон. Что она здесь забыла, и вообще, каким образом она связана с Шакалом?

Бывшая жрица вышла вперед, оскалившись в хищной улыбке, и вызывающе уставилась на меня. Ну почему сразу я?!

Она поражала воображение дерзкой, сексапильной привлекательностью. Красивая при «жизни» в качестве жрицы, она стала умопомрочительно прекрасна после второй смерти. Жалко лишать мир такой красоты, но именно это я собираюсь сделать. Не нужно было соблазняться печеньками и принимать темную сторону, ох не нужно было, Элишка.

— Хороша, не правда ли? — усмехнулся Марк. — Это не только прекрасное тело, готовое убивать. Она нечто гораздо большее. Она — совершенство...

Марк взял ее за плечи и развернул к нам спиной. Татуировка отсутствовала, точнее сказать, на ее коже красовался уродливый шрам, слово ожог тяжелой степени. Кое-где оставались черные ошметки субстанции, когда-то бывшей основным показателем принадлежности к клану. Очевидно, отслоение Татуировки происходило крайне болезненно,

судя по деформации кожи.

Неужели Шакал сотворил из нее монстра, подобного себе? Похоже на то... предстоит нелегкая схватка.

— Ты должна была догадаться, идиотка, — Элишка презрительно хмыкнула, одарив меня ледяным взглядом вполоборота. — Ты не самая сильная жрица клана, и уж точно не самая умная. Твоей задачей было доставить Шакалу артефакт, но даже с этим ты не справилась.

— А предательство клана считается показателем ума? — я была поражена ее дерзостью. — Ты вторая после главы клана. Каратели не оставят тебе ни единого шанса.

— Посмотри на меня, Джейн, — рассмеялась она. — Кто я теперь? Никакой клан мне не страшен!

Элишка снова развернулась, демонстрируя изуродованную спину.

— Не могу передать, как я ненавижу клан и все, что с ним связано, — гневно прошипела она. — Ты не представляешь, какое это счастье — быть свободной.

— Твое счастье не продлится долго. Кстати говоря, как и твоя свобода. Что уж говорить про твою жизнь. Все закончилось, как только ты приняла неверную сторону.

— Неверную? — она искренне удивилась, развернувшись на каблуках и сделав шаг в мою сторону. Я невольно отступила, но тут же взяла себя в руки. — Гилд, по-твоему, благодетельствует всему существу? Даже если и так, ты понятия не имеешь, что происходит за фасадом организации. Ты просто слепая пешка в когтях Клементины Леал.

— Пусть так, — ответила я. — Зато я знаю, что такое настоящая свобода, а не мнимая и бессмысленная, как твои поступки. Шакал никогда не предоставит ее тебе. Он сотворил из тебя монстра, чудовище!

— Называй, как хочешь! — перебила Элишка. — Я сильна и больше не состою в клане.

— Если это все, чего ты хотела, то ты добилась своего. Но цену этому ты узнаешь немного позже.

— А ты узнаешь, насколько я хороша, прямо сейчас!

Элишка сделала еще один шаг в мою сторону, затем еще, и еще. На ходу она стянула с плеч платье, оголяя грудь, живот, пока не осталась полностью обнаженной, а ткань бархатным потоком соскользнула к ее туфлям. Она не остановилась ни на секунду, переступив через собственное платье, когда вслед за ним поледовала и кожа, собственноручно стягиваемая с плоти, точно так же, как чуть ранее пурпурное одеяние.

Отвратительное зрелище, тошнотворное и завораживающее одновременно. Красавица превращала себя в чудовище, продвигаясь все ближе и ближе ко мне. Я громко сглотнула, пытаясь подавить приступ паники и нарастающую тошноту.

Не закончив, оставив слои кожи в менее доступных местах, Элишка упала на колени, раздался хруст ломаемых костей. Чудовище рвалось наружу, огромное, покрытое слизью, оно рождалось из глубины прекрасного создания, навсегда стирая образ модели из моего сознания. Я никогда не смогу забыть, как Элишка в буквальном смысле оголила свое нутро на виду у всех. Завидная отвага, не правда ли?

— Стоять, — резко скомандовал Марк и его голос эхом отозвался в моей голове. Я облегченно выдохнула.

Элишка замерла на месте, точнее монстр, в которого она обратилась. Крупный зверь, жилистый и мускулистый, помесь гигантской крысы, волка, и непонятно кого еще, с клыками длиной в мою ладонь.

— Я первый, — решительно выплюнул слова Марк, выступая вперед, не сводя глаз с лорда Максимилиана.

Вампир взмыл в воздух в изящном прыжке и оказался напротив Шакала. Я видела только профиль лорда, но точно могла разглядеть перемены, произошедшие в его внешности. Он оскалился, обнажив двухдюймовые клыки. Мне стало немного не по себе, как только я поняла, что он сменил человеческую внешность на вампирскую. Никогда до этого я не видела лорда в его истинном облике, ужасающем в своей хищной, дикой красоте. Красоте, я сказала?! Похоже, схожу с ума от пережитых в последнее время стрессов... Черты его заострились, приобретя утонченную жуткую угловатость, превратив лорда в принца ночи, монстра на грани болезненной человечности. Огонь в глазах искрился алым, губы потемнели, словно после кровавого поцелуя. Его вьющиеся волосы, пущенные свободным каштановым потоком по спине, вдруг тронул невидимый порыв сквозняка, взметнув их, хлестнув вампира по лицу.

Реакция Марка не замедлила проявиться жутким перекидыванием в звероподобную форму оборотня-шакала. Его кожа расползлась, как в моем сне после инъекции антидота, уступая появлению бурой, грубой шкуры.

Я замерла, не в силах двинуться и даже вздохнуть, пораженная осознанием того, что сон сбывается прямо на глазах. Волна адреналина накатила смертельным торнадо[3], сметая вопли рассудка предпринять какие-то действия. Я не могла вмешиваться в последующие события, что бы ни происходило. Меня парализовало странной силой, одновременно заставляя подняться на ноги с пистолетом в руках, наблюдая за готовящимися к схватке вампиром и оборотнем.

Воздух вокруг Максимилиана загустел, заискрился яркими сполохами, вьющимися вокруг его грациозной фигуры. Плавным движением он стянул с себя пиджак, откинув его в сторону, и распростер по сторонам руки, оставшись в шелковой рубашке нараспашку. Ветер снова налетел незаметно, закружившись вокруг вампира, разметав его волосы, подхваченные особенно сильным порывом.

Татуировка на моей спине бесновалась. Никогда еще мне не приходилось стоять так близко к вампиру подобной силы. Воздух горел, дышать стало невероятно тяжело, практически невозможно. Моя кожа болела от соприкосновения с расплавленными потоками, пробиравшими до самых костей. Не выдержав напора силы, ноги подкосились, и я упала ничком, зажмурившись, стиснув зубы, сжавшись в комок и катаясь по полу. Я была не в силах совладать со своим страдающим телом. Очевидно, черная кровь все еще доминировала в моем теле, но даже она была не в силах справиться с вампиром такой мощи, как лорд Максимилиан.

Джерард очутился рядом в мгновение, я ощутила его заботливые прикосновения, когда сильные руки приподняли меня, заключив в объятия. Он баюкал меня, глядя по голове, и нашептывал что-то совсем неразборчивое. Так мы и сидели в поле досягаемости разворачивающихся событий, грозя попасться под «горячую» руку лорду или Шакалу, если наше присутствие будет замечено.

Стоило приоткрыть глаза, что отняло много сил, и передо мной развернулась суровая картина. Шакал согнулся перед прыжком, разверзши хищную пасть, и когтями полосовал бетонный пол, в ярости оставляя глубокие зазубрины. Сколько же сил у этой твари!

В нескольких ярдах Максимилиан призывал всю свою мощь, питаясь от собственных детей, концентрировавших метафизическую энергию в стороне. Алехандро и Стил

прильнули к стене, чтобы не свалиться, если мастер осушит их до конца. Казимир поддерживал Ядвигу, и вместе они работали над передачей лорду потоков силовой энергии. Еще пара вампиров послабее, чьих имен я не могла вспомнить, практически лишились сознания от непосильной нагрузки.

Не удивительно, что я попросту оказалась сбита с ног, оглушена и ослеплена подобной смертоносной энергией. Коалиция старых вампиров, призывающих все, на что они способны, определенно мне не по плечам.

Тварь, в которой невозможно было узнать Шакала, сделала решающий прыжок. Мощные когтистые лапы оттолкнулись от пола, издав невыносимый скрежет. Туша монстра взметнулась в воздух, как смертоносный хищник нападает на жертву, которой должен был стать лорд-вампир. Чудовище словно зависло в воздухе на неопределенное время, но потом все понеслось стремительно быстро и мои глаза не успевали фиксировать их взаимное движение.

Пол растрескался под ударной тяжестью громадной туши. Шакал приземлился на место, где только что стоял лорд, но там его уже не оказалось. Вампир увернулся быстрее, чем противник успел коснуться пола и набросился на монстра со спины, вложив в когтистые ладони грандиозную силу. Когти проткнули толстую шкуру и пропустили внутрь мощнейший заряд электрической магии вампирской коалиции. Я осязала, и буквально могла разглядеть потоки магии направленные от каждого вампира и соединяющиеся в теле лорда Максимилиана.

Чудовище взревело, дернулось и перекаатилось на спину, подмяв под себя вампира, не успевшего выдернуть когти из врага. Я невольно дернулась, когда разглядела, что лорду не выкарабкаться из-под Шакала. Сил все еще не хватало, но я взглянула на Джерарда, держащего меня на руках, и прошептала:

— Помоги ему...

Он удивленно повернул голову ко мне, так как тоже наблюдал за схваткой. Вопросов лишних задавать не стал, просто сжал губы и кивнул.

Оттащив меня к стене, Джерри выпрямился, сделал пару шагов, и перекинулся. Его трансформация оказалась довольно быстрой и гладкой, если этим словом можно описать то, что я увидела. Человеческий облик просто померк, и из-под его кожи выскользнул мощный, красивый волк, покрытый остатками слизи и крови. Он бесстрашно бросился на Шакала, старающегося расплющить вампира тяжестью своего тела. Максимилиан пытался отбросить врага, используя ударную силу магии на полную катушку, практически осушив своих доноров. Я видела, как осела Ядвига, несмотря на то, что Казимир удерживал ее, прислонив спиной к стене. Алехандро и Стил держались за руки, пытаясь концентрироваться насколько возможно, но даже они, в конце концов, оказались на коленях.

Новая стая Шакала выжидала, когда вампиры вконец ослабнут, чтобы нанести сокрушительный удар. Мое сердце остановилось, когда из подсобного помещения показались уродливые, страшные твари, шакалье подобие. Их было не меньше десяти, пасти разверзлись в мерзкой ухмылке, выпуская струны вязких тягучих слюней. Размерами они уступали своему вожаку, но без сомнения были смертельной угрозой даже таким сильным вампирам, как Казимир, Стил или Алехандро.

'Мы пропали!', - стучало в моей голове. Отчаявшись, я беззвучно заплакала. С трудом сквозь слезы я могла разглядеть, как твари медленно окружили клубок, в котором Шакал отбивался когтями от волка, пытаясь перевернуться со спины и вонзиться клыками в шею

вампира. Когти лорда все еще впивались в спину твари, он то и дело совершал мощные толчки руками, посылая энергетические шары под толстую кожу. Иногда это срабатывало, и тварь ревела от обжигающей боли, но становилась от этого только яростнее и, кажется, сильнее.

'Все кончено!', - я закрыла глаза и легла на спину, ощущая ужасное головокружение. Татуировка петляла по моей спине, словно пульсировавшая кровь течет по венам. Каждый толчок подбрасывал мое тело в неконтролируемых конвульсиях.

Мои глаза распахнулись в считанные секунды, когда Эдвард Черное Облако схватил меня за волосы, рывком поднимая с пола. Я закричала и попыталась его лягнуть, но сил не хватало даже на легкий пинок. Пальцы побелели от напряжения, когда я вцепилась в его ладонь, стараясь разжать стальную лапу, но тщетно. Оборотень перекинулся лишь верней половиной тела, оставаясь в получеловеческом виде.

Мимидаэ молниеносным движением оказалась рядом, и коротким ударом катаны отрубил лапу оборотня, все еще сжимавшую мои волосы. Кровь брызнула на мое лицо, а конечность с копной моих волос плюхнулась в лужу крови, когда мимидаэ вновь взмахнула катаной и срубила голову с шерстистых плечей.

— Форгивен! — изумленно выдохнула я, потирая разбитые колени. Я свалилась на пол, когда вампирша освободила меня от захвата оборотня.

— И ты прощена[4], - прошелестел ее голос сквозь полураскрытые рубиновые губы.

Как обычно, ее слова не относились ни к чему конкретно и не несли особо полезной информации, но мне вдруг стало легче. Такое странное ощущение, как будто ты встречаешь юродивого на своем пути, и он говорит тебе что-то, на первый взгляд совершенно пустое. Потом оказывается, что в его словах был скрытый, глубокий смысл, который невозможно было разглядеть только потому, что момент для этого еще не настал.

Оттого я лишь утвердительно кивнула. Она протянула руку, помогая мне подняться, а я, помедлив секунду, приняла ее помощь. Рука, как и все тело, была затянута в блестящий латекс, словно черная кожа обволакивающая совершенное тело. Мне показалось очевидным, что мимидаэ находится в трауре по Кайзеру на свой специфичный, изощренный манер. А еще, текстура и ткань ее костюма напомнили мне субстанцию Татуировки... Что за странное совпадение. Волосы Форгивен свободно струились по плечам и спине, словно алый плащ, достигая осиной талии.

— Посмотри, что у меня есть, — она склонилась к моему уху, едва касаясь его губами. Я проследила за взглядом ее разноцветных глаз и заметила фигуру Деклана в дверях. Что-то массивное в его руках переливалось перламутровой чернотой, когда он двинулся к нам.

'Зачем они притащили Артефакт?!', - я уставилась на приближающегося к нам мужчину с нескрываемым удивлением. 'И как они достали его?!', - мои мысли лихорадочно крутились в голове.

— А теперь смотри, что будет, — она чмокнула меня в щеку, развернулась на каблуках и направилась в самую гущу событий в центре зала. Катана блеснула, поднятая над головой, отражая блики электрического освещения.

Я дернулась было последовать за ней, так как бездействие наводило на меня панику, и я чувствовала приближающееся отчаяние. Деклан остановил меня, сжав предплечье.

— погоди, девочка, — он многозначительно кивнул в сторону борющихся. — Тут мало что можно поделать. Если ты не повернутая маньячка, конечно, — и он непочтительно рассмеялся, имея в виду своего мастера — мимидаэ.

— Как вы достали Артефакт? — без обвиняков спросила я.

— А ты как думаешь? — он ухмыльнулся.

— Думаю, одним из кровавых методов, не иначе, — я нахмурилась, но не отступала с вопросами. — Зачем вы принесли его сюда? Мы проигрываем в количестве и силе, хотите, чтобы Артефакт достался Шакалу?

— Смотри, что будет, — Деклан повторил слова своей госпожи, кивая в ее сторону, и я перевела взгляд в том же направлении.

Форгивен направилась напрямик к шакальим сородичам, держа катану наготове. Острое лезвие покачивалось в такт шагов вампирши. Три твари, мгновенно повернувшись в ее сторону, оскалились и угрожающе зарычали, предупреждая ее следующее движение. Мне показалось, что Форгивен остановилась в нерешительности, замерев перед монстрами на полушаге. Еще одно чудовище обошло вампиршу полукругом и замерло у Мимидаэ за спиной, готовое броситься на нее в любой момент.

Форгивен медленно подняла свободную руку в успокаивающем жесте, и я смогла расслышать ее шепот: «Шшшш, собачки... Все хорошо...»

Твари прижали уши к голове, обнажая клыки еще больше. На полусогнутых лапах, они двинулись к ней, рыча и истекая слюной. Форгивен медленно осматривала монстров с нескрываемым презрением и все той же неуловимой полуулюбкой. И в тот самый момент, когда они бросились на вампиршу с четырех сторон, а я судорожно вздохнула, уверенная, что сейчас ее растерзают, случилось непредвиденное. Вот так сюрприз...

Откуда-то сверху, не иначе как с потолка или с луны, спрыгнула точная копия Форгивен, такая же изящная вампирша-азиатка, облаченная в черный латекс, словно вторую кожу. Она истерично хохотала, а через мгновение к ее веселью громко присоединилась и Форгивен. Теперь уже две катаны блеснули в молниеносном движении отточенных ударов, когда чудовища атаковали вампирш-близняшек.

Отточенные, плавные, а затем резкие и практически неуловимые движения. Мелькали в воздухе лезвия, со свистом рассекающие уродливую плоть мутантов, разбрызгивая потоки крови и отсекая куски плоти, словно в поздних фильмах Такеши Китано[5].

— Кто это? — я изумленно уставилась на точную копию Форгивен.

— Это Дум[6], - ответил Деклан. — Сестра госпожи.

— Почему я никогда не встречала ее вместе с вами?

— Вообще-то, именно Дум избавила мир от злодея Виктора, — рассмеялся шотландец. — Мимидаэ любят дурачить всех подряд.

— Поэтому вас двое? — меня осенила внезапная догадка. — Ты и Кайзер! Вот как Мимидаэ смогла иметь больше одного человека-слуги!

— Бинго, девочка, — подмигнул Кайзер. — Я принадлежу Форгивен, тогда как Кайзер в услужении у Дум. Именно поэтому мы сегодня здесь в полном составе.

Я снова обратилась взглядом к сестрам Мимидаэ. Они были абсолютно идентичны, словно оригинал и отражение в зеркале, и я не знала, кто есть кто. Действовали они слаженно и синхронно, как будто чувствовали, какое именно движение собирается совершить каждая из них.

Близнецы частенько наводили на меня пугающий трепет. Природа, бывает, создает абсолютно идентичные особи, которые и внешне и внутренне оказываются невероятно похожими. Больное воображение может нарисовать сколько угодно вариантов развития событий, когда близнецы слишком пугающи. Как будто одно тело раздвоилось на две

личности, они дополняют друг друга, но в них нет индивидуальности. Заказывая одно, получаешь целых два, но по-отдельности они неполны. Оттого я их и не люблю — слишком впечатлительна, мне дискомфортно в их присутствии. А уж присутствия Форгивен и Дум, я бы вообще предпочла избегать в нормальной обстановке. Хотя, если вспомнить, последний раз нормальная обстановка в моей жизни присутствовала очень давно.

Твари все нападали на отбивающихся сестер. Сталь звенела в воздухе, но чудовищ все еще было слишком много и они оказались достаточно сильны, чтобы не погибнуть при первых же атаках Мимидаэ.

Джерри болезненно взвыл в обличии волка, когда Шакал наконец-то развернулся и когтями полоснул по брюху волка. Мощный удар лапой отбросил Джерарда в мою сторону, и мне пришлось спешно отодвинуться, чтобы огромная волчья туша не разможила меня об стену.

— Нет! Джерри, — разрыдалась я, подползая к нему и обнимая волка за шею. — Прости! Прости, это я виновата! Как я могла просить тебя вмешиваться?! Эгоистичная дура, — я корила себя, и чувство вины полностью завлядело моим сознанием. Я поняла, насколько дорог мне этот мужчина, готовый броситься в бой по моему желанию, несмотря на превосходство противника.

— Не стоит размазывать сопли, девочка, — Деклан склонился над нами, все еще бережно держа Артефакт. — Артефакт у нас. Не это ли то, что нужно Шакалу?

— Чудовище! — я вскочила на ноги, все еще шатаюсь от мощнейшей магии вампиров. Бросившись к Шакалу, который вгрызался в грудь лорда Максимилиана, я выхватила пистолет из наплечной кобуры и со всей яростью выпустила серию пуль в огромную тушу. Черная кровь действовала только на вампиров, но моя кровь была особенной. Я не знала, что именно вкололи в мои вены эти двое, намертво вцепившиеся друг в друга, но я не сомневалась, что это нечто особенное, ценное и опасное. Иначе зачем весь этот кровавый хаос вокруг.

[1] Брэдок — пистолет 9 калибра, маленький, легкий, автоматический.

[2].38 — револьвер тридцать восьмого калибра, с пулями 9 миллиметров, считающимися в настоящее время наилучшими для короткоствольного оружия.

[3] Торнадо — атмосферный вихрь вращающегося воздуха в виде гигантской воронки или хобота, сметающий все на своем пути.

[4] Игра слов в Английском языке. «форгивен» (англ.) — прощенная.

[5] Такеши Китано — культовый японский кинорежиссер, актер и сценарист, известный своими кровавыми сценами.

[6] Игра слов в Английском языке. «дум» (англ.) — обречение, здесь: Обреченная.

Глава Двадцать Седьмая

Глава Двадцать Седьмая.

Охотники воюют, охотники танцуют, охотники сохнут... Охотники сдохнут.

Vampire: The Masquerade

Шакал взревел от боли и ярости, когда пули ворвались в его плоть, и черная кровь отравила его организм. Я остановилась как вкопанная, зажав уши, так как вынести чудовищный вопль оказалось мне не по силам. Колени ослабли, и я упала, зажав глаза и уши, оглушенная и обессиленная. Голова кружилась, Татуировка бесновалась на моей спине, но я внезапно осознала, что реагирует она не только на вампиров, но и на мутантов Шакала.

Преодолевая боль, я смогла распахнуть глаза. Шакал разжал цепкие челюсти и выпустил Максимилиана из смертельного объятия. Лорд распростерся на спине, голова безжизненно запрокинута. Из груди выгрызен кусок плоти и хлестает кровь. Я дернулась и поползла по направлению к нему, испуганная и практически не способная на трезвое мышление.

Монстр-мутант завалился на бок, попытался подняться на четвереньки, он выл и скулил. Я буквально чувствовала, как моя кровь, словно кислота, разъедает его изнутри, и ликовала. Он повернул морду ко мне, разинул клыкастую пасть и заревел в бессильной ярости.

— Что, больно?! — злорадно выкрикнула я сквозь слезы. — Получай!

Я выпустила в него оставшиеся патроны и мой магазин опустел. У меня имелась еще пара про запас, но я предпочла доползти до неподвижного лорда, не обращая внимания на притихшего монстра.

Максимилиан лежал с закрытыми глазами. Проверять пульс оказалось бессмысленным занятием по очевидным причинам (он же вампир!), и я абсолютно не знала, что мне делать. Рана на груди зияла до самых костей, и его грудная клетка полностью оголилась, лишенная плоти.

— Казимир! Помоги! — я понятия не имела, как он смог это сделать, но шляхтич тут же оказался рядом, хоть и заметно ослабший.

Не говоря ни слова, вампир прокусил собственное запястье и прижал руку к побледневшим губам своего Сира.

— Это поможет? — с надеждой я уставилась на них обоих.

— Магия крови. Надеюсь, что да... Рана не смертельна, но у нас нет времени ждать пока он восстановится. Потребуется минимум ночь и достаточное количество пищи. Ты должна действовать, Джейн! — он решительно взглянул в мои глаза.

— Что мне делать? — в моем голосе послышалась мольба и отчаяние. Я огляделась.

Дум и Форгивен самозабвенно рубились с чудовищами. Их количество заметно сократилось, но перевес все еще ощущался не в нашу пользу. Стил и Алехандро присоединились к Мимидаэ, но их силы были практически на исходе, и я зажмурилась когда один из мутантов разодрал на части несчастного кабальеро. Думаю, вампира настигла настоящая, окончательная смерть, судя по кускам мяса, с жадностью поглощаемых его убийцей.

Волк Джерарда все еще лежал у стены, тяжело дыша. По крайней мере, он жив, хоть и тяжело ранен. Белоснежная волчица Айрин оказалась тут как тут. Шерсть местами чернела от покрывавшей ее крови, и я не знала, ранена ли она или это чужая кровь. Она прижалась к Джерарду, и принялась бережно зализывать его рану, как это принято у животных.

Если оба мужчины погибнут сегодня, я никогда не прощу себя за это. Сколько смертей на моей совести еще я смогу вынести? Настало время действовать, и эта мысль воинственным горном зазвучала в моей голове. Решение пришло само собой, как только я заметила Деклана с Артефактом.

Превозмогая слабость и головокружение, я поднялась и заковыляла к шотландцу, по пути заряжая пистолет. Деклан, обратив ко мне свой взгляд, понял мое намерение и с готовностью протянул драгоценную ношу.

— Что ты собираешься делать, девочка? — только и спросил он.

— Увидишь, — пробормотала я, как только сосуд оказался в моих руках.

По правде сказать, я не имела понятия, что делать дальше, но каким-то образом я чувствовала субстанцию внутри, она переливалась и двигалась за алмазным стеклом, и будто нашептывала мне образы, воспринимаемые на подсознательном уровне. Субстанция говорила со мной на языке, понятном лишь жрицам и рыцарям Клана Смерти. И почему я не слышала ее раньше?

Я повернулась и понесла Артефакт к телу Шакала. Он хрипел и конвульсивно дергался. Пулевые ранения тлели, как будто от огня. Я чувствовала физически, насколько это мучительно, но боль отдавалась где-то далеко в моем сознании, просто как факт, не причиняя никакого дискомфорта.

Приблизившись к чудовищу вплотную, я смогла поймать на себе его взгляд. Взгляд обреченного безумца. Взгляд, в котором горели страх и ненависть. Он знал, что сила в моих руках, но ничего не мог поделать. И я полностью уверилась в том, что нужно было сделать. Теперь я точно знала, чего хочет от меня Артефакт.

Распечатать крышку сосуда оказалось делом одной минуты. Не знаю, как у меня это вышло, я просто провела ладонью по горлышку сосуда, испещренного зазубренными лезвиями, так что моя кровь просочилась внутрь и соединилась с черной субстанцией. Это и оказалось ключом, позволившим добраться до самого сокровенного — сердца пражского гилда.

— Надеюсь, что ты сдохнешь, — с этими словами я поднесла сосуд к разверзшейся пасти чудовища и вытряхнула содержимое прямо в его глотку. Лишь малая часть попала на язык, когда монстр забрыкался, но этого оказалась достаточно. Вязкая субстанция потянула за собой еще и еще, она обволакивала все, до чего могла коснуться, постепенно заполняя пасть, покрывая нос и глаза. Она словно ожила, поблескивая глянцевой поверхностью. Как нефть, разлитая в море, убивает все живое, так и субстанция Артефакта поглощала Шакала. Вскоре она уже покрывала голову, продвигаясь дальше к шее, груди, плечам, лапам. Она обволакивала все большую территорию его тела, будто затапливая его собой, изнутри и снаружи.

Шакал надрывно кашлял, захлебывался, дергался и пытался отхаркнуть постороннее вещество, проникающее в его нутро, но это оказалось бесполезным. У него не было абсолютно никаких шансов, теперь я знала наверняка.

— Ты так хотел заполучить Артефакт, — я боялась моргнуть, чтобы не пропустить ни малейшей детали того, как жадность, жажда власти и невменяемая жестокость губят

монстра, которого я когда-то любила и кому доверила собственную жизнь. — Теперь ты в буквальном смысле получил то, что хотел, по полной программе.

Субстанция полностью покрыла тушу Шакала, она словно сжимала его тело в своих тисках, мерцающих маслянистой чернотой. Тело чудовища сжималось, тончало, а субстанция прилипала все сильнее, как будто из полиэтиленового пакета постепенно выкачивали воздух.

Но вдруг, его тело начало менять очертания, приобретая человеческие пропорции. Голова уменьшилась, я смогла разглядеть контур носа и подбородка под плотным слоем черноты. Руки стали менее напоминать лапы, проявился торс, живот, за ним ноги приобрели свое изначальное, человеческое состояние. Трансформация происходила плавно и без характерного надлома костей. Субстанция лепила его обратно в человека, словно нежные руки лепят фигурку из податливой глины.

— Нет... Нет, нет, нет!! — запаниковала я. — Что происходит?! Почему?

Я не понимала, почему Артефакт не убивает чудовище, а очень даже наоборот. Что происходит?

— Потому что в этом суть Артефакта, Евгения, — раздался за спиной жесткий, до боли знакомый голос с сильным британским акцентом.

— Клементина Леал? — я развернулась, не в состоянии осознать происходящее.

Глава пражского гилда Клана Смерти всплыла в помещение, все такая же грациозно-холодная и отстраненная. Лицо ее покрывал капюшон плаща, но она тут же откинула его, и я смогла разглядеть ее глянцевою эбонитовую кожу. Словно африканская статуэтка, она была изящна и прекрасна.

Поверхность кожи, казалось, вовсе не отражала лучи света, скорее поглощала их, и немного переливалась, как нефтяная лужица. От этого сравнения и общего напряженного состояния, я легонько хихикнула, но тут же одернула себя и почтительно встала на негнущихся коленях.

За спиной Верховной Жрицы возник отряд экипированных черных рыцарей численностью в восемь единиц. Понятно, Каратели... Что ж, весьма и весьма ожидаемо. Только вот за кем они пришли? За всеми сразу? Вполне возможно. Плохи наши дела, в этом случае.

— Займитесь, — отрывисто бросила Клементина, не оборачиваясь. Рыцари рассредоточились по периметру помещения, и все присутствующие моментально оказались под прицелом мощного оружия Клана Смерти. Абсолютно все. И я в том числе.

— Что происходит? — я недоумевающее озиралась вокруг. На непроницаемых лицах рыцарей бесполезно было увидеть и намек на сострадание, только лишь решимость моментально исполнить любой приказ Верховной Жрицы.

— Разве не это один из законов нашего клана, Евгения? — я могла бы поспорить, что Клементина Леал иронично подняла бровь, которая напрочь отсутствовала на ее лице, как и волосы на всей поверхности ее совершенного тела. — Предателей ждет ликвидация.

— Я не предавала клан! — попытка возражения не вызвала абсолютно никаких эмоций. — А как же оборотни? — я кивнула в сторону своих друзей-волков, все еще неподвижно лежащих у стены.

— Лишние свидетели.

— А вампиры?! — опешила я от жесткости ее тона.

— Мы клан, изначально созданный для их уничтожения.

— Но они на нашей стороне! — и я имела в виду не только лорда-вампира, его подчиненных, но и сестер-Мимидаэ.

— Ты забываешься, жрица.

— Я даже не совсем уверена, жрица ли я, после всего, через что вы заставили меня пройти, Госпожа...

Она помедлила с ответом, словно обдумывая мои слова.

— Мне известно, через что тебе пришлось пройти, Евгения. И могу тебя уверить, что ты не знаешь и половины той правды. Но это уже не имеет значения, — она подняла руку, готовая дать сигнал на уничтожение.

— Погодите!

— Вы знаете, что единственный предатель — это Элишка!

Секундное замешательство наконец-то отразилось в глазах Клементины.

— Это ложь, — беспристрастно ответила она.

— Чистая правда, — я позволила себе снисходительно улыбнуться, несмотря на всю щекотливость моего положения. — Она здесь, среди прихвостней Шакала. Он сотворил с ней то же самое, что и с собой. Я оказалась неудачным экспериментом, благодаря антитоду лорда Максимилиана...

В этот момент, один из монстров, лежащих в луже крови, попытался подняться на четвереньки, что оказалось практически невозможным без задних лап, лежащих в десяти ярдах неподалеку. Тем не менее, чудовище продолжало ползти к нам, оставляя за собой кровавый след. Постепенно, тело его поменяло очертания, и я смогла разглядеть некогда красивое лицо Элишки, искаженное гримасой мучительной боли.

Она все приближалась, обрубки лап снова стали ногами, некогда стройными и длинными. Ужасное зрелище, я отвернулась не в силах совладать с эмоциями. Изуродованная красота настоящее несчастье, несмотря ни на что.

Ни звука боли не сорвалось с губ Элишки. Все еще держа предательницу под прицелом, один из рыцарей-карателей следовал за ней, направив дуло винтовки к ее голове.

— Госпожа... — пробормотала она, находясь на грани потери сознания, и протянула дрожащую тонкую руку в молебном жесте.

— Ты славно потрудились, жрица, — снисходительно склонила голову Верховная Жрица.

— Я сделала все, как Вы мне приказали.

— Что? — я изумленно округлила глаза и зашлась правденным гневом. — Вы приказали?! Что именно Вы приказали? Предать гилд и весь клан?! Или подставить и избавиться от меня раз и навсегда?

— Твоя миссия выполнена, Элишка. Как и договаривались... — с этими словами Верховная Жрица нагнулась, чтобы поцеловать ее в лоб, и ладонью прикрыла глаза несчастной. Последующий выстрел избавил Элишку от дальнейших мучений.

— Но почему? — я схватилась за голову. Все-таки видеть, как Верховная хладнокровно избавилась от своей ближайшей помощницы, я оказалась не готова.

— Она хотела стать свободной, Евгения, — Клементина выпрямилась, обтерла кровавую ладонь о плащ, достала черный платок и отерла лицо.

— Но я не понимаю...

— Нельзя просто перестать быть жрицей. Инициация изначально предусматривает смерть. Но это уже тебя не касается.

Кажется, я услышала, как щелкнул один из затворов у кого-то из Карателей позади меня.

— Нет! Я понимаю... Но я не предавала клан.

— Слишком поздно, жрица, — Клементина Леал снова накинула капюшон, едва кивнув главе отряда рыцарей.

Я зажмурилась, дыхание сперло, тошнота подступила к горлу, потекли неконтролируемые слезы. Никогда еще я не ощущала приближение смерти так отчетливо. Вот и все. Неужели моя жизнь закончится именно сейчас, вот так нелепо и бесславно? Я никогда не гналась за славой, но умирать все-равно не хотелось. Джерри...

Я невольно приоткрыла глаза, повернув голову, чтобы в последний раз взглянуть на него, хоть и в волчьем облики. И не поверила собственным глазам, когда поняла, что происходит.

Каратели, все еще направляя прицелы на всех вокруг, аккуратно отступали, прихватив с собой тела Элишки и Шакала. Марк напоминал мумифицированную черную личинку, но я не была уверена на все сто процентов, что он мертв.

— Евгения, — окликнула меня Верховная Жрица и напоследок протянула карточку с адресом. — В полдень.

Как всегда немногословна, но я расплылась в улыбке, ощутив, словно огромная гора только что свалилась в преисподнюю с моих плеч. Мы живы! Все! И мы победили! Мое существо ликovalo изнутри, но я была слишком напугана, чтобы показать, как я счастлива, так что просто прижала ладони к лицу и расплакалась. Карточка тут же радостно нашла свое место в кармане куртки.

Джерри! Я кинулась к его телу. Он все так же находился без сознания, с открытой раной на брюхе. Айрин пыталась зализывать ее края, но даже мне была очевидна бесполезность ее усилий. Я точно знала, что для исцеления оборотню необходимо перекинуться из человеческой формы в волчью. И я знала единственного оборотня, кто мог в этом помочь. Сложная задача, потому что Джерри все еще волк, и я не представляла, когда он снова станет человеком. Наверняка, двойное перекидывание отнимет оставшиеся силы, а значит, без специалиста никак не обойтись.

— Найди доктора, — прошептала я, глядя в голубые глаза волчицы. Она словно улыбнулась в ответ, и галопом направилась к выходу. Наверняка не заставит себя долго ждать, несмотря на отдаленность острова от основной земли и позднее время.

— Джерри, слышишь меня, Джерри? — я обняла волка за шею, уткнувшись носом в ароматную шерсть. Тепло и мягко, а пульсирующая жилка дарила надежду на то, что все будет хорошо. — Держись, понял? Скоро ты будешь как новенький.

Я напрочь позабыла о лорде-вампирах, и мне стало ужасно стыдно. Пойдя на жертвы и поступая не для своей выгоды, он защитил меня, схватившись один на один с главным врагом моей жизни. Взгляд невольно обратился к центру помещения, где я оставила Максимилиана на попечение Казимира. Тела уже не было, да и вообще, никого вокруг уже не было, только мертвые монстры-мутанты валялись в беспорядке по периметру зала. Постепенно они принимали свой изначальный человеческий облик, и я оказалась окружена изуродованными трупами прихвостней Шакала. Куда делись оборотни, вампиры лорда и близнецы-Мимидаэ? Да разве это имело значение?

— Сейчас бы сигарету, — я расслабленно прикрыла веки, откинувшись спиной к стене, и бережно уложила голову волка себе на колени. Пальцы медитативно перебирали слипшуюся шерсть. Я не заметила, как ладонь зарылась в белокурые кудри Джерарда. Мое

сознание упустило момент его трансформации, потому что я погрузилась в вязкую дремоту смертельно уставшего человека.

Доктор прибыл на место через несколько часов в сопровождении посвежевшей Айрин. Сам он, как и в прошлый раз, скрыл лицо за хирургической маской и темными очками. Ну что за нелепый вид, он ведь не вампир, в конце концов. Хотя, кто его знает, может у него какое-то редкое заболевание, не позволяющее солнцу попадать на кожу. Хм... Разве такое возможно у оборотней? А, не мое дело.

— Который час? — я сидя потянулась, так, что захрустели косточки.

— Шесть утра, Жень, — Ира ласково погладила меня по голове, словно только что проснувшегося ребенка. Затем дотронулась до щеки Джерарда, он все еще спал на моих коленях. Края раны на груди запеклись кровью, но она уже не выглядела настолько пугающей.

Я невольно улыбнулась, сознавая, что с Джерри все будет хорошо. Единственное, что меня беспокоило — это лорд Максимилиан, но я не представляла, как с ним связаться. Он, без сомнений, был окружен подчиненными, способными, во что бы то ни стало, позаботиться о своем Сире. Я выдохнула, и попыталась отпустить зарождающееся чувство вины, но на душе, все равно, скребли кошки.

Доктор без слов, мягко, но настойчиво отодвинул меня от обнаженного Джерарда, взял его на руки, и отнес в подсобное помещение, в котором чуть ранее Шакал пытался откачать немного черной кровушки из моего брэнного тела. Показалось, или сквозь темные очки Доктор бросил на меня долгий взгляд? Неужто старый знакомый? Раньше я об этом не задумывалась, но чем судьба не шутит, мир тесен и все такое. Может быть, мы встречались ранее при более спокойных обстоятельствах, или он один из тех, кто не любит людей в общем и целом? А, какая разница! Он здесь для единственной цели — помочь Джерарду обратиться в волка и полностью излечиться. Но, я совсем забыла одну существенную деталь.

— Ир, — я легонько тронула ее за плечо, как только мы оказались вдвоем. — А как же, ну ты знаешь, обед?

— Ты проголодалась? — она мило и беспечно улыбнулась.

— Нет, я имею в виду Джерарда.

— Ох, но он все еще в отключке, — возразила она, и ее тонко выщипанные брови взлетели вверх.

— Да нет же...

Тут волчица не выдержала и рассмеялась.

— Я просто дразнюсь. И я прекрасно поняла, о чем ты. Туша в багажнике.

— Вы приехали на машине? — удавилась я.

— Да, — кивнула Ирина. — Это полуостров. Шакал воспользовался нашим неведением, но я расспросила капитана, который перевез меня обратно. Лодка все еще находилась на том месте, где мы высадились на берег. Оказывается, неподалеку расположен маленький город, с супермаркетами, кафешками и зоопарком. Хочешь осмотреться?

— Хватит с меня зоопарка, — вздохнула я и поднялась. Спросонья немножко пошатывало, от слабости и голода, и кружилась голова.

— Хочешь бутерброд? — Ирина покопалась в сумке и вытащила огромный сэндвич с

беконом и зелению.

— Не сейчас, — я оглянулась вокруг. Все то же огромное помещение заброшенного завода, и порубленные трупы вокруг. Я тяжело сглотнула комок в горле. — Может попозже.

Интересно, кто все эти люди, присоединившиеся к Шакалу? Я решила пройтись вокруг, осторожно переступая через мертвецов. Все они перекинулись обратно в людей, как только смерть настигла их в лицах близнецов-Мимидаэ.

— О, нет, — я склонилась над телом Кайзера. Вернее над тем, что от него осталось. Трагичность ситуации постепенно доходила до меня, и я не чувствовала ничего, кроме сожаления.

— Неповезло, — пробормотала по-русски у меня за спиной Ирина.

— Не то слово, — прокомментировала я. — Почему Мимидаэ не забрали его с собой?

— Э-э, — Ирина осторожно ткнула тело в плечо кончиком тупфли, так что оно завалилось на спину. — Забрали, но частично...

Вскрытый торс радовал яркими красками, но внутри отсутствовало самое главное — сердце.

— Больные извращения, — поморщилась я, поднимаясь на ноги.

— Ну, своеобразная логика в их действиях имеется...

Я обернулась, чтобы взглянуть в лицо волчицы, и одарила ее весьма красноречивым взглядом. Она рассмеялась в ответ и подняла руки ладонями кверху.

— Сдаюсь, сдаюсь... Уж прости, не знала товарища лично, поэтому не испытываю особенных угрызений совести по этому поводу.

— Ладно... — сказать по правде, я тоже не особенно горевала по Кайзеру. Жалко парнишку, но жизнь с вампиром — словно гонка на виражах. Да еще если вампир этот — полоумная Мимидаэ.

Послышался душераздирающий звериный вопль, не то боли, не то ликования. Я поняла, что Доктор успешно выполнил свою миссию, и Джерард обернулся волком. Теперь лишь вопрос времени, насколько быстро он сможет восстановиться. Предстояла кормежка, на которой я совсем не хотела присутствовать, поэтому я вышла из помещения на свежий воздух.

Практически рассвело, вокруг не осталось и души. Только лес за спиной, да поляна, на которой еще недавно развернулась кровавая бойня. Удивительно, но ничего здесь не напоминало о произошедших ночью событиях. Тела погибших вампиров растворились с первыми лучами солнца, а оборотней, видимо, прибрали свои же, или об этом позаботилась Клементина Леал.

Недалеко виднелся крупный черный джип, припаркованный у дальней стены здания.

— Время завтрака, — Ирина с улыбкой прошла мимо меня, по направлению к машине. Я машинально улыбнулась в ответ. В желудке заурчало, но, представив, что именно сейчас будет потреблять Джерард, я невольно поежилась. Потом сглотнула, но чувство голода не прошло.

— А, пофигу, — пробормотала я и поспешила вслед за волчицей. — Так что там насчет бутерброда?

Глава Двадцать Восьмая

Глава Двадцать Восьмая.

Все равно, откуда ты начинал. Важно то, к чему ты пришел.

Баффи

Джерард возлежал на больничной койке словно на софе у себя дома, с пакетом чипсов, и равнодушно таранился в экран телевизора, то и дело переключая каналы.

— С каких пор этот кровосос проявляет к тебе интерес? — огорошил меня с порога Джерри.

— С тех самых, как спас мне жизнь.

— Но я тоже спас тебе жизнь! — искренне возмутился он, глядя прямо в мои глаза.

Я улыбнулась, так как спорить не имело смысла. К тому же, он был настолько мил, что я решила ему подыграть.

— А ты что же, проявляешь ко мне интерес? — игриво спросила я, подходя ближе.

— Проявляю как умею, — буркнул он и снова отвернулся к телевизору. Я была уверена, что Джерард покраснел.

— С чего вдруг допрос с пристрастием? — удивилась я, потрепав его волосы, и присаживаясь поверх одеяла.

— Тебя искал мальчик-на-побегушках, — коротко бросил он, но я видела, что ему приятно мое прикосновение.

— Какой мальчик? — не поняла я.

— Посланник от вампира, — снова короткая фраза, абсолютно ничего не объясняющая.

— И вовсе я не мальчик на побегушках, — слегка обиженно прозвучал голос шофера лорда, практически следом за мной вошедшего в больничную палату.

— Энтони? — удивленно протянула я, приветственно улыбаясь.

— Я привез подарок, — он сразу перешел к делу. Мне нравится такой подход. Нечего терять время на пустую болтовню. Мне еще предстояла встреча с Клементиной Леал, благое место оказалось всего в одном квартале от больницы.

— Какой? — я расплылась в улыбке, предчувствуя нечто особенное. И предвосхитив последующие вопросы с моей стороны, Энтони высунулся за дверь и со словами «Сюрприиз!», отошел с пути, давая проход двум женщинам.

— Миссис Мюррей?! Элис?! — я ожидала увидеть кого угодно, но только не старушку из Эсайлема и мертвую-воскрешенную-снова-мертвую Барби — Элис Киммел.

— Здравствуйте, Джейн, — Миссис Мюррей тепло улыбнулась, словно скучала по мне с нашей последней встречи.

— Так кто же Ваш загадочный сын-негодяй? — меня затерзали смутные сомнения. Я перевела взгляд на молодого англичанина, припоминая, как Миссис Мюррей жаловалась на собственного сына, пока мы обе коротали время в доме для душевнобольных. Обе по разным причинам, само-собой!

Энтони кашлянул и смущенно покраснел.

— Видите ли, все обстоит не совсем так, как рассказала Вам мама, я полагаю, —

произнес он, вставая рядом с ней.

— Вовсе нет! — пылко возразила старушка, делая шаг в сторону от сына. — Какой хороший сын упечет свою мать в психушку?! К тому же, я говорила, что я вижу будущее.

— Но Вы не говорили, что увлекаетесь некромантией, — встряла я. Элис хихикнула за спиной Миссис Мюррей, но сразу замолчала, стоило ведьме метнуть на нее строгий взгляд.

— Это наследственное проклятие, а не увлечение, — сказала миссис Мюррей.

— От твоего увлечения погиб отец, — повернулся к ней возмущенный Энтони.

— Твой отец был повесой и негодяем. Не моя вина, что застала его с той продажной девкой в собственной спальне! — гневно ответила она.

— Мама! — вскричал Энтони. — Но ты подожгла кровать!

— Не нарочно! — также перешла на крик старушка. — Пламя само сорвалось с моей руки!

— В любом случае, это был единственный шанс спасти тебя от тюрьмы!

— Да лучше бы в тюрьму! Все равно ты не навестил меня ни разу.

Тут Энтони стало по-настоящему стыдно, и он опустил глаза, отойдя в сторону. Так и закончилась их пылкая ссора.

— Поделом тебе кошмары каждую ночь, неблагодарный, — пробурчала она напоследок, но снова улыбнулась, повернувшись ко мне.

— Так это Вы насылали на меня те сны? — обратилась я с догадкой к Миссис Мюррей и она утвердительно кивнула в ответ. — Но зачем?!

— Показать тебе твою жизнь, дорогая, — ответила старушка, добродушно хлопая накладными ресницами.

— Я итак вижу, что моя жизнь сплошная заваруха, — сокрушенно ответила я. — Единственное, чего я не понимаю, зачем лорд Максимилиан прислал Вас в качестве подарка. Да еще и с Элис довеском?

— В качестве ответов на Ваши вопросы, дорогая, — добродушно улыбнулась она.

— Очень заботливо с его стороны, — я снова присела на кровать Джерарда. Тот все еще молчал и ел свои чипсы. Я рассмеялась, взглянув на его недовольное лицо. Очевидно, он ревновал, изо всех сил пытаюсь не показать, насколько упоминание имени лорда Максимилиана раздражает его. К моему веселью, Джерри был слишком прямолинеен и искренен, поэтому выходило с трудом. — Но я вынуждена временно отказаться от расспроса, — я снова повернулась к Миссис Мэррей.

— О, — она подняла брови. — Помнитесь, у Вас было множество вопросов и ни одного ответа.

— Видите ли, я пришла проведать друга, — при слове «друг», под одеялом невольно дернулась правая нога Джерарда. Я сдержалась и не хихикнула. — Но у меня назначена встреча в другом месте.

На лице старушки отразилось неподдельное беспокойство.

— Я понимаю, дорогая Джейн, но лорд настоятельно рекомендовал ответить на все Ваши вопросы. Понимаете? — она прищурилась, словно давая мне понять нечто особенное. Неужели лорд приказал ей сделать это, во что бы то ни стало? И что будет, если она не выполнит его приказ?

— Ну, хорошо, — согласилась я. — Давайте обменяемся контактами, и я свяжусь с Вами, как только смогу.

Миссис Мюррей несказанно обрадовалась и протянула мне бизнес-карточку.

— Ясновидящая, потомственная целительница? — скептически прочитала я на обороте.

— Некромант, аниматор и просто хороший человек, — подмигнула она, собираясь к выходу. И снова настойчиво поймала мой взгляд. — Пожалуйста, Джейн. Я буду ждать Вашего звонка.

— Всего доброго, миссис Мюррей. Энтони, Элис, — я встала, пожала ее руку, кивнула ее сопровождающим. Элис хотела было остаться, но безмолвный зов некромантки не позволил самоволия.

Когда они ушли, я вновь присела к Джерри, принимая на этот раз более удобное положение.

— Надо же, — отметила я, — еще никогда мне так настойчиво не предлагали ответы на все мои вопросы.

— Кровосос очень внимателен, — пробурчал Джерри. Он прикончил пачку чипсов и бесцеремонно выкинул ее в сторону. Я проследила за ее траекторией, и обнаружила целую свалку подобного мусора в углу.

— Ты ревнуешь? — я ласково прильнула к его телу через одеяло, удобно устроив голову на его груди. Он не нашел в себе сил ответить. Не знаю, с чего вдруг я позволила себе такую смелость, но ощущение просто поразило меня своей естественностью. Мне стало тепло, даже горячо, и комфортно. Сквозь больничную рубашку отчетливо слышалось сильное биение сердца волка.

К моему удовольствию, его ладонь трепетно легла на мой затылок, и я, словно мурлыкающая кошка, прикрыла глаза. Так мы провели несколько минут, безмолвно, наслаждаясь внезапной минутой нежности. Но, как и все хорошее, это мгновение подошло к концу. Часы больничной палаты неумолимо отмеряли стремительно убегаящие минуты, и мне пора было уходить.

— Куда ты идешь? — его пальцы скользнули по моей щеке и задержались на губах, когда я отстранилась, чтобы посмотреть в его глаза.

— Важная встреча. А после, все будет кончено, — я улыбнулась и поцеловала подушечки его пальцев.

— Не скажешь мне?

— Не хочу тебя беспокоить.

Он нахмурился.

— Я буду в порядке, Джерри, — улыбнулась я. Как же приятно, когда есть кто-то, готовый тебя защитить.

— Уверена?

— Абсолютно.

— Когда вернешься, поужинаем вместе?

— Еще бы. Не припомню, когда в последний раз ела нормальную еду.

— Не припомню, когда я в последний раз был на свидании, — он подмигнул мне и рассмеялся. Ямочки на щеках заставили мое сердце забиться сильнее, и, кажется, разгорячили холодную черную кровь в моих венах.

— Тебе необходим отдых и силы на восстановление, Джерри. Обещай, что будешь хорошим мальчиком, — я снова потрепала его по голове и провела ладонью по щеке. Не смогла удержаться. Когда он ведет себя как ребенок, во мне просыпаются материнские инстинкты, хоть я ужасно далека от образа защитницы и покровительницы.

Он возмущенно надул губы, что усилило мою ассоциацию.

Я быстро чмокнула его в щеку, и, не оглядываясь, стремительно вышла из палаты, блаженно улыбаясь самой себе.

Как банально и вполне ожидаемо. Консьерж, бросив на меня многозначительный взгляд, как только я показала ему визитку с адресом, приветствовал меня в лобби отеля, в котором была назначена полуденная встреча с Клементиной Леал, и сопровождал к лифту. Ничего не спрашивая, молодой мужчина вставил черную магнитную карточку в специальный слот, и лифт двинулся вниз. Клан непреодолимо испытывает тягу ко всяческим подземельям — очевидный факт.

Секретный этаж, обозначившийся на экране двумя нолями. Без личного приглашения сюда не попасть.

Массивные резные двери распахнулись, стоило мне потянуть за древний шнурок, оказавшийся колокольчиком. Хорошо, что не спросили кто я, иначе я бы окончательно почувствовала себя Красной Шапочкой, пришедшей в дом бабушки.

Навстречу мне вышла моложавая брюнетка среднего роста, в деловом бордовом костюме и на невысоких каблуках. Прическа-каре и очки делали ее похожей на адвоката. Надеюсь, никто не собирался меня обвинять на этот раз.

— Маргарита, — она холодно сверкнула черными глазами, и протянула мне руку.

— Евгения, — представилась я, попутно осматриваясь вокруг.

Богатое убранство помещения уже давно стало традицией. В какой бы стране гилд не проводил заседания или деловые встречи, само здание, да и помещение должны были нести отпечаток старины и шика, исторического великолепия. Клементина всегда говорила, что окружив себя красивыми вещами, легче принимать жесткие решения.

Клементина Леал сидела в центре залы, на своеобразном кресле, напоминающем трон. Очевидно, меня ожидали, так как помпезность ситуации явно бросалась в глаза. Эдакая повелительница ночи принимает мелкую подчиненную.

Черная кожа Верховной поблескивала в приглушенном электрическом свете, она не двигалась, испытующе наблюдая за мной. Неподвижностью и утонченностью, Клементина напоминала античную статую, подобную той, что я видела на кладбище Кардинал Крик. Сходство просто поразительное. Интересно, случайное ли?

И этот кулон на шее, тонкой работы золотое солнце с волнистыми лучами. Где-то я его уже видела, неужели на шее той самой статуи, также выполненный из мрамора?

— Все в порядке? — она нарушила тишину. Голос прозвучал как обычно низко и проникновенно. Британский акцент делал ее манеру разговора неповторимой, так что, услышав его однажды, позабыть и перепутать было невозможно.

— Лучше и быть не может, — с натянутой улыбкой ответила я. Не скрою, я оказалась крайне раздражена всей ситуацией, и заранее скептически относилась ко всему, что она собиралась сказать. Уверена, ничего хорошего от нее не дождешься.

— Понимаю твой сарказм, Евгения, — Верховная жрица грациозно поднялась, откинув полы плаща, и подошла ко мне почти вплотную. — Ты все еще одна из нас.

— Я... не уверена, — в моем голосе отчетливо слышалось сомнение.

— И это тоже понятно, дитя, — она ласково тронула холодными черными пальцами мою щеку. — Мы не уверены, как вакцина и антидот повлияют на твое состояние, но я все

еще чувствую Татуировку на твоей спине.

Я молча кивнула, подтверждая логичность ее доводов.

— Посмотри на нее, Евгения, — Верховная Жрица помогла мне оголиться по пояс, стянув через голову футболку. Я прикрыла ладонями грудь и подошла к старинному зеркалу во всю стену. — Она живет, как и прежде, — продолжала Клементина, подойдя ближе и рассматривая мое отражение. — Я не знаю, что будет с тобой дальше. Должна признать ироничность ситуации, когда вампир спас жизнь жрице Клана Смерти. Но, что более важно, не сделай он этого, всеобщее существование оказалось бы под угрозой. Шакал не остановился бы на достигнутом, и та же участь постигла бы не только гилды, но и вампиров и оборотней. Лорд-вампир оказал услугу не только нам, но и себе лично, расположив тебя к собственной персоне, играя на древних женских инстинктах.

Я смутилась и, кажется, покраснела. Ну, или почернела, так как для того, чтобы покраснеть, кровь должна быть красной... Бессмысленно отрицать, какие чувства вызывает во мне лорд Максимилиан.

Маргарита в полнейшей тишине поднесла Клементине высокий бокал с темно-рубиновой жидкостью. Я поняла, что это кровь человека. Верховная Жрица не может обойтись без потребления крови, когда в гилд вступает новый член. Я перевела взгляд на прислужницу. Неужели она станет новой «правой рукой» Клементины? Невозможно определить ее жреческий возраст на вид, но раз Верховной требуется кровь после инициации Маргариты, наверняка она немного старше, чем несчастная Элишка.

— Мне жаль Элишку, — Клементина легонько склонила голову, прочитав по лицу мои мысли. — Я искренне любила ее, и единственное, что я могла для нее сделать — это освободить ее, как она сама того хотела. Она никогда не была предателем. Я направила ее за тобой с важной миссией, и она успешно с ней справилась.

— И Вы наградили ее смертью? — мне стало мерзко от убежденности Клементины в правильности и справедливости своих действий. Она словно прочла мои мысли и терпеливо улыбнулась.

— Ты не знала ее так, как знала я, Евгения. Она была намного старше тебя, и ей давно приелась жизнь Жрицы. Настолько, что она оказалась готовой на все, лишь бы прекратить подобное существование. Ведь ты тоже надеялась избавиться от Татуировки и стать кем-то другим?

Я молча кивнула, понимая к чему она ведет.

— Субстанции не хватает на всех, — продолжала Клементина. — Только так мы могли вернуть Марка обратно в клан. Кто-то должен был пожертвовать собой и вернуть Татуировку обратно в Артефакт. Кто-то очень преданный, умный и равный по силе.

— Кажется, да, — задумчиво пробормотала я. — Что же, Марк жив и теперь он невероятной силы Рыцарь?

— Можно сказать и так. Субстанция Артефакта полностью очистила его кровь от всего, что он успел с собой сделать. Думаешь, почему Артефактов становится все меньше и меньше? Марка поглотила субстанция. Теперь он и есть Артефакт. Такой же, как и я. Алмазное стекло — всего лишь временное пристанище разумной Субстанции. Тебе придется сохранить Артефакт, то есть Марка, и сопроводить его транспортировку в Гонконг.

Я рассмеялась прямо в лицо Клементине Леал.

— Вы шутите? После всего, что Вы со мной сделали, Вы серьезно считаете, что я чем-то обязана клану?

— Невозможно просто перестать быть жрицей, Евгения. Ты убедилась на собственном опыте, — старейшая жрица хладнокровно смотрела на меня. На ее тонком эбонитовом лице не дрогнул ни один мускул. Теперь я явственно видела сходство с той мраморной статуей у кладбища под Лондоном.

— Марк — Рыцарь невероятной силы, — я критично подняла бровь. — Вы сами только что сказали. Зачем я ему? Я всего лишь жрица. Мы люто ненавидим друг друга. И вообще, почему Вы направляете его в Гонконг?!

Я понимала, что немного перегибаю с вопросами, но я точно знала, что нужна гилду, поэтому могла позволить себе немножко подержать.

— Мы доверим Марку основание нового гилда, — огорошила новостями Верховная Жрица. — Вампиров в Гонконге невероятное множество, азиатские кланы достаточно сильны. Гилд расцветает там, где есть необходимость.

— Но, Марк предатель, — я не верила, что Клементина в трезвом уме доверит Марку такое ответственное задание.

— Особенно опасные, или, скажем, безнадежные операции издавна доверяли людям, осужденным на смерть. Если Марк провалит задание, то он либо погибнет, либо будет ликвидирован. И это уже является твоей опасной... — она на секунду замолчала, чтобы перефразировать, — безнадежной операцией.

— Идите к черту со всем вашим кланом! Я возвращаюсь в Санкт-Петербург, — вскипела я.

— Ты поедешь не одна, Евгения, — продолжила Клементина, не обратив внимания на мои эмоции. Она грациозно расположилась в старинном кресле. — Уже определен состав команды. Можешь взять с собой своего оборотня. Он все равно безработный и терять ему нечего, так что сможет быть твоим телохранителем, коль пожелаешь.

Мне не понравилась кривая ухмылка Маргариты, новой «правой руки» жрицы. Она вытащила эбонитовую шкатулку из саквояжа и поставила на стол передо мной.

— Что это? — я встревожилась, но предпочла скрыть беспокойство под маской раздражения.

— Веская причина, по которой ты отправишься следом за Артефактом в Гонконг.

Под крышкой оказались фотографии членов моей новой команды, определенной с миссией в Азию. Среди фотографий и личных досье присутствовала карточка доктора-оборотня, не раз помогавшему спасти Джерарда. Вот он у себя в кабинете, на нем все еще хирургическая маска и солнцезащитные круглые очки. Здесь он снимает очки... Такой знакомый взгляд. А на этой фотографии он стянул с лица маску... Не может быть! Я все вглядывалась в фотографию, и моргала, боясь поверить своим глазам.

Неужели?! Но это ведь невозможно... Он мертв! Джерри убил его, хоть и ненарочно... Не может быть... Папа?!

— Дерьмо... — пробормотала я.

Больше книг на сайте — Knigolub.net